

He will
laugh at
your lies

C F W N M

Шоколадные хлопья с ванильным молоком

ПРОЛОГ

Он затаился и ушел в забытьё. Передав тонкий шприц мне в руки, он улыбнулся и откинулся на качающийся стул.

— Лови, брат.

Лэс передает мне еще одну порцию удовольствия. Я затаиваюсь и возвращаюсь в собственный мир. Мир иллюзий. За нами сидят, на полу, еще два парня: Кев и Дилан. Мы сидели в заброшенном здании, где когда-то — до строения самого города — проходили местные бои. То были бои насмерть. Каждый участник знал, куда идет и на что. Победитель выходил отсюда с единственным призом: шансом на следующий день снова открыть глаза и улыбнуться ранним лучам солнца.

Я закрываю глаза и попадаю на поляну с деревянным домом по середине.

Неожиданно дверь дома открывается и оттуда выходят две девочки. На вид им было, примерно, по восемь лет.

Вторая выглядела как Ангел, упавший с небес. Ангел накрыла плечо второй девочки рукой и, нежно улыбаясь ребенку, уводила ее все дальше и дальше в лес. Я поспешил угнаться за ними, но они успели скрыться за деревьями.

Очнулся я, когда Лэс начал потряхивать меня за плечо, вызывая снова на планету Земля.

— Эй, брат, — он огляделся по сторонам; Кева с Диланом уже и след простыл. От них остались только кровавые размазанные следы. — Нам нужно уходить! — требовательным тоном просит парень.

Он хватает старые вещи и кидает в дорожную сумку, быстро закидывая ее через голову.

Я озираюсь по сторонам и в спешке хватаю походные боты, куртку и последнюю упаковку новых шприцов. Лэс машет рукой и тянет за плечо. От натиска падаю на грязный пол и ударяюсь затылком.

— Копы скоро будут здесь, Шон, не понимаешь что ль? Какого черта я только тебя взял с собой? Ты — сплошное разочарование, — выплевывает он, выходя за пределы заброшенного здания.

Когда головокружение утихает, осторожно берусь за рукав куртки и надеваю на себя. Входная дверь с треском распаивается и в комнату заходит полицейский. Он включает фонарик. Луч фонаря медленно пробегается по темным углам, пока не останавливается на чем-то интересном.

У меня осталась только одна секунда. Секунда, чтобы выбраться отсюда.

Достав из упаковки последний шприц, я замахиваюсь.

Один удар — и все кончено.

Однако, полицейский замирает и резко оборачивается, рефлекторно хватая меня за запястье. Расширив глаза, шприц выпадает сам собой и теряется где-то в укромках комнаты.

— Попался! — вопит он, слащавой улыбкой оскаливая губы.

Я брыкаюсь и пытаюсь вырваться. Но мужчина сильнее; он усмехается и заворачивает мне руки за спину.

Последний щелчок — и я скован. Скован цепями пожизненно.

Полицейский толкает меня наружу и уводит на улицу. Меня окружает многочисленный свет от фонарей и хохот мужчин. Полицейский заталкивает меня в машину и закрывает дверь.

Единственное, что приходит в голову на данный момент, как я хожу по пустой поляне. Но теперь вместо того, чтобы смотреть на чистое небо и дышать свежим воздухом, отныне я вынужден наслаждаться видом из решетчатого окна.

1 ГЛАВА

Шон

Когда ночью включаются уличные фонари, они становятся похожи на маленьких светлячков. Эти светлячки пробегают мимо меня быстро и ежесекундно. Двое мужчин сидят впереди и о чем-то беседуют. Глаза слипались и постепенно сами собой закрывались. У меня практически ничего не осталось. Даже единственный шприц, который мне сейчас так нужен, израсходован. Лэс сбежал как последняя крыса на корабле, оставляя меня на съедение акулам.

Машина резко остановилась и меня силком вытащили из машины. Перед входом полицейский надел на меня наручники и поволок в полицейский участок. Мимо нас пробежали другие сотрудники полиции, удерживая в подмышках стопку каких-то документов.

Здесь было столько народу, что сначала я растерялся и на секунду остановился. Я пробежался по всему обширному кабинету, замечая доски для расследования, где были расписаны каждые шаги преступников, и дюжина компьютеров позади себя. Вдалеке вижу странную особу. Ее лицо заревано, щеки покраснели, а руки дрожат. Она быстро двигает губами, но человек напротив нее явно не понимает, что она лепечет. Делаю шаг влево, но чья-то рука останавливает меня.

— Нет, парень, тебе в другую сторону. — Я оборачиваюсь и замечая полицейского, который при входе надевал на меня наручники.

Качаю головой, но мужчина не хочет слушать моих слов. Он уводит меня в другую сторону, дальше от странной особы. Когда мы достигаем двери с надписью "допрос", понимаю, что это все — реальность.

Мужчина в полицейской форме проходит дальше и указывает на одинокий стул перед собой. Пока я сажусь, опираясь локтями на стол, мужчина наглухо закрывает дверь. Стены чисто белые, перед собой вижу собственное отражение, а в углах комнаты стоят камеры. Затем он усаживается поудобнее, словно он тут босс, бросает на стол бумаги и вглядывается в мои глаза.

— Итак, расскажи мне, Шон Райдер, как ты попал в заброшенное здание? — спрашивает он.

Я сглатываю и опускаю голову. Я молчу, и Боссу это не нравится. Он стучит по столу; тот дрожит как осиновый лист.

— Говори, парень, или окажешься в менее приятном месте! — грозит Босс.

Внутри все сжимается. Я откидываюсь назад и стучу ботинком, чтобы не выдать лишнего.

— Веселился с друзьями, — отвечаю ему, но Босс улыбается и качает головой.

— Не ври мне Райдер! — Полицейский вздыхает и начинает листать страницы документа.

Когда находит то, что ему нужно, то тычет пальцем и указывает на мою старую фотографию. На ней я тупо смотрю в объектив и держу табличку с номером своей очереди. С того момента прошло ровно пять лет.

— Твои друзья утверждают, что ты специально привез их в то здание и с силой просил там все разрушить. Также некий Лэс говорит, что с самого начала знакомства ты предлагал

ему метадон и героин, а когда тот отказывался ты его заставлял... — объявляет он. Я сжимаю кулаки и вздергиваю подбородок.

— Это все ложь! Не было такого!

— Ты понимаешь, чем тебе это грозит, молодой человек?

Я молчу. Если скажу ему правду, то все равно получу больше срока, чем вообще должен по закону. Он вздыхает.

Проходит час допроса, когда полицейский сдается окончательно. Что он только не предпринимал: и крики, и пытки, и угрозы. Меня ничего не трогало. Полицейский махнул рукой, и вошел второй мужчина в погонах.

— Звали?

Босс оборачивается и указывает на меня стопкой бумаг.

— Уводи его. Я закончил.

Второй мужчина помог мне встать и уже через секунду он вел меня по длинному коридору. Я знал, куда он ведет и что будет, когда заверну направо.

Я принялся осматривать стены, лифты, — в случае побега — пока снова не заметил странную особу. Она растерянно бегала глазами по книге. Однако имени или проблему, почему она плакала — я не успел узнать. Меня уводят дальше. Полицейский забрасывает меня в обезьянник, как очередной мусор.

— С возвращением Шон Райдер, — улыбаясь, полицейский закрывает меня в клетке.

Хло

Прошло шесть лет...

— Ло, ты здесь? — с изумлением спрашивает Вик. Я улыбнулась ей. Нас окружает толпа народу, они что-то кричат и подпевают местной группе на сцене. Сегодня был мой день рождения. Однако я не особо хотела праздновать.

С того дня, когда произошла авиакатастрофа, прошло ровно шесть лет. Вместо счастливой улыбки на моем лице угрюмое выражение обыденности. Почти два месяца Вик умоляла меня пойти на вечеринку в честь приезда новой группы "Sweet lips", где играл её лучший друг Крег.

Она была просто одержима идеей забраться в гримерку солиста и что-то — как она говорит — одолжить на время кое-что, что она присмотрела еще на прошлой неделе. Даже я сама не знала, что эта была за вещь. И вообще называлось ли это вещью.

Когда на сцену вышел солист группы, всё мое нутро кричало, чтобы я подошла ближе к нему. На секунду сердцебиение остановилось и я перестала дышать. Все притихли, когда он усаживался на одинокий стул и настраивал гитару. Затем он пробежался по толпе и пригвоздил своё внимание... на мне?

Вик подтолкнула меня в спину, и я прошла ближе к сцене. Солист одарил меня хищной улыбкой и кивнул. Где-то в углу заиграла бас-гитара, затем прозвучал глубокий удар барабанов за спиной солиста.

Он небрежно отмахнул темный волосок с глаз и поправил микрофон.

Когда парень открыл рот, я потерялась и уплыла в небеса. У него был мягкий, почти тихий голос. Как-будто по мне стекал горячий шоколад: медленно и плавно, изучая все изгибы моего тела. Я закрыла глаза. Я слышала только его и ничего кроме.

— Ты загадка для меня.

Как звезды на небосводе.

Я смотрю на тебя,

И теряюсь.

Каждую секунду — мне мало.

Дня недостаточно,

Чтобы запомнить твои слова.

Давай побудем наедине хотя бы час, ты согласна?

Я мог бы сделать ради тебя всё, что угодно.

Скажи и я весь твой, дорогая.

Мы можем долго смотреть на тёплый закат в океане,

А можем просто молчать, глядя друг другу в глаза...

Просто скажи и я весь твой, дорогая.

Давай побудем наедине хотя бы час, ты согласна?

Толпа взревела и подошла ближе к нему, ликуя и скандируя его имя.

"Шон, Шон..."

Каждая, в этом клубе, девушка открыто заявляла, что хочет от него детей. Некоторые дамы просто кидались на него и висели на шее. Однако парень был непокалебим.

Он смотрел только на меня. Я сглотнула, когда он указал своими изящными пальцами в

сторону. Затем солист немного наклонился, чтобы перевесить гитару. Вик снова ударила меня локтем по плечу и, многозначительно улыбаясь, подмигнула.

— Иди за ним. Кажется, он что-то хочет тебе сказать.

Я неуверенно качнула головой и пожала плечами.

— А может он хочет в туалет, Вик? — Подруга хохочет и её плечи идут ходуном.

— Нет, с таким выражением лица, как у него, в туалет не хотят.

Я вздыхаю и иду следом за солистом.

Шон

Когда софиты погасли, я прекратил напевать странную песню. В голове стояли только пронизывающие до костей карие глаза незнакомки.

Моя команда — состав группы, полностью состоявший из парней — уже успела исчезнуть со сцены.

Когда я заметил её, попытался показать некий жест, указывая пальцем в сторону двери. Сначала незнакомка хмурилась, но через минуты рассеяно кивнула.

Я видел красивую блондинку рядом с кареглазой, но она даже рядом не стояла с прекрасной особой, которую я заметил во время припева.

Что это? Любовь с первого взгляда?

Немного помедлив с гитарой, меня окликнул Монг — он был нашим менеджером. Буквально отцом, который поднял меня на ноги.

После того как меня выпустили из тюрьмы, он поставил мне два условия: не разглашать о том, что было в прошлой жизни, потому что этого со мной уже никогда не случится. И второе, быть бдительным и вести себя прилично.

Тогда для меня был всего лишь один выход — принять этого чужака и согласиться.

Через две недели я уже познакомился с другими парнями из команды — они были из моего круга, как я узнал после знакомства с ними, и понимали, что такое быть за решёткой.

Воспоминания о прошлом были не единственным, что нас связывало. То было нечто другое. Нас связывал и во всем поддерживал Монг Найтли.

— Эй, Шон, — Монг провел рукой по волосам и облизнул губы. — Можно тебя на пару слов?

Толпа постепенно редела, я кивнул и забросил гитару на плечо.

Мы вышли в небольшой коридор, где нас поджидали члены команды. Рой — темноволосый и широкоплечий парень — курил сигарету. С левой стороны сидел Джим. Он был самым тихим парнем из всех, но когда он открывал рот, все к нему прислушивались и соглашались незамедлительно. Еще двое — Малек и Купер — были близнецами.

Братья близнецы были нашим преимуществом. И потому, где бы мы не выступали, лучшим моментом было то, когда они выходили на сцену и играли на своих инструментах.

— У нас небольшие проблемы, — начал Рой, откидываясь на кресло. Я хмыкнул.

— А разве проблемы не стали уже нашим девизом?

Рой даже не рассмеялся, но что до остальных, я не мог сказать, что моя шутка не понравилась другим. Монг пожал плечами и его уголок губ приподнялся кверху.

— Нам нужно новое место, куда мы могли ненадолго сбежать, понимаешь? Копы не перестанут искать нас. Вам нужно замять свои следы и все, что делали раньше... — Монг сглонул и указал на меня, — Особенно это касается тебя, Райдер. Прекрати ругаться матом и принимать эту дурь, иначе я уже не смогу ничем тебе помочь, уяснил?

Малек и Купер хмыкнули в углу коридора. Я зыркнул на них убийственным взглядом и они тут же замолкли. Что до остальных, они просто поглядывали в разные стороны, но не на меня.

— Что ты хочешь этим сказать, парень? — Я нахмурился и подошёл ближе, сжимая кулаки. Монг усмехнулся и покачал головой. Он молчал и Рой занял его место. Он встал,

указывая на меня пальцем.

— Ты должен прекратить принимать наркоту, дружок. Я понимаю, что это сложно, но так ты всех нас ведешь к краю обрыва. Мы можем просто спалиться лишь из-за одного тебя. Ты наш брат, Шон, бесспорно... Но безопасность еще никогда не подводила.

Я кивнул. Я и сам понимал, что нужно ставить точку. Однако, когда ты сделал первый шаг, уже не можешь остановиться. Не можешь остановиться, осознавая, что цель рядом. Монг накрыл моё плечо своей рукой и кивнул в знак понимания. Хотя на самом деле ни черта не понимал, что он хотел от меня. Что они хотели.

Я сжал гриф гитары и отошёл назад. В голове крутились колкие слова, но я не мог ничего сказать. В горле поселилась желчь. Я просто развернулся и ушёл в свою гримёрку.

— Оставь его, ему нужно уединение, — успел услышать напоследок я, как только удалился на довольно приличное расстояние.

Когда дверь закрылась, я упал на диван и закрыл руками лицо. Ни черта они не понимают! Мне были необходимы эти препараты. Я нуждался в них, как в глотке свежего воздуха.

Робкий стук в дверь отвлек меня. Я напрягся, но разрешил войти. Когда дверь открылась, мне захотелось умереть и восстать из мертвых. На пороге стояла кареглазая особа. Она нервно улыбалась мне и теребила кусок тонкой материи красного платья.

— Привет, малышка, — протянул я, приподнимаясь и надвигаясь на неё. Медленно. Очень медленно.

Она осеклась и пригвоздила своё внимание на свои ногти.

Я приподнял её подбородок и перестал дышать.

На меня смотрели два прекрасных ароматных цветка. Я будто бы попал в рай и все что росло в нем — красные розы и круассаны с шоколадной начинкой. Девушка сглотнула.

— Что вы от меня хотели? — спросила она и отошла на несколько шагов назад. Я успел закрыть дверь за ней, чтобы остальные фанатки не забежали и не принялись просить автографы.

— Ничего, — шепнул ей на ухо, нависая над ней. Она приподняла на меня глаза и я покачал головой, отходя назад.

— Тебе понравилось то, как я спел?

Я услышал, как из её пухлых губ вылетела неожиданная усмешка, что привело меня в некий восторг.

— Это была идея моей подруги. На самом деле я не хотела идти сюда.

Её откровение заставило моё сердце остановиться. По коже прошлись мурашки. Почему-то мне хотелось рвать на себе волосы и истерично смеяться. Но в результате я просто сел и подлил в стакан еще пару виски. Сделав глоток, истошно промычал.

— Ты всегда выпиваешь после выступлений?

Я чуть ли не поперхнулся от её вопроса и в другой момент сильно не рассмеялся. Снова. Она меня забавляла. Хотя на самом деле мне просто хотелось ею поиграть и попробовать её вкус...

Я тряхнул головой, понимая, что мыслью не туда, куба следовало.

Она смело прошла вдоль стены и тихо приблизилась ко мне.

Тогда я сделал еще пару глотков и предложил ей. Но девушка отказалась.

— Не знаю, почему, но ты кажешься мне знакомой, — устало говорю я. Она качает

головой, снова ухмыляясь.

— Не делай поспешных выводов. Я тебя едва знаю. А может ты просто мошенник, а?

— А может тогда время для знакомства? Узнать друг друга по лучше? — Я удивился. Никогда бы не подумал, что скажу такое. Хотя, наверное, это были побочные эффекты алкоголя в моем организме.

Девушка фыркнула и скрестила руки на груди. Ложбинка показалась перед глазами и я нервно сглотнул, делая очередной большой глоток.

— Знаешь, ты выглядишь милым и более старше для мошенника, — объяснила она свою мысль, сильно озадаченная моим внешним видом.

— Осторожно, малышка, по началу все мошенники выглядят мило.

Я сделал еще один глоток, пока она прожигала во мне дыру. Я был на грани. Мне нужно было выплеснуть свою энергию, но что я смог в действительности — наблюдать за еще одной фанаткой, которая пока не осознавала сама себя таковой. Тогда в голове появилась странная мысль, схожая на блестящий план. Я допил виски и отставил стакан в сторонку.

— У меня появилась неплохая мысль, знаешь?

Девушка нахмурилась.

— Давай заключим пари?

— Какое еще пари?

Я ухмыльнулся. Мне начинает нравиться начало игры...

Я протянул руку и улыбнулся самой очаровательной улыбкой. По крайней мере на неё это должно подействовать.

— Спорим, что ты за неделю не сможешь разгадать меня, малышка? — Я изогнул бровь. Она засмеялась, запрокидывая голову назад. Непослушные локоны закрыли ей лицо. Так она казалась милее, чем была на самом деле.

Я усмехнулся в ответ, но все еще ожидал ответа.

— Так что, по рукам?

Она указала на меня пальцем и сощурила глаза.

— Только не в этой жизни, понял? Если уж мы когда-нибудь и пересечёмся, а я в этом сильно сомневаюсь, может быть тогда я бы приняла пари. Но этого никогда не будет, уж поверь мне.

Она отошла от меня на приличное расстояние и открыла дверь.

— Счастливой дороги домой, Шон Райдер! — крикнула она на прощанье и дверь за ней захлопнулась.

Хло

По коже бежали мурашки. Я хотела уже уйти назад и полностью исчезнуть. Однако слова Вик заставили идти дальше. Идти даже если страх разъедает кости.

Когда я встретилась с Райдером с глазу на глаз, мне хватило минуты, чтобы составить его биографию.

Типичный парень из богатой семьи, который с самого начала своего рождения ни к чему больно не прилагал усилий. Все, что бы он не захотел, ему подавали на блюдечке. Когда остальные — в том числе и я — работали над одной работой и не спали по трое суток, лишь бы только все закончить и, наконец, получить заслуженную оценку.

Каждый день мне приходилось вставать чуть ли не в пять утра, чтобы успеть на школьный автобус, так как я жила очень далеко от школы. Потом приходилось повторять учителям причину опозданий. И каждый день, возвращаясь обратно домой, выслушивать упреки от родителей.

Лишь один человек в моей семье еще ни разу не получал какое-либо суровое наказание за опоздания.

Это был мой брат Лео. Если он и младше меня, это еще не значит, что за все грехи отвечать должна я. Ему всегда везло. Как по жизни, так и в учебе.

Но, как говорится, до поры до времени...

Когда Лео был маленьким его всегда обижали старшие дети. Он не умел защищать себя, поэтому его всегда защищала мать.

Каждый день она говорила ему быть сильным и не на кого не обращать внимания. Он кивал и уходил.

Когда Лео приходил обратно домой, все снова было одно и то же: он плакал, когда папа его успокаивал, а я слушала от него очередное оправдание. Через две недели ему поставили диагноз, который поверг родителей в шок, а меня вообще снес с ног, как глыба льда.

Мама больше не вязала и не убиралась, как делала это раньше. Вместо этого она нянчилась с ним. Всю ночь я слышала, как папа убирал следы Лео, а мама тихо молилась за сына.

На следующей день Лео снова стошнило. Мы поехали в городскую больницу и там — среди странных аппаратов, от которых зависит жизнь больного, и бегających медиков с историями своих подопечных — папа подошел к секретарю.

— Здравствуйте, нужна ваша помощь, — сказал он в панике. Я шмыгала носом и держала брата за руку, когда он спрашивал меня:

— Что со мной не так, Хло?

Я улыбалась ему и крепко сжимала его холодную ладонь.

— Все будет хорошо. Все будет... — Но меня прервал грубый голос отца. Он подозвал Лео к себе и потом его увели от меня.

Через долгих пять часов я, казалось, увидела белый свет, который звал идти следом. Но на самом деле это была всего лишь мама.

Когда-то в этих карих глазах собирались все цвета радуги и они излучали каждый цвет по особому. Тогда они были живыми. Сейчас они выглядели мертвыми. Ее тело само перемещалось по коридорам больницы, но сама душа была где-то в другом измерении.

— Дорогая, проснись. — Мама помогла мне встать и приобняла за плечи, утыкаясь в изгиб шеи. Ее горячее дыхание дало мне новую надежду. Надежду, чтобы оставаться сильной.

— Что с ним? — шепнула я, поглядывая на папу. Он пожал плечами.

Дверь кабинета, куда отправили моего брата, открылась и оттуда вышла худенькая молодая девушка с черными глазами. Она обвела радушным взглядом каждого из нас и медленно подошла к отцу.

— Вы Роберт Атвуд? — спросила она, указывая тонким пальчиком на папу. Он небрежно кивнул и поднялся.

— Мы выявили диагноз и нашли несколько симптомов у Лео... — Она сглотнула.

Мама подбежала к отцу и ухватила за его бицепс. Я слышала, как папа начинал дрожать, а желваки двигались с удвоенной скоростью.

Мне не хотелось знать конечного итога. От одной мысли, что в нем обнаружили какой-то изъян, ком поступал к горлу, а перед глазами все плыло.

— Что для этого нужно? — спросила мама.

Ой, кажется, я пропустила половину важного разговора...

— В таком случае есть два варианта: химиотерапия и лучевая. Врачи должны удалить опухоль, пока та не увеличится и не будет слишком поздно. Сами понимаете, если тянуть слишком долго, человек не выживет.

— Какие шансы на полное выздоровление, Мисс...? — Папа осекся. Девушка слабо выдавила улыбку.

— Зовите меня просто Доктор Фрост.

— Какие есть шансы, Доктор Фрост?

— Риск в любом случае есть, Мистер Атвуд. Но мы сделаем все, что в наших силах. Мы обещаем.

— Чем отличаются друг от друга лучевая и химиотерапии? — подала голос мама. Доктор Фрост серьезно кивнула и скрестила руки.

— Лучевая терапия проводится в течение 6–7 недель. В свою очередь она может вызвать целый ряд осложнений в виде поражения кожи, слизистых оболочек желудочно-кишечного тракта.

В химиотерапии использует ломустин (цитостатическое химиотерапевтическое противоопухолевое лекарственное средство). Но и химиотерапия тоже имеет свои побочные эффекты: могут возникать токсические поражения кроветворения, желудочно-кишечного тракта, печени, сердца, мочевыводящей системы.

Мама ахнула и прижалась к груди отца. Он был непоколебим. Я чувствовала, как внутри медленно все сгорало и превращалось в пепел. С того дня вся ответственность перешла на мои хрупкие плечи.

После этого каждый божий день Лео просил меня все рассказать, но я молчала. Я не могла просто так отбирать у него надежду.

Как-то раз мама подарила Лео игрушку — это была желтая утка. Она издавала смешные звуки, если коснуться ее лапки. Она поцеловала его в лоб и сказала:

— Утка теперь твой символ. Она будет тебя охранять, когда не станет меня.

Лео отрицательно мотал головой, а потом из глаз потекли слезы. Он не хотел верить в ее слова, потому что они были неправдой.

На выходных папа рассказал нам про интересную поездку в маленький городок, где

тихо и всегда солнечно. Лео так обрадовался, что непременно родители сложили все вещи, упаковали самое необходимое и поздним вечером мы, не спеша, тронулись в путь.

С того момента когда я видела Шона, прошло ровно три дня. Три самых ужасных дня. Я носилась с Лео как с маленьким котенком. Пыталась дать ему пирог, приготовленный отцом, но он все время отказывался. Я потеряла всякий смысл пытаться, когда позвонили в звонок.

— Дорогуша, пожалуйста, открой дверь! — крикнул отец с кухни.

Я дала Лео подушку, которую он просил, и вышла в коридор.

— Кто там?

Когда я открыла дверь, мое сердце бешено застучало в груди. Что он тут делает? Я озираюсь по сторонам, но никого, кроме парня, не нахожу. Он усмехнулся и стянул серый капюшон.

— Что, удивлена? — послышался его голос. Я фыркнула, закатывая глаза.

— Нисколько. Что тебе нужно? — Это был друг Лео. Точнее говоря, бывший друг. — Зачем ты вообще здесь, если у тебя и так все на мази, а?

Я почувствовала на своих плечах теплые руки отца. Он нахмурился, когда заметил гостя. Отодвинул меня в сторону и указал за порог.

— Уходи немедленно отсюда, Флин, а то окажешься наверху! — огрызнулся он. Флин покачал головой.

— Где, где?

— Ты умрешь, — просто сказала я. Он попятился назад, выставляя руки вперед. Не успеваю и глазом моргнуть — его уже и след простыл.

Папа резко захлопнул дверь и что-то пробурчал себе под нос.

— Никогда не открывай дверь чужим, — предупредил он. Я кивнула и обняла его.

— Никогда. Прости, я не знала...

С глаз потекли горячие слезы, однако, когда папа заметил их, он нахмурился сильнее, что складка между бровей углубилась.

— Тише, красавица. Все будет хорошо. Он не причинит нам больше боли. Теперь я с вами. Я рядом.

Я еще раз кивнула, но не успела ответить ему, как со второго этажа послышались стоны Лео. С лица папы сразу стирается вся теплота и безграничная любовь. Он сжимает кулаки и кидается на помощь.

— Ло, звони доктору Фрост, скорее!

Шон

Апартаменты, в которые нас сегодня поместили, выглядели немного необычно. Я бы сказал, здесь присутствовала гармония и вечная стабильность большого города. Первое, что бросалось в глаза — панорамные окна величиной на всю стену. По середине стоял небольшой столик из белого дерева. Его окружали мягкие кресла цвета морской волны, а на кристально белых стенах симметрично висели пустые рамки.

Ха, неужели Монг думает, что мы здесь надолго?

Пока я раскладывал вещи в свой ящик, в проеме двери показались головы близнецов. Они что-то напевали, в обнимку подходя все ближе к креслам в гостиной. Я не желал ни с кем видеться, пересекаться или вообще разговаривать. Мне хотелось тишины. Хотя бы на минуту.

Но как только закрываю ящик, дверь сильно распахивается и ко мне в комнату влетают Купер и Малек.

Они выглядели и вели себя как одно целое, хотя с одной разницей — внешность. Малек был черноволосым и с голубыми, почти бесцветными, глазами. Широкие плечи выпирали слегка вперед и от этого парень напоминал горбуна из мультика "Нотр Дам де Пари".

Купер выглядел более сдержанным и приземленным, тогда как его брат только и грезил в собственных мечтаниях. До сих пор еще не осуществимых. У него были такие же глаза, как у Малека, но более запоминающиеся. В них существовала искорка жизни. На ладонях присутствовали несколько ссадин и старые мозоли от многочисленных репетиций. Он любил музыку и просто наслаждался, когда брал в руки гитару.

Оба были одеты в клетчатую рубашу и смятые джинсы из натуральной кожи. Светлые волосы Купера были до тошноты прилизаны назад, а волосы Малека торчали во все стороны.

Я хмыкнул при виде них и указал на каждого по очереди.

— Простите, парни, но пик популярности, когда еще было уместно наряжаться в безмозглых хиппи, давно прошел, — я рассмеялся, запрокинув голову.

Купер фыркнул, а Малек, закрывая дверь, кинулся к широкой кровати, которая только минуту назад была аккуратно застелена. Взял на подушке маленький кусочек шоколада, завернутый в фольгу, и закинул его себе в рот.

— Мы в курсе, Шон. Просто таким образом Куп решил проверить свою девушку. — Малек пожал плечами и уголки его губ потянулись вверх.

— Оказалось, что я бесподобный, а он еще один парень, который ухлестывает за ней, как собачка за сосиской.

— Что? Стой, Куп, а разве Синди не знает, что у тебя есть брат?

Купер сделал шаг к брату и сжал руки в кулаки. Но парень не успел что-то возразить, как между противниками встал я. Я крепко держал парня за плечо, пока тот рычал и на прямую рвался к Малеку. Малек только расхохотался сильнее.

— Я хотел рассказать об этом сегодня. Хотел проверить, сможет ли она отличить меня от Малека. Мы с ней прожили пять лет, Шон, это срок. Мне хотелось связать себя с ней...

Я попросил его отступить и он — достаточно долго все взвешивая — все-таки отошел назад. Малек нахмурился и подошел к брату, сильно встряхивая и прося посмотреть на него.

— Послушай, брат, пусть мы и прожили на улице и никогда не видели крыши над

головой или любящих родителей, мы вместе. Это важнее. Если ты, все-таки, так одержим ею, напиши ей песню. Слова, написанные на бумаге, самые лучшие. Я думаю, она поймет тебя, если любит по-настоящему.

Купер слабо улыбнулся ему и крепко обнял Малек. Затем Малек обернулся, почесывая затылок.

— Забыл совсем, Шон... — Малек ударил себя по лбу и ухмыльнулся.

— Монг вызывает всех нас вниз. Он говорит, что у него для нас есть кое-какие новости насчет выступления в "Красном Быке".

Я хмурюсь.

— Прямо сейчас?

Малек кивает.

— Он что думает, я буду выступать только в рваных джинсах и серой футболке с детской надписью на спине? Малек, больше не сдерживая порыв, смеется до колик в животе.

— А, кстати, откуда она у тебя? — спрашивает Купер.

По голове сразу ударяет чем-то тяжелым. Я закрываю глаза и теряюсь в воспоминаниях.

Многое произошло после того, когда она была последний раз рядом со мной, когда обнимал ее хрупкое тело в своих руках и когда она смачно поцеловала меня в щеку.

Это был последний поцелуй. Последнее соприкосновение с кем-либо. Я снова нахмурился, и почувствовал, как желваки начали играть свою игру. Мне хотелось обычной, тихой жизни. Мне хотелось ощущать ее, а не прожигать.

Я снова открываю глаза. Купер стоял и все еще ждал ответа. Малек прекратил истерику в порыве смеха и так же, как и его брат, смотрел на меня в упор. Они хотели подробностей. Я прикусываю щеку и мотаю головой.

— Обычный подарок на день рождения.

Хло

Когда папа скрылся на втором этаже, затем послышался очередной рёв старшего брата, я кинулась к настенному телефону и дрожащими пальцами начала набирать номер скорой.

Лишь бы линия была не занята...

Слезы непроизвольно текли по щекам, обжигая кожу. Я не могла допустить, чтобы он умер. Если он покинет меня, я не переживу дальнейшего исхода.

Когда в трубке послышался чей-то монотонный голос, я очнулась и посмотрела наверх.

— Боже, слава Богу!

Голос откашлялся и, кажется, что-то отпил.

— Скорая. Слушаю Вас, — отозвался он немного грубо. Но я была к этому готова. Грубость всегда преследовала меня по жизни.

— Я теряю брата, пожалуйста, помогите! — чуть ли не плача в трубку кричала я. Голос на минуту стих, — сначала я думала, что человек просто положил трубку — но минуты через три он снова появился.

— Назовите свой адрес и имя, пожалуйста, — попросил голос и я немедленно продиктовала его, крепко держась за нее, как за спасательный круг.

Он что-то напечатал у себя, потом сказал мне слова утешения и попросил оставаться на месте, пока не приедут специалисты.

— Ну, что? — отозвался папа, осторожно помогая Лео спуститься вниз. Я натянула улыбку при виде него и кивнула.

— Они уже в пути. Хэй, кто это соизволил нас навестить своим присутствием? — пыталась отшутиться я, подходя ближе к брату и крепко обнимая его за шею. Он прохрипел и откашлялся в кулак.

Его лицо было слегка зеленоватого цвета, тело покачивалось из стороны в сторону, а на уголках рта повисла прозрачная слюна. Но от него по-прежнему пахло ромашками. Это доказывало то, что он был еще здесь. С нами. Со мной.

— Прости, Хло, но я сегодня не в настроении, чтобы улыбаться, — сказал он и отодвинул меня от себя. Я перевела озадаченный взгляд на папу, но тот просто угрюмо покачал головой.

Лео оперся одной рукой на перекладину лестницы и кое-как до хромал до дивана в гостиной.

Мне было больно на него смотреть. Я не хотела его отпускать.

Его когда-то крепкое, мускулистое тело, от которого каждая девушка давилась собственными слюнями, а парни открыто завидовали, теперь напоминало открытую рану. Рану, которую он не мог укрыть, скрыть или спрятать от других. Даже от себя самого.

Густые волосы карамельного цвета теперь небрежно торчали в разные стороны. Только кончики, которые он так ярко желал покрасить в синий, казались отголоском прошлого. Он выглядел настоящим скелетом, но, каким-то чудом, все еще передвигаясь на ногах. Лео упал на диван и откинулся назад, протяжно вбирая в себя воздух.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросила я в надежде на его согласие. Но он только покачал головой и закрыл веки.

— Зачем, если меня скоро не станет? Зачем вообще мне что-то понадобится...там? — иронично подкинул он, не глядя в нашу сторону.

Я прикусила язык и опустила глаза в пол. Он сдавался.

— Никогда не говори так, молодой человек, слышишь? — вступился отец, сжав кулаки, подошел к нему. Лео усмехнулся, но кивнул.

Он не мог перечить ему, когда дело касалось его здоровья. А папа никогда не мог спокойно слушать, когда дело касалось смерти. Тем более, если смерть пришла к его сыну. Он посмотрел на меня и указал на кухню.

— Милая, принеси два стакана воды и тряпку.

Я кивнула и ушла на кухню. Глубоко вздохнув, наполнила стаканы водой и двинулась в гостиную.

Я никогда не верила в чудо или судьбу, но теперь, в сложившейся ситуации, я могла поверить во что угодно. Лишь бы он остался со мной.

— Я знаю, что она погибла на твоих глазах и ты ничего не мог с этим сделать. Поверь, сынок, мама бы гордилась тобой в любом случае. — Услышала я бодрый голос отца и пришлось замереть. Я не могла слышать о ней. Не в таком плане.

Лео слабо засмеялся и у меня потеплело на душе. Я хотела снова услышать этот трепетный звук, но он, как и появился, так и исчез будто его и вовсе никогда не было.

— Сделай это ради нее, Лео. Борись с болезнью. Ты нужен нам, сынок.

Я не смогла подавить комок в горле и слезы снова потекли по щекам.

— Милая, ты там как? — обеспокоенно крикнул отец из гостиной. Я натянула улыбку и шмыгнула носом, утирая слезы.

С ним все будет хорошо.

— Иду.

Не прошло и часа, когда приехала скорая. Папа, увидев их через окно, поспешил открыть дверь. Я осталась с Лео, чтобы наблюдать за его состоянием.

Почти каждый день его тошнило, но кроме как утирать за ним слюни, говорить, что все хорошо и убирать следы — мы ничего не могли.

Он крепко спал, когда вошли врачи — двое мужчин и одна незнакомая девушка в халатах.

Папа вежливо объяснил ситуацию и указал на свободное кресло рядом со мной. Доктор Фрост улыбнулась мне и приветственно кивнула, затем обратилась к Лео.

Он вяло открыл глаза и нервно улыбнулся ей.

— Привет, мам, — шепнул он сонно. Я покачала головой, а папа тихо всхлипнул за моей спиной.

Доктор Фрост продолжала улыбаться и поглаживать его лоб, проверяя на наличии температуры.

— Нет, дорогой, я не твоя мама. — Она подняла взгляд на своих помощников и попросила их дать фонарик.

Следующие несколько долгих часов Фрост просто наблюдала за ним и давала указания, куда ему следовать и смотреть. Доктор попросила его встать, плотно сдвинув ступни, слегка поднять голову вверх и вытянуть руки. Затем его попросили пройти от дивана до входной двери и вернуться обратно.

Я видела. Что-то изменилось.

Теперь он не мог пройти туда и обратно без чьей-либо помощи. Он был просто беспомощным.

Я осеклась на папу, но тот закрыл веки и, протянув ко мне руку, сжал мою в своей.

— Все будет хорошо, дорогая, — шепнул он так, чтобы никто из присутствующих не смог разобрать слова. Мне оставалось только надеяться на это.

Когда Доктор Фрост закончила осмотр, она выписала несколько сильных препаратов, которые — по её словам — должны были помочь.

Папа отправился их провожать, пока я помогала Лео подняться обратно в комнату.

— Осторожно... вот, так, — тихо шептала ему на ухо, когда он откинулся на подушку и прикрыл глаза. Я улыбнулась его умиротворенному выражению лица.

— Я вижу, как ты улыбаешься, сестрёнка, — сипло шепнул парень и уголки его губ потянулись вверх.

— Поправляйся скорее, а то мне скучно одной, — подразнила его.

Он пожал плечами и тут же его улыбка исчезла. Его пронзила адская боль в груди, но брат только сжал губы и истошно проскулил.

— Тихе, тихе. — Я вздохнула. — Не напрягайся, я побуду с тобой сколько понадобится.

Он кивнул.

Я отошла к креслу и хотела сказать еще кое-что. Но Лео заснул.

Тихий стук в дверь разбудил меня и я вздрогнула. Оглядев помещение, поняв, что я дома, вздохнула. Лео всё ещё спал, а за окном завывал сильный ветер.

— Он еще спит? — спросил папа, с нежностью смотря на него. Лео вздрогнул и повернул голову. Я кивнула.

— Хорошо. Идем, милая, ему нужен покой. Чем больше он будет спать, тем быстрее поправится.

Папа увел меня вниз и закрыл дверь. Я посмотрела на него, но что-то мне подсказывало, тут нечто иное, чем простой лепет про крепкий сон. Я скрестила руки на груди и подняла на него глаза, запрокинув голову вверх.

— Что сказала Доктор Фрост? — спросила я прямо. Папа замер на месте, хлопая глазами. Но быстро овладев собой, качнул головой и спустился по лестнице. Я следом за ним.

— Ничего нового. Не бери в голову. Ты голодна? — он попытался перевести тему, но я не повелась на это. Я нахмурилась и села за стол.

— Нет, папа, не голодна. Ты думаешь, я буду есть когда мой брат борется за последний вдох? Ты думаешь, я готова идти дальше, не думая о нем? — раздраженно вспыхнула я, указывая на лестницу.

Мне хотелось просто кричать на него, а не упрекать. Хотелось просто перемотать всю жизнь назад и начать с самого начала. С чистого листа.

Когда мама была еще жива было гораздо легче, чем сейчас. Она знала, что сделать, чтобы было легче. Знала, что сказать, чтобы больше не помнить об этом.

Она умела слушать.

— Прости, Ло, — он вздохнул и опустил глаза. — Сложно быть сильным, когда ты один. Да еще, когда на руках двое детей. Прости...

Я подошла к нему, когда пустота внутри стала больше. Притянув отца к себе и зажав глаза, я тихо шепнула ему:

— Я понимаю. Нам всем тяжело. Мне страшно, пап. Не могу поверить, что его может не стать в любую секунду. Я боюсь закрывать глаза, лишь при одной мысли, когда придет день, что Лео уйдет...

Папа крепко обхватил меня за плечи и стиснул в объятьях. На мгновение мне показалось, что всё по-прежнему. Всё на своих местах: мама жива, Лео здоров и полон сил для следующего матча, а папа снова улыбается. Открыв глаза, я попала в реальность. На самом деле ничего из этого не было.

— Всё будет хорошо. — Он слабо хохотнул, — Боже, как ты похожа на свою мать. У тебя такое же огромное, доброе сердце, как и у неё. — Папа поцеловал меня в лоб и натянул на лицо самую счастливую улыбку. Жаль, что она была не настоящей.

Шон

По дороге бежит маленькая девочка и зовёт меня идти за ней. Я хочу её спасти, побежать следом, но ноги прирастают к асфальту. Я окликаю её, но она уже не слышит.

Повсюду яркий свет от фар машин и кроме них ничего не вижу. Меня ослепляет луч, и я морщусь, закрывая лицо руками.

— Эй, Райдер, смотри, что я буду делать... — слышу отголосок в голове и оборачиваюсь. Передо мной стоит Лэс, протягивающий мне пистолет.

Я озираюсь по сторонам и нахожу повсюду знакомые вещи: на стенах одни и те же фотографии с милой маленькой девочкой, которая только недавно переходила дорогу и звала меня, на поношенном диване аккуратно разложены мои вещи. Я хмурюсь.

— Что это все значит? Это все не по-настоящему... — Я поднимаю взгляд на друга и моргаю. — Лэс? Это и правда ты?

Лэс подходит ближе, ухмыляется и переворачивает пистолет дулом в мою сторону. Когда чувствую, что что-то идет не то и хочу отойти назад, ничего не получается. Все идет против меня.

— Нет, брат. Это уже не я.

Через секунду в комнату входит мама — которая бросила меня еще два года назад — и указывает на стопку чистого белья.

— Ох, дорогой, ты вернулся.

Она улыбается и потирает виски пальцами, будто ее мучают головные боли.

— Твои вещи отстираны и поглажены. Папа просил передать, чтобы ты долго не задерживался после игры. Обещай, что вернешься к ужину? — Мама поднимает на меня обеспокоенный взгляд, но — она или делает вид, или просто не замечает Лэса, готового пустить мне пулю в живот — ничего не говорит. А затем и вовсе уходит.

Я смотрю на Лэса и внутри рождается паника. Хватаю его за плечи и пытаюсь сдвинуть в сторону или хорошенько разукрасить его самодовольное лицо, но снова не успеваю. Лэс ядовито плюёт мне в лицо, от чего глазам становится не приятно.

— Какого черта, Лэс? — Я вытираюсь, но все еще не могу отойти на безопасное расстояние. Лэс перезаряжает пистолет так, как если бы это была просто игрушка.

— Почему ты оставил меня там гнить и убежал, как последний трус?

Меня начинает колотить, веки дрожат, а сердце шумно стучит в груди. Лэс только смеется, целится и закрывает один глаз. Силы постепенно покидают меня, а Лэс по-прежнему улыбается.

— Нет, чувак, это ты в нашей стае трус. Если бы ты бежал со мной, все находились бы на своей волне и каждый в своем собственном мире. Мы бы жили, как сами захотели. Ничего не беря взамен. Брали то, в чем нуждались, питались тем, чем захотим. Я, например, все время обитал в публичных местах. Там, где всегда бы меня окружали девчонки. Может, встретил какую-нибудь красотку и зажил бы с ней долго, в конце концов, и счастливо...

Его глаза потемнели, взгляд стал жестче, а вены на плечах вздулись и напряглись. Он покачал головой, а я закрыл глаза. Слышу выстрел и затем — темнота.

Просыпаюсь в крошечной темноте, прижимая уголок подушки ко рту. Кажется, я кричал во сне.

Слава Богу, дверь моей комнаты закрыта, а остальные крепко спят. Тихо переворачиваюсь на другой бок и тупо смотрю на часы. Стрелка медленно движется по кругу, издевательски тикая мне по мозгам. Я больше не выдержу такого натиска.

Резко вдыхаю воздух и закрываю глаза. Но заснуть никак не удастся. Даже после двух часов бодрствования. Еще через один час я хватаю ключи от Харлея и незаметно выхожу из номера.

Здесь тихо и спокойно. Слышно только легкий ветерок и шум воды напротив. Это место ничего страшного не несет. Никогда не несло. Здесь всегда было тихо и спокойно. Здесь я впервые ощутил уверенность. Впервые меня посетило чувство умиротворения.

Когда закрываю глаза и пытаюсь расслабиться, перед глазами снова встает образ темноволосой девушки, лицо пропавшего друга, который просто так отдал меня в руки полиции и оглушающий выстрел.

— Кто ты?

Я вздрагиваю, когда слышу чей-то посторонний голос. Он был женский. Я озираюсь по сторонам и, кроме крохотного силуэта за деревьями, ничего не вижу. Я медленно встаю и прищуриваюсь. Если голос женский, получается, это девушка. Но голос незнакомый.

— Кто ты? — повторяет она громче. — Я позову отца, если ты сейчас же не уйдешь сам, — начинает угрожать девушка. Я поднимаю руки и тихо смеюсь.

— Не бойся. Ладно, я уйду. Я не хотел напугать тебя, — признаюсь я и делаю несколько шагов ближе к деревьям.

Девушка еле заметно кивает и продвигается на лунный свет. Она поднимает голову, склоняет вбок и ее глаза округляются. Она задрожала и из уголков глаз, незаметно потекли слезы.

— Ты? — ошарашенно вскрикнул, когда понял, что это была та, которая пообещала мне, что мы никогда больше встретимся. Я хмыкаю и отвожу взгляд на горы вдалеке от нас. Девушка сжимает кулаки, но молчит.

— А я думал, что никогда тебя больше не увижу, — улыбаюсь ей.

Хло

Сегодня мне не спалось. Когда Лео благополучно заснул, я тихо ушла в свою комнату. Из моего окна было видно небольшое озеро, тернистое дерево и высокая трава. Там я всегда пряталась от брата, когда была младше.

Он всегда находил время, чтобы подколоть меня перед своими друзьями футболистами.

Три месяца назад он попросил меня присоединиться поиграть с ним в прятки и спрятаться там, где он бы никогда меня не нашёл.

Я убежала на озеро и спряталась в кустах. Я слышала каждый чужой вдох и собственное учащенное дыхание.

Я думала, он играет, когда меня поймали. Но когда обернулась, это был не Лео. Это был Флин Дистрис. Тогда Лео думал, что защищает меня, просто играя, но на самом деле это была не правда.

Еще через месяц мы узнали, что Лео болен и ему нужна операция. Я не поверила в слова отца. Все хорошо не будет. Теперь точно нет.

Поэтому, после того, как он ушел на работу, я позвонила Вик, так как её мама работала в больнице, где и был вписан мой брат.

Она — единственная, кто знал о моем брате и причину, почему я звоню. Тогда Вик, без вопросов, уверила меня, что непременно займется этим делом и когда что-нибудь узнает обязательно позвонит. Я поблагодарила ее и отключилась.

Я знала ее уже давным-давно. Она была моей стеной, когда Лео обижал меня. Он думал, что если делать больно мне, таким образом люди, которые делают больно ему, узнают какой он опасный и прекратят нападать.

Но когда закончится лето, я должна буду уехать в Йельский университет (Йельский университет — частный университет в Нью-Хейвене, Коннектикут.) Вик обещала присмотреть за Лео, однако я все еще не могу уехать так далеко и при этом думая, что же с ним случится завтра.

Оставить его на попечение отца, который и так еле справляется? Я вздохнула и прикрыла глаза.

Когда я была уже в другой параллели Вселенной, меня выхватил в настоящее неожиданное писк телефона на прикроватной тумбе. Я вяло включила его.

Пришел ответ от Вик.

Я резко встала на кровати и протерла глаза спросонья.

"Мне удалось это сделать," — напечатала подруга.

Я ахнула. Что мне надо было чувствовать в этот момент? Радость? Облегчение, что я узнаю наконец ответ, который рвет на части уже второй день подряд?

"Что она сказала?"

"Боюсь, что тебе это не понравится, Ло... Новости не очень хорошие."

Я сглотнула. Долгое время я смотрела на экран и мигающий курсор. В голове крутились несколько слов, — не очень хороших и не совсем приемлемых для девушки — однако я ничего не сказала. Нервно набирая в легкие воздух, набираю текст почти не дыша.

"Я готова к любому исходу," — отвечаю, хотя не верю словам.

Это самообман. Ты хочешь верить в то, что говоришь, но на деле только усугубляешь

ситуацию.

Когда телефон в руках снова завибрировал, говоря о прибытии нового сообщения, по щекам потекли слезы. Я всхлипнула.

"У него злокачественная опухоль. Или, если говорить словами моей мамы, у Лео медуллобластома."

Ее слова повергли меня в ужас. Я полностью оказалась на грани истерики. Мне нужно на воздух.

Я прикрыла ладонью рот, чтобы никого не разбудить, затем выключила телефон и убрала под подушку. Я не хочу ни с кем разговаривать. Не сейчас.

Тихий шум прибоя, бьющийся о камни у озера, пробуждает во мне силы снова и снова делать шаг. Я медленно перебираю ногами по влажной траве после дождя, скрестив руки к груди. Прохладный ветер пытается сбить меня с пути, но я, с опущенной головой, иду на старое место. Туда, где смогу разложиться на части и выпустить все, что тяготит вот уже несколько дней.

А вдруг Лео знал свой диагноз еще шесть лет назад? Что если он не говорит мне, чтобы не сделать еще больнее? Но куда еще хуже, чем новость о том, что твой близкий человек почти в шаге от загробной жизни?

Сердце простучало пару ударов в груди, когда я подняла глаза и встретила отдаленный силуэт незнакомца.

Я быстро побежала к дереву и крепко вцепилась за ствол, краем глаза наблюдая за ним. Я не хочу, чтобы он видел меня. Не хочу, чтобы кто-либо вообще знал меня такой.

— Кто ты? — кричу я и вжимаюсь сильнее в дерево. Но в ответ тишина.

Я подхожу ближе, когда парень вздрагивает и медленно поднимается, почти горбясь. Я замечаю его взъерошенную шевелюру и крепкие руки; вены на них то вздувались, то снова исчезали в коже. Это еще один друг Лео?

В сознание всплывают картинки прошлого и злополучные игры на озере...

Как он просто унес меня дальше от семьи и... Я зажмурилась и отодвинула эту часть истории.

— Кто ты? — повторила я, делая голос жестче. — Я позову отца, если ты сейчас же не уйдешь отсюда сам!

Я хочу казаться грозной дамой. Как мама, например, но ничего не выходит, потому что слышу его усмешку в свой адрес. Он поднимает руки и кивает головой. Но не останавливается.

— Не бойся. Ладно, я уйду. Я не хотел напугать тебя, — говорит он слегка обеспокоенно.

Я удивляюсь его тону, но облизываю губы и ступаю на лунный свет, падающий на траву. Он подходит ближе, стирая между нами расстояние.

Я хочу вернуться назад, домой, чтобы скорее заснуть и проснуться в добрых объятьях родного запаха матери. Но что-то останавливает меня, и я просто примерзаю к траве.

Склоняю голову вбок и прищуриваюсь от ветра, когда смотрю на парня. Округляю глаза в удивлении.

— Ты? — ошарашенно вскрикивает он, приподнимая густые брови. В голубых глазах парня пробегает еле заметная искра и уголки губ поднимаются.

Ящик забытого прошлого снова стучится и неистово просится наружу.

Его голос просачивается под кожу, терзая сердце. Я не могу больше сдерживать себя.

Все смешивается в одну кучу: диагноз, игры, озеро, смерть мамы...

Чувствую, как из уголков глаз снова текут слезы и теперь я не в состоянии остановить это. Я разлагалась на части прямо перед незнакомцем.

— А я думал, что никогда тебя больше не увижу. — Парень улыбается мне милой улыбкой, и я хихикаю в ответ.

Он округляет глаза и наклоняется ко мне, пока его озадаченный взгляд не останавливается на уровне моих глаз. Я часто часто моргаю и смахиваю непрошенный поток слез.

— Райдер? — мямлю тихо, что сама не слышу собственного голоса. Он ухмыляется и непринужденно кивает головой, будто я его застала с поличным.

— Да, это я. — Он чешет челюсть, и я замечаю небольшую растительность на подбородке. — Хочешь мой автограф, милочка? — Райдер играет бровями, и я снова смеюсь, но уже в голос.

Надо бы смеяться потише, чтобы не разбудить отца, иначе дело будет хуже.

Я смотрю за спину, на крохотный лесной домик, и снова возвращаюсь к Райдеру.

— Обойдусь. Но спасибо, — галантно делаю реверанс и отхожу назад.

Как бы не было сейчас спокойно, нужно возвращаться обратно.

Шон прищуривается и я слышу его усмешку, а потом тихие шаги.

— Подожди...

Я останавливаюсь и жду его ответа. Он пожимает плечами, заворачивает рукава серой толстовки и поднимает руки в воздух, показывая на меня.

— Так как насчет пари? Помнишь, ты обещала, что если мы встретимся вновь, ты дашь ответ. И это решение будет положительным, — обсуждает парень вслух.

Я опускаю голову и поднимаю ладонь вверх.

— Я сдерживаю свое обещание, Шон Райдер, — отвечаю ему напрямик, даже если внутренний голос говорит обратное. Шон сжимает губы и смотрит за мою спину. Что-то не то.

Я хмурюсь и смотрю туда, куда смотрит Шон.

Черт!

Дверь дома приоткрывается и за порог выходит отец. У него охотничье ружье.

Я резко оборачиваюсь к Райдеру и одними губами прошу его уйти. Но парень только хмурится и разводит руки в стороны.

— Ло, кто это с тобой? — Папа перезаряжает ружье и медленно приводит его в действие.

К счастью или нет, но я рада, что у папы низкое зрение и сейчас не видит Шона Райдера.

Я качаю головой.

— Я одна, пап, все хорошо, — кричу ему, прикладывая руки ко рту.

Папа крепко прижимает ружье к груди и — даже на таком расстоянии — вижу, как на его лицо пробегают тени сомнения. Он не верит мне, но все-таки скрывается в доме.

Я вздыхаю и ухожу к озеру. У меня есть пару минут, чтобы прийти в себя, снова собраться и вернуться обратно в постель. Снова молиться и верить в чудо, чтобы этот кошмар когда-нибудь закончился.

— Эй, ты как?

Меня кто-то начинает трясти по плечу. Я вздрагиваю и хватаюсь за чьи-то руки. Самовольно переплетаю свои пальцы с мужскими и внутри все замирает, затем ускоряет темп.

Я чувствую легкий жар и без причинное головокружение. Когда смотрю на небо, вижу лицо Райдера. Тут же выпускаю себя из его оков и пячусь назад. Он удивленно моргает и молча тянется ко мне.

— Я снова тебя напугал? — спрашивает он и анализирует мое лицо.

Я качаю головой. Не могу подобрать правильных слов, поэтому просто скручиваюсь в кокон, утыкаясь лицом в колени. Мне не нужны свидетели моего саморазрушения, которое итак неминуемо. Мне нужно место, в котором бы я могла остаться навсегда и знать, что никто не узнает о нем. Никогда.

Легкое касание теплых пальцев отвлекает ход моих мыслей, но я пытаюсь не обращать внимание на это.

— Если тебе одиноко, я могу просто заткнуться, если хочешь, — предлагает Шон, мягко обвивая мои плечи и притягивая ближе. Я, не сопротивляясь, падаю ему на широкую грудь и закрываю глаза. Он тихо напевает мне что-то на ухо и от этого все страхи улечиваются сами собой.

Ветер шумно срывает деревья в сторону и поэтому они становятся похожими на лесных чудовищ и морских обитателей из сказок. Я снова вздрагиваю и позволяю слезам обмочить свитер парня. Он еще сильнее прижимает меня к себе и начинает раскачиваться, как ветер.

— Прости меня, Прости... Мне очень жаль, Шон, — лепечу я, вытирая руками щеки и подбородок. Он хмурится и опускает глаза на меня.

— Все хорошо, все хорошо, — начинает успокаивать он, но мне это уже надоело слушать. Я вырываюсь и бегу назад. Назад к себе, в безопасность.

— Нет, ничего не хорошо. Ничего, Шон Райдер! — истерично кричу, захлебываясь в слезах. Он не поможет мне. Никто не поможет. Я запираю свою дверь, забираюсь в кровать и утыкаюсь в подушку, с головой накрывая себя в одеяле.

Какое-то постороннее шарканье просит открыть глаза, когда я поднимаюсь. Сонно разглядываю комнату и замечаю маленький, свернутый на четыре части листок на подоконнике. Проверяю дверь, но она заперта. Кто бы мог это сделать?

Осторожно подхожу к подоконнику, разворачиваю листок и читаю. Мне приходится прочесть записку во второй раз, а потом повторить этот процесс и в третий. До меня долго доходит, когда я озадаченно разглядываю деревья перед собой.

"Может быть я совершенно тебя не знаю. Не знаю, какая ты, но мне все еще интересно узнать ответ на пари. Я могу забыть, что ничего не произошло вчера ночью у озера. И даю слово, что не притронусь к тебе.

P.S. Если, конечно, сама не захочешь этого.

Давай просто начнем все с начала. Будь сегодня в "Красном Быке" в шесть. Если все-таки не сможешь, я пойму.

Шон."

Шон

Первое, что я увидел когда проснулся свою смятую подушку. Я потянулся и открыл веки, когда телефон, где-то под боком, снова завибрировал. На экране светилось имя Роя. Я вздохнул и взял трубку.

— Да, Рой, — хрипло говорю, потирая глаза. По ту сторону линии парень громко ругнулся. Я зажмурился и вздрогнул. Что я такого наделал?

— Ты понимаешь, что подводишь нас, Райдер? Где ты вчера пропадал?

— Ты о чем? — Я приподнялся на локтях и нахмурился. Рой фыркнул.

— Малек вчера приходил к тебе в номер, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. А когда вместо тебя он нашел пустую постель, сразу же доложил об этом Монгу. Спасибо, Шон, теперь мы реально на испытательном сроке.

Я вздохнул и снова откинулся на подушку. Черт побери!

Пару минут Рой молчал и тихо постукивал пальцем по чему-то твердому.

— Ладно, Шон, — он вздохнул. — Я не хотел срывать на тебя. Просто снова предупреждаю о безопасности. — Он откашлялся. — А где ты, кстати говоря, был?

Я улыбнулся от ночной прогулки на озере. От воспоминаний в сердце что-то екнуло. Мне хотелось бы повторить это снова. Почувствовать то умиротворение и ее теплое дыхание на своей шее, когда она плакала. Тогда я не совсем понимал, почему она была такой расстроенной. Но там мне просто хотелось держать ее в своих объятиях, пока на щеках девушки не высохнут слезы.

Мне нравились минуты, проведенные с ней. Она не знала меня: кто я, что делал и откуда родом... Она воспринимала меня таким, какой я был в тот момент. Настоящим.

Когда Рой попытался окликнуть меня снова, мне пришлось несколько раз отмотать всю вчерашнюю сцену назад.

— Ты здесь? — нервно повторил Рой. Я лениво кивнул и свесил ноги с кровати.

— Несомненно. Так что, ты готов к сегодняшней ночи?

Рой снова фыркнул.

— Ты не ответил на мой вопрос: где ты вчера был?

Я рассмеялся и вздернул брови.

— Пока это не имеет никакого значения.

Через пару часов я снова — надеюсь — встречу с ней. Мне было мало вчерашнего дня. Мне хотелось еще раз насытиться ею.

Когда я вышел из машины, дошел до примерной, меня встретили парни и Монг. В отличие от парней, он был не в духе.

Монг подтянул галстук и сжал кулаки.

Он поманил меня указательным пальцем, на котором было видно кольцо с гранитом, и указал на свое запястье, где хранились позолоченные часы. Я незаметно кивнул.

— После, Шон, — предупредил Монг свирепо. Я снова кивнул, натянул беззаботную улыбку на лицо и двинулся к парням.

Малек сразу же обхватил меня за плечи и хорошенько встряхнул.

— Ну, что, парень, готов к новой встряске? — Малек подмигнул и подтянул ремень

своей гитары. Я улыбнулся и мы стукнулись кулаками.

"Красный Бык" — был местный бар, где обычно тусовалась местная молодежь и хиппи. Это было место, где каждый мог спрятаться, если у него случались проблемы. Монг нашел это место в газете и сразу созвонился с директором этого заведения.

Оказалось, что это не просто бар или убежище для туристов и отшельников. Это было общежитие.

То, что и было нужно для музыкантов. То, чтобы было нужно нам.

Сцена была небольшого размера и из левого угла тянулся импровизированный туман, растекаясь по всему периметру. Сбоку от нас стоял бар, весь увешанный плакатами с нашими довольными лицами и разными объявлениями все возможных вариантов жилья.

Монг увел нас за кулисы и предупредил о назойливых фанатах, которые здесь блуждали. Малек гоготал, а потом заявил, что был бы не прочь замутить с одной из них.

Я начинал нервничать, когда нас называли и вся толпа, буквально, орала в ухо, приглашая на сцену. Я сглотнул и обратился к парням. Все уже были на своих местах.

Рой сказал мне, что сегодня будет жарко и Купер кое-что покажет. Поэтому я уступил ему место в центре и отошел в угол.

— Итак, поприветствуем всеми любимую группу, уже успевшую обзавестись не малым количеством фанатов. Встречайте, "Sweet Lips"!

Толпа взревела, нас оглушили аплодисментами. Мне это нравилось. Я широко улыбнулся и проверил микрофон. Пока Купер, не спеша, шел к табуретке, я тянул время. Я пробежался по толпе, изучая чужие лица, пока не заметил знакомое.

Внутри снова что-то шевельнулось и пустило маленькие щупальца, обволакивая сердце в кокон. Она слегка дрожала и держала руки в задних карманах джинс. Но она не видела меня, — наверное из-за света со сцены — поэтому этот момент мне нравился еще больше.

В ней было что-то такое, чего я не мог объяснить словами. Меня к ней влекло. Рой откашлялся и потянул шнур от моей гитары. Я очнулся только когда он начал говорить за меня.

— Простите моего друга, друзья. Он вчера не выспался. — Рой подмигнул толпе и обхватил гриф гитары, тихо наигрывая песню Movin' On группы Bad Company.

— Наш бас-гитарист, Купер, хочет что-то сказать. — Рой обернулся к Купу и улыбнулся ему, передавая ему шанс договорить. Купер поправил свою гитару и молча кивнул.

— Да, я бы хотел сказать кое-что. Точнее... одному человеку, от которого я без ума... Сделайте тишину пару минут, потому что мне это трудно дается.

Толпа замолкла и полностью обратилась к нему. Даже моя Незнакомка. Если бы не Синди, я бы не знал, что с ним сделал.

Тяжело вздохнув, я, наконец, смог собраться и начать играть.

Купер собрал свои растрепанные волосы в пучок, настроил гитару и начал мычать собственную песню. Когда он пел, его голос меня поразил. Он медленно растягивал каждое слово и тянул ноту до её конечной завершенности.

— Тихо я напеваю тебе песню свою. Тихо на ушко. Как только могу.

Когда ты в моих объятьях, чувствую себя собой.

Ты в безопасности.

Не беспокойся, все хорошо.

И если вдруг что-то случится с тобой, ты знай, я буду рядом.

Ты позвони, напиши — я тут же явлюсь.

Ты — мой ангел хранитель, милая Си.

Если вдруг шторм иль наводнение — ты позови и я тут же примчусь, милая Си.

Когда тебе приснится жуткий кошмар, я поцелую тебя разогрею,

Ты только, пожалуйста, верь мне. И я буду твоим навеки.

Кто-то выкрикнул "банально", кто-то хохотал после его выступления, но Купер ничего не слышал.

Он хищно исследовал толпу, пока неуверенно покачал головой.

На что он отвечал — или потешался — я не знал. Единственное во что я верил, это в прощение. Или, хотя бы, в новый шанс исправиться.

Когда Купер закончил, я снова поменялся с ним местами и последние несколько часов мы просто играли старые джазовые песни. Одна девушка, с рыжей копной волос, крикнула мне о том, что я должен ее поцеловать и увезти куда-нибудь, а другая просила близнецов встать на сцену, чтобы спеть соло или вообще им уйти из группы, потому что, как она думала, они такие горячие парни...

Каждое слово фанатов, каждое действие, которыми они хотели нас клеймить, обрывалось и мы больше никогда об этом не вспоминали.

Каждый из нас знал, что слава — грех. Мы просто делали то, что нам нравится и наслаждались сладкими моментами. Включая этот.

Но в моей голове иногда возникали мысли: А если бы меня не нашел Монг и я бы не познакомился с близнецами, Роем и всеми остальными? Где бы я был тогда?

Когда мы до играли последнюю песню, толпа ликовала. Рой поблагодарил всех за то, что они пришли и выслушали. Я снова оглядел, уже редющую, толпу и заметил ее. Девушка опиралась за барный стул и допивала свой мартини.

На ней были поношенные джинсы, которые открыто показывали ее стройные ноги и дырявая футболка с кулоном в виде оторванного листка на шее.

Она увидела меня через пару мгновений, когда Рой закончил объясняться с фанатами. Я попытался улыбнуться, но в ответ получил от нее лишь смехотворное подобие неодобрения. Она закатила глаза.

— Эй, Шон?

Меня пихнул в плечо Купер; на нем была белая льняная рубашка и брюки в черную полоску. Он кивнул в толпу и снова улыбнулся.

— Не позволяй ей себя одурачить, идет? — попросил он, указывая длинным пальцем за мое плечо. Я нахмурился и покачал головой. Неужели он знает, где я пропадал вчера ночью?

Купер подмигнул мне, будто прочитал мои мысли. Меня пригвоздило к полу, но виду не подал. Не нужно посторонней паники. Парень быстро обнял меня и шепнул возле уха, чтобы никто не расслышал.

— Расслабься, я никому не скажу, — сказал он. Я отступил от него и посмотрел ему прямо в глаза, благодарно кивая. Затем, забрав свою гитару, пожал парню руку.

— Тогда и ты можешь быть спокоен. Это всего лишь игра, Куп. Только и всего.

Купер был озадачен, хотя ничего не ответил на мои слова. Он просто вздохнул, еще раз поблагодарив меня за шанс попытаться, и скрылся за кулисами.

Хло

За окном шумит ветер, раскачивая деревья в стороны. Голые ветки стучаться в окно, царапая стекла. Я просыпаюсь от резкого стука по двери.

— Кто там? — спрашиваю, приглаживая волосы. Дверь открывает Лео.

Он бегло озирается по сторонам и улыбается, неуверенно подсаживаясь ко мне. Я молча хлопаю глазами и не могу поверить, что он здесь.

Дотрагиваюсь до его бледной и все еще холодной щеки. На левой щеке, под глазом, появляется небольшая впадина, похожая на старую царапану от кухонного стола.

— Ты в порядке? — спрашивает он и хохочет. Его смех хриплый, но громкий. Затем откашливается и отклоняется от моей руки, пожимая плечами. Я киваю и указываю на его впадину.

— Как это случилось?

Брат потирает щеку и морщится.

— Ты была тогда еще ребенком, когда это произошло, Хло. Я просто попал под горячую руку отца, понимаешь? Никто в той ситуации не был виноват. Лишь маленькая случайность.

Лео медленно дотянулся до меня и смачно поцеловал в лоб.

— Не бери в голову, а спускайся вниз, ты нужна мне.

Я приподнимаю брови и озадаченно смотрю на него.

— Для чего? — Я склоняю голову. — Лео, с тобой точно все в порядке?

Парень поднимается, потирает руки и широко улыбается. На его щеках проступает легкий румянец, когда прохладный ветер проскальзывает мимо нас.

— Безусловно.

Он забирает мое одеяло и укрывает себя самого, уходя из комнаты. Я вздыхаю и гляжу в окно. Даже не верится, что только вчера я плакала на плече у самого Шона Райдера...

Он упоминал про пари и клялся все забыть, что произошло там? Мне нужно подумать над его предложением. Я все еще сомневалась в том, чтобы открываться кому-то и говорить о реальном. Для меня это было чем-то вроде волшебной пылицы. Таким же не настоящим и сказочным.

Я давно выросла из милых платьев в цветочек, и уж точно давным давно сняла розовые очки. Теперь — хоть мне и не нравится то, что я вижу сейчас — мне приходится мириться с этим. Мириться с проблемами, неудачами и падениями.

Когда умерла мама я думала, что с ней умерла и я. Но, прежде чем покинуть нас с Лео и отцом, она строго предупредила меня кое о чем.

— Никогда не падай духом. Будь сильной. Хотя бы ради брата, — сказала она тогда и закрыла глаза. Навсегда. Я смахнула катившуюся слезу с щеки и отмахнула нагнетавшие воспоминания. Меня ждал брат.

Под ногами поскрипывали половицы, а перила стонали от давления. Каждый раз, когда мне приходилось стирать пыль или убираться в доме, самой проблемной вещью — была лестница. Еще до нашего переезда, как говорили туристы в соц. сетях, здесь обитала старушка. Но когда она благополучно ушла на тот свет, единственное, что она попросила не менять и не уничтожать — лестница.

С тех самых пор она передается из поколения в поколения. Пока не перешла к нам.

Не знаю каким образом и почему эта старушка просила ее оставить, но маме она нравилась и, поэтому, отец решил ее не трогать, а мы с Лео были не против. Под ней было наше убежище с небольшой стопкой книг и игрушечными солдатиками.

Пока мы оба не выросли.

На кухне сидит Лео и читает Курта Воннегута — его любимую книгу. Он поднимает свои голубые глаза на меня и широко улыбается.

— Привет, ты выглядишь пораженной, — замечает Лео. Я усмехаюсь, достаю кафеварку и ставлю на плиту.

— Конечно, я выгляжу удивленно, Лео. Ты можешь самостоятельно передвигаться по дому, ка вообще такое возможно, если только вчера тебя выворачивало наизнанку?

Лео нахмурился, но ничего не сказал. Он углубился в книгу, пока входная дверь не запахнулась и оттуда не вышел отец.

С его шляпы слетали осенние листья клена. Он стряхнул уличную грязь с пиджака и снял ковбойские сапоги. В уголках глаз проступили еле заметные морщинки и глубокие волны на лбу, когда он улыбнулся и приподнял брови.

Такого увидеть он явно не ожидал.

— Доброе утро, Лео, — папа подошел к нему ближе и крепко прижал к груди. — Как ты после уколов, полегчало?

Лео радостно кивает, но когда встречается со мной взглядом, тут же мрачнеет. Я наливаю крепкий кофе в два высоких стакана, но замираю на месте, лишь от осознания того, что именно сказал отец.

Кофе проливается и льется через край кружки, доходя до моих ступней. Я кричу и двое мужчин тут же поднимают на меня обеспокоенные взгляды. Хотя мой брат, в отличие от отца, не был так удивлен. Он был уверен, что такое произойдет.

— Хло, с тобой все в порядке? — Папа подбегает ко мне и начинает вытирать лужу на столешнице.

Я неуверенно отхожу от него, сцепливаю руки в замок и смотрю на брата. Мне нужны объяснения.

— О каких уколах идет речь и почему я об этом ничего не знаю?

Лео спрыгивает с табуретки, закрывает книгу и прижимает ее к груди, смотря куда-то вдаль.

— Жизнь нужно прожить так, что бы было стыдно рассказать, но чертовски приятно вспомнить, — говорит звучно. Папа гордо улыбается ему, а я недоуменно поглядываю на обоих. Что это значит?

— Что же этими словами ты хотел донести? — Я изгибаю бровь и папа ухмыляется. Он выбрасывает тряпку в раковину, протягивает мне кофе, подходит к Лео и похлопывает его по плечу.

Все внутренности сжимаются, а дыхание перехватывает, когда слышу ответ отца.

— Вчера поздно ночью, пока ты еще спала, звонили из больницы. Доктор Фрост, наконец, нашла одну клинику в Израиле и записала Лео на консультацию к нейрохирургу. — Папа улыбается, обнажая зубы, и протягивает руки в победе. Я округляю глаза в тихом восторге.

— Ты понимаешь, что это значит, родная? — Я качаю головой, до сих пор приходя в себя.

— У нас появился шанс...

Лео откашливается и делает шаг вперед.

— У меня появился шанс..., чтобы закончить учебу и, возможно, даже жить полноценной жизнью.

Долгое время я смотрю на их счастливые лица и склеиваю части слов в одно целое.

Израиль..., Уколы. Кажется, все нереальным. Не совсем правдивым.

Тихими шагами подхожу к столешнице и опускаю взгляд на кофе в стакане. В горле встает тягучий ком, готовый забрать с собой. Я тяжело сглатываю и, наконец, смотрю на брата. А какова цена полного выздоровления? Насколько его хватит, если он откажется?

— Ты же не дал согласия, верно? — уточняю я. Лео пожимает плечами.

— Время еще есть, поэтому я с ответом не спешу.

— Тогда зачем разыгрывать из этого такую сцену? — Я делаю осторожный глоток зернистого кофе. Папа отходит назад, скрещивая руки на груди. Они оба переглядываются; папа одобрительно кивает и Лео постукивает пальцем по своему виску.

— Жизнь нужно прожить так, что бы было стыдно рассказать, но чертовски приятно вспомнить, дуреха, — издевательски подначивает он, но я фыркаю ставлю стакан на столешницу и поднимаюсь к себе.

Если это его очередная шутка, то мне не смешно.

По щекам снова текут горячие слезы. Смотрю на уходящий закат; серые тучи наваливаются на солнечный диск, застилая озеро темной мглой. Нарастает легкий ветерок и обдувает голую кожу.

Я вздрагиваю и медленно встаю с кровати, дотягиваясь до телефона.

Он тихо названивает прямо в ухо, пока я не решаюсь ответить.

Почему они не могут меня просто оставить одну?

— Да, Вик, — бормочу в трубку. Вик смеется и шутит почему у меня такой голос. Но я молчу.

— Что случилось? — Ее голос натягивается и становится грубее.

Я вздыхаю и закрываю глаза.

— Ничего. Все угнетает.

Вик смеется моей иронии.

— Может тогда ходим в Красный Бык? Я слышала, он снова там...

— Кто? Твой брат?

Вик смеется сильнее.

— Нет, дорогая. Он уехал с родителями на Гоа. Я говорю о Шоне Райдере. Мне, кстати, так и не удалось у него забрать ту футболку с надписью на спине. Поэтому, объявляю тебе второй заход, — поет она, как самый настоящий ребенок.

С губ слетает усмешка. Я собираю волосы в пучок, одеваю шорты и комкаю записку от солиста.

— Ладно, тем более у меня есть одно дело.

— Хмм, посвятишь в подробности? — удивленно лепечет подруга. Я тихо смеюсь.

— Позже.

Когда мы доезжаем до места назначения, Вик распускает золотистые волнистые волосы и причмокивает губами. Она обхватывает меня за локоть и мы заходим внутрь.

Подруга сразу находит свободный столик и заказывает два бокала мартини. Красный Бык был местным баром для отшельников или таких людей, которые устраивались на сцене.

Беглым взглядом осматриваю клуб и — кроме камней, мозаикой разложенные на стенах возле круглых столиков, ширмы, на которой бутоны красных роз тянулись кверху и лакового, блестящего пола, на который падали софиты от ламп с потолка — ничего не было.

Здесь стоял полумрак, разгуливали девушки в коротких юбках и вежливые официанты с бейджиками в черных костюмах с бабочками. Одна из официантов появилась перед нашим столиком, улыбаясь, взяла ручку и осмотрела нас по очереди.

— Что-то еще желайте? У нас есть восхитительный Ангельский пирог, а также вкусный лимонный чай, — пролепетала официантка.

Вик переглянулась со мной и покачала головой. Официантка улыбнулась, обращаясь ко мне в надежде. Я откинулась на стул и кивнула.

— Я бы попробовала ваш чай, спасибо, — ответила я с такой же улыбкой. Ее глаза засияли, когда она уходила и обещая вернуться через пару минут.

Вик взяла зубочистку со стола и принялась играть ею, осматривая толпу позади меня.

В голове все еще не укладывался утренний инцидент. Как Лео мог промолчать и не рассказать мне? Он не доверяет?

Вик щелкает перед моим лицом, пока я не возвращаюсь на землю. Она разглядывает мои руки, и я замечаю, как крепко они сжаты в кулаки.

— Что? — спрашиваю рассеяно. Она откидывается назад и улыбается.

— Я спрашивала про Лео. Как он? С ним все хорошо?

Я киваю и улыбаюсь.

— Он в полном порядке. Утром сам заявился ко мне в комнату, а потом сказал, что ему предложили хорошую клинику, — фыркаю.

Через две минуты к нам присоединился официант, ставя два бокала мартини, чай с лимоном и кусочек ангельского пирога. Вик делает небольшой глоток мартини и облизывает припухшую нижнюю губу.

— Ну, может он и правда, наконец, одумался, Хло? Может ему захотелось вкусить аромат настоящей жизни? — Она делает еще глоток и ставит бокал на столик.

— Знаешь, каждому человеку, рано или поздно, наскучит обитать в четырех стенах, как кролику в клетке. — Вик подмигивает мне и хлопает в ладоши. Я смеюсь и смахиваю неожиданную слезу.

— Может и так. Но, по моему, для Израиля далековато... — Вик замолкает и улыбка сползает с её губ. Она открывает рот в изумлении.

— Какой еще Израиль? — переспрашивает девушка, наклоняясь вперед. Я киваю снова и пробую чай на вкус.

— Клиника находится в Израиле. Подробностей, к сожалению, не знаю, но мне все равно эта новость не радует.

— Почему? — Вик холодна. От ее улыбки нет и следа. Она делает еще глоток и еще, а потом скрещивает руки на груди. Я пожимаю плечами.

— Лео все время цитирует своего Воннегута и ничего толком не может объяснить. Он мечтает закончить учебу, но как мой брат решил это реализовать — я понятия не имею.

Вик изучает мое лицо и кивает в сомнениях.

— А что говорит Мистер Аттвуд? Он говорит операции да?

Я беру вилку и отрезаю кусочек пирога.

— Судя по его широкой улыбке, он сделает все, чтобы Лео жил.

На сцене появляется молодой парень в зеленой шляпе и нависает над сценой в счастливой улыбке. Группа хиппи подтягивается к нему и тянет руки.

Он начинает представлять группу, которую сейчас начнет играть для нас и косо поглядывает за кулисы.

Вик тянет меня подойди ближе к сцене.

Я улыбаюсь, она уходит в толпу, а я подхожу ближе к бару, где, не высокого роста, девушка в наушниках потирает стаканы. Когда она замечает мою тень, девушка мрачно осматривает меня с ног до головы и фыркает.

— Что, не нравлюсь? — кидаю ей, ухмыляясь. Она качает головой, ставит стакан в сторону.

— Ты не местная, верно? — спрашивает она прямо. Я вздрагиваю и сощуриваю глаза. Она ухмыляется и качает головой. Кажется, в ответе она не нуждается.

— Колу или чего покрепче?

Я мотаю головой, делаю шаг в сторону и прячу руки в карманы задних джинс.

Когда на сцену заходят пятеро парней и один из них усаживается на стул стоявший в центре, Вик зовёт меня. Я ухмыляюсь, наблюдая, как она указывает на высокого темноволосого парня, в левой части сцены, и закатывает глаза, будто влюбилась в него с первого взгляда.

— Наш бас-гитарист, Купер, хочет кое-что сказать, — произнес темноволосый парень в микрофон.

На его губах проскользнула мимолетная улыбка и он покосился на парня со светлыми прядями.

Пока он усаживался, мельком покосилась на Райдера. Он ухмылялся своему другу в углу и тихо наигрывал на гитаре. Кто-то крикнул солисту, чтобы тот ее поцеловал.

Сердце пустилась в пляс, когда его удивленный взгляд встретился со мной. Он улыбнулся шире и подмигнул. Я закатила глаза, качая головой, и вернулась к Куперу. Его голос убаюкивал меня. Если бы он говорил дольше своей песне, которую он пел гостям, я бы заснула на месте.

Его песня просто кричала о прощенье. Просила выслушать парня или просто дать шанс, чтобы начать сначала. Если бы кто-нибудь мне такое написал, я бы не поверила.

Уголки моих губ потянулись выше. Неожиданно, в голову проскочила мысль о пари. Я снова посмотрела на Шона, но не обнаружила его.

По плечам пробежался мерзкий холодок, пальцы начали подрагивать. Я стала искать Вик и обнаружила, что она пыталась проскочить мимо охраны, в гримерку. Я решаюсь подбежать к ней, но чей-то голос останавливает и пригвозждает к полу. Глаза расширяются, я прикусываю нижнюю губу.

Нужно что-то делать, иначе ее поймают...

Шон

Ее спина напряглась, она вытянула шею и заглянула в сторону. Я улыбнулся, заметив белую поношенную футболку всю изрезанную на куски. Она скрывала от меня свою белоснежную кожу и утонченные изгибы тела.

На вид девушка выглядела довольно хрупкой, чтобы что-то замышлять. Я видел, как она бегала глазами по всему клубу, пока не остановилась на моем лице. Я махнул рукой.

— Я рад, что ты все-таки пришла, — сказал я, склоняя голову.

Свет в клубе был слегка приглушенным и от этого было плохо видно ее лицо. Она, моргнув, сделала шаг назад и кивнула.

Несколько минут девушка просто молчала и загибала пальцы. Я уже подумал, что она хочет сбежать от меня и приготовился ловить добычу. Но она закинула голову вверх и улыбнулась. Я не мог понять, что со мной случилось тогда, потому что немного потерял равновесие. Она хохотнула, прикрывая ладошкой рот. Я смочил губы и закатил глаза.

— Не думал, что ты умеешь улыбаться, — заверил ее и пожал плечами. Ее губы растянулись в одобрительной улыбке и она стала приближаться ко мне.

На секунду сердцебиение остановилось и легкие скрутились.

Она протянула ко мне руку и осторожно обвела мою шею. Чувствую, как незнакомка сглатывает и склоняется надо мной.

Пальцы рук покалывает, дыхание сбивается. Не часто я мог испытать такое странное чувство. Для меня это было в новинку.

— Я многое умею, — шепнула она, обдувая меня своим горячим дыханием.

Я отпрянул от нее, но не выпустил из рук, лишь притягивая ближе. Улыбнувшись, прищуриваю глаза и молча изучаю ее. По коже пробегают мурашки. Я не властен над собой, когда она рядом.

— Хмм, я думаю, я знаю, что предложить тебе, — напеваю ей и вижу, как она снова вздрагивает. — Что ты будешь делать завтра вечером?

Она отстраняется и качает головой.

— Для начала давай попробуем дожить до завтра, — скромно улыбается она. Я недоуменно посмотрел на нее и хмыкнул. Оказывается, девушка не робкого десятка.

Мне нужно было срочно в примерку, забрать ключи от машины и закрыться в душе. Надолго. Обливая себя холодной водой, чтобы забыть это насилие.

Собственные фантазии убивали меня. Я сделал шаг в сторону и потянул девушку за собой. Мне нужна была разрядка.

— Идем, я кое-что придумал, — произнес я быстро. Но девушка остановилась и ее брови приподнялись кверху. Она стала паниковать, крепче сжимая мою руку.

В ее серых глазах блеснул голодный страх. Ком внутри снова напомнил о себе, скручивая меня по самое горло. Я не мог дышать, но ее беззащитность заводила меня.

Я могу сделать с ней все, что только пожелаю. Могу вырастить, словно маленькую розу; могу научить тому, о чем она сама еще не подозревает. А могу просто уничтожить.

Снова обливаю вдруг пересохшие губы и моргаю.

— Нет, постой. — Девушка нервно улыбается. — Я хочу поговорить о твоём предложении, о котором ты говорил мне.

Минуту размышляю над её словами, пока не вспоминаю, как сам говорил об этом. Улыбаюсь и ее хватка ослабевает.

— Хорошо, я думаю, у меня найдется пара минут на это, — говорю и увожу в другое направление.

Я знал только одно место, где бы мы могли спокойно поговорить. Без свидетелей или назойливых папарацци.

Я подошел к бару и заказал приватную кабину, заверив милую дамочку в фартуке, что нам срочно нужно уладить кое-что важное, касаемо настоящей жизни. Ее большие глаза стали еще больше, готовые выкатиться из орбит, маленький ротик приоткрылся. Она отдала меню и предложила мне стать на время нашим гидом.

— Если будут какие-либо вопросы, просто нажмите на кнопку вызова. Она находится за вашими спинами. — Официантка улыбнулась и, наклоняясь, ушла прочь.

Я перевел довольный взгляд на девушку и откинулся назад.

— Ну что ты решила? — кинул ей, покусывая щеку.

Она завела руки в свои густые локоны и принялась поправлять пучок заново. Заметив каплю, скатывающуюся по ее длинной шее, мне стало не по себе и ее хорошенькое личико начало расплываться.

— Я хотела бы знать сразу: какие будут условия пари?

Я наклонился ближе и скрестил пальцы между собой. Мне нравится ход ее мыслей. Мне нравится ее запах. Но нравлюсь ли ей я?

Сощуриваю глаза и долго мучаю ее, наблюдая за реакцией. Она велась на игру, как слепой кролик в западню. Мне это нравилось.

Я знаю, что от игр нет ничего хорошего. Но что если играть в них, следуя правилам? Девушка склоняет голову и также, как и я, скрещивает руки. Но только на груди. От этого становится, почему-то, неловко.

— Для начала я бы хотел знать твое полное имя, милая. Обидно, что мое имя ты знаешь, а я твое нет.

Она вздрагивает и в голову сразу приходит мысль, что она не в порядке. Может она чем-то больна? Девушка натягивает улыбку от уха до уха.

— Мое имя Хло Квикли, милый. — В ее глазах пробегает похотливый огонек. На сердце теплеет от ее южного акцента. Улыбаюсь, как идиот и просто киваю.

— Хорошо, Хло Квикли. Второе условие в том, что ты должна открыть меня, понимаешь?

Она качает головой.

— Попробуй узнать меня; какой я на самом деле. Думаешь, я на самом деле грубый, беззаботный музыкантишка? — ухмыляюсь. Она покачивает головой — явно удивленная — смеется.

— Может быть. А что с этого буду иметь я?

Я пожимаю плечами.

— Все, что захочешь, — просто заявляю.

Она подтягивается на носках и дотрагивается рукой до моей щеки. Мурашки возобновились, а внутри снова что-то екнуло. Мне хотелось зарыться в ней и никогда больше не отпускать из своих объятий.

Когда я поднял на нее глаза — я утонул. Я осторожно слотнул и потянулся к ней. Она

замерла и прикрыла глаза.

Мои губы почти коснулись ее розоватых, но неожиданный стук в кабину развеял в пух и прах мои надежды.

Хло Квикли отпрянула от меня и покосилась на дверь. Я тяжело вздохнул и сел на свое место, делая вид, что чем-то занят. Но кроме ее губ в голову ничего не приходило.

— Извините, Мистер Райдер, но вашу даму просят выйти на минуту, — неуверенно пролепетала официантка. Она бегло оглядела помещение и остановилась на Хло.

— Тебя кто-то ждет?

Я склоняю голову, нахмурившись. Все мышцы напрягаются. Что за черт? Она кивнула головой и встала из-за стола. Но прежде чем распрощаться и уйти, она вытягивает салфетку и быстро что-то пишет, а потом передает мне.

— Простите меня, Шон Райдер. — С этими словами она скрылась за занавесой кабинки и больше я ее не видел. Когда я медленно разжимаю салфетку в своих руках, губы самовольно растягиваются в полуулыбке.

"Давай попробуем сначала."

Хло

Когда я проследовала за официанткой, именовавшей себя как молодая Жюстин, я вежливо улыбнулась ей, извинилась и вышла на свежий, вечерний воздух.

Я вздрогнула, когда услышала за спиной собственное имя. Я резко обернулась и облегченно вздохнула, замечая бегущую ко мне Вик. Её лучезарная улыбка на губах заинтриговала.

Она крепко обняла меня и замахала перед моим носом рукой. Она все-таки достала то, что желала. Футболка солиста была у неё в руках. Удивленная, мотаю головой в неверии.

— Как?

Вик усмехается, пряча футболку в карман задних джинс.

— Когда я услышала голос Райдера, то начала паниковать. Думала, что конец и сейчас меня поймают прямо с паличным. Убежать не удастся и я попаду туда, откуда потом не сбегу никогда. Я не хотела этого, поэтому решила ускориться. Но, если бы не ты, Ло, я бы, скорее всего, правда оказалась пойманной.

Она благодарна кивает и открывает мне дверь своего грузовика. Я закатываю глаза и вздыхаю, запрыгивая внутрь.

— Ну, я же не виновата, что у тебя просто мания к чужим футболкам, юная леди.

Она смеётся и мы уносимся в темноту. Благо, все закончилось хорошо. Ну... не совсем гладко, как хотелось на самом-то деле. Ведь я дала согласие на его пари.

Следующим утром я резко проснулась от сильного кошмара, только начинающего тянуть меня вниз. Я долго ещё приходила в себя, пока не заметила над прикроватной тумбе стакан с водой, таблетку аспирина и маленькую записку. Быстро приняв обезболивающее, мне сразу стало легче.

"Будь осторожнее, когда проснешься. Если Шон будет что-то подозревать насчёт своей пропажи, свали все на другого.

P.s: я всегда так делаю.

Монро."

Я прикрыла рукой слабую улыбку на губах и встала с кровати, уходя в душ. Мне нужна была вода и кофе. Много кофе.

Когда я включила воду, стук в дверь испугал меня и все мысли о кофе, душе и снах исчезли. Я накрыла себя пледом, лежавший на диване в гостиной, и открыла дверь.

— Шон? — удивлена ли я была, когда увидела его на пороге дома? Я не могла понять точно. Может это просто сон? Он широко улыбнулся и протиснулся мимо меня.

— Привет, Квикли. — Он неуверенно пробежался по своим включенным волосам и осмотрел комнату. На самом деле это была квартира Вик. Я приходила сюда, когда не могла находиться дома. Здесь находился наш собственный мирок, выстроенный из безопасности и глыбы высоких стен.

Когда мы ехали домой, вчера вечером, буквально сбегая из клуба, я рассказала Вик о Райдере и его ночном визите на озере. Она знала меня всю и принимала меня такой.

Она была удивлена, когда услышала часть про пари, но промолчала и многозначительно — довольно долгое время, как мне казалось, — разглядывала боковое зеркало грузовика.

Она жила своей жизнью, у неё были свои проблемы и тараканы в голове. Но подруга не хотела посвящать меня в подробности о том, почему её бросила сестра, когда она была ещё подростком. Почему отец почти два года не отвечал ей на смс-ки, которые она ему все время посылала, или почему её мать не разговаривала с ней. Ей было больно, и я понимала её.

Она заботилась обо мне — в какой-то степени — а я заботилась о ней. Мы были как не разлей вода. Но подруга все равно что-то скрывала. Я это видела.

— Хло? — меня оторвал из мыслей голос Шона. Он недоуменно смотрел на меня и потирал виски двумя указательными пальцами. Я моргнула и выдавила полуулыбку. Он вздохнул и подошёл к дивану, похлопывая по спинке. Парень был чересчур позитивным. Меня это пугало.

— Зачем ты пришёл сюда? — я сжала уголки пледа ещё сильнее и вдохнула.

— Ты думаешь, что дав согласие просто так сбежишь от меня? — он усмехнулся. — Не получится, детка.

Я нахмурилась.

— Если ты о пари, то у меня нет особого желания тебя узнавать, — шиплю в ответ. Мне нужна тишина, а пока кое-кто, сидящий напротив, мешал моему спокойствию и утреннему глотку кофе.

— У меня есть свои личные планы, которые тебя не касаются.

Он долго изучал меня, затем хмыкнул и встал с дивана. Парень приблизился ко мне и подогнулся, ровняясь со мной.

— До поры, до времени, — прошелестел он и, медленно уходя, закрыл за собой дверь.

Я прикрыла глаза и из уст вышел раздраженный рык. Он начинал меня бесить. Мысль, что из этого лёгкого "да", что-то выйдёт, не нравилась мне. Пусть даже если она была мимолетной.

Шон

Мне нужна была разрядка после горячего вечера. Мне нужно было виски. Когда мы закончили с последней песней, написанной Роем, Монг отправил нас в самый дорогой ресторан города, чтобы отметить первое чёртовое выступление.

Наша группа собирала все больше поклонников. Мне это нравилось. Мне нравилось все, что было связано с музыкой. Когда я занимался стихами или просто придумывал новые строки к своим песням, я наслаждался каждой минутой. В такие моменты я понимал Купера. Он тоже любил проводить время наедине. С гитарой или карандашом и простым блокнотом.

— За новую эру! — прокричал Купер и залпом выпил ещё стакан крепкого виски, затем все это закусил креветками. После того, как он пропел о своих чувствах своей девушке, все, казалось, стало на свои места. Но что-то подсказывало — счастливым концом это было сложно назвать.

Когда парни ушли в свои номера, в коридоре, в паре шагов от своего номера, меня остановил грозный взгляд Найта. Я усмехнулся и сделал пару шагов вперёд. Но суровый мужчина в сером костюме перегородил мне дорогу, сжимая моё плечо.

— Нет, сын, мне нужно с тобой серьёзно поговорить. Ты должен остановиться, — сказал шепотом Монг.

Я нахмурился и вся лёгкость исчезла. Он не знал, что это было и как я себя ощущал на самом деле. Никто не знал. Никто даже и не пытался. Все хотели одного. Чтобы милый мальчик веселил всех и всегда улыбался другим. Я покачал головой.

— Ты не понимаешь, — ответил я прямо. Уголки его губ подтянулись вверх. Он сжал кулаки и освободил меня, немного отходя в сторону.

— Знаю, поэтому и предупреждаю. Если хочешь жить нормально, избавься от прошлого. — Монг помедлил и покачал головой. — Ещё одна выходка, Шон, будут другие пути для разговора.

И он ушёл, когда двери блестящего лифта закрылись. Я фыркнул и закрылся в своём номере на ключ. Мне нужен был чертов алкоголь.

Когда меня снова накрыло с головой в воображаемый омут, я закрыл глаза и откинулся на подушки кровати. Сделав ещё один глоток пива, я погрузился в сон.

Мне не нравилось жить нормально. Я хотел быть сумасшедшим.

На этот раз я проснулся от солнечных лучей, пробивающихся через жалюзи окон в комнате. Я ругнулся и перевёл дыхание. Воспоминания вчерашнего вечера снова пришли ко мне в голову, даже если я и не был особо рад им.

Ее записка о пари заставили меня подскочить на месте и ринуться к ресепшену. Я знал, что если вежливо улыбнуться человеку, он сделает для тебя все, что угодно.

В моём случае это было проще простого. Не займёт и двух часов, как я найду её.

Однако двух часов не хватило, чтобы осуществить мой план. Потребовалось целых три часа, чтобы сотрудница отеля — милая блондинка в длинной юбке карандаш и белой блузки — согласилась мне помочь.

Дверь резко распахнулась и я замер, осматривая её с головы до пят. Мне снова потребовался холодный душ. Она стояла передо мной, укутанная смешным, почти детским,

пледом и удивленно хлопала глазами.

— Шон?

Я усмехнулся и прошёл мимо неё.

— Привет, Квикли.

Дверь захлопнулась и я осмотрел помещение, где она жила. Я снова оглядел её и все ещё не мог поверить, что она живёт здесь. Картинка не хотела сходиться воедино. Здесь пахло свежими фруктами, кожаный, белого оттенка, диван стоял около окна, откуда выходил вид на местный пляж. Мило.

— Почему ты здесь? — недоумение отразилось в моих глазах, но ответа не получил. Хло летала в облаках, все ещё смотря на меня.

Я стал щелкать перед её глазами пальцами, чтобы призвать назад, и звал по имени. Когда она очнулась, то улыбнулась и крепче схватилась за свой плед. Будто я был слеп, что не видел её вчера всю. Включая и голые длинные ноги девушки. Она была горячая, но говорить об этом мне пока не хотелось. Мне хотелось её реакции, вопросов, действий. Хотя что-нибудь. Но она просто смотрела на меня.

— Зачем ты пришёл сюда? — неожиданно для меня спросила она. Она была ещё сонной и я улыбнулся шире. Я хотел чего-то нового. И я знал, кто поможет мне в этом.

— Ты думаешь, что дав согласие просто так сбежишь от меня? — я усмехнулся. — Не получится, детка.

Между ее бровей появилась складка.

— Если ты о пари, то у меня нет особого желания тебя узнавать, — загадочно бросает в ответ.

— У меня есть свои личные планы, которые тебя не касаются.

Она даже не подозревала о том, что её сопротивления лишь подстегают меня. Я хмыкнул и встал с дивана, затем приблизился к ней и медленно склонился, вдыхая аромат спелой ягоды, исходящий от неё.

— До поры, до времени, — прошептал я напротив её губ. Мне тут же стало тесно в штанах при мысли от её губ. Я нахмурился и вышел, закрывая за собой дверь. Мне нужно с этим что-то делать.

Хло

Когда он быстро исчез из квартиры, я долгое время не могла сообразить, что это было. Как он нашёл меня и что он тут делал? Я терялась в догадках, пока телефон в спальне снова не подал голоса. Мне нужна тишина, разве это так сложно понять?

Я не ответила и отправила все к чертям, отправляясь в душ. Мне нужно расслабиться.

Что вообще возомнил о себе этот Шон Райдер? Кем он был для меня? Никем.

Однако внутри что-то зашевелилось и дало о себе знать, когда я вспомнила о недопоцелуе в баре. Он был почти на грани. Мы были почти на грани.

Я могла чувствовать его дыхание на своей коже, тихую мольбу в глазах и желание, идущее от его тела. Он молил меня, чтобы я стала ближе. Фактически это делало его тело.

Но в тот момент я была изолирована от внешнего мира. Я полностью растворилась в Шоне Райдере. Его длинные пальцы нежно поглаживали мою щеку, пока я наблюдала за его действиями. От парня исходил запах виски, мне не нравилось это в парнях. Не нравился терпкий запах в волосах, запах лимона на коже или остаток алкоголя. Но не когда я повстречала Райдера.

Он был чем-то странным. Чем-то, напоминающий о тихом снегопаде в Рождество. Он был странным, загадочным и притягательным. Да, он притягивал меня. Пора бы признать.

Но что ещё было странным: он предлагал мне все, что я только пожелаю. Что он хотел этим сказать? Он предлагал мне деньги? Себя? Душу или своё богатство?

Мне не нужны были деньги. Я вполне могла обеспечить себя сама. Подачки со стороны мне были не нужны.

Телефон снова завибрировал и тут же стих. Я подошла ближе и прочла смс от отца.

— Дорогая, приходи на ужин, в семь. Лео хочет что-то сообщить нам, — писал он.

Я в недоумение смотрела на экран, но ответила согласием на приглашение.

Какой же новостью хотел поделиться со мной мой брат? Я быстро высушила волосы изавязала в конский хвост. Сунув в уши наушники и включив первый трек в плеере, решила пробежаться пару километров, чтобы снять напряжение. Разговор, состоявшийся в баре с Ним, снова всплыл в сознание. Я быстро отогнала его, отдавая все силы на бег. Мне нужно было отвлечься.

Когда силы совсем выветрились из моего тела, а дыхание стало немного прерывистым, я остановилась, пытаясь отдышаться.

Лёгкий ветерок из пляжа достиг и меня, развивая мои выбившееся локоны из хвоста. Футболка успела прилипнуть к телу, а чёрные кроссовки, купленные на распродаже прошлой осенью, начинали сильно натирать. Я потянулась и взглянула на уходящий закат. На пляже начинали собираться местные горожане. Каждый занимался своим делом. Я бегло прошлась по берегу, удивляясь золотистому песку и горам, неподалёку отсюда.

Слабые лучи солнца в последний раз проскользнули мимо пляжа и обернулись на другую сторону берега. Становилось холоднее, мне нужно было возвращаться.

Если я все-таки и уеду отсюда, то только если буду уверена в самой себе на все сто процентов, что у меня будет хоть что-то, чтобы вернуться сюда вновь.

Я не могла уйти просто так. Пока я не удостоверюсь, что с моим братом все будет в

порядке, не буду спокойна. Я снова поправила хвостик и развернулась к узкой дорожке, пока не встретила носом с широкой грудью незнакомца.

На минуту я опешила, поднимая глаза. Когда снова встретила его, внутри все перевернулось, но на этот раз мне реально хотелось выплеснуть все наружу. Он глупо улыбнулся и игриво подмигнул.

Парень сгреб меня в охапку, показывая всем, что я для него значу, и тихо шепнул мне в ухо. Я напряглась и была готова к реваншу.

— Ну привет, малышка, — улыбнулся Незнакомец. Теперь он был для меня лишь таковым.

Шон

Ветер начинал завывать через окно, когда я открыл его и просунул руку, пытаюсь словить поток воздуха. В машине напевала моя любимая группа и я был один. Ни тебе Монга, с его вечно хмурым лицом, ни Рока, который только и делал, что попрекал меня в чем-то.

Я улыбнулся собственным мыслям и нажал на газ. Джип заурчал подо мной и тронулся с места, когда светофор окрасился в зелёный.

Я слышал, что здесь есть хороший пляж, где — как говорили посетители Красного Быка — намечалась неплохая вечеринка. Мне снова захотелось выпить, хоть я и был не совсем уверен, что обойдусь только одной бутылкой пива.

Оглядываясь по сторонам, я замечал всех людей, махающих мне с притворной улыбкой на лице. Кому-то я подмигивал, кому-то просто отвечал простым кивком. У меня было прекрасное настроение, пока я не заметил перепалку возле входа на пляж. Если бы не те знакомые длинные ножки, которые я успел запомнить ещё вчера, я бы, наверное, не остановился. Но я их заметил.

Резко затормозив, колёса чуть ли не вылетели наружу, а дверь не слетела с петель, когда я буквально выбежал на улицу. Ветер кольнул мои щеки, я прищурился. Руки крепко сжались в кулаки и я был готов врезать этому ублюдку прямо в яйца, если он ещё хоть раз притронется к ней.

Он открыто лапал ее. У всех на глазах.

Она пыталась оттянуть его дальше от себя, но попытки были слабыми. Она была полностью укутана в его руках, как бабочка в паутину.

Не знаю, что произошло на самом деле, точнее как, но я больше не мог сдерживать себя, поэтому, как только он снова притиснулся к ней ближе, приближаясь к её сжатым губам, я взял его за шкурку и потянул на себя.

— Отвали от неё, полудурок! — выкрикнул я и мой кулак встретился с его челюстью.

Девушка ахнула, прикрывая рот, отбежала в сторону. Я ничего не видел, когда со всей силы колотил этого маньяка. Мне не нравилась сама мысль, что он мог сделать с ней ещё, не будь меня вообще. Чтобы делала она, если бы этот чертов ублюдок завершил дело...

Я замотал головой и зажмурился. Слишком худые руки паренька постепенно ослабевали и он сам терял координацию и вообще осознание, где он был. Его веки закрылись, голова покачнулась, но я не успел нанести последний удар.

Кто-то резко схватился за мой окровавленный кулак, нависающий в воздухе, и крепко сжал. Я открыл глаза и усмехнулся, когда увидел Квикли. Она вся дрожала и молила меня, чтобы я прекратил это. Но я не мог. Почему-то.

— Прошу, Райдер, прекрати... — просит она умоляюще и косится на меня. Из уголков

глаз проступают прозрачные слезинки и две первые слезы, словно бриллианты, прокатились по ее красным щечкам, а губы стали пухлее моих.

Я тут же оставил несчастного маньяка в покое, отошёл в сторону и, больше не медля, притянул её к себе. Сердце сжималось только от одного вида её потерянного лица. Я хотел, чтобы это выражение и чувство, которое сейчас присутствовало в её глазах, исчезло. Навсегда.

Хло наклонила голову вбок и закрыла глаза, хмурясь. Я подумал, что её уже успел ранить этот маньяк, но девушка только покачала головой.

— Спасибо тебе, — шепнула она сипло. — Не знаю, откуда и как он появился тут... просто, может быть, совпадение.

— Эй, все в порядке, Хло. Я здесь и никуда не отпущу тебя, слышишь?

Она презрительно хихикнула, но кивнула, отходя дальше. Я нахмурился.

— Это не значит, что я буду теперь твоей девушкой, Шон Райдер. Пари есть пари. Помнишь?

Долго не думая, я согласился. Слезы на её щеках почти высохли и появился румянец. От слабых солнечных лучей, падающих на наши лица, я заметил маленькие веснушки, похожие на поцелуи от самого Небесного Светила. Незаметно для себя моя рука потянулась к её мягким волосам. Я осторожно заправил единственный локон ей за ухо, от чего Хло Квикли немного задрожала, но не подала виду.

Она была полным противоречием. Она не годилась для меня в роли девушки. Но даже если нам и останется прожить на этой планете всего неделю, я бы точно хотел прожить эти семь дней именно с этой девушкой.

Она мягко улыбнулась мне и в её серых глазах появился проблеск надежды.

— Верно. Давай будем просто друзьями? — предложил ей несколькими минутами позже, немного продвигаясь ближе. Потому что я хотел её. Но не мог отпустить. Пока не могу.

Она удивилась и открыла рот. Я усмехнулся, заведя ямочку на левой щеке.

— Я тебя все равно не знаю, — подметила она, поднимая одну бровь. Я улыбнулся шире и пожал плечами.

— Я думаю, пришло время, Хло Квикли.

Хло

С того дня, когда Шон предложил свою, как мне казалось, точку зрения пари, пролетела неделя.

Руки незнакомца до сих пор призрачно, но все ещё ощущались на моей коже. Все произошло так быстро, что сама ещё прибывала в полуобморочном состоянии. Когда, откуда ни возьмись, появился Райдер все в животе замерло, и мне хотелось ликовать. Я была спасена, если это можно было так назвать.

Случившееся нападение я хотела забыть как можно скорее. А лучше бы — навсегда. Я, наверное, ещё долго буду бояться закрывать глаза по ночам.

Отложив мысль о приобретении какого-либо оружия для самозащиты, я прошествовала к дому. Несколько глубоких вдохов и я была полностью готова к предстоящему — немного волнующему меня — ужину. Было все ещё странно ощущать чувство облегчения за Лео. Но он мог передвигаться сам, на его лице красовалась радостная улыбка, он был полон надежд, а папа был искренне счастлив. Что могло быть лучше, я не могла знать.

Дверь открылась на распашку и мои брови вздернулись вверх, когда я увидела Вик, махающую мне перед носом.

На ней был кашемировый кардиган в чёрный горох, на ногах туфли лодочки вместе с милым бледно-розовым платьем, а дополнял образ принцессы скромный браслет из бисера. Её золотистые прямые волосы завиты в крупные локоны и пружинились при каждом движении. Она крепко обняла меня и завела в теплую гостиную, где меня встретила моя семья.

— Смотрите-ка кто пришёл! — воскликнула Вик и улыбнулась, отходя в сторону. Я заметила, как ее нижняя губа немного дрожала. Почему?

Пока я собиралась с мыслями, папа уже притянул меня в свои медвежьи объятия и втянул запах моих волос. Если не считать второго захода в горячий душ, чтобы смыть остатки пота с тела и постороннего запаха на пляже, то я выглядела вполне презентабельно.

— Как я рад, что ты пришла, — радостно пропел папа и чмокнул в макушку. Я скромно улыбнулась и похлопала его по спине. Когда я мельком встретилась Лео — он быстро помахал мне, но не встал — грудь сжалась.

— Да, пап, я тоже безумно рада. — Он отошёл от меня, приглашая сесть в кресло.

Через секунду появилась Вик, угощая всех черным чаем с молоком. Папа присел рядом и, немедля, сжал мою руку. Я взяла кружку и немного отпила горячего чая. Сразу почувствовала, как по организму протекла согревающая волна спокойствия. Я выпрямила спину и посмотрела на Лео.

— Что ты хотел нам всем сказать, братик? — поинтересовалась я, уголком губ улыбаясь ему.

Он откинулся на спинку своего кресла и нервно переметнулся на Вик. Я заметила, как она покачала головой и они ещё долго смотрели друг на друга, будто что-то выясняли между собой. Что-то важное, что даже мы с отцом не могли точно понять, что это было.

Краем глаза смотрю на отца в надежде, что тот объяснит повисшую вдруг тишину, но он лишь пожимает плечами. Он не торопил сына, так как знал, что он все скажет сам. Пришло время отвечать за свои слова. Я сглотнула и сделала ещё глоток.

— Как бы это по мягче-то сообщить вам... Хло, ты понимаешь меня, как никто другой и я верю, что мама тоже любит меня также, как и ты. Я думаю... Нет, я уверен, что нашёл такого человека, который не только будет рядом просто так, как, например, ещё один брат или сестра. Такого человека, который поддерживает меня и принимает вот таким, — Брат указывает на себя всего и неуверенно улыбается.

Вик тихо хихикает, прикрывая рот рукой, чтобы не казаться грубой.

— В общем, я люблю Вик и мы хотим пожениться. — Я подавилась и стала сильно кашлять, пытаюсь высвободиться от оков. Папа поспешил на помощь, а Вик вздернула брови и огорченно вздохнула.

— Не надо было говорить вам именно так, — шептала она. Я внимательно всмотрелась в лицо Лео. Может, его так распирало от многочисленных уколов и таблеток, которые пичкали ему на приемах у врачей и сейчас он просто не понимает, что говорит?

— Ты серьёзно? — я склонила голову. Он кивнул, прикрывая глаза.

Я молча посмотрела на отца, затем на Вик. Она все ещё молча просила у меня прощения, но я не могла слышать. Не слышать, не в состоянии понять. На глаза проступили слёзы и все, что я могла, это обнять своего старшего брата и тихо ретироваться в уборную.

Прошёл час с тех пор, как я смотрю на своё отражение в зеркале. Ничего не изменилось. Все те же черты лица и серые, почти стеклянные глаза. В них не было искр счастья или беззаботного веселья лета. В них была глубокая грусть. В такие моменты я скучала по маме. Она бы подсказала, что делать. Она знала ответ. Я, увы, нет. Как вообще такое возможно? Стук в дверь напугал меня.

Послышался голос отца.

— Хло, ты в порядке? Можно? — спросил он взволнованно. Я быстро умылась и поспешила выйти в коридор. Папа бегло оглядел меня и молча обнял, утыкаясь в изгиб шеи.

— Со мной все будет хорошо, — заверила я его и глубоко вдохнула запах сирени.

Мне это напомнило детство. Там, где я была ещё ребёнком, который не знал, что такое боль или слёзы.

Потому что тогда было все гораздо проще: появлялись царапины — тут же появлялись мощные противодействия. Но во взрослой жизни нет противодействия. Здесь существовал только один учитель — опыт. Я не заметила, как из глаз потекли слёзы. Зажмурилась и уткнулась в папино плечо, шмыгая носом.

— Ты знал об этом, правда? — тихо спросила. Папа только крепче прижал меня к своей груди.

— Подозревал, милая. Он ищет утешение. Ему одиноко, ему не хватает материнской любви, понимаешь? Ему не нужен я... Парень скучает по матери, — горестно произнёс папа. Я тоже по ней скучала. Я склонила голову вбок, отстраняясь от него.

— Но это не значит, что утешение нужно искать именно в моей подруге, пап! Это... неправильно... — я вздохнула, качая головой. Папа кивнул и между бровей проявилась озабоченная складка.

— Согласен, но никогда не поймешь сам, как это терять человека, если никогда при этом не любил. — Он поцеловал меня в лоб.

Шон

Неделя пробежала незаметно. Спустя два дня позвонили Монгу и тот сообщил нам о новом шестимесячном турне. Рой, после такого оповещения, не знал, куда себя деть. Близнецы вечно спорили по поводу или даже без. На днях Малек молча забрал гитару — как он сказал Куперу, что она досталась ему от отца. Рой рассмеялся и попытался их успокоить. Хотя бы до конца тура.

— Вы братья, а не кролики. Вам ясно? — спросил он тогда.

Рой был самым старшим из нашей банды, поэтому его слушались как никого другого. По крайней мере, близнецы уж точно. Что насчет меня, то я — волк одиночка. Я не подчиняюсь никаким правилам и никакому человеку. Пусть даже это будет близкий человек.

— Как ты смотришь, Шон, на то, чтобы позже переехать в Хант-рояль? — Отрывает от бесплодных мыслей Рой, кивая головой в мою сторону. Я моргаю и оглядываюсь по сторонам.

Мы сидим в клубе, где выступали неделю назад. Наши вещи аккуратно уложены в своих комнатах и, как я думаю, Монг уже договаривается о полной перепродаже здания.

Малек пропал, — это я заметил только сейчас — Купер отбивает пальцами тихий стук по столу, а Джим задумчиво прожигает дыру на нем. Иногда я его побаивался. Рой устремил на меня свой пристальный взгляд и нахмурился.

— Эй, перестань ворон считать, — шутит он. Я лениво улыбаюсь и качаю головой.

— Хант-рояль? Зачем тебе именно туда? — переспрашиваю его, скрещивая руки на груди. — Думаешь, подцепить там хорошенькую цыпочку на одну ночь? — Я начинаю хохотать в голос и мой смех подлавливают все. Кроме, как ни странно, Джима. Он до сих пор еще в своих мыслях.

Рой становится мрачнее тучи, когда затрагивается тема о девушках. Он качает головой, скручивает салфетку перед своими глазами и бросает в пивную кружку.

— Нет, всезнайка. У нас там первый концерт, если тебе интересно, — выговаривает он.

Все лицо немеет за одну секунду. Хочу проглотить слюну, но становится трудно. Оглядываю каждого по очереди, но — на кого не упадет мой взгляд, полный вопросов — все сидят как ни в чем не бывало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы знали, верно? — звучит больше не как вопрос, а утверждение. Рой усмехается и закатывает глаза.

— Монг сообщил нам еще вчера, приятель, — отзывается Купер. Он машет рукой в мою сторону, затем уголки его губ тянутся вверх.

— Я вообще-то тебе смс-ку отправлял, но ты не ответил. — Он заиграл бровями и подался вперед. — Что, с кем-то развлекался вчера? Кто она? Познакомишь?

Я проверяю мобильник, но экран остается по-прежнему чёрным. Проклятье.

— Что еще я пропустил за время своего отсутствия? — Я сразу пропускаю его вопрос, потому что его это не касается. Джим бегло пробегает удивленным взглядом по светлому лицу Кула.

— Кто это заговорил о девушках? Не забыл, что ты помолвлен, Купи. Или Синди уже не твоя невеста?

Купер хмурится и, отталкиваясь от стола, замолкает. Я закрываю глаза на это. Джим кивает и перебегает глазами с него на меня. Я испепеляю его гневным взглядом, но он только пожимает плечами.

— Через три недели мы уезжаем в Стендаун, там пробудем пару дней, затем уедем в Рендок — небольшой городок, около Стендаун, — поясняет медленно Рой. Я подсчитываю дни, за днями числа, пока мысли не складываются в разумные предложения.

— Получается, нас не будет пару месяцев?

— Именно, — кивает Рой спокойно. Я был поражен. Получается, я скоро уеду и отдалюсь от Хло. Наше пари закончится так и не начавшись? Мне нужно было испробовать ее всю, иначе будет поздно. Я вздыхаю. Джим, кажется, замечает мою смену настроения, потому склоняет голову и прищуривает глаза.

— Ты разве не об этом мечтал, Шон Райдер? — спрашивает он. Я нервно смеюсь и покачиваю головой. В сознании тут же всплывает образ Незнакомки на озере. Делаю один большой глоток пива и потягиваюсь.

— Да, слава, секс без обязательств и куча бабла — что еще может быть лучше? — усмехаюсь в ответ.

Некоторые буквы в его имени давным давно стерлись. Над головой пробегают серые тучи и меня снова и снова окатывает знойный ливень. Ненавижу дождь. Будь проклят тот день, когда он вообще появился.

По коже пробегают мурашки. Я вздрагиваю, застегиваю куртку и надеваю капюшон. В спину начинает дуть ветер, тем самым подталкивая меня ближе к могиле.

В последний раз оглядев вечно молчаливое кладбище, аккуратно выкладываю, рядом с эпитафией имени, две красные розы и ухожу прочь. Куда-нибудь подальше от кладбища и гребаной тишины.

По дороге в город, заезжаю на почту и подбегаю к администрации. Парень, одетый в синюю форму, улыбается, кивая головой.

Я прошу у него лист с ручкой и ухожу за небольшой столик возле входной двери. Мимо меня пробегают невероятная толпа людей, но я их не слышу и не замечаю.

Когда дописываю письмо, запечатываю его в конверт и прошу передать в Техас. Там она точно должна быть. Заваливаясь в машину, включаю обогреватель и закрываю окна, хотя одну щелочку оставляю, дабы не задохнуться. Мне пока рано на тот свет.

Затягиваюсь и, когда стекла окончательно покрываются пленкой, выдыхаю кольца дыма. Я не люблю, когда на меня смотрят чужие. Наверное, нужно быть конченным идиотом, чтобы окунуться с головой... в прошлое. Однако, если ты начал думать, процесс уже не остановить. Что, собственно говоря, я и сделал.

Я начал думать.

Хло

Иногда правда бывает лучше лжи. Но на этот раз я хотела, чтобы правда оказалось ложью. Когда я полностью смирилась — хотя на самом деле только сделала вид — весь оставшийся день я молча, натянув самую счастливую улыбку, слушала, как Лео с моей лучшей подругой разглагольствуют о новом доме, который будет окончательно достроен уже на следующий неделе, наблюдала, как Лео бережно целует ее в щечку, как Вик краснеет и виновато поглядывает на меня.

Я все еще не могла поверить в тот факт, что они скоро будут связаны узами брака. Это было неправильно. По крайней мере для меня.

Она ничего не говорила мне о помолвке и что любит моего брата. Ничего такого. Я могла бы догадаться сама, но, видимо, я была настолько слепа и думала о других вещах — например, о выздоровлении брата, счастливом будущем для него — как сама же не заметила, что он нашел себе кое-кого. Нет, не кого-то. А Вик. Мою лучшую подругу. Подругу, которая знала все мои недостатки, закидоны и все секреты. Мы делились всем, чем можно было, пока в наши отношения не вошел третий.

Почему все-таки Лео, а не кто-нибудь другой?

Вик улыбалась, когда видела моего брата. Лео пытался скрыть симпатию к ней, но я чувствовала его неловкость в присутствии нее. Наверное, я реально полная идиотка, что не могу даже по человечески порадоваться за нее.

Папа предложил еще чашечку чая, на что Вик вежливо поблагодарила его и папа расхохотался. Я уставилась на него, раскрыв рот. Он отмахнулся и небольшие складки появились вокруг его рта.

— Брось, Вик, зови меня просто папа, — попросил он.

Вик осторожно оглядела нас всех по очереди, пока не встретила со мной обеспокоенным взглядом. Что она хотела увидеть там? раскаяние, боль?

Я кивнула.

— Спасибо, — кивнула ему в ответ подруга. Лео сжал ее руку и улыбнулся. Все были счастливы. Но почему-то мне хотелось кричать. Кричать от боли.

Я не могла этого выносить. Мне нужен был глоток воздуха.

— Извините меня, — Я посмотрела на отца и покинула семью, несмотря на их недоуменные выражения лица. Лео нахмурился и подался вперед.

— С тобой все хорошо? — встревоженно переспросил он. Я замерла на месте, сделала пару глубоких вдохов и обернулась.

— Все хорошо, да, — я посмотрела на Вик и быстро кивнула, — Я рада за тебя. За вас всех. Будьте счастливы.

Я ринулась в единственное тихое место, где бы меня не стали искать. Когда голоса остались позади, я тяжело выдохнула и облокотилась к дереву. Тут было спокойно. Тут было мое место. Сердце подало несколько ударов, я потеряла грудь. Я чувствовала вину, но вернуться обратно в дом мне не хотелось.

Озеро тихо шумело в ушах, ветер дул в спину, успокаивая. Я потихоньку приходила в себя. Обхватив себя за плечи, тихо покачивалась на траве и смотрела вдаль. Когда я

закрываю глаза, то в голову сразу вонзается воспоминание о Райдере. Как он успокаивал меня, терпеливо ждал, пока я что-то скажу, напевал песню, которую я и понятия не имела откуда он взял.

Уголки губ дрогнули в теплой мимолетной улыбке. Мне нравилось то, кем он был со мной. Но не была ли это маска?

Вдруг чья-то теплая рука дотронулась моего плеча и потрясла. Я вздрогнула и резко отпрянула в бок. Я подняла глаза и нашла светлые глаза Шона Райдера. По коже побежали мурашки, а пальцы рук стали нервно подрагивать.

— Что ты тут делаешь? — вздохнула я, оглядывая его лицо. Он усмехнулся и сел возле меня, складывая руки на колени. В нос сразу ударил запах мускуса, когда солист придвинулся ближе. Я прикрыла глаза и покачала головой. Мне нужно держаться от него подальше.

— Странное чувство, — шепнул он возле моего уха. По плечам прошлись мурашки. Я ненавидела своё тело, как оно реагировало на слова и действия этого парня. Я открыла глаза и задержала дыхание, когда его откровенный взгляд застал меня врасплох.

— Какое? — мой голос дрогнул. Парень качнул головой и посмотрел вдаль.

— Будто я теряю что-то важное, — произнес он вслух.

Затем Шон округлил глаза и его лицо вытянулось. Даю десятку, что он верно не знал, скажет ли это на самом деле. Из моих уст вылетел тихий смешок и Райдер удивленно посмотрел на меня.

— Извини, — шепнула я, замечая постороннюю тень около дома.

Мое тело тут же вытянулось и я напряглась. Черт, кажется, папа нас заметил. Шон посмотрел туда, куда смотрела я и его пухлые губы растянулись в улыбке.

— Твой отец? — поинтересовался он, дотрагиваясь до моей ладони.

Я шикнула и отвернулась от него. Мне не нужны неприятности. Мне не хотелось становиться героиней очередной драмы.

— Уходи, Шон Райдер. Ты все испортишь, — измученно выдавила я, хотя хотела нечто иного.

Сердце снова затрепетало в груди, когда его рука дотронулась до моих волос. Он с минуту принялся играть с ними, перебирая пальцами в тишине. Вода в озере поутихла, где-то вдали шелестела трава. Шон Райдер медленно потянул меня на себя и склонился надо мной в ожидании. Я, затаив дыхание, смотрела на траву. Я не могла посмотреть на него. Не сейчас.

— Посмотри на меня, — умоляюще прошептал он напротив меня. Я покачала головой, но солист ничего не хотел знать. Я усмехнулась и повторила еще раз.

Я очень медленно посмотрела на него и он одарил меня самой ослепительной улыбкой. В эту секунду мои легкие сжались и волосы на затылке встали дыбом.

Он провел носом по моей скуле, затем переключился на щеку и подбородку, пока его верхняя губа не коснулась моей нижней.

Я закрыла глаза и втянула весь воздух из легких. Почему он так медлит? Пробежала секунда, Шон осторожно погладил меня по щеке тыльной стороной руки и покачал головой, разочарованный вдох вышел из его губ.

— Прости, милая. Мне нужно уходить.

Услышав такой резкий ответ, меня будто окатило ледяной водой. Он отодвинулся дальше и скрылся в темноте. И что это было? Однако его запах оставался рядом со мной до

самого утра. Я съёжилась и, подтянув колени ближе к груди, закрыла веки.

Шон

Я вошёл в нее последний раз, когда из моей груди вышел облегченный стон освобождения. Мне нужна была разрядка. Я ее получил. Но что-то шло не так, когда вышел из нее и перекатился на свою сторону кровати.

Благодаря звуконепроницаемым стенам в гостинице, девушка могла кричать сколько ее душе было угодно. Секс со мной для девушек отличался от секса с другими парнями. Мои партнерши знали, для чего я приглашал их к себе.

Только я получал оргазм, но не они. Мне было плевать на девушку. Я нашел ее около заброшенного клуба. Она не сопротивлялась — конечно, потому что это был сам Шон чертов Райдер.

Тем более она была окончательно в стельку, а когда она искала в моем лице что-то одному ей понятное, в ее лице я ничего не видел, кроме остекленевшего взгляда. Она не привлекала меня, как женщина. Даже как простой перепехон — это было сложно объяснить.

Она снова простонала мне в ухо, я с довольной ухмылкой просто наблюдал за ней. Когда она довершила свое действие, приближая себя к краю, она зажмурилась и изогнулась, сжимая кулаками мятые простыни.

Я откинулся на подушки, затягиваясь косяком. Девушка приятно пахла клубникой, но ее запах не сравнится с запахом Хло Квикли. Вчера мне хотелось поцеловать ее, забыться в ней и никогда больше не вспоминать свое прошлое. Но реальность жестока.

Я был так близко от ее прекрасных губ, и снова далеко, когда очнулся от призрачного тумана. Я хотел ее, но не хотел спешить. Напугать ее и больше никогда не увидеть — было последним, чего я хотел. Тогда я принял, признаю, достаточное количество дозы, но мне было мало. После ухода, по возвращению домой, я уснул без задних ног.

Рано утром я проснулся от ледяной воды, катящейся на меня градом. Это был Рой. Он беспощадно полевал меня водой и что-то напутствовал мне, громко крича. Еще через час я снова прослушал лекцию про наркотики и безопасность от Монга. Он протянул мне бумагу и дрожащие линии перед глазами воссоединились в одно слово.

— Ты предлагаешь мне заключить с тобой договор? — усмехнулся тогда я. Монг не улыбался вообще. Он кивнул и сжал кулаки.

— Это будет доказывать то, что ты сознательно и вполне трезво соглашаешься на следующие условия. Именно:

- 1) Если я тебя снова поймаю, то ты будешь изгнан из группы.**
- 2) Нарушишь хоть одно правило — получишь штраф в круглую сумму.**
- 3) Не будешь следовать правилам — будешь обжалован и я буду вынужден тебя выгнать из группы.**

Тогда я решил, что это была шутка и легко согласился с его ничтожными условиями. Это было чем-то вроде шутки. Я любил шутить. Но каким я был идиотом, когда первый пункт в списке условий начал действовать.

Дверь резко распахнулась и в комнату вошел Джим. Он сжал кулаки и, когда оценил обстановку, царившую здесь, из его губ вылетел жёсткий смешок.

— Попал ты, парень, — осведомил он и открыл дверь.

Он кивнул в сторону, пожирая голодным взглядом девушку в моей постели. Она слегка

задрожала, потянула легкую простынь на себя, прикрываясь полностью до подбородка. Я дотянулся до следующего косяка в маленькой миске на тумбе и снова сделал затяжку. Лёгкие наполнились беззаботной лёгкостью и мне стало наплевать на все.

— Уйди отсюда, пока я не заявил в полицию, — терпимо вдохнул Джим, сжимая ручку двери так, что его костяшки побелели.

Девушка скрыла свои красные щеки густыми золотистыми волосами, извинилась в пустоту, а может и передо мной, и выбежала из номера.

Дверь снова закрылась и на уровне моих глаз появилось лицо Джима. Он сощурился и его янтарный цвет глаз стал темнее, чем прежде.

— Какого черта, Шон? Ты же говорил, что бросишь это дерьмо, — парень склонился надо мной, изучая. Я пожал плечами и выдохнул ему в лицо весь остаток дыма. Я знал, что я урод. Мне было плевать на всех, они просто этого пока не понимали.

Джим зарычал и хлопнул в ладоши. Он схватился за телефон и отошёл в сторону, глядя в окно.

Я слышал только отдалённые голоса в трубке, крики и мужской смех. Не прошло и минуты, как Джим снова появился в поле моего зрения.

— Все, чувак, идём, — он обхватил меня за плечи и попытался поднять.

— Если ты ведешь меня в душ, то его нет. Я сломал его, когда был в стельку пьяный, — я начинаю ржать, как психопат. Джим резко останавливается в дверях, когда на пороге появляется Рой. Я попал. Он переглянулся с Джимом, тот кивнул и передал меня в руки Роя.

— Привет, — прошептал он, усаживая меня в свою машину. Я раскинулся на заднем сидении и тут же заснул в беспокойном сне.

Проснулся только когда увидел белый потолок и услышал приглушенные голоса за стеной. Черт, где я находился?

— Вы можете забрать его завтра, если вы так спешите. Мы вколим ему несколько антибиотиков и, если что, прочистим желудок, — слышу хриплый голос доктора.

Дверь открывается и в палату заходят Джим и Рой. Надеюсь, они не расскажут об этом Монгу. Я мог только на это надеяться. Рой помахал мне и сел напротив.

— Ты меня здорово напугал, идиот, — пошутил он, ударяя меня кулаком по плечу. Я нахмурился и покачал головой.

— Зачем вы привезли меня в дурку? — Рой усмехнулся.

— Это не дурка, приятель, а реабилитационный центр. Я не хочу, чтобы тебя выперли из группы, понимаешь? Ты нужен нам.

Я сглотнул, чувствуя желчь в горле.

— А как насчет Монга, тура, который вы все так желали? Разве вы пропустите его лишь потому, что я в каком-то дерьмовом центре?

Гнев застилал глаза, кровь начинала бурлить в венах. Я не мог подвести их. Они — моя семья.

— Нет, идиот, мы просто сделаем то, что должны, пока ты не встанешь на ноги, — отчеканил Джим немного не связно.

Он протер глаза и зевнул. Я не понимал, что мне делать. Рой улыбнулся и сжал мою руку, всю исколотую иглами.

— Мы вытащим тебя из дерьма, — сообщил он.

Хло

Утром я проснулась в своей комнате. Из приоткрытого окна вылетал легкий ветерок, перед глазами колыхалась высокая трава, а внизу дома звенела посуда. Папа был дома, когда я спустилась на первый этаж. Он что-то обводил в газете, изучая каждую строчку. Я огляделась по сторонам, но не нашла ни брата, ни подруги. Не помню, чтобы Вик уходила вчера...

— Привет, пап. А где Вик и Лео? — спросила я, присаживаясь на кухонный островок.

Папа поднял голову и тепло улыбнулся мне. Он отложил ручку в сторону и свернул в трубку газету.

— Вик уехала с ним за город. Лео нужно было ехать туда. Как спалось? — Он отпил еще что-то из серой кружки и громко поставил ее обратно на стол.

Не успела я ответить на первый вопрос, как отец нахмурился и махнул рукой в сторону озера, вид которого выходил прямо с гостиной.

— Я видел тебя вчера возле озера. И, по правде говоря, не тебя одну. — Он почесал подбородок в смятении и сдвинул брови. — Скажи, что это неправда, Хло.

Я замерла и вжалась в края островка, на котором я сидела. Я хотела соврать, но не умела. Отец знал меня как облупленную.

Я опустила голову и долго молчала. Услышав резкий хлопок, я вздрогнула. Папа был в ярости. Он снова махнул рукой, но теперь он это делал гневно. Почти желая разорвать кое-кого на мелкие кусочки.

— Почему именно вчера? Кто это был, Хло? Неужели, мои догадки верны и это был сам Шон Райдер — музыкант бродяга из неблагополучной семьи?

Я сглотнула.

— Может быть и он, — шепнула я.

Отец разинул рот, приподнимая брови. Он рассек воздух кулаком и зашипел. Только отец хотел возразить, дверь открылась и вошел Лео. Его улыбка на лице озарила всю комнату, но когда он обратился к папе, мое сердце замерло. Папа медленно встал с кресла, но тут же упал на него, скрючиваясь в форму креветки. Он сжал рукой грудь и начал судорожно потирать ее.

— Папа, что с тобой? — в один голос вскрикнули мы.

Лео подбежал к нему и призывал посмотреть на него. Но папа не слышал. Он стонал, как при инфаркте, жалуясь на боль в груди. Внутри меня поселился мрачный страх за него. Вина свалилась на мои плечи, подобно снежному кому. Я слышала все отголосками, сквозь звон в ушах.

— Хло, не стой столбом! Ему нужна помощь! — кричал в панике Лео, расстегивая его рубашку.

Мутным взглядом оглядев всю кухню, добралась кое-как до телефона и позвонила в скорую. Через 10 минут долгих ожиданий, Лео уложил отца на диван, а позже, медбратья помогли с перенесением больного в машину. Так как Лео неважно выглядел я попросила его остаться здесь, но он был упрямым.

— Нет, я поеду с тобой. Если с ним что-то произойдет, я ничего не смогу сделать, Хло.

Я покачала головой.

— Туда, куда мы поедem, ты сам знаешь, работают профессионалы. Твое беспокойство впустую, братик. Я все сделаю сама, а ты отдыхай и будь на связи, — проговорила я, целуя его в слабо розовую щеку.

Он согласился и заперся в своей квартире.

Ему не нужно было волноваться так сильно. Я не хотела рисковать ещё и им.

После того, как нас привезли в окружную больницу, папу отправили в реанимацию. Я надела халат, бахилы и отправилась за горячим кофе. Когда будут готовы результаты, я должна быть бодрой.

Я позвонила Лео и сказала о последних новостях, заранее заверив его о том, что все пройдет нормально. Он пообещал, что если вдруг что случится, он приедет. Я согласилась и отключилась.

Звонить или не звонить Вик для меня оставалось дилеммой. С одной стороны мне хотелось с ней поделится горем, с другой же — мне не хотелось проплакать перед ней весь оставшийся день. Поэтому я просто уселась ближе к двери, где находился отец, и начала молиться. Это все, что мне оставалось делать.

— Квикли? — Мужской голос привлек мое внимание и я посмотрела в сторону.

Это не могло быть реальным. Шон смотрел на меня удивлённым взглядом, медленно подходя ко мне. Он сел рядом и мило улыбнулся. Я просто кивнула.

— Привет, — сипло протянула, крепче сжимая стаканчик с кофе. Он указал на стакан в моей руке и откинулся на спинку железного стула.

— Что, кофе в больницах дешевле, чем в Starbucks или ты решила дождаться поздней ночи, чтобы провести нашествие в морг, чтобы забрать всю кровь? — Он усмехнулся. Я нахмурилась.

— Кто ты вообще такой? — Шон улыбнулся шире и издал разочарованный вздох.

— Теперь уже не знаю. — Он оглядел меня снова и теперь пришла его очередь хмуриться. — А что ты вообще тут делаешь?

— Мой отец... Я жду отца, пока он освободится, — лгу, потому что слишком больно говорить. Но Шон отпускает меня и кивает. Он заправляет спутанные локоны за уши и только сейчас я вижу, насколько сильно он изменился. Появилась щетина, глаза еле излучают оптимизм, а руки стали худыми. Что с ним происходило? Я склоняю голову.

— А ты почему здесь? Ты тоже решил попробовать кофе?

Он усмехается и лениво закатывает глаза. Я протягиваю ему свой стаканчик и он благодарно принимает его.

— Благодарю, Хло. Надеюсь, что у них есть еще запас такого ароматного кофе, как этот, потому что я тут не на одну ночь... — Его щеки сразу краснеют и он отодвигается.

— Извини.

Мое сердце гулко отбивается в груди. Слышу голос медсестры, приближающийся в нашу сторону и Шон переводит с меня свои голубые глаза на нее.

— Мисс? Можно на минуту? — она нервно перебегает своими узкими глазенками с меня на парня и снова на меня. Я поднимаюсь, но холодная рука Шона останавливает меня. Он хватает меня за запястье и я открываю рот. Его запах повсюду. Он накрывает меня, словно плед, и становится все равно на происходящее.

— Если тебе нужна помощь, только скажи, — его голос перешел на шепот. Я только успела рассеяно кивнуть, вдыхая его запах и волосы, пока медсестра стучит каблуками по

плитке пола.

Шон улыбается, я чувствую его невероятную улыбку на своей шее. Он поднимает меня и отсаживается от меня. Перед этим, сжав мою руку и сказав, что он будет поблизости, он надел свой капюшон и опустил голову, произнося слова прощения. Я подошла к медсестре с рыжими волосами и начала прислушиваться к ее словам.

Она долго еще смотрела на меня, но, все-таки кивнув, улыбнулась и повергла меня в шок. Мне не хотелось в это верить. Я хотела спрятаться. Я хотела домой.

— Вы уверены? — дрожащим голосом пролепетала я, подходя к ней ближе. Девушка кивает.

— Сожалею, Мисс... — она смотрит в бессмысленные для меня бумаги и вежливо натягивает улыбку. — Квикли.

Когда хочу ее поблагодарить, горло сдавливает так сильно, что не могу проглотить тяжелый ком. Грудь сжимает, руки потеют, а ее лицо расплывается и в ушах пробегают отдаленные и странные голоса. Все смешивается, когда я падаю в пустоту.

Шон

Когда Хло отделилась от меня, в груди защемило. Мне не нравилось наблюдать за ней издалека. Мне нравилось смотреть на нее возле себя. Когда она была рядом.

Также я был удивлен, когда нашел ее в комнате ожидания. Она сказала, что ждет отца. Но, когда я обернулся, чтобы посмотреть в окно на начинающийся ливень, заметил ее бледное лицо. Эмили — медсестра из Хьюстона, которая два дня назад притащила меня в центр помощи, а позже сказала о каких-то особых курсах по лечению о зависимости наркотиков — сказала ей что-то, что ее явно не обрадовало. Я ринулся к ней.

К счастью, мне удалось словить ее и крепко прижать к груди. Что-то было не так.

— Что с ней? — спросил я Эмили.

Она была самая молодая девушка из всех тут присутствующих. Также она не привлекала меня, как женщина. Чтобы после выхода из этого сумасшедшего дома я попал в тюрьму снова — нет, я этого не хотел. Эмили была милой и добродушной. И только. Эмили пожалала плечами и попросила унести ее, пока кто-либо другой ее не заметил в таком состоянии.

Я кивнул.

Я долго смотрел на нее. На ее закрытые веки, бледное лицо и тихое сопение. Почему, но мне понравилось просто так наблюдать за девушкой. Она была другой. Загадкой для меня.

И тогда я понял, она заслуживала другого музыканта.

Не меня.

— Что... ШОН!?! — она вскрикнула и стала пятиться назад, но зажмурилась и потеряла глаза, когда весь смысл реальности дошел до ее головы. Я удивленно смотрел на нее, но улыбнулся.

— С возвращением, красавица. Хорошо себя чувствуешь? — изогнул я бровь. Квикли фыркнула и ее щеки порозовели.

— Прекрасно. — Она свесила ноги и спрыгнула. — Лучше расскажи, как я тут оказалась... Имею в виду в этой палате?

Я пожал плечами и потянулся.

— Она моя. Я здесь... Прохожу курсы, — я хотел быть с ней честным. По крайней мере, она должна была знать. Я нахмурился, вспоминая ее неожиданное падение в коридоре.

— А что произошло с тобой? Ты упала в обморок, — напомнил ей я, подходя ближе.

Она с минуту нервно жевала свою покрасневшую губу, а потом подняла заплаканные

глаза, тяжело вздыхая.

— Мой папа... Прости... — она зарылась в свой свитер и начала плакать. Я не знал, что делать. Мне хотелось ее крепко обнять. Она плакала в конце концов.

Поэтому я прижал ее к себе и дал время, чтобы девушка пришла в себя. Мне не нравились слезы на ее щеках, горе на ее лице и боль, удушающая ее всю.

— Мой папа. У него инфаркт. Он болел, у него было слабое сердце. Если бы не я он, может быть, был бы жив. — Она всхлипнула и шмыгнула носом.

Но как только я почувствовал, как она вырывается наружу, крепко сжал ее в своих руках. Сердце от ее слов сжалось.

— Тише. Все будет хорошо. Черная полоса появляется у каждого, понимаешь? Нужно просто найти силы, чтобы преодолеть ее и дойти до самого конца.

Я внимательно посмотрел на нее и чмокнул в волосы. Она пахла дождем и ромашками. Ее губы потянулись вверх, но тут же опустились. Она покачала головой и упала мне на грудь. Ей, кажется, нравились мои объятия.

"Или она просто нуждается в утешении, придурок!" — напоминал внутренний голос.

— Как я скажу об этом Лео. Он ждет нас сейчас дома. Нас, Шон. И отца тоже. Как я могу сказать ему, что папы больше нет. Что он больше его не увидит. Не увидит его улыбки, его поддразниваний и никогда с ним больше не поиграет. Он же... Он будет сломлен.

Я вытянул ее на расстоянии руки, чтобы взглянуть в ее лицо. Смахнув ее слезы с лица, я заставил себя натянуть одобряющую улыбку. Но Хло было не до этого.

— Тогда не говори ему. И я могу помочь тебе, только попроси, Хло. — Я сжал ее плечи и ее рот раскрылся в изумлении.

Она еще долго стояла вот так, разинув рот, пока в ее глазах что-то не зажглось. Я начал было радоваться, но то, что сказала она потом, заставило мое сердце остановиться. Она сделала три больших шага в сторону двери и печально покачала головой.

— Нет, мне не нужна твоя помощь. Мне не нужна не чья помощь... Я справлюсь. Я... Виновата. Перед больницей я рассказала ему о нас, там, на озере вчера ночью. Он, как оказалось, застукал нас. Я и должна исправлять свою ошибку. Прощай, Шон.

Последняя слеза скатилась с ее щек, после чего, она просто оставила меня одного.

Хло

2 недели спустя...

Сердце сильно клокочит, когда допиваю последний стакан виски со льдом. Мне не за чем возвращаться домой. Пока не стоит. Вик несколько раз писала мне, спрашивая что случилось. Но я молчала. Теперь я всегда буду молчать. Молчание — золото. Теперь я это точно поняла. Жаль, что иногда мой разум бывает настолько далек от реальности, что не понимает, к какому исходу приводит меня.

Я утопаю в собственных слезах, продолжая вертеть разговор с братом в голове. Тогда я могла просто наблюдать за ним. Когда я вернулась домой, полностью разбитая и опустошенная, Лео ждал меня на крыльце. Уже по одному его взгляду было ясно, что он был в курсе.

Я покачала головой и отдалась эмоциям. Брат крепко держал меня в своих руках, а потом рассказал полную версию папиной болезни. С каждым днем было все хуже и хуже, но он продолжал жить.

— Почему он не сказал мне об этом? — снова и снова спрашивала я Лео. Он отстранено качнул головой и закрыл веки.

— Он не хотел огорчать тебя. Ты так сияла, когда получила ответ из колледжа. Ты была счастлива, узнав, что со следующего года будешь учиться там. Как он мог сообщить тебе о таком? — Лео разочаровано смеется, будто сейчас это вполне обычно. — Он видел тебя: как ты смеешься, как веселишься, наблюдал за тобой... он любил тебя, Ло. Твоей вины здесь нет.

Тогда мне хотелось плакать. Я не могла простить его, но и не могла обижаться всю жизнь. Он был моим отцом.

На следующее утро, Лео не оказалось дома. Перед тем, как начать уже обзванивать все морги и полицию, пришло сообщение.

"Я все решил, Хло. Я соглашаюсь на операцию в Израиле. Скоро буду. Не волнуйся, пожалуйста.

Люблю."

Я снова осматриваю крохотную сцену в Red Bull. Сегодня играет местная группа FreSile. Девушка, с вьющимися локонами до поясницы, цветом пепельной розы, медленно раскачивается, повисая на микрофоне.

Она начинает тихо рассказывать о том, что ее душевное состояние превращается в стертую дыру на бумаге, как и она сама. Она начинает рассыпаться на мелкие кусочки, но снова и снова собирает себя воедино, чтоб только увидеть свое Чудо по ту сторону безымянной реки.

Я усмехаюсь, качая головой. Но стакан в руке повисает в воздухе, когда приходит осознание, что ее проблемы схожи с моими. Мне нужно было с самого начала поговорить с ним. Я видела его лицо по утрам, боли и скрючивания каждый раз, когда он собирался работать на заднем дворе. Но вместо того, чтобы сидеть сейчас в тепле, укутавшись пледом или греясь возле камина, сидя в кресле — я сижу тут. В паршивом пабе, чтобы заглушить рану глубоко внутри.

Телефон в кармане снова начинает подавать сигналы о прибытии сообщения, но я не реагирую. Я допиваю свою последнюю порцию виски и сбегаю.

Кровь в висках начинает бурлить так сильно, что становится больно. Я стряхиваю глупые мысли и жму на газ. Дорогу совсем не видно, щетки не помогают, лишь размывая остатки уличной грязи по стеклу. Из глаз начинают течь слезы, застилая вид на дорогу. Вдруг одна фара часто часто начинает моргать, а затем и вовсе погасает. Я хочу затормозить, но педаль заела. Теперь мне действительно это все не нравится...

Пальцами начинаю вжиматься в руль, давить на педаль с новой силой, но все завершается тем, что ситуация ухудшается еще больше. Машину начинает заворачивать в кювет.

В голове проносятся самые яркие моменты, пока в конце концов ничего не остается. Я закрываю глаза и вжимаю голову в плечи.

— Эй, осторожно! — слышу голос с той стороны дороги. Я медленно открываю глаза и осматриваюсь. Тело потряхивает, пальцы скрючены и меня тянет вниз.

Дверь со скрипом открывается и в салоне появляется лицо Шона. Я изумленно хлопая глазами, пытаюсь собрать мысли в кучу. Но в итоге ничего не происходит. Я продолжаю глазеть на него, как на приведение. Парень улыбается мне и протягивает руку.

— Если ты будешь продолжать на меня так смотреть, то я, пожалуй, развернусь и уеду, — говорит он, уже уходя.

— погоди... — хриплю я в панике и Шон останавливается, но не разворачивается ко мне лицом. Что если это подарок с неба? Пусть он и не Колтон Хейнс (актер и модель), но лучше, чем в одиночку да еще и в потемках разгуливать по улице. Я выбралась наружу, поправляя одежду и волосы.

— Как ты тут вообще оказался? Я думала, что ты на гастролях? — Я узнала об этом после похорон, как раз через неделю после больницы.

Как рассказал мой отец, Шон был никому не нужным ребенком в семье. Он рос и воспитывался самостоятельно. Никто ему не помогал. Пока парня не нашел его родной отец и не пригласил к себе. Теперь я знала о нем все. По крайней мере часть из его жизни.

Я верила своему отцу, а значит, возможно, такая его жизнь и была. Он предлагал мне пари? Зачем теперь спорить, если я знаю правду?

Я хотела отстраниться от него. От всех, чтобы защитить себя. И не только. Мне нужно было уладить свои проблемы, а Шон не был частью этого. Он не вписывался в мою обыденность. Он был музыкантом. Знаменит и, скорее всего, богат. У него были женщины — возможно даже сейчас есть. Что он делал здесь по середине шоссе — я не имела понятия.

Шон резко обернулся и его лицо озарила острая боль. Он взмахнул руки в воздух и скрестил их на затылке, всматриваясь в мое лицо. От его взгляда мне хотелось спрятаться, но было некуда.

Голубизна поражала настолько, что дыхание перехватывало. Его кожа была просто идеальна. У парней она не могла быть настолько фарфоровой. Это нечестно! Тени, падающие от деревьев возле тротуара, придавали ему какую-то угрюмость.

— Откуда ты знаешь про тур? — удивленно вопрошает он, сощуриваю глаза. Я сглатываю, усмехаясь.

— Ты солист группы Sweet Lips, Шон Райдер. Как можно не знать самые последние новости, или о том, что ты ждешь не дождешься долгожданного шестимесячного тура, а? — Я приподнимаю бровь, хотя все сжимается, когда говорю это.

Шон усмехается, отходит дальше и минуту молчит. Я уже надеюсь, что он меня бросит, но он только наблюдает за вечерним небом, а потом оборачивается.

Он подходит ко мне, подзывая подойти. Я широко расплываюсь в улыбке и, покачивая бедрами, тянусь к нему. Он снова усмехается в ответ, но брови хмурятся, когда он чувствует мое тело, одежда и даже, возможно, волосы пропитаны.

Ой, кажется, ему это не очень то нравится...

Его голубизна в глазах исчезает, окрашиваясь в темно-синий цвет, будто в его глазах застыл шум прибора. Однако теперь в глазах Шона он — бесконечен. Его рука обхватывает меня за талию и, крепко сжимая, притягивает к себе.

— Неужели ты настолько в стельку, что не понимаешь, что творишь, малышка? — шепчет он возле моих спутанных волос.

Уголки губ приподнимаются вверх, я качаю головой, но вымолвить что-то разумное сейчас не в состоянии. Я откидываю голову, смотря на него сверху вниз.

— Извините меня, Мистер Райдер. У меня горе, поэтому я обратилась к самому проверенному и надежному выходу, — мямлю возле его груди, почти утыкаясь носом в рубашку. От него разлило дешевыми сигаретами и чем-то необычным, вроде дерева вперемешку с цветами.

Ноги подкашивались и я не могла стойко держаться на ногах. Я пошатнулась, когда Шон словил меня и взял на руки, как ребенка.

От легкого головокружения моя голова просто гудела, а к горлу подступала тошнота. Руки стали вялыми и единственное, что мне по-настоящему хотелось — просто лечь спать. Спать с Райдером, в его коконе из рук.

— Если тебе нужна помощь, детка, только скажи, — пропел Шон, одаривая меня своей сногшибательной полуулыбкой. Он подмигнул мне и мое сердце, я была уверена, остановилась, затем бешено унеслось вскачь. Я хотела ему сказать еще кое-что, но глаза закрылись и я провалилась в темную вуаль густого тумана.

Шон

Я долго лежал на своей кровати и смотрел на нее, наблюдая как она спит. Ее густые черные ресницы почти касались щек, а кукольные губы были похожи на белоснежный снег в Рождественскую ночь. Когда ее веки задрожали и она, потянувшись, медленно открыла глаза, я улыбнулся.

Осторожно Хло пробежалась взглядом по всему моему телу, затем встретилась со мной, изучая, как если бы я был обычной куклой из магазина для детей от пяти лет. Она не понимала, где находилась и, возможно, что произошло.

Я нашел ее возле дороги, которая вела в местную ферму Уитлок. Поговаривали, что на той самой ферме обитал жадный мальчик по имени Вуди, вечно охотившийся на местных молодых девушек, вроде Хло или Кенди — девушка с розовыми волосами, моя бывшая подруга из школы.

Помню, как-то раз она спросила меня, что я буду делать, когда вырасту. На что я ответил ей, что просто выучусь на юриста и засажу в клетку по-настоящему самых плохих парней в округе и выпущу на свободу невинных. Тогда Кенди громко посмеялась над моей мечтой и заявила, что не нужно вот так с легкостью отдаваться будущему — оно не постоянно. Я не понимал ее слов, потому что рос по другому. Но ее беззаботное поведение меня убивало. Тогда я задал ей встречный вопрос:

— Что будешь делать ты, когда вырастешь? — Кенди загадочно улыбнулась и пожала плечами, будто для нее это было, как два пальца обо асфальт.

— Я буду солисткой в рок-группе. Перекрашу волосы в пепельный цвет, набью

татуировку на руках и бедрах, а после соберу всю свою группу и научу всему, что знаю сама.

Через шесть лет я узнал, что она стала копом в Портленде, штат Мейн. А я вместо нее — известной рок-звездой, разъезжающей по всему миру.

Жизнь бывает тем еще подарком...

"Не нужно отдаваться с легкостью будущему — оно не постоянно..." — вертелись ее слова в моей голове снова и снова.

Казалось, как такое вообще возможно? Помнить то, что давным давно прошло. Не думаю, что когда-нибудь ее забуду. Наверное, она была знаком для меня. Чтобы начать жизнь, мне надо было повстречать ее. По коже пробежал легкий холодок, когда я пришел из своих мыслей в реальность.

Хло подтягивается и усаживается напротив, прикрывая одеялом свои прелести. Я протянул ей стакан воды и таблетку от головы.

— Возьми, тебе она нужнее, — сказал я. Хло выпила воду и запила ее таблетку, сильно морщась.

— Не люблю запах таблеток, — призналась она, и я усмехнулся.

Меня удивила ее открытость. Девушка была просто чертова загадка для меня. Она не пыталась узнать меня, но и не собиралась убегать, как делали это прошлые особы из моей жизни. Я потянулся к ней, склоняя голову.

— Тогда зачем нужно было так напиваться? — Складка между ее бровей настолько сильно пролегла, что я уже подумал, что лицо Хло рассечется пополам. Она сильнее прижала кусочек одеяла возле себя и громко сглотнула.

— Боль сильнее. И дело тут вовсе не в голове, — усмехнулась она, закатив глаза.

Я озадаченно смотрел на нее, но она молчала. Хотел разузнать об этой боли больше, но она закрылась. Хло встала с кровати и обошла ее, не спеша оглядывая мою комнату.

Я не привез ее в свой номер в отеле, там было довольно много ушей и глаз, которые могли бы все в подробностях рассказать. К тому же там был Джим. А где Джим там и Рой с другими, не совсем приятными для меня, людьми. Хло была для меня особенной и мне не хотелось приводить ее туда как дешевую игрушку на одну ночь.

Однако, я не могу сказать, что она мне нравится или я в нее влюблен. Было тут что-то другое. Больше симпатии, меньше платонических чувств. Нечто большее, чем просто любовь.

— Где мы? — отозвалась Хло, поворачивая на меня голову.

Ее каштановые локоны были слегка завиты и смотрелись так, будто она проспала всю неделю, а может быть даже и две. Но выглядела она горячо. Ночью я успел разглядеть ее точеные изгибы тела и соблазнительные ноги, однако не успел прикоснуться. Мне хотелось делать все медленно и плавно, поэтому я приехал именно сюда. Здесь находился мой дом.

— Палм-Бей. Здесь мой дом, детка, — проговорил я, смакуя каждое слово. Ее брови нахмурились, а губы преобразились в букву "О".

— Хмм, Флорида? Ты серьезно? — Она была в замешательстве и полном неведении.

Я улыбнулась, подошел к ней со спины и нагнулся. Я мог прямо здесь и сейчас продать душу дьяволу, когда заметил, как она затаила дыхание.

— Верно. В эту секунду начинается наше пари. Условия ты знаешь, но... Ты не знаешь моего хода.

Хло прижала одеяло крепче к груди и отошла назад, но недостаточно далеко как сама того хотела.

— Какой еще ход? О чем ты?

Я просто пожал плечами, схватил полотенце на кровати и повесел на шею, посылая ей игривый взгляд.

— Секретов не выдают, иначе слово "пари" утратит свой смысл.

Я закрыл дверь перед ее носом и отправился в душ. Я хотел играть с ней, как кошка с наивной мышкой. Испытывать ее, наблюдать.

Собственное отражение в зеркале ликовало. Я видел, как губы растянулись в довольной, почти хитрой улыбке. Я был игроком с ограниченной возможностью для существования.

Когда я подумал, что будет первым в моем списке развлечений, то еще не осознавал, что сама Мышка окажется в скором хитрее Кошки.

Хло

Следующую неделю я помню смутно. Шон выводил меня из своего дома только в местное кафе и центральный парк, чтобы я — по его словам — увидела голубое небо, а не тупо сидела в одной комнате, как делала это на протяжении всей целой недели.

По началу этот парень начинал мне нравиться, но когда из его рта выходили не совсем приличные слова, я хотела просто закатить глаза и сказать бедным людям, которые косо поглядывали на нас, что не знаю его.

На подушке завибрировал мой телефон, когда я вышла из душа.

Это был мой брат.

Лео: **"Они сказали да. Я еду в Израиль, Ло! Пожелай мне удачи, что ль?;)"**

Я улыбнулась и отправила ему ответ. Когда сообщение было доставлено, внутри меня все застыло, а затем сердце в груди сильно застучало. Теперь мне по-настоящему стало страшно.

Каковы будут результаты в конце? Что если в конце концов поздно ночью или даже рано утром ко мне придет посылка, в которой будет говориться о том, что даже медицина оказалась бессильна против рака?

Я вздрогнула, когда дверь в комнату открылась и зашел Шон. На нем был приталенный черный костюм, на бедрах висели уличные джинсы, как у настоящего уличного музыканта, а его грудь облежала белоснежная рубашка с тонким галстуком на воротнике.

Его губы изогнулись в неохотной улыбке, он тихо закрыл дверь и двинулся ко мне. Я сжала полотенце в руках, желая, чтобы этот день никогда не заканчивался. Он выглядел в этом костюме как Бог с Олимпа (гора, где обитали древнегреческие боги). Его рука медленно потянулась к моему полотенцу, затем он молча стал сушить мои спутанные волосы. Я не могла связать и слова, когда его руки коснулись меня. Я закрыла глаза и упала ему на плечо.

Почувствовав, как его бедра начали двигаться, на моих губах появилась улыбка. Мне начинало это нравится.

— У меня есть отличная идея, Хло Квикли, — начал Райдер, тихо нашептывая мне на ухо.

Я чувствовала, как он насмеялся надо мной, конечно. Я озадаченно посмотрела на него. Мне нужна была каждая частичка силы, чтобы увести взгляд от его глаз. Он выглядел так, словно весь день только об одном и думал, чтобы запустить мне в волосы свои руки и притянуть к себе. Я отхожу от него назад, поворачивая голову вбок. Крепче затягиваю халат и скрещиваю руки на груди.

— Что это за идея? — Я оглядываю его образ образцового пай-мальчика и усмехаюсь. Он хмурит брови и пожимает плечами. — Хочешь отвести меня на светский ужин к твоей семье?

— Нет, ни в коем случае, детка! — смеется парень и приглаживает свою белоснежную рубашку, словно в его руках был настоящий кот. — Знакомство с родителями не входит в условия пари. Здесь есть только два условия: узнай меня и получи все.

Я сглатываю, осматривая небольшую комнату, всю обставленную в морском стиле. Даже люстра выглядела так, будто это был парус от корабля пиратов.

Атмосфера между нами накалялась от электрического до опасного взрыва. Взрыва, который погубит не только нас двоих, но и еще всю планету.

— Если тебе нравится простой перепехон с незнакомками, то я не такая. Я не буду спать с тобой, чтобы доставить тебе удовольствие. Зачем ты привез меня сюда? Если бы я хотела тебя узнать, то зашла в интернет, верно?

Шон усмехается и подходит ближе. Теперь я была в западне. В прямом смысле этого слова.

— Но ты не сделала этого, а значит, что ты заинтересована во мне. Не упрямясь, Хло, — сладко проговорил он, голодно наблюдая за моими сжатыми губами. В его глазах пробежал пламенный огонек, когда он посмотрел на меня. Его почти всего трясло, но он пытался быть вежливым. Мило.

— Зачем я тебе нужна? — спросила я, шмыгнув носом. Он покачал головой, прикрывая глаза.

— Одевайся, жду тебя внизу, — сказал он с улыбкой на лице.

Он наклонился, все еще смотря на меня с коварной улыбкой. Я затаила дыхание и неосознанно для себя всем телом потянулась к губам Шона. Звук металла привлек мое внимания и поверг в шок. Шон рассмеялся и покачал головой.

— Ты хочешь именно этого? — нахально произнес он. Я оторопела и резко замотала головой. Я почувствовала, как мои щеки покраснели, а все лицо буквально сгорало от стыда. Я молча обошла Райдера и, с опущенной головой, убежала в ванную, заперев на замок дверь.

Сев на крышку туалета, из глаз брызнули слезы. Мне не хотелось смотреть не на себя, не в глаза Шона или даже говорить с ним. Сейчас мне не хватало теплоты отца и его слов. Он всегда придумывал что-то новое. Даже если и было видно не вооруженным взглядом, что мои страдания давались ему с трудом. Через час раздумий в дверь постучали и по ту сторону послышался извиняющийся голос Шона.

— Эй, ты там как? Жива или уже смылась от меня через окно?

Я ничего не ответила, тихо подошла к двери, чтобы выйти и сказать ему все, что накопилось. Он решил держать меня здесь специально? Потому что я не знаю, какая еще должна быть причина, чтобы привезти совсем незнакомую девушку в другой штат.

— Я знаю, что бываю не совсем адекватен. Я с самого детства был один; заботился, защищался от врагов. Для меня в новинку заботиться о ком-то, кроме себя. Прости, если напугал, Хло.

Я зажмурилась и прижалась всем телом к двери. Я росла по другую сторону жизни. Обс мне всегда заботились и был кто-то рядом. Был Лео и любящие родители. У меня был дом, друзья и хорошее будущее, мечты и деньги. У Шона же не было ничего из вышеперечисленного. Может папа и рассказал мне какой он, но на самом деле получилось так, что он не знал настоящего Шона.

Вдруг внутренний голос начал нашептывать мне о пари. Может это было моим шансом? Я открываю дверь и встречаюсь с Шоном. Он склоняется передо мной и только мне хочется извиниться за свою глупость, как Райдер прижимает меня к стене ванной комнаты и впивается в мои губы. Я ахаю, когда он отходит от меня и игриво играет бровями.

— С самого начала хотел их испробовать, — произносит он, затем вновь покрывает мои губы своими. Я втягиваю воздух, когда он прижимается своим телом ко мне. Его язык блуждает по моим губам, словно давно это делал со мной. Я не могу больше сдерживаться и не в состоянии больше находиться в неизвестности.

Я кладу руки на его грудь — тут же замечаю, как он часто дышит — и пытаюсь собраться.

— Погоди, Шон... — мямлю сипло я, но он снова целует меня, искривляясь в ослепительной улыбке.

— Ммм?

Я закрываю глаза и невольно улыбаюсь. Мне нравится его запах, его близость и то, что сейчас его руки на мне, а тело парня просит продолжения. Мне нравилась такая игра, если он, конечно же, хотел именно этого с самого начала. Но я была все еще в растерянности.

Надолго ли это все?

— Мне помнится, что ты говорил мне остаться только друзьями, правда? — я изгибаю бровь, склоняя голову.

Шон притягивает меня к себе и я забываю обо всем. Его руки начинают блуждать по моим бедрам и набухшим соскам. Я не ненавидела свое тело!

— Ты не выходишь у меня из мыслей, — признается Шон и я превращаюсь в маленькую лужицу.

— Чтобы я не делал, в голове лишь ты. Твои соблазнительные ножки и чертовски притягательные губы. — Шон жадно впивается в мои губы и я немею. Чтобы не плюхнуться на задницу, мне приходится крепко ухватиться за его плечи. — И я не знаю, что теперь делать. Кто теперь мы с тобой, а?

Я улыбаюсь шире и поднимаю на него глаза. Ответить нет сил, а может и желания. Парень понимает все без слов, потому как радостно кивает и утыкается в мою шею, отрывая от пола.

— Черт возьми. Не могу здраво мыслить, а мое тело меня придает. Но я не могу сдаться. Ты заманила меня в свои сети, даже сама об этом не подозревая, — проговорил Райдер почти благоговейно.

Из горла вырывается гортанный смех, от которого мне становится не по себе. Никогда такого от себя не слышала. Райдер наблюдает за мной и в бабочки в животе начинают порхать своими крыльями, что даже становится больно.

"А надолго ли это все?" — спрашивает внутренний голос. Я усмехаюсь, мысленно посылая его на все стороны.

— Знаешь, Шон? Плевать, что будет потом и как надолго это будет. Я хочу "сейчас" и точка.

Он одаривает меня ослепительной улыбкой и кивает.

— Не точка, а только начало, детка, — шутит Шон и я начинаю тихо хихикать, пока хихиканье не переходит в свободный смех, заливая наши уши звонкими звонами колокольчиков.

Шон

Несколько часов, находясь возле пирса, где безмолвно стояли две лодки, я выяснял отношения — которых, кстати говоря, и нет — с той обезумевшей девушкой, с которой я просто провел одну единственную ночь, будучи в стельку пьяным. Тогда было хорошо, но не сейчас. Кто-то рассказал ей о том, что я в нее влюблен и надумываю сделать предложение. Но это чистый бред.

Что самое интересное — это девушка поверила и теперь каждый чертов день присылает на мою почту письма о любви и планах на наше совместное будущее. Но и будущего не было! Особенно, если будущее с незнакомцем... Об этом и речи нет.

Меня разъедало любопытство. Кто начал распространять такие слухи и кто прочистил этой дуре мозги, от чего она стала просто наблюдать за каждым — в буквальном смысле каждым — моим шагом. И кто был этим героем, который дал ей мой номер?

Я убью того, кто это сделал. У каждого есть свои грани дозволенного. Я не позволю никому пересекать мою черту. Ладно уж местные СМИ, журналисты и назойливые камеры. Но не безумная девушка, которая хочет сделать меня своим мужем. Это уже слишком.

Остальной час я провел в местном пабе Cigar City Brewing, напротив пляжа. После того как я прочистил голову дешевым шотом, теперь мне хотелось расслабиться и забыть о ней, хотя бы на минуту.

Когда я вошел в комнату, где находилась Хло, я замер. Она стояла возле кровати, обернутая в халат, и в растерянности смотрела на экран телефона. Что случилось, пока меня не было?

Я не обратил на это особого внимания, решив, что это ее проблемы. В конце концов суть игры заключалась в том, чтобы она разгадала меня, а не я ее. Я на это не поведусь. Не сейчас.

Сейчас мне нужно расслабиться и уйти на время куда-нибудь. И почему-то я хотел сделать это именно с ней. От нее пахло моим лосьоном и мылом с запахом корицы. Я закрыл глаза, позволяя этому запаху всецело захватить меня в плен.

Мне не хотелось видеть ее слезы и отчаяние на лице, поэтому я попытался уговорить ее приехать со мной сюда. Отсюда, рядом со скалами и заилистыми камнями, выходил прекрасный вид на уходящий закат, а запах соленой воды успокаивал.

Я не стал говорить о том, что видел смс в ее телефоне. Вероятно, она забыла его забрать, когда убегала от меня, заперевшись в ванной.

То смс было от какого-то Лео. Тогда мне хотелось задать ей пару интересных вопросов насчет него, разузнать о ней все, что можно было вообще узнать: откуда она, кто ее родители, есть ли братья или парень?

Все.

Но уже через пару секунд ко мне пришло осознание, что я не могу это сделать. Я не в праве. Она нужна мне для развлечений, а не в роли своей девушки. В моих жилах течет ледяная кровь, а мною управляет мозг вместо сердца.

Я сидел на камнях и молча наблюдал за ней. Хло держала свои сандалии в одной руке и крутилась возле моря, наслаждаясь шумом прибоя и дуновением морского бриза.

Волны набегали на сушу и потом снова уходили от нее. Ей, кажется, это нравилось. Она счастливо улыбалась и отбегала подальше к песку словно ребенок, когда непослушные морские языки снова приближались.

Я усмехаюсь и качаю головой. Сердце умеренно стучало в груди, я глубоко дышал и тоже наслаждался тишиной. На этом пляже я проводил гораздо больше время, чем дома или где-либо еще.

Пока моя мать наслаждалась в своей комнате с каким-то хахалем, а потом бралась за бутылку вина, я уходил сюда вместе с Кенди и Лэсом. Он постоянно подкалывал меня, что, мол, мне слабо взять косяк и затянуться.

Сначала я не обращал на него внимания, но в выпускном классе он подкараулил меня в туалете со своими друзьями и, буквально, насильно заставил проглотить таблетки.

Через час меня нашла Кенди и отвезла в больницу, где позже мне сообщили, что я мог умереть от передозировки или еще хуже — моя жизнь могла бы закончиться летальным

исходом.

— Шон, ты куришь? — Раздается голос напротив меня. Я вздрагиваю, выходя из воспоминаний. Передо мной стояла Квикли и хмуро глядела на сигарету, зажатую в моих руках. Я сделал еще одну затяжку и бросил в песок.

— Тебе показалось, — горестно отвечаю и пожимаю плечами.

Она осторожно идет на меня и все мои мышцы напрягаются. Хло садится рядом, обхватывая колени руками, смотрит на меня, но ничего не говорит. Это начинает меня приводить — как не странно — в некий ступор. Теперь она меня порежет на куски и сбросит в море, как уже съеденное ею яблоко?

Ее брови смещаются на переносице, глаза сужаются. На секунду кажется, что эта девушка прожжет во мне дыру своим взглядом.

Ветер начинает становиться все сильнее, ее волнистые волосы приподнимаются в воздухе, два локона закрывают один глаз, щекотая ей щеку. Я криво усмехаюсь.

— Не надо слишком много думать, Квикли. Это самое страшное, что может делать с нами мозг, — я стучу указательным пальцем по своему виску.

Тут же всплывает момент в туалете. Я жадно пробую все ее части прекрасного тела, сжимаю бедра и начинаю покусывать нижнюю губу, пока она не задерживает дыхание и из ее рта не выходит стон наслаждения. Снова во мне проснулось вождление. Я слатываю и облизываю губы.

— Я не умею думать, Райдер, — подмечает Хло и бьет меня по плечу своим плечом.

На миг чувствую, как невидимая ниточка теплоты проскальзывает под кожу и связывает наши сердца воедино. Внутри начинает все закипать и вот уже через каких-то пару секунд я не могу ровно дышать.

Качаю головой, отбрасывая эти мысли, пока они не заполнили мой разум. Мне этого не нужно. Я не тот, кто ей нужен. Не уверен, что она справится с моими демонами. Кто хотя бы пытался — уже находится в царстве мертвых. Мои демоны останутся во мне. Навсегда.

Я склоняю голову и перевожу тему, посылая ей ослепительную улыбку. В ее глазах что-то загорается, когда она ловит мой взгляд, но я оставляю это на потом.

— Неужели? — насмешливо спрашиваю ее. В минуту эта девушка съеживается, ее светлое личико мрачнеет. Она сильно закусывает нижнюю губу и с сомнением смотрит на меня.

— Ага, я же связалась с тобой, — отвечает она, слабо улыбаясь, пока мы оба не начинаем смеяться.

Хло

На протяжении целого часа я яростно бегаю по дому в поиске своего телефона. В последний раз, как я помню, он лежал на подушке в спальне Шона. Куда он мог подеваться?

Открываю тумбочку, пробегаюсь глазами по верхним и нижним полкам, но ничего не могу найти. Голос за спиной заставляет меня подпрыгнуть от неожиданности и стукнуться макушкой.

— Что-то потеряла? — спрашивает Шон, улыбаясь.

Я сощуриваю глаза и поднимаюсь на ноги. Я начинала нервничать. По моим подсчетам Лео должен был мне написать. Написать хоть что-нибудь. Я ведь даже не знаю, доехал ли он или все ли с ним в порядке...

— Ты не видел мой телефон? Мне помнится, что он лежал здесь и... — я махаю рукой на подушку, когда меня перебивает Шон.

— Этот? — Я смотрю на него чуть ли не с открытым ртом.

Подхожу к нему и протягиваю руку, чтобы он вернул мой телефон, но Райдер делает обратное. Он поднимает руку выше и теперь мне приходится подпрыгивать, чтобы словить его.

Да, я не особо высокая. Это мой минус. Сейчас мне очень нужен телефон. Мобильник был моей связью. Связью с моим братом. Я сильно переживала за него и не зная, что с ним сейчас происходит — убивало меня. Наконец, я вздыхаю и прикрываю глаза.

— Шон, прошу, отдай мне его. Он мне нужен... Я должна узнать, как там Лео. Я должна...

— Нет, — прерывает вдруг Райдер и я резко открываю глаза, смотря на него. Я наблюдаю, как он прячет мой телефон в карман своих потертых джинс и нагибается, равняясь со мной ростом.

Теперь мы на одном уровне и мне становится как-то не ловко. Я осекаюсь по сторонам, опускаю глаза в пол, но он, видимо, успеваешь словить мою неуверенность в глазах, поэтому обхватывает мой подбородок пальцами и крепко сжимает, дабы не дать мне снова увернуться.

От его взгляда мне становится холодно, на сердце неуютно, но чтобы что-либо выговорить или попросить его отпустить меня — у меня нет сил. Я пропадаю в морозном взгляде его глаз.

— Послушай, Хло. Пока мы здесь, не думай не о чем, идет? Сейчас просто попробуй расслабиться. Хотя бы раз. Ты ведь это умеешь, верно? — подмигивает он, склоняя голову.

Проходит достаточное время, пока я изучаю его и провариваю в голове его слова. Мне это не нравится. На один миг, вчера на пляже, мне показалось, что он действительно во мне заинтересовался. Но теперь я была не уверена в этом. Кем он меня видит и представляет у себя в голове? Игрушкой на одну ночь? Но я не такая. Я не буду играть по его правилам. Я качаю головой, скрещиваю руки на груди и отхожу назад.

— Нет.

Тогда Шон улыбается, выпрямляется и протягивает мне руку в знак рукопожатия. Мое сердце замирает и я молча смотрю на его руку. Парень продвигается ко мне ближе и вдыхает глубже, наполняя легкие кислородом.

— Тогда я прошу провести эти две недели со мной, — Шон приподнимает одну бровь и кивает головой. Я хмурюсь.

— Зачем? Что, все твои марионетки заняты? — усмехаюсь ему в лицо, но он мрачнеет еще больше.

Парень делает еще шаг, отчего по моей коже проходят мурашки, а дыхание становится прерывистым. Я даже не замечаю, как его сильная рука обвивает меня за талию и притягивает ближе. Он склоняется надо мной вплотную.

Моя грудь касается его, он изгибается надо мной, словно змея при гипнозе. Пока он решается, что сказать мне, мой взгляд падает на его припухшие губы.

Когда облизываю губы от пересыхания, слышу с его стороны гортанный рык.

— Не говори так. Ты — не игрушка. Пока мне боязно говорить об этом, но я не хочу торопиться и не хочу расставаться. Через две недели у меня начнется шестимесячный тур и я не хочу проводить эти недели в полном одиночестве. Я сойду с ума, понимаешь? Мы можем договориться так: ты остаешься здесь до начала моего тура, а потом я самовольно отпускаю тебя.

Шон Райдер вздыхает, опускает на секунду взгляд на мои губы и снова с надеждой смотрит на меня. Хорошо, две недели — это не год. За две недели же ничего не случится, верно?

— Хорошо.

Я нервно сглатываю, чувствуя насколько близко мы друг к другу.

— Только не прикасайся ко мне, Шон Райдер. И ты понимаешь, что я имею в виду... — Я отступаю на шаг назад, наблюдая за его движениями. Он оглядывает меня с ног до головы и сжимает свои пухлые губы.

— Идет. — Он скрещивает руки на груди так, что проступают мышцы. Он усмехается, переминаясь с ноги на ногу. — Но только, если ты сама этого не захочешь.

Я закатываю глаза и усмехаюсь в ответ.

— Этого никогда не случится, — отвечаю я.

Он продолжает смеяться надо мной, затем хватает из шкафа некоторые вещи и полотенце, а потом скрывается в душевой. Когда дверь за ним закрывается, я падаю на кровать и выдыхаю.

Мне нужно просто продержаться всего две недели, а потом я буду свободна.

Вокруг с каждым разом становится темно. Повсюду слышу голоса, но не совсем понимаю, кто их владелец. Одно я знаю точно — если темнота рассеется, то придет конец.

Я пытаюсь позвать на помощь, когда потные руки этого парня начинают блуждать по моему телу, приподнимая все выше и выше мою теннисную юбку. С уголков глаз текут горячие слезы, я сжимаю пальцы в кулаки, луплю его по груди, голове, но все тщетно.

Он продолжает исследовать мое тело, пока не начинает глубоко вводить свой грязный орган внутрь меня. Все внутренности сжимаются, не могу выкрикнуть слов. К горлу подступает тошнота.

Я думаю, где сейчас Лео или родители. Думаю о чем-нибудь другом, но только не о том, как мое тело разрывают на части и сердце крушится в мелкие дребезги.

Каждая секунда становится для меня пыткой. Эта пытка продолжается, пока я не захлебываюсь в собственных слезах и тошноте, подступающей к горлу.

Резко открываю глаза и жмурюсь, когда кто-то трясет меня и просит посмотреть ему в

глаза. Я озираюсь по сторонам. До меня долго доходит, где я нахожусь, затем нахожу обеспокоенный взгляд Шона и почему-то успокаиваюсь.

Глубоко выдыхаю и сжимаю кусок одеяла крепче, зарываясь с головой в подушку. Этот кошмар никогда не закончится... Когда Шон осматривает мое лицо, осторожно вытирает с моих щек слезы и молча придвигается ближе.

— Что тебе снилось? Ты кричала, Хло... — начинает он, глубоко дыша. Он укладывает меня, кладя голову на плечо.

Я шмыгаю носом и только сейчас осознаю, что все еще безмолвно плачу. Утыкаюсь ему в шею и глубоко вдыхаю. Мое тело все еще трясет. Тогда Шон тянется вперед и накрывает нас одеялом.

Его запах повсюду, но чтобы падать в обморок или бежать отсюда — этого всего не хотелось. Его руки крепче обхватывают меня, он склоняет голову ближе к моей макушке и мягко целует ее.

Я закрываю глаза и что-то бормочу ему в ухо. Слышу усмешку с его стороны, но на данный момент мне сложно разобрать, что он хотел сказать.

— Это всего лишь сон, Шон. Всего лишь... — я зеваю, а Шон вздыхает.

Он поглаживает меня по спине и мое тело напрягается. Я ерзаю, но он все еще держит меня возле себя. Так близко, что трудно дышать.

— Шон... — предупреждаю его, тихо всхлипывая и чувствуя, будто сон воплощается в реальность. Меня с нова начинает немного потряхивать.

— Не волнуйся так, Хло, я не буду тебя трогать. Засыпай, — говорит он устало.

Через минуту он отстраняется от меня, полностью укрывает меня одеялом и поворачивается ко мне спиной. Из рта неожиданно выходит разочарованный вздох.

Я вытираю слезы со щек, когда неуверенно усмехается Шон. Он протягивает ко мне свою руку, но не приближается. Я могу чувствовать его тепло только от руки, сжимающую мою собственную.

Понемногу сердцебиение умирится и дыхание выравняется.

— Засыпай, я буду здесь, — шепчет он, крепче сжимая мою руку, пока мы оба не засыпаем.

Шон

Неохотно открыв веки, я замечаю, что мы уснули со сцепленными руками. Ее каштановые локоны за ночь растрепались и теперь разбросаны по всей подушке. Хло что-то мычит себе под нос, и мои губы растягиваются в улыбке. Осторожно, чтобы не разбудить ее, я встаю с постели. Вчера она мне показалась такой ранимой и невинной, что с каждым разом сжималось сердце.

Вчера ночью она тревожно спала и громко кричала. Я понятия не имею, что это было или кто ее так напугал. Мне это не нравилось и хотелось просто набить морду тому, кто или что довело ее до такого состояния.

Спустившись вниз, на стене зазвонил телефон. Я замер на месте. Он звонил довольно редко с тех пор, как я приезжал сюда. Сейчас, кто бы это ни был, его не ждали. В любом случае я поражен.

— Слушаю... — говорю вполголоса в трубку, смотря на входную дверь.

Сначала в трубке молчат и я уже намереваюсь повесить трубку, как голос с хрипотцой отвечает мне, подвергая меня в полный ступор.

— Привет, сын. Это я, твой папа.

— Привет, что-то случилось? Последний раз ты звонил сюда, когда тебе нужны были деньги на твой новый бизнес, — говорю ему, скрежежета зубами.

Дело в том, когда я был еще подростком, а мама тусовалась с новым хахалем, мне приходилось заботиться о себе самому.

Отец вечно уходил играть в покер со своими друзьями, даже не покормив меня или не спросив, как мои дела. Он просто уходил играть, а через какое-то время, когда его карманы пустели, он прибегал к моей матери и просил денег, уверяя, что вернет в ближайшие дни. Она верила ему и давала все, что у нее было, лишь бы он не трогал ее.

Я будто был для них третьим лишним. Поэтому, когда мне исполнилось восемнадцать лет я убежал из дому и поселился с Лэнксом. Он — был моим домом. Теперь, после того, как Лэнкс сбежал, а я отсидел шесть лет, у меня нет дома. Эта лачуга — единственное, что осталось у меня. И теперь я здесь.

Что нужно было моему "любимому" папочке от меня — я не знал.

— Слушай, Шай, — начал он, заикаясь.

С самого детства он называл меня Шаем, даже если это было не мое имя. Либо у него были проблемы со слухом. Спорить с ним об этом просто не было смысла, мне не нужны были проблемы. Я вздохнул и начал слушать очередную историю от него.

— Может какнибудь встретимся с тобой, а? Я так долго тебя не видел. Расскажешь мне, что у тебя случилось за эти годы... Судя по твоему надломленному голосу, ты повзрослел...

Я закрываю глаза и потираю пальцами переносицу. Я так устал от этого, что становится тошно. Когда он прекратит меня преследовать?

— Я очень занят, па. У меня новая жизнь... Жизнь, где я не думаю о прошлом. Почему бы тебе не сказать о своей проблеме прямо? — твержу ему натянуто. Он откашливается и долго молчит.

— Если что, то я на том же старом месте, где и был, парень. В любом случае буду рад с тобой встретиться. Даже если ты обо мне другого мнения.

Через минуту он повесил трубку, а я еще долго смотрел на потрескивающие стены и облупленную краску. Я знал, что ему нужно, но сейчас мне не хотелось с ним встречаться. Рана была еще свежа.

Хло

Проснувшись от прохлады, блуждающей по комнате, я открыла веки и посмотрела по сторонам. Я все ещё находилась у него дома, чёрт возьми. Проведя рукой по пустой подушке от себя, в груди начинает все сжиматься. Остаётся неприятный осадок и, наконец, я хмурюсь. Шон покинул меня и сбежал по своим делам.

Ну конечно, кто бы сомневался...

Я медленно потягиваюсь, ощущая под собой мягкость простыни и глубину подушки. Приятно по уграм вдыхать запах свежего постельного белья. От детских воспоминаний меня все ещё колотит. Я очищаю голову от плохих мыслей, приподнимаясь, натягиваю одеяло на себя и иду на поиски какой-нибудь майки.

После пяти минут поисков, я нахожу — конечно, не совсем по размеру — мужскую чёрную рубашку. Я усмехаюсь и быстро переодеваюсь, не жалея о последствиях. Когда застегиваю рубашку, не спеша начинаю поглаживать ворот рубахи, пока запах чего-то крепкого не ударяет мне в ноздри, опьяняя.

Может быть он одевал эту рубашку только по праздникам? Судя по запаху он, наверное, в ней даже спал. По коже вдруг пробегают мурашки, отчего снова хмурюсь.

Умывшись, выхожу из ванной комнаты и слышу недовольные голоса за дверью. Я медленно дохожу до перил лестницы, заметив спину Шона. Он разговаривает по телефону, но не видит меня. Это хорошо.

Он явно напряжен. Это видно по тому, как его костяшки пальцев белеют при каждом следующем слове, доносящимся из трубки. Я спускаюсь ниже, прислушиваясь к словам. Половину разговора Райдер молчит, затем со всей силы пробивает стену кулаком, чертыхаясь.

Я подпрыгиваю и неожиданно для себя вскрикиваю. Шон замирает и резко оборачивается. Когда наши взгляды встречаются, он выдыхает и опускает голову, запуская руки в свои густые волосы.

Я делаю шаг вперёд и подхожу к нему. Шаг за шагом становится трудно дышать, а сердце невероятно бьется в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть. Он тянет волосы, будто намеревается вырвать их.

— Проклятье! — шепчет он, измеряя шагами небольшой промежуток между дверью и лестницей. Я молча наблюдаю за ним, за его действиями и мимикой, но ничего не могу понять. Кто это был и почему он ведёт себя так? Он продолжает ходить из угла в угол.

— Кто это был? — неуверенно спрашиваю его, пытаюсь поймать его взгляд. Но он смотрит в пол и не хочет ничего говорить. Он все ещё продолжает проклинать себя и весь этот мир.

Меня начинало это доставать, тогда после очередного его забега к лестнице, я ловлю его, сильно сжимая его плечо. Только тогда он поднимает на меня свои стеклянные глаза, хмуро разглядывает меня с ног до головы и останавливается.

— Скажи мне. Что это было? — Я перевожу взгляд на настенный телефон возле двери. Шон разглядывает стену пару минут, затем снова смотрит на меня.

Над нами нависает тишина, а потом Шон, наконец, вздыхает, закрывает глаза и качает головой.

— Просто не интересное дерьмо, от которого я хочу сбежать, — глухо отвечает парень, почти сгорбившись.

Я молчу и изучаю его. Его что-то задело после того, как он поговорил с незнакомцем по телефону. Уж точно это был не разговор по душам.

— Кто это был? Ты расскажешь мне?

Шон делает глубокий вдох и пожимает плечами. Он стряхивает мою руку со своего массивного плеча и отходит в сторону.

— Нет. — Он минут десять стоит по середине комнаты, не оборачиваясь, молчит.

Я надеюсь, он что-нибудь скажет или снова откинет какую-нибудь очередную грязную шутку. Но в итоге, Шон склоняет голову полубоком, поворачивая, и косо глядит на меня, произнося:

— Мне нужно кое-куда уехать на несколько часов. Будет лучше, если ты будешь сидеть здесь, пока я не вернусь. Для твоего же блага, Квикли.

Не успеваю что-либо предъявить в свою защиту, он выходит и закрывает дверь. Я издаю недовольный рык, взрываясь изнутри. Ну почему он такой сложный?

Шон

После долгих пятнадцати минут за рулём, я паркую грузовик возле старого, но довольно уютного на вид, дома. В окнах светит огонёк. Я молча выхожу из грузовика и прячу руки в карманы джинс. Сегодня это случится. Другого шанса не будет. Я должен узнать, зачем я понадобился своему отцу.

На самом деле мне не очень то и хотелось уходить из дома в таком настроении. Уходить от неё.

Она была такой сонной и чертовски прекрасной в моей старой чёрной рубашке от Armani. Я давно её не носил — практически десять лет прошло с того дня. Но когда я увидел эту рубашку на Хло, мне хотелось обнять эту девушку и никуда не отпускать. Господи, почему я так себя веду? Порой я даже сам себе удивляюсь.

Когда я поднялся по ступенькам, постучал в дверь. Сердце перестало стучать. Дыхание остановилось. Понадобился один единственный стук — и я вижу его. Копия меня самого, но более взрослого. Более опытного.

— О, Шон. По правде говоря, я был уверен, что ты не придёшь.

Отец делает шаг в сторону, пропуская меня. Я сдержанно киваю и вхожу. Сразу в нос ударяет спиртным. Я морщусь и осматриваю его.

— Ты все ещё живёшь по своим правилам? — усмехаюсь я. Теперь я могу заявить об этом прямо. Он откашливается, закрывает дверь и чешет подбородок в задумчивости.

— Ха, ну, от некоторых привычек не так просто избавиться, ты ведь и сам это знаешь, — говорит он, усаживаясь в кресло.

Он долго смотрит мне в глаза, пытаясь разглядеть во мне что-то своё. Он всегда так делал. Он мог видеть во мне только себя, потому что хотел. В таких случаях мне не хватало матери. Не хватало материнской любви и ласки. Как и не хватало сейчас. Опять же — слишком поздно...

Я медленно сажусь напротив него, когда отец предлагает мне сесть рядом. Я все равно тут не надолго. Он скрещивает руки перед собой и наливает стакан пива. Поднимает его и протягивает мне в надежде, что я возьму. Я лишь качаю головой.

— Я больше не пью, — лгу ему. Если сказать ему "да", одним стаканом пива тут точно уж не обойдётся. Он удивлённо вскидывает брови и делает глоток пива.

— Зачем я тебе вдруг понадобился... Папа? — иронично выговариваю каждое слово. Последнее даётся с трудом. Он улыбается и морщинки на щеках углубляются.

Теперь он стал похож на настоящего старика. Он не спешит с ответом, начиная играть с бутылкой, качая её из стороны в сторону. Я напрягаюсь.

— Я слышал, что ты теперь звезда, ведь так? Слава, куча денег и все в таком духе... Не мог себе даже представить, что из такого хилого паренька, каким ты был раньше, вырастет такой высокий и неотразимый мужчина.

— Мой мальчик, — начинает ворковать он, называя меня словами матери. Я сглатываю и сжимаю кулаки. Мне не нравится это. Я склоняюсь вперёд в предостережение.

— Скажи, что тебе действительно нужно и я уйду, — шиплю я не в силах больше сдерживать себя.

Мужчина поднимает руки перед собой и округляет свои тёмные глаза.

— Уоу, полегче, парень. Я твой отец...

— Был им, — перебиваю его, начинаю разминать шею от одного положения.

Только теперь я хотел убежать сломя голову и не оборачиваться. Я глубоко ошибался, когда думал, что он изменился. Однако мой отец не относится к людям, которые могут это сделать.

Я пытаюсь вслушаться в его слова. Он немного нервничает и это заметно невооруженным взглядом. Его уголок глаза начинает дергаться, он нервно ломает свои пальцы.

— Судя по слухам, которые, как ты сам знаешь, очень быстро распространяются я так же теперь знаю, что ты обзавелся подружкой. Это правда? — смеётся он в неверие.

Я сглатываю ком в горле. И Хло не моя подружка.

— Откуда... Это не так. Она не моя подружка, — я замолкаю, понимая, что сболтнул лишнего. Теперь он от меня не отстанет.

****Ъ!

Он ухмыляется, словно его план осуществился. В глазах отца пробегает искорка любопытства и его плечи расслабляются.

— Так значит всё-таки есть. Любопытно, любопытно. И когда же я познакомлюсь с ней? — Я качаю головой, сжимая губы. Сейчас мне лучше молчать.

— Ты этого не достоин.

Отец усмехается, кашляет и почти задыхается очередным кашлем. Не знаю по какой причине, но на данный момент мне хочется, чтобы он задохнулся собственной слюной. Он не достоин даже и одного взгляда на Квикли.

Поэтому я и попросил её остаться у меня дома. Я могу потерять все, что у меня есть, но не её. В груди зарождается неизвестное мне чувство. Я хмурюсь и вздыхаю. Он не получит её.

— Тогда может ты поделишься некоторыми сбережениями со своим стариком, а? — Его бровь изгибается. Я качаю головой, полностью озадаченный его предложением.

Пока до меня доходит, что он имел в виду, он уже тянет ко мне руку в знак рукопожатия и натягивает улыбку.

— По рукам?

Я смотрю на его сморщенную руку и пожелтевшие ногти. Мысли путаются, слова застревают в горле. Наконец, собравшись с духом, я поднимаюсь и сурово смотрю на него в ответ. Отец уже знает, что я скажу, но даёт шанс ответить. Я задерживаю дыхание и

поднимаю средний палец.

— Пошёл ты!

Через секунду залезаю в грузовик и завожу его, наблюдая за покрасневшимся лицом отца. Он яростно размахивает руками, отправляя меня в ад. Да, конечно. Вставай в очередь, папуля.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Шай! — надрывается он, выбегая за ограду забора.

— Ага, — усмехаюсь я себе, давя на газ.

Хло

Прошло три часа с того момента, как ушел Шон. Внутренности сжимались в тугий узел, когда меня одолевали плохие мысли. Где он сейчас? Как долго может продолжаться его "срочное дело"? В стотысячный раз проходя мимо входной двери, кусая нервно ногти, я резко останавливаюсь по середине коридора.

А что, если его срочное дело заключается в том, чтобы найти какую-нибудь цыпочку — или, скорее всего, даже двух — и увезти в мотель, где он мог бы насладиться ими каждой по очереди, пробуя их на вкус? От этой мысли меня бросает в пот, а сердце начинает неистово ныть.

В этот момент мне хочется перевернуть этот дом вверх дном, но найти свой чертов телефон и раскопать всю информацию о Шоне Райдере — уличной рок-звезде — и узнать все. Впитать все строки правды и последних сплетен, а потом рассказать ему все, что накопилось. Он должен знать, что я про него думаю.

Почему он может мной потакать, а я нет? Звучит глупо, но это безрассудство. Каждая женщина, в первую очередь, должна быть на первом месте у мужчины, и не важно, какие у него там дела.

Если он любит ее, он бросит все ради нее и сделает так, чтобы быть с ней. Не смотря ни на что.

По крайней мере, я об этом много читала и я постоянно это слышала от своей бабушки Дариан.

"Но на самом-то деле, Шон не любит тебя," — нашептывает в ухо внутренний голос.

Грудь снова сжимается и в горле встает ком от недосказанности и нелепости ситуации. Тогда что он нашел во мне и почему я нахожусь тут? Я ведь с легкостью могу сейчас выйти отсюда и уехать туда, где он бы меня не нашел. Точно.

Я подбегаю к двери и открываю ее, но она не поддается мне. Я вздыхаю и опускаю голову на дверь, закрывая глаза. Дверь наглухо заперта. К тому же, в кармане не цента. И кем я только себя возомнила, считая, что у меня получится совершить побег?

Да еще и при том, что я не совсем знаю местность. В лучшем случае я бы нашла какой-нибудь мотель неподалеку, а в худшем... Сидела бы, наверное, в подземном переходе, собирая деньги на поезд...

Черт. Черт, черт! Демон, Шон Райдер!

Спустя пятнадцать минут я встаю с холодного пола и, укутавшись в одеяло, начинаю проходить мимо голых стен дома. Как странно, если это его дом, то почему нет не одной фотографии?

Разве у него нет родителей? Нет семьи, которую он по-настоящему любит? Неужели, что говорил мне папа, все подтверждается и он на самом деле отшельник? Где-то глубоко внутри меня мне действительно захотелось узнать его. По-настоящему.

Когда за окном спускались сумерки, неподалеку послышался шум моря. Усевшись в кожаное кресло, откидываюсь на спинку. Веки тяжелеют, мысли путаются и я снова засыпаю.

Просыпаюсь от тяжелого скрежета, царапающий мой слух. Дверь медленно открывается

и по лицу пробегает ночной ветерок. Я притворяюсь спящей, когда силуэт движется на меня.

Я замираю, в страхе зажмуриваясь. Это явно мужчина. Когда он склоняется надо мной, чувствую, как парю. Уже через две минуты моя голова покоится на мягкой подушке. Я снова падаю в бездну, он накрывает меня одеялом, а сам уходит, оставляя после себя запах свежих груш и яблок.

На утро я резко встаю с постели и босиком спускаюсь вниз, оглядываясь по сторонам. Мне нужно было узнать, что это правда. Спустившись на ступень ниже, я замечаю Райдера, собравшегося в позу эмбриона на маленьком диване. Меня это трогает и смешит одновременно. Я прохожу дальше и оказываюсь на кухне, начиная придумывать, чем себя накормить.

— Ты теперь всегда так будешь делать? — усмехается Райдер за моей спиной. Уголки губ приподнимаются вверх, я смотрю на него из под плеча и снова отворачиваюсь.

— Не дождешься, — заявляю я с ухмылкой на лице. Я указываю на стул и начинаю отсчитывать с пяти до одного. Сначала мне хотелось испечь пирог, но я не нашла ничего подходящего, поэтому решила, что небольшие кексы с ванилью будут в самый раз.

Когда время истекает, я достаю кексы и ставлю на стол, выкладывая их на тарелку, сажусь напротив Шона. Он склоняет голову и изгибает бровь в немом вопросе. Я качаю головой, понимая чего он хочет от меня. Он не получит мои кексы.

— Если ты голоден, то готовь себе сам, — говорю ему, закинув очередной кусок себе в рот. Он вздыхает и пожимает плечами, ставя локти на кухонный островок. Его венка на шее вздувается. Он явно нервничает.

— Я — творческая личность, а не профессиональный кулинар, Хло, — усмехается он, приподнимая подбородок. Я фыркаю, не веря не одному слову.

— А я не твоя рабыня, Шон, — я приподнимаюсь на локтях и изучаю его лицо. Он прищуривается, уголки губ приподнимаются вверх. Внутри пробуждается огонек и снова воспламеняется. От такой близости мне стало трудно дышать.

— Просто признайся, что ты не умеешь готовить, мм? — вдруг сипло шепчу я. Губы Шона растягиваются шире, его глаза темнеют.

— Так уж и быть. Да, ты раскусила меня, Хло.

Я расширяю глаза и тяжело сглатываю. Бинго! Но не шутит ли он сейчас? Я откидываюсь обратно назад, раскрывая рот в изумлении.

— Это шутка? — Я указываю на него пальцем, — Ты же знаменит, у тебя есть деньги, которые ты свободно можешь использовать. Ты талантливый и, как сам говоришь, творческая личность, Шон. Ты умеешь петь, но не умеешь готовить? Серьезно? — усмехаюсь я. Он лишь молча кивает в ответ.

Шон поднимает на меня язвительный взгляд и игриво покачивает головой.

— Всё равно это — меньшее, что ты знаешь обо мне. Я вижу, как твое любопытство растет с каждой минутой, не так ли? Просто будь с собой честна. Будет проще, если ты прекратишь меня сторониться. А пока ты здесь, со мной, изучаешь мою жизнь, — Шон достает из кармана мой телефон и крутит им во все стороны. Я вздрагиваю, в упор смотря на мобильник в его широкой руке. — Я изучу твою. Узнаю все, не спросив при этом тебя.

Я сглатываю и чувствую, как скапливаются слезы в уголках глаз. Рефлекторно моя рука дергается и соприкасается с его гладко выбритой щекой. Он широко раскрывает глаза, его взгляд становится мрачнее. Я раскрываю рот, но слова не хотят вылетать наружу.

Он просто идиот.

— Придурок! — выкрикиваю я, сбегая от него и даваясь собственным беспомощным криком.

Я вылетаю на улицу, бегу ближе к шуму моря, кроме безмолвных волн и писка чаек над головой — ничего не вижу. Холодок пробегает по коже, плечам и подбородку. И только сейчас до меня доходит, что я убежала в одной рубашке и коротких шортиках. Зашибись!

Я падаю на прохладный песок и зарываю руки по самое дно, наблюдая за волнами. Неожиданно из горла вылетает гортанный рык, когда что-то тяжелое врезается в мое плечо. Я потираю ноющее место, хмуро разглядывая пляж. Из неоткуда появляется длинноногая девушка и начинает извиняться, громко смеясь.

Я поднимаюсь и отряхиваюсь, передавая ей волейбольный мяч. Она улыбается мне такой улыбкой, от которой хочется умереть. Она наверное каждый день отмахивается от поклонников или парней, ежечасно признающих ей в бесконечной любви. Тем временем девушка протягивает ко мне руку и вежливо представляется.

— Привет, я Кенди. — Она отбрасывает свои влажные от морского воздуха вьющиеся платиновые локоны за спину и указывает большим пальцем за плечо.

— Я слишком сильно забросила мяч, когда играла с Эммой. Прости еще раз.

Я хмурюсь, разглядывая место, куда указывал ее палец.

— Эмма? — неуверенно проговариваю. Она смеется еще громче и отмахивается, будто выпалила глупость.

— Эмма — моя поисковая собака с работы, но по правде говоря, я так к ней привязалась, что приютила ее и по официальным данным теперь я — ее опекун. — Кенди кивает, я краем глаза замечаю, как из дома выбегает Шон и бежит по направлению к нам.

— Боже, я уж думал, что ты пропала или потерялась, — заявляет он, смотря на меня со своей довольной улыбкой. Он подходит ближе и когда Кенди хмуро оборачивается на него, они оба замирают на месте, разинув рты. И тут весь мир рушится. Мое сердце замирает и я перестаю дышать.

Хло

Шон еще долго поглядывал в сторону, откуда уехала машина Кенди. Невооруженным взглядом было заметно, как он смотрел на нее. Он хотел поглотить ее всю. Вдруг внизу живота образовывается тугий узел. Я молча корчусь и делаю шаг в сторону. Чтобы не расклеиваться прямо перед ним, перевожу взгляд на море. Оно такое спокойное и безмерное, что появляется желание утонуть в нем, навсегда.

— Кажется, теперь я понимаю, почему ты привез меня сюда.... Точнее говоря, зачем.

— О чем ты?

Черт, я сказала это вслух? Но произнесенного, увы, не вернуть обратно. Придется договаривать.

Я поднимаю глаза на Шона и встречаюсь с его встревоженным взглядом. Он беспокоится? Стоп. Он умеет беспокоиться о другом человеке, помимо себя? Честно, удивлена.

Он медленно обходит меня и склоняет голову. В его голубых глазах прогуливается прохлада, и я ощущаю себя голый, стоящей в поле по середине зимы. Начинаю дрожать, потому отвожу глаза в сторону.

— Имею в виду, это место. Палм-Бей, — сглатываю, проводя рукой по пляжу. Его густые брови соединяются на переносице, а по моим плечам пробегает мелкая дрожь.

— Ты говорил, что этот город — твой дом. — Я осекаюсь, уголок губ приподнимается в легкой усмешке. — Я вижу, что это за дом, Шон. Или кто. Кенди — твой дом, верно? — Я делаю еще шаг назад, чтобы держаться на равне с ним.

Господи, почему же я настолько слепа? Он долгое время смотрит на меня недоуменным взглядом, качает головой. Что, Райдер? Я застукала тебя с паличным? Просто признайся. Всем будет легче.

Неожиданно для себя, вижу, как его губы искривляются в недовольстве, а потом он начинает громко смеяться, будто я ему не открыла глаза на истину, лишь просто рассказала шутку. Я искоса поглядываю на него, боясь вымолвить слово. Он взъерошивает свои непослушные бронзовые волосы, затем втягивает воздух, собираясь в целое.

— Ты все не так поняла. Кенди просто моя школьная подруга. Между нами ничего нет, если тебя это так волнует, Квикли, — небрежно бросает он. Я качаю головой, усмехаясь.

— Ха-ха, ты считаешь, что я ревную тебя к ней? — Он приподнимает одну бровь, делает шаг ближе ко мне и я чувствую, как кислород в легких сгущается. Я задыхаюсь.

— А разве нет? У тебя так порозовели щеки, когда Кенди уходила. — Шон медленно поднимает руку в воздух, нежно касаясь моей кожи. Я вздрагиваю от его руки. Так, будто моя кожа пылала.

— Это смешно, Шон. Я никогда не стану ревновать тебя. Приди ты в три часа ночи ко мне и начни трахать двоих девок сразу — я и глазом не моргну, — твердо заявляю ему, приподнимая подбородок.

В его глазах пробегает извращенный блеск. Я с придыханием наблюдаю за ним, когда он облизывает свою нижнюю губу и впивается зубами в нее. Он начинает заводиться, и меня это беспокоит. Я сжимаю кулаки и отталкиваю его назад. Он улыбается и пожимает плечами, скрещивая руки на своей широкой груди.

— Осторожно, я ведь могу так и сделать. Ты думаешь, у меня силенок не хватит?

Парень вытаскивает руку из кармана, осторожно касается своей промежности, качая бедрами в такт своим действиям. Мои щеки в миг становятся пунцовыми, я опускаю глаза в песок. Он совсем спятил? Он усмехается, замечая мое стеснение. Его явно это забавляет.

— Ты просто еще не видела его в игре, детка, — благоговейно произносит он, и я слышу шорох, доносящийся с правой стороны от меня. Шон резко хватает меня за руку и тут же прикладывает на свою выпуклость. Я зажимаю губы, возмущенно выдыхая.

— Господи, Шон! — кричу я, но парень лишь крепче вжимается в мое запястье.

Его рука начинает поглаживать мои пальцы, бедра возобновляют собственный ритм. Он прикрывает веки, приоткрытыми губами касается моего виска, смачно целуя. Я шумно вздыхаю, сжимая его яйца. Он вскрикивает от боли. Я давлюсь от смеха и отхожу в сторону.

— Только не со мной, Райдер, — выпаливаю я, наблюдая, как он пытается унять боль.

Через минуту Райдер поднимает на меня взгляд, пригвозждающий меня на месте и от которого хочется замолкнуть навсегда. Мое сердце ликует, а внутренний голос осуждает за это.

Никто не сможет сломить меня. С меня достаточно боли. Мое сердце превратилось в лед. Теперь, и до конца жизни.

— Какого хрена? Не знаешь, что такое флирт, а? Эта была просто игра, шутка. Понимаешь? — Он потирает свои яйца, все еще морщась. Сплюнув, поправляет футболку и поправляет растрепанные волосы. Я закатываю глаза.

— А, по-моему, это ты не понимаешь, что такое флирт, парень. И чтоб ты знал, Райдер, — я подхожу к парню так близко, что чувствую, как его сердцебиение замирает, дыхание становится прерывистым. — Играть чужими чувствами — опасно.

Он молча смотрит на меня, но я настолько истощена, что просто ухожу. Он начинает меня бесить.

Шон

Я до сих пор наблюдаю, как она уходит, качая своими бедрами, как будто заявляет всем — "я королева, а вы никто."

Что она со мной делает? Она думает, что я не способен на единственный трах с незнакомками? Да кем она себя возомнила? Решила, что знает меня. Ага, как бы не так.

Поправив джинсы, я молча вхожу в дом, но не застаю ее на кухне. Наверное, она спряталась от меня, но пофиг. В венах закипает кровь, а сердце готово выпрыгнуть наружу. Она не знает меня.

Пока.

Я хватаю ключи от старого мотоцикла и выхожу, молниеносно двигаясь в сторону гаража. Спустя двадцать минут я еду в местный бар "У Юджина" — этим баром управляет старик, проживающий возле моря и все еще стоящий на плаву, благодаря своему миниресторану. Там всегда много народу и крепкая выпивка.

Сейчас — это то, что мне было нужно.

Ветер обдувает лицо, жгучее солнце ослепляет, пока я добираюсь до места. Внутри сразу ударяет запах салей и пива. Повсюду, словно на показе, ходят официантки, мило обслуживая клиентов. Я сразу нахожу свободный столик, ближе к барной стойке — на случай чего — и делаю заказ.

— Что будете заказывать, сэр? — вежливо спрашивает меня рыжеволосая особа. Ее глаза загораются, когда она понимает, кто я. Я вздыхаю, приподнимая руку, говорю:

— Сейчас я не в настроении раздавать автографы, окей? Просто принеси воды.

Девушка тут же кивает, пытаюсь не засмеяться.

— Только воды? Больше ничего? — Я киваю и сцепливаю руки в замок на столике. Она забирает меню и одаривает меня скромной улыбкой.

— Подожди секунду. И, кстати, мое имя Лина, — шепчет она возле моего уха, кокетливо подмигивает и уходит.

Я фыркаю и качаю головой. И что теперь я должен был с ней сделать? Позвать на свидание? Шон Райдер никогда никого не зовет на свидания. Да и вообще, что такое — "свидание"?

Вдруг в кармане вибрирует телефон, я хмуро смотрю на экран. Только его мне не хватало...

— Чего тебе, Малек? — огрызаюсь, когда слышу его беззаботный гогот. С той стороны слышен гогот его брата и это меня начинает выводить из себя.

— Слышал, ты уехал из города? Что, достали фанатки? Не можешь терпеть их нескончаемые признания в любви? — заявляет Малек в трубку.

Я пробегаюсь глазами по бару, в надежде найти фотокамеры или подслушивающий жучек. Но ничего не вижу.

— Откуда ты узнал? — отстранено спрашиваю. Он ухмыляется, словно сделать это было для него проще, чем объяснить ребенку таблицу умножения.

— Городок маленький, Шон... — начинает он, но прерывается.

— Ха, ну да. Вообще-то у нас есть интернет, если ты помнишь еще, что это, и слухи расходятся быстрее, чем ты скажешь слово "привет", — напевает Купер.

Я вздыхаю, потирая затылок. Черт бы побрал эти СМИ.

— Кто еще знает об этой сумасшедшей? — шиплю, скрежета зубами.

Купер молчит минуту, потом перекладывает трубку на другое ухо. Если кто-либо другой о ней узнает — мне несдобровать.

— Только мы с Малекком, ну и половина нашей группы, — сдержанно высказывает он. Но голос его дрожит и не очень убедительный. Я задерживаю дыхание и бью кулаком по столу.

— А Монг? Он знает об этом конфузе? — Боже, хоть бы не знал, хоть бы не знал, хоть бы не знал...

Купер затыкает Малека, что орет в трубку как малый ребенок, а потом слышу, как он запирает дверь.

— Монг пока ничего не знает, но мне кажется, что подозревает. Это пока, Шон. Не допусти ошибку, прошу. Я смогу сдерживать его и держать все в секрете, но секреты всегда выплывают наружу...

— Да, да... Я знаю. Быть осторожным и не высовываться, — пересказываю ему его же слова. Купер тяжело вздыхает.

— Это круто, что знаешь все правила. Теперь научись ими пользоваться. Будет лучше, если ты вернешься назад, пока никто ничего не узнал, — молит Куп.

Но что я буду делать там, с ними? Монг никого не слышит. Ему нужны от нас только деньги. А парни — не дети. У каждого своя жизнь. Мне нужен перерыв, хотя бы еще на неделю. Разве я много прошу? Купер окликает меня.

— Ты слышишь меня?

— Да, — киваю я, — мне пока рано возвращаться. Я в поиске вдохновения, чувак.

Обещаю, буду осторожен... как всегда. Ну, ты же знаешь меня, Куп. Передай всем, что со мной все в порядке. Встретимся через семь дней.

Я отключаюсь, не давая право ему ответить. Мне не нужна поддержка. Не так. Я осматриваюсь по сторонам, пока не замечаю подходящую ко мне рыжеволосую бестию. Она причмокивает вишневыми губами, подавая мне стакан воды.

Я делаю один большой плоток, затем бросаю на стол чаевые и, хищно улыбаясь, подхожу к ней почти вплотную. Она, видимо, понимает мой намек и расправляет плечи.

— Ты свободна сегодня вечером? — сипло спрашиваю, скользя по ее пышным бедрам.

Хлю

Пытаясь расслабиться, я пытаюсь сомкнуть веки и провалиться в сон, но он не приходит. Сонливость как рукой сняло и теперь я должна мучиться от бессонницы, размышляя, что делать дальше.

Мне нравится это место. Мама часто рассказывала мне истории о своем детстве здесь. Она буквально выросла тут, пока не встретила отца.

С глаз начинают течь слёзы, когда вспоминаю прошлое. Я не убираю их, позволяя свободно теряться в подушке и на секунду оглушать меня. Я все равно в доме одна.

Шон ушёл, когда я поставила его на место. С его стороны было неуместно заигрывать со мной. Не так, как он это делал. Он же издевался над моими чувствами. Надо мной.

Я мысленно закатываю глаза, выдыхая, поворачиваюсь на бок, сильнее выбивая из подушке все ужасы, мысленно представляя, что это лицо Райдера. В глубине души я хочу его узнать, послушать его голос и, может быть, даже узнать о том, как он стал музыкантом. Наверняка, у него есть своя история. У каждого она есть.

Поток мыслей прерывает странный звук снизу. Я резко встаю и прищуриваюсь.

Я выбегаю на лестничную площадку, но замираю на полпути, когда замечаю две женские тени. Прячась за стеной, краем глаза просто наблюдаю за происходящем. Дверь запирается на замок, слышу, как гулко стучит в груди моё сердце.

Мой рот приоткрывается. Я молю Бога, чтобы это был всего лишь сон. Я прикусываю губу и стону, когда перед глазами пробегает Шон. Он шатается из стороны в сторону, ухмыляясь двоим девушкам.

Девушка, стоящая ближе к ступенькам лестницы, приближается к Шону и медленно слизывает капельку пота с его шеи. Парень тут же хватается её за бедра, жёстко впивается ей в её длинную шею, затем бросает на кожаный диван и его руки проскальзывают ей через тонкое кружевное платье.

Затем слышу, как оно с треском рвётся. Чёрт, пожалуйста, только не при мне.

Я закрываю глаза, но не могу уйти. Ноги приковывает на месте. Вторая девушка довольно улыбается, самостоятельно сбрасывает с себя платье, которое итак почти разорвано чуть ли не вклячья, а после присоединяется к Райдеру.

Заметив второго игрока, он улыбается шире, начиная поглаживать её груди поверх лифчика, его пальцы в одну секунду освобождают их и потом он преподает к ним, как голодный волк на свежее мясо.

Я начинаю дрожать, чувствуя, как пот стекает по моей спине. Я этого не выдержу.

Я шмыгаю носом и возвращаюсь обратно. Я закрываю дверь и кладу подушку на голову, пряча лицо. Чееерт.

Проходит еще пять минут, как мои уши заполняют довольные женские стоны. С гостиной взрывается звуки удовольствия и наслаждения. Я слышу каждый его толчок и

зажмуриваюсь сильнее.

— Бог мой, Шон, ты такой большой! — не сдерживается девушка. Не знаю, кто из двоих это говорит.

Мне плевать. Он никто для меня. Хотя на самом деле внутри пробуждается желание выйти к ним и раскрасить этим двоим их довольные лица. И напрочь стереть с лица Шона его самодовольную ухмылку. Их крики продолжаются какое-то время, пока все не стихает. Они смеются и перешептываются и снова скрип дивана возобновляется.

Да, ночка выйдет веселой...

Пометка: в следующий раз не садиться на диван. Никогда. Лучше я буду питаться, смотреть телевизор, либо читать, делая все это стоя. А может, сожгу его к чертям.

Шон

Когда я проснулся, за окном уже поступали первые лучи солнца, слышен был шум беспокойного моря где-то позади дома. Унюхав запах нечто сверхвкусного — в этом доме ещё никогда так вкусно не пахло — я потянулся и осмотрелся.

Под ногами валялись остатки вчерашней ночи. Бурной ночи, если быть точнее. Точно не помню, что я вчера вытворял, так как после разговора с Купом я прихватил с собой не только милую официантку из бара, но и её подружку. Они так хотели меня, что задыхались от возбуждения. А я был настолько пьян и чувствителен в тот момент, что было по барабану. Лишь бы выпустить пар и напряжение. Как я тут оказался до сих пор еле помню.

Сонно почесывая подбородок, я замираю на месте, когда замечаю у плиты довольно интересную картину. Хло, пританцовывая, стояла возле плиты босиком.

— Мм, я был бы не против просыпаться каждый день именно так, — шепчу ей, склоняясь возле её уха. Она тут же вздрагивает и оборачивается, задевая своим кончиком носа мою щеку.

Я на секунду замираю, пока она приходит в себя. Не знаю, правда ли это запах духов или настоящий аромат девушки. От неё пахло ванилью, что навевало на меня некое умиротворение.

Её уголок губ дергается и появляется незаметная ямочка возле глаза. Она бегло осматривает меня с головы до пят и ухмыляется. Хотя я чувствовал всеми фибрами души, она была поймана с паличным, как и я.

— Как именно? — сипло спрашивает она, в упор смотря мне в глаза. Я киваю на различные тосты и деревянную лопатку в её руке.

— Вот так. Когда ты стоишь босиком у моей плиты, готовя завтрак для нас... — я откашливаюсь, — двоих.

Её серо-голубые глаза расширяются, затем она фыркает и мило смеётся. Я что-то не так сказал? Мои щеки становятся цвета свеклы.

— Послушай, "нас" здесь нет. Я готовлю завтрак себе. Если ты голодный, ты знаешь, где все лежит. — Она отворачивается от меня и начинает что-то бурчать себе под нос. Я хмуро изучаю её спину и молча усаживаюсь на табурет.

— Эй, я сделал тебе больно? После нашего спора я долго думал, что делать. Я помню, что ушёл не надолго, а утром снова оказался здесь. — Из губ вылетает рассеянный вздох, пальцами пробегаю по волосам и сильно сжимаю. — Я не черта не помню.

Хло останавливается, отводит руку в сторону и медленно оборачивается. Я слышу её учащенное дыхание, чувствую тёплые касания её тонких пальчиков, но не могу разобрать, что она говорит.

Её обе руки хватают меня за волосы, скользят по скулам, а потом на её лице появляется то самое выражение, которое я не видел будучи десятилетнем парнем. Её припухшие с утра губы кривятся, брови встречаются на переносице.

— Ты правда ничего не помнишь? — Я качаю головой, пытаюсь вспомнить что-либо.

Она пожимает плечами, хватая тарелку позади меня и холодно вручает в руки. Я недоуменно смотрю на красиво сложенные тосты, политые вишневым сиропом, а потом встречаюсь с ней взглядом.

— Ты привёл сюда двух девиц и начал пробовать их, по очереди. Затем, ты начал кричать что-то им, называть их последними мразями... Я была до чертиков напугана, знаешь ли, заперлась в спальне и пыталась заснуть, не обращая внимания на твои крики и стоны этих ночных бабочек, — она морщит свой носик и размахивает руками.

Я улыбаюсь, как идиот, но не могу ничего с этим поделать. Я прищуриваюсь, мысленно пытаюсь забраться ей в голову.

— Любая другая девушка уже бы давно вышла и разобралась с этим дерьмом, выгнала бы этих, как ты выразилась, ночных бабочек, но... — я замолкаю на секунду, раздумывая над её реакцией.

Я её напугал? Мои плечи напрягаются, ногти врезаются в кожу, я чувствую, как течёт кровь.

— Но... что? — раздаётся её мелодичный голос, полностью отрешенный и подавленный. Я ловлю себя на мысли, что все ещё молчу.

Качая головой в неверие, правая рука самовольно тянется к её выбившейся тёмной пряди. Я заправляю её за ухо, от чего Квикли раскрывает рот.

— Но ты осталась. — Я киваю, в сомнении кусая щеку с внутренней стороны. — Да, ты здесь.

Она закатывает глаза и отходит на три шага назад.

— Это потому, что я на мели и ты забрал мой телефон, — Квикли вздыхает и уходит в другую комнату.

Только сейчас я заметил, что она не взяла свою порцию тостов.

Хло

Да. Я просто ушла. Ушла, потому что не могла там находиться. Я чувствовала всем телом, как напряжение между нами сгущалось. Его губы были такими красивыми, идеальной формы. Он сожалеет, что сделал это с ними или всё-таки из-за того, что это происходило на моих глазах.

Я вздыхаю, закрывая глаза. Живот начинает постанывать от голода и тут до меня доходит, что я забыла забрать свои тосты. Просто прекрасно.

Теперь я осталась без завтрака. Стоя возле стены, задумчиво смотрю в сторону кухни, где сидит Шон. Наверняка, он уже все съел...

Только хочу вернуться и забрать свою порцию, как стукаюсь лбом с твёрдой грудью Райдера. Фыркая от недовольства, потираю лоб и неохотно поднимаю взгляд на него. Он виновато корчит улыбку и просит прощение.

— Я просто хотела забрать свой завтрак, — объясняю ему сухо и осторожно прохожу мимо него.

Он опускает глаза на мои губы и облизывает свои. Его рука дотрагивается до моей талии и пальцы парня начинают потирать мой бок.

Я начинаю терять самообладание. Пытаюсь выбраться, но в результате оказываюсь прикована к стене. В жарком тепле его тела, мышц и опьяняющего запаха.

Он медленно проводит большим пальцем по моей щеке и из губ вырывается жалобный стон. Парень сглатывает, тихо притягивается ко мне ближе, но в одну секунду резко убирает свою руку с моей талии и с шумом выдыхает через нос.

— Прости, — просит он, смотря в пол и сжимая кулаки вдоль тела. Я быстро киваю, скреживая на груди руки.

Я не совсем понимаю, за что именно он просит прощение, так как все еще пребываю в

дымке эйфории.

— За что?

— Я не знал, что они согласятся сюда прийти... Мне хотелось быть в выигрыше. Быть победителем. Я всегда проигрываю. Всем.

Он становится на шаг ближе ко мне, но я останавливаю его, кладя свою руку на вздымающуюся грудь Шона. Он часто дышит и начинает потеть.

Я сглатываю.

— Ничего, Райдер. Я просто не думала, что ты примешь мои слова всерьёз, понимаешь? Мне никогда никто не верит, вот я и подумала, что если тебе предложить такое, ты просто посмеешься... — Я перевожу глаза на его грудь и замечаю капельку пота, стекающую вниз по его шее.

— Я никогда не понимал шуток. Я воспринимаю все серьёзно, в этом моя беда, — усмехается он, жадно глотая воздух.

Неожиданно из моего горла выходит смешок и наши взгляды встречаются, когда мы оба слышим это. Я, пораженная, приподнимаюсь на носках, нежно касаюсь его гладкой, блестящей от пота, кожи и целую. Он выпускает вдох, видимо надеясь запомнить эту минуту.

Когда отстраняюсь, вижу его удивленный взгляд вперемешку с благодарностью.

— Спасибо, — шепчу ему с улыбкой на лице. Он пожимает левым плечом и незаметно наматывает мой локон на свой палец.

— Я хочу извиниться. По-настоящему, — начинает он, отходя назад.

Я хмуро качаю головой. Он неуверенно улыбается мне и по моим рукам пробегают мурашки. Дыхание прерывается.

— Я хочу сводить тебя на ужин сегодня вечером. — Шон Райдер улыбается шире, от чего моё сердце уносится в пляс. — Ты позволишь?

— Но у меня нет подходящей одежды... — заявляю ему. Так как именно он привёз меня сюда, даже не взяв мои вещи. Он усмехается.

— Об этом не волнуйся. Ну так что?

Парень склоняет вбок голову; светлый волосок спадает на его глаза, придавая ему хищный взгляд, как у охотника за невинными женскими душами. Это начинало пахнуть чем-то непорочным и даже, может быть, опасным. Но я просто киваю.

Хло

Я нервно тереблю края его мятой черной рубашки, моргая так часто, что дыхание становится прерывистым. Поднимаю голову к потолку, вдыхаю и оборачиваюсь за плечо, поглядывая на лестницу.

Только хочу спросить его про одежду и обувь, как Шон появляется передо мной, словно приведение. Я открываю рот. Он осторожно берет меня за руку, я чувствую, как по коже пробегает табун мурашек.

Он кивает в сторону лестницы и его губы искривляются в подобие улыбки. Хотя не могу с точностью это сказать. Лучики, проникающие через плотную ткань штор, падают на часть лица Райдера. От этого на его щеке виднеется слабо заметный шрам. Я вздрагиваю, но, видимо, парень этого не замечает. Он двигается на верх.

— Идем, я поделюсь с тобой одеждой.

Когда мы встаем возле двери, сделанная из черного дерева, Шон глухо сглатывает и потирает подбородок. Видно, ему это дается с трудом, но он перебарывает себя и с выдохом открывает дверь.

— Прошу, — тихо приглашает он, оставляя мне свободное пространство, чтобы я успела осмотреться.

В этой комнате темно и практически ничего не видно. Я делаю шаг и, пробираясь в потемках, дохожу до зеркала, стоявшего напротив двери.

С моих губ слетает удивленная усмешка, но грудь сдавливает в тисках, когда вижу некоторые оборванные снимки, приклеенные прозрачным скотчем.

Повсюду одно лицо. Женское. Фото довольно старое и уже потертое где-то в уголках и снизу фотографии. Хотя изображение четко видно на бумаге.

Везде лицо молодой девушки, лет 15. Когда я дохожу глазами до самой последней — фотография прикрыта темной тканью, но ее счастливая улыбка заметно проглядывается — я замечаю, что лицо девушки вытянулось, глаза стали опухшими.

— Это Мора, — говорит Шон надломленным голосом.

Я осторожно оборачиваюсь, пытаюсь приглядеться в его силуэт. Он медленно подходит ко мне, но его взгляд прикован к фото за моей спиной.

Я сглатываю, чувствуя, что захожу на опасную территорию. В результате, киваю, но ничего не говорю. Кажется, это ее комната, или была...

В горле встает тяжелый ком. Я дважды сглатываю, чтобы стало легче дышать. Мне не приятна сама мысль об этой Море. Эта была его девушка? Я смотрю на Шона; его лицо искажено болью, в глазах плескается некая обида, разочарование и горечь. Он потерял ее. Навсегда.

— Ничего страшного, Хло, — объясняет он, махая рукой в сторону фотографии на зеркале, — это лишь воспоминания. — Он сглатывает и я вижу, как движется его кадык.

Мне становится холодно, я обнимаю себя за плечи и съеживаюсь, начиная дрожать. Мне не хочется плакать перед ним, но ничего с собой поделаться не могу.

Я хочу его пожалеть, но, судя по его боли в лице и то, как он объясняет все это, Шон не хочет, чтобы его жалели. Может мне просто выйти и оставить его одного? С прошлым? С ней?

Пребывая в легком тумане собственных мыслей, молча наблюдаю за ним. Он бесшумно передвигается по темной комнате, не желая включать свет. Он знает эту комнату, потому что, даже закрыв глаза, находит кровать, о которой я даже и не подозревала. Простыни хрустят под его весом. Он хлопает по свободной стороне от себя и кивает, все еще не глядя на меня.

— Присядь, — он встречает меня холодным, почти пронизывающим взглядом, и я подчиняюсь. — Мне просто не по себе, когда кто-то стоит здесь.

Он оглядывает потолок, кровать и пыльное зеркало, затем смотрит на меня, склоняя голову. Во мне все начинает трепетать. Я хочу закрыться от него, но уже поздно.

Я пододвигаюсь ближе и беру его ладонь в свои руки. Его ладонь слегка шершавая и покрытая сухими мозолями. "Видимо, он много играет на гитаре", — замечаю я.

— Расскажи мне, что случилось... — Я сглатываю, косо поглядывая на фотки. — С ней?

Шон приподнимает брови, глаза образуются в щелочки, а потом он выдыхает, будто сбрасывает тысячелетний груз со своих широких плеч.

Его хватка в моих руках становится сильнее. Жестче. Взгляд парня отчаяние, как бы говоря мне, что если он откроет рот — все вернется назад. Я киваю и закрываю глаза. Когда он начинает, его голос становится схож со звуками водопада.

— Мора была для меня всем. Она — была моей жизнью. Перед смертью она сообщила мне, что поздно вернется домой, поэтому я решил ее забрать. Я был начинающим квотербеком, мне нужно было кровь из носа попасть тогда на матч. Мора понимала меня и поддерживала в этом. Она говорила мне, что я у нее молодец и как ей со мной повезло... — Шон сильно зажмуривается и поднимает голову к потолку, дабы скрыть свои слабости. Я сжимаю его руку.

— Все в порядке. Продолжай.

— Когда у меня закончилась игра, я позвонил ей, но трубку никто не брал. Тогда я начал нервничать и ринулся за ней. До сих пор мурашки идут по коже, вспоминая её на мосту...

Я сглатываю ком в горле.

— Что... Что с ней стало? — шепчу ему, глядя на наши сцепленные руки.

Шон на секунду уходит в себя, затем отстраненно произносит.

— Она лежала там, без сознания. Когда я отвез её в больницу, врачи уже не успели её спасти.

Я придвигаюсь к нему ближе и вздыхаю.

— Мне жаль, Райдер. — Лицо парня искажается мукой, какую я ещё не видела. Он качает, прикрыв веки. Его верхняя губа подрагивает.

— Не надо, — молит он, оглядывая моё лицо. — Но спасибо, что выслушала.

Я улыбаюсь, хлопая по его массивному плечу. Чувствую, как его мышцы напрягаются под моей ладонью и Шон склоняет голову, иронично смеясь. Один локон спадает ему на лоб, и мне хочется заправить его, прикоснуться к его щеке и на секунду забыться в этом парне.

Долгое время над нами нависает тишина, мы окутаны в кромешную темноту, лишь слышно наше дыхание. Когда я приглаживаю его морщинку на переносице, лицо парня вытягивается от удивления и громко сглатывает; я вижу, как шевелится его кадык.

— Прости, — резко заявляет он, поднимаясь на ноги.

Я прочищаю горло и смотрю на него. Шон пробегается взволнованным взглядом по

комнате, пока не находит старый комод, возле двери. Дерево поскрипывает от натиска его веса, когда он начинает копаться в нем. Я усмехаюсь, слыша его голос.

— Итак. Чтобы тебе из этого подошло бы?

Шон

Через два часа долгой и довольно утомительной езды на машине, мы приезжаем в тихое, но по истине удивительное место. Этим местом я хотел поделиться хоть с кем-то. С тем, кто бы смог вытерпеть меня. И этим кем-то оказалась Хло Квикли.

Выбегая из салона, я вежливо протягиваю ей руку и ее дрожащая ручонка соприкасается с моей. Мне нравится такой жест. Вроде обычный, но с другой стороны — он вызывает бурю эмоций будоражит каждый твой нерв. Может он и отличается от того, чем обычно занимаюсь я, но это лучшее, что я когда-либо ощущал.

Квикли ослепительно улыбается мне и я бегло оглядываю ее образ. На ней был приталенный сарафан, доходящий ей до середины колен. Девушка самостоятельно завила свои блестящие каштановые локоны и нашла старые сапоги Моры. Я даже не подразумевал, что они еще остались.

Воспоминания были еще больше, чем фотографии на зеркале. Когда я начал рассказывать Хло о ней, то почему, и я не знал из-за чего именно, мне становилось легче. Груз с плеч спадал и разлетался, подобно легкому ветру.

Мне становилось легче дышать, и когда она нежно гладила мой лоб, задумчиво размышляя о своем, мне захотелось ее поцеловать. Испробовать ее губы, узнать вкус и заклеить их своими на всю жизнь.

Господи, что я несу? И что вообще эта девчонка делает со мной? Я откашливаюсь, поправляя костюм, оставшийся мне от отца, и провожу свою гостью дальше.

— Ты выглядишь бесподобно, скажу я тебе, — улыбаюсь я, следуя вперед. Она улыбается шире и сжимает мою руку сильнее, дабы не свалиться с ног.

Ветер начинает завывать сильнее, пощипывая наши лица, над головами слышны трели птиц. Когда мы подходим к месту назначения ближе, рот Хло приоткрывается и она закрывает его ладонью. Я осматриваю центр поляны.

Посередине стояла корзина с продуктами, а на ветках деревьев висели ночные огоньки, озаряя все пространство.

— Дамы вперед, — говорю я чуть ли не переходя на шепот, кивнув головой в сторону.

Хло пожимает плечами, вдыхая полной грудью хвойный аромат, а затем быстро прижимает меня к себе и пробегает дальше. Я вдыхаю и иду следом. Вечер выйдет волшебным.

Надеюсь...

Хло

Я съеживаюсь, когда по коже снова пробегает дуновение ветра. Шон достает из плетеной корзины клетчатый плед и накрывает мои плечи. Я благодарно улыбаюсь, откусывая кусок горячего бутерброда. Склоняя голову, я смотрю на Райдера, не веря происходящему. Он хмурится, щеки заливаются краской.

— Что? — спрашивает он, приподнимая брови. Я качаю головой, усмехаясь.

— Почему ты привел меня именно сюда? Любой другой бы парень привелв кафе или предложил обычную прогулку по парку, — он смеется, и я замечаю небольшую впадину на подбородке. По коже пробегают мурашки. Он оглядывает лесок и задумчиво потирает подбородок.

— Я хотел показать это место, хоть кому-нибудь. Еще будучи ребенком я приходил сюда, а позже построил все это.

— Сам? Боже, неет, — глумлюсь, кладя руку на сердце. Он пожимает плечами и просто улыбается.

В синих глазах парня виднеются искорки озорства, теперь он кажется беззаботнее семилетнего мальчика. Не могу не улыбнуться, потому просто похлопываю его по плечу. Шон аккуратно дотрагивается до моей руки и начинает поглаживать, вырисовывая на моей ладони круги.

Я дрожу. Он начинал меня пугать своими действиями. Неохотно отстранившись, раскрываю рот, чтобы что-то добавить, но ничего не приходит на ум. Райдер морщится и склоняется передо мной.

— А что с тобой? — тихо шепчет он, я теряюсь в догадках.

Руки начинают дрожать. Шон искривляет губы в подобие улыбки и тщательно разглядывает меня, как если бы я была подарком ему на Рождество. Его личным подарком.

Внутренности стягиваются в узел, легкие не могут нормально функционировать, когда я также наблюдаю за ним. Я качаю головой; концы волнистых локонов щекочут мои плечи.

— А что со мной?

— Расскажи что-нибудь про себя, Хло, — просит он, и мое имя в его устах слышится как пение птиц. Я прячу голову в плечи и скромно вытягиваю улыбку. Но в итоге получается слабовато. Я доедаю свой кусок бутерброда и вдыхаю.

— Я обычная девушка. Со своими проблемами.... Ведь знаешь, у каждого есть свой скелет в шкафу, — я кручу в воздухе пальцами вымышленные круги, закатывая глаза. Он, молча, соглашается.

— Понимаю, — говорит он спокойно. Я изгибаю брови.

— Ты имеешь в виду Мору, не так ли? — Шон сразу выпрямляется и тяжело выдыхает. Судорожно начинает собирать вещи, складывая все в корзину. Черт, кажется, я действительно зашла на чужую территорию.

Только в голову пришло осознание того, что я сглупила, дотрагиваюсь до его натянутого как струна плеча и сжимаю, останавливая. Он некоторое время смотрит на мою руку, а потом опускает на меня свои глаза. В них уже улетучилось все озорство и веселье. Теперь там только сожаление и вина.

— Прости, я не подумала, — твержу ему, приподнимаясь на коленях. Он качает головой

и выпаливает на одном дыхании.

— Не надо было тебе об этом говорить. И, кстати, можешь позвонить своему парню, а то он, бедняга, страдает без тебя.

Я недоуменно смотрю на него.

— Что ты имеешь в виду? — Я наблюдаю, как он передает мне мой телефон, а затем хватает меня за локоть и ведет обратно к своей машине.

— Ничего такого. Уже поздно и я не хочу встретить маньяка на пути, — горестно поясняет он.

По возвращению обратно в дом Райдера, он запирается у себя в спальне, предоставляя все удобства мне — свой диван, небольшую гостиную с видом на океан и кухню. Через час бессмысленного брожения по квартире, играя с выключателями, мне стало скучно.

В груди с каждым разом становилось тяжелее. Осадок от собственных слов стал преследовать меня. И мне стало не по себе. Тихо открывая дверь, встречаюсь со спиной Шона Райдера. Во рту образуются слюнки. Я глотаю, приходя в себя.

— Можно? — Все его мышцы, включая на спине, тут же напрягаются от моего голоса.

Он оборачивается на меня и его синие глаза сужаются до щелочек. Желваки начинают двигаться резче, дыхание становится прерывистым. Он кивает, отсаживаясь в сторону.

Я плавно перехожу на его сторону, присаживаясь рядом. Внезапно мне трудно дышать. Я и понятия не имею, что делать. Но делать ничего не приходится. Шон начинает первым.

— Слушай, все это вышло глупо. Я не хотел срывать на тебе. Давай просто будем напарниками. Я знаю, что тебе нужна помощь, Хло. — Он сглатывает, сминая под пальцами одеяло.

Я перестаю ощущать под собой пол. Откуда он может это знать? Я не хочу встречаться с ним глазами, говорить что-то или просто пересекаться. Я сжимаю кулаки. Шон дотрагивается до меня, но его ладонь повисает в воздухе, а затем он и вовсе отходит от меня.

— Давай просто будем напарниками. Ты поможешь мне, а я помогу тебе, идет? Все пройдет хорошо, если мы оба будем дружелюбны и вежливы друг с другом. Я знаю, что тебе нужны деньги. Я дам их тебе, но пообещай, что поможешь мне.

Я поднимаю на него взгляд. Смахивая слезы, склоняю голову и заправляю волосы за ухо.

— Значит таков твой уговор, да? Тогда я ввожу условие...

— Какое? — хмурится парень.

— Никто из нас не будет лезть в чужую жизнь другого. Каждый имеет свое личное пространство и полное право делать то, что ему хочется. — Я встаю, почти соприкаясь рукой с его голым торсом. Он смотрит на мои дрожащие пальцы и кивает, смачно глотая.

— Идет, Хло Квикли. — Его глаза пожирают меня, когда он снова смотрит на мои приоткрытые губы. Я поджимаю их, кивая в ответ.

— Идет, Шон, — сглатываю, напоминая себе, что это все ради дела.

Хло

С того дня, когда Шон заключил со мной пари, я держалась. Прошла неделя и я тоже держалась. Я видела его муку в глазах и неуклюжие попытки извиниться за неприятные запахи в гостиной.

Каждый день он заявлялся домой чуть ли не в пять утра. С какими-то девушками, на которых было стыдно смотреть. Не обращая внимание на резкую боль в груди, сжимающее чувство в области сердца при виде этого, мне было все равно. Я жила своей жизнью, он делал тоже самое.

Один раз, когда мне приспичило зайти на кухню, чтобы выпить стакан воды, я услышала тихие постанывания со стороны его спальни. Тогда моё терпение лопнуло. Я сжала пальцы на стакане так сильно, что ещё чуть-чуть и стекло окончательно бы разбилось.

— Чёрт, — посмотрев на свою ладонь, я поняла, что произошло. На руке остался небольшой порез, откуда текла кровь. Я поморщилась, и сжимая ладонь села на корточки. Когда все осколки были собраны в одну кучу, я резко подпрыгнула на месте от глухого голоса позади себя.

— Что ты творишь? — Я оборачиваюсь на носочках и прячу свою руку за спину. Передо мной стоял Шон, разинув рот. Он выдыхает, замечая проблески стакана. Или, точнее сказать, его остатки.

— Я хотела попить, — шепчу себе под нос, но Райдер уже не слышит.

Он становится ближе, я слышу, как учащенно бьётся у него сердце в груди. Я поднимаю на него глаза, пока он молча наблюдает за мной.

— Сказала бы мне. Я принёс тебе, Хло, — говорит он укоризненно. Я фыркаю. Во мне начинала вскипать злость. Сжав кулаки, прикрываю веки и качаю головой.

— С чего бы? Или ты решил попробовать чего-то нового? — Я поглядываю на лестницу, что вела на второй этаж в его спальню.

— О чем ты? — хмурится он, раставляя руки на столешницу.

С окон на его голую спину отбрасывает лунный свет. От этого его кожа кажется белее снега, капелька пота течёт вниз по позвоночнику, а мышцы на лопатках становятся отчётливее. Во рту сразу пересыхает и я сглатываю, раздражённо махая большим пальцем за плечо.

— Те девчонки... Они разве не твои? Я слышала каждый их чертов стон. — Я изгибаю бровь, — И, поверь мне, они довольно доступно объяснили мне, что у вас там происходило, — я становлюсь громче и Шон шипит. Я замечаю, как его костяшки пальцев белеют, он закрывает глаза, позже выдыхает.

— Брось, это все ерунда, Квик, — он качает головой и проходит к холодильнику. Через секунду столешница сверкает чистотой. Я ахаю, но прикрываю рот, когда слышу посторонние голоса сверху. И они женские.

Чёрт меня подери.

— Шон, ну где же тыбы? Нам без тебя скучноо? — распевает одна из дешёвок.

Я перевожу взгляд на Шона, но его лицо становится белее бумаги, из синего цвета, его глаза почти теряют цвет и становятся серыми. Затем он качает головой и сжимает непослушные волосы пальцами, ругаясь.

Меня начинает трясти, но я не могу сломаться перед ним. Это меня убьет.

— Это моя жизнь, Квикли. Ты сама расставила такие условия, если помнишь.

Я вздыхаю, протирая лицо от усталости. Он медленно оббегает меня, слегка задевая меня своим плечом и по моему телу пробегает дрожь. Выдыхаю и тупо осматриваю девственно чистую столешницу. Раз так, тогда я буду играть по своим правилам, Шон Райдер.

Следующим утром, быстро приведя себя в порядок, я выбежала на улицу, даже не удосужившись накормить себя. Еда подождет. После вчерашнего я не могла толком заснуть и долго думала насчёт слов Райдера. Если это была его жизнь, тогда мне придётся возвратиться в свою.

Боже, хорошо, что я не отдала ему себя всецело.

Я улыбаюсь при мысли от этого, но резко отдергиваю себя, когда подхожу к центральному парку, сядя на скамью. Здесь оказалось не так людно, как в моём городе. Перед глазами открывался совершенно другой вид. Вместо снующих и вечно спешащих работяг, тут стояло вечное лето, окрашенное во все яркие цвета.

— Хло? — Я поднимаю удивленный взгляд к небу, пока глаза не фокусируются на блондинке в военных шортах и футболке с надписью "Не трогать!"

Я улыбаюсь, пододвигаясь. Она садится сбоку от меня и всматривается, будто увидела во мне что-то подозрительное. Она выше меня буквально на один сантиметр и когда она улыбается мне, протягивая руку в знак приветствия, узнаю ту девушку с пляжа. Кенди.

— Привет, Кенди, — Я так рада, что встретила её. Она смеётся, подзывая свою собаку.

— Как ты тут оказалась? Я думала, что Шон тебя на пушечный выстрел не подпускает к двери. — Она смотрит на меня, в её глазах играют смешинки. Я закатываю глаза и пожимаю плечами.

— Знаешь, я — вольная птичка и сама решаю, куда мне лететь, — говорю ей. Кенди смеётся и встаёт, глядя густую шерсть своего питомца у её ног.

— Может, раз ты вольная птица, сходим куда-нибудь?

На размышления у меня уходит меньше минуты. Я киваю и поднимаюсь за ней. Но от Кенди я не могу скрыть нервозность и заламывания пальцев за спиной. Она ухмыляется и подзывает подойти ближе.

— Не бойся, у меня есть защита, — с улыбкой на лице, девушка приподнимает ткань футболки, я отпускаю взгляд ниже и вижу на её бедре пистолет.

— Отлично, теперь у меня есть личная охрана, — шучу ей, пока она наматывает поводок на запястье и хохочет до слез.

Шон

Развернувшись на бок, слышу, как под окнами накрапывает дождик, перетекая в непродливной ливень. Она не вернулась, и я начал беспокоиться. Хотел позвонить ей, но только сейчас опомнился, что ночью я забрал у неё мобильник. Она вне зоны доступа, а я здесь.

Один.

Ведь она сама говорила, что не хочет, чтобы мы пересекали черту наших жизней, особенно личных, верно? Тогда почему она злится? На меня? За то, что я так живу? Как бы там не было, но это так и есть. Горькая, но правда.

Распутные девушки, вечные распитие алкоголя, утренние головные боли и сплошные

встречи с незнакомцами — все это, и было моей жизнью. Я просто развлекался. Пока в мою жизнь не вошла Хло. Чёрт, теперь она не выходит у меня из головы.

Спустя пару часов ожидания, сидя на кровати, я все-таки спустился вниз и налил себе стакан бурбона. Мне нужно было оставаться терпеливым, и единственный способ продержаться в таком состоянии — оставался лишь виски. Опрокинув голову, выпил залпом всю бутылку.

На часах часовая стрелка уже доходила до двух ночи. В надежде повертев головой по комнате, не могу найти Квикли. Её улыбку или хотя бы раздраженного взгляда, от которого её щеки становились розовее. Её как и не было, так и нет.

Спустя ещё час и десять минут, я засыпаю лёжа на диване, держа бутылку виски в правой руке. Не помню, что было дальше, потому что упал в забытье.

— Ты умер? — слышится приглушённый голос издалека. Поморщившись от дневного света, режущий глаза, я резко встаю с кровати, когда снова меня окликают женский голос. Открыв веки, замечаю перед собой Кенди.

Что она тут делает?

— Проснись, принцесса, — усмехнувшись, она прячет свои руки в карманы военных джинс и раскачивается на носках. Я оглядываюсь, но Хло не вижу. Тогда я хмурюсь и медленно, почти грозно подхожу к Кенди.

— Где она? — рычу я. Она закатывает глаза, всасывая воздух. Её грудь быстро опадает, но Кенди вовремя успевает взять себя в руки.

— Не рычи на меня, — огрызается она и смотрит мне в глаза, хотя я замечаю в её взгляде уязвимость.

— Где... — начинаю я, пугая самого себя. Откуда во мне столько злости?

— Боже... — выдыхает девушка, — Да Хло спит у меня. Она просила проведать тебя и передать, что пока перекантуется у меня.

— Зачем? — Я ошарашен, ступаю назад от неё. Кенди скрещивает руки на груди и нервно начинает покусывать свою нижнюю губу.

— Она не сказала, но я догадалась сама. Я же коп, — она разводит руки, показывая всю себя. Я горестно улыбаюсь. Но мне не нравилась мысль, что она там. Я снова хмурюсь, доставая ключи из верхнего шкафика возле входной двери.

— Я заберу её оттуда, ладно? Мне не нравится, что она там, — Я пересекаю порог, но одним касанием руки Кенди я замираю на месте. Ауч, а она сильная.

— Не надо этого делать, — говорит Кенди и опускает глаза. — Слушай, я знаю какой ты. Я не хочу, чтобы девочка подвергалась стрессу. Она мне нравится, — признаётся неохотно, а потом Ди смеётся. Я усмехаюсь, качая головой.

— Я только поговорю с ней. Дай мне одну минуту и если она сама этого не захочет, я уйду, — ставя условия, выгибаю брови. Кенди недоверчиво смотрит на меня, но потом сдаётся и кивает.

— Только поедем на моей, — говорит подруга, спускаясь по ступенькам.

Когда Кенди нажимает на тормоз, я сразу вылетаю из машины и поднимаюсь по ступенькам, не замечая ничего вокруг. Сейчас мне нужно вернуть Квикли домой. Спустя пару минут, слыша тихий звук, схожий на всхлип, моё сердце замирает. Я подхожу ближе к двери, откуда всхлипы становятся отчётливее. Зажимаю руками ручку двери и прислоняюсь.

— Хло? — Я открываю дверь и смотрю на неё. Её лицо красное, нос покрыт маленькими пятнами, от чего кажется милее. Я улыбаюсь и сажусь рядом, но она отодвигается от меня, сжимая кулаки.

— Шон... Ты же..? — она заикается и удивлённо смотрит на меня.

— Я ждал тебя всю ночь, но ты не вернулась. Хотел уже искать тебя, так как ты не знаешь города, но Ди меня остановила и рассказала, где ты, — я осматриваю её лицо, пока Хло собирает мои слова в одно рациональное объяснение. Она сглатывает и качает головой.

— У меня болит голова и я ничего не помню, — выпаливает она. Я усмехаюсь.

— Видимо, ты столько выпила, что, наверное, даже не помнишь, как оказалась здесь? — подсказываю, изгибая бровь. Её нижняя губа выпячивается.

— Совершенно нет.

Я смеюсь и хочу извиниться, как Хло успевает меня прервать. Она вытягивает руку и кивает.

— Не нужно, Шон. Я не твоя девушка и даже не друг. — Квикли моргает, начиная собирать свои локоны в пучок на затылке.

— Мы просто партнёры, ага? У каждого своя жизнь и есть рамки... — вздыхает она и я соглашаюсь.

Она следует правилам. Она молодец. Но как долго я могу продержаться на этом? Теперь пришла моя очередь сглатывать. Пока я собираюсь с мыслями, Хло встаёт с кровати и хмурится.

— Что-то не так? — спрашиваю в замешательстве. Она качает головой, в смятении почесывая бровь.

— Ничего, все в порядке, — Хло проходит дальше, прислоняясь к двери.

Её тело слишком исхудало за эти дни, но все-таки по-прежнему естественное и до чертиков изумительное. Она склоняет голову к коленям и только сейчас замечаю следы от слез.

— Ты плакала? — я падаю к ней на колени, придвигаясь ближе и обнимая за плечи.

Она втягивает воздух, мотает головой и поспешно вытирает тыльной стороной руки мокрый след со щёк. Кто её успел обидеть? Она снова и снова мотает головой, а потом в озадаченности поднимает на меня свои серые глаза.

— Ты и правда можешь помочь с деньгами? — шепчет она, и я не могу не заметить, как её взгляд перемещается с моих глаз к губам и обратно. Я облизываю губы.

— Конечно. Я же говорил, что помогу. Я всегда сдерживаю свои обещания, Хло. На прошлой неделе на твой телефон приходила странная смс-ка от некого Лео. — Я почувствовал, как тело Квикли напряглось. — Он говорил, что задержаться в Израиле на несколько недель и сказал, чтобы ты берегла себя. Спустя ещё два дня он написал, что врачи подтвердили его диагноз. Тогда я поискал его диагноз в интернете и понял, что без круглой суммы на операцию, которую ты собираешь, не обойтись. Нужно намного больше...

Хло выпрямляется и сцепливает руки в замок. Я устало припадаю к двери и выжидающе смотрю на неё. Она все обдумывает, но ничего не говорит. Тогда я продолжаю.

— Сколько бы ты не старалась, но одной тебе не справиться. Чтобы собрать эти деньги вовремя, потребуется целая фабрика рабочих, слышишь? — Она закрывает глаза и её плечи опадают.

— Я знаю. Но кроме меня у Лео никого нет. Папа умер, а Лео слаб, чтобы заботиться обо всех сразу.

— Я помогу тебе. Твой парень не в чем не будет нуждаться, обещаю, — почти на вдохе говорю я, когда она открывает рот.

— Прости? Парень? — Хло склоняет голову и громко смеётся. Я слушаю её звонкий хохот и морщусь.

— Разве Лео не твой парень? Он так заботится о тебе, судя по сообщениям, которые тебе высылают...

Хло прикладывает руку к сердцу и глубоко вздыхает.

— Нет, Лео мой старший брат, который волнуется за меня. Сейчас он болен и ему предстоит операция, на которую у меня, как раз таки, не хватает денег, — объясняет она. И я облегченно выдыхаю, слыша про то, что Лео ее брат.

— Получается ты одна и никто тебе не помогает? — раздражаюсь только от одной этой мысли. Но я обязан был спросить. Хло вытягивается лицо, брови соединяются на переносице.

— Да, — просто отвечает она. Я поднимаюсь на ноги и протягиваю ей руку. Она встаёт, хватая мою руку.

Не могу больше удержаться, поэтому крепко сжимаю её в своих объятьях и закрываю глаза. Я сделаю это. Я не хочу, чтобы она страдала также, как я.

— Спасибо, — пищит она, неуклюже хлопая меня по спине. Я одариваю её улыбкой и чмокаю в лоб.

— А теперь вернёмся домой?

Хло

Когда мы бок о бок спускаемся по лестнице, меня окликает Кенди. Я подхожу к ней, пока Шон отходит к её машине.

— Я просто хотела предупредить тебя. Не позволяй ему тобой играть, хорошо? — она обнимает меня, потирая спину. Я киваю.

— Помню, Кенди. Спасибо, что позволила переночевать у тебя и не дала наделать ошибок на пьяную голову, — усмехаюсь. Она отмахивается и заправляет волосы за уши, зевая.

— Без проблем. Моя дверь всегда открыта для тебя.

Я ещё раз киваю, она обнимает меня и прощается. Когда я подхожу к Шону ближе, Кенди кидает мне в спину.

— Помни, что ты вольная птичка, Хло!

Я подавляю смех и качаю головой, когда Шон переспрашивает меня об этом. Ему не нужно знать.

Вернувшись домой к Шону, он придерживает для меня дверь и бросает ключи на столик. Я потягиваюсь и вздыхаю.

— Приятно находиться здесь? — слышу голос Райдера позади. Вопрос с подвохом, поэтому я просто улыбаюсь ему и указываю в сторону лестницы.

— Мне нужно принять душ, — оповещаю его. Шон два раза кивает и скрывается на кухне.

— Конечно. Она полностью в твоём распоряжении.

Я добегаю до двери в ванной и, скинув грязную одежду, оставляя её на туалете, зализаю в душевую кабинку, пока горячий пар не скрывает меня полностью.

Через десять минут я пахну ванилью. Как только открываю двери душевой и ступаю на

плиты, вижу что есть мочи. Перед глазами стоит шокированный Шон Райдер, в руках у него небольшое полотенце и зубная щётка. Я пытаюсь прикрыться от него, заходя обратно в кабинку.

— Уйди, Шон!

— Это моя квартира, детка, — смеётся он злорадно. Я слышу его тихие шаги, а потом он стучит по запотевшему стеклу, вглядываясь внутрь.

— Ты боишься меня? — Его голос такой сиплый, что у меня пересыхает во рту и подкашиваются ноги.

— Нет.

— Тогда почему ты там, а?

Придурок.

— Это не прилично, если ты не знаешь. Тебе нельзя смотреть на меня, когда я голая. Я же предупредила, что я в душе, Шон, — хнычу я, сжимаясь. Он хохочет.

— Тогда нужно уметь закрываться, когда ты в душе и притом зная, что в доме находится мужчина, — фыркает парень. Я закатываю глаза.

— Не будь ребёнком, Квикли. Ты прекрасна, какая есть, — говорит, подмигивая мне через стекло. Минуту он молча наблюдает за мной, а потом выдыхает и отходит на несколько шагов назад.

— Ладно, я поеду за продуктами, а то в холодильнике ничего нет. Буду где-то через час, идёт? — Я киваю. Он отходит ещё дальше и прежде чем уйти, оборачивается.

— Тебе что-нибудь взять? — спрашивает, сощутив глаза. Я сглатываю.

— Воды пожалуйста.

Он усмехается, качая головой.

— Запомнил. — И он закрывает дверь.

Хло

После того, как ушел Шон, мне стало не по себе. В буквальном смысле. Постоянные шорохи, непонятные стуки откуда не возьмись донимали меня. Сидя на диване, я пытаюсь что-то нарисовать, но карандаш дрожит в руках и падает на колени. Вздохнув, пытаюсь еще, пока не завершаю картину. Мне нужно было отвлечься о постоянной гадалке "что с ним?" и "все ли хорошо?"

Когда рисование мне начинает надоедать, я иду на кухню, дабы что-нибудь эдакое соорудить на скорую руку. К счастью обнаружив два яйца и остатки смеси для кексов, я начинаю готовить.

Спустя ровно час дверь отпирается и возвращается Шон с двумя пакетами продуктов. Я прыгаю, как маленькая, при виде него, и хлопаю в ладоши, бросаясь ему на шею.

— Эй, — отзывается он, выдыхая мне в изгиб шеи. Он аккуратно отходит от меня и ставит продукты на столешницу. Шон улыбается мне, быстро целует меня в лоб и затем передает две бутылки минеральной воды.

— Спасибо, — неуверенно говорю, удивляясь тому, что он действительно это сделал.

Вода — было первое, что мне пришлось ляпнуть ему. Я была голой в душе и мне нужно было что-то придумать, лишь бы Райдер ушел. Это оказалась вода. Я даже и не могла подумать, что он вот так просто купит ее. Я открываю рот, чтобы напомнить ему об этом, но он качает головой.

— Если это был способ, чтобы я ушел, то у тебя получилось, Хло, — Шон подмигивает и усаживается на табуретку напротив меня. Я покусываю нижнюю губу и опускаю глаза.

— Верно. Так и есть... — Хотя, что я оправдываюсь? Это он вошел без стука, однако я предупреждала, что я иду в душ.

Я округляю глаза, игриво стуча кулаком по его плечу. Он делает вид, будто ему больно. Но на самом деле это не так. Мне нравилось, что он лишь подыгрывает мне. Он понимает, что это шутка.

— Эй, это ты виноват. Я же предупреждала тебя, помнишь? — Шон изгибает бровь и склоняет голову. Я смеюсь до коликов в животе от его выражения лица.

— Я просто думал, что ты уже закончила и тебе понадобится полотенце и щетка. Своих же вещей у тебя нет здесь, — усмехается парень.

Я фыркаю. Задел за самое живое.

Хочу уйти, но он ухватывается за меня и притягивает ближе. Теперь я чувствую спиной, как вздымается его грудь. Слышу каждое его слово и нежный баритон, ласкающий мои уши. Я вздрагиваю, когда губы Шона касаются моего плеча.

— Ладно, — вздыхает он, — Извини. Давай что-нибудь посмотрим? — Его рука тянется к пакетам с продуктами, пока я не замечаю DVD-диск. Я усмехаюсь и Райдер расслабляется явно почувствовал мою смену настроения.

— Я прикупил кое-какие диски на случай, если будет скучно.

— Я не против, — шепчу, тихо смеясь. Он встает и ведет меня к дивану.

Шон останавливается, когда находит мои наброски, и хмурится. Он косится на меня и указывает стопкой бумаги в сторону.

— Это все твое? — спрашивает он. В его тоне слышится чистое удивление. Я киваю, начиная выхватывать рисунки у него. Они ничтожны.

Он уклоняется и мне приходится встать на носочки. Но вместо того, чтобы коснуться листа, мы оба падаем на диван. Шон смеется, устраиваясь поудобнее. Тут же встаю и отодвигаюсь от него на другую сторону.

— Отдай их, Шон. Не заставляй меня применять силу, — облизываю губы, дразню его. Он закатывает глаза, с неприкрытым любопытством просматривая каждый рисунок.

— Твои рисунки бесподобны, Хло. Почему ты не продаешь их? Они должны висеть в каждый чертовой картинной галерее.

Я смеюсь, утирая слезы. Он смешен. Я лишь рисую, когда мне скучно, не более.

— Ну, рисование — не мой основной предмет. Да и на карандаше и одном листе бумаги больших денег не заработаешь? — говорю ему, как взрослая женщина. Его глаза блестят, когда он оборачивается и пожимает одним плечом.

— Но когда ты отдаешь в свои работы всю свою душу, они начинают что-то стоять, — он усмехается и придвигается на сантиметр. Я качаю головой.

— Ладно, отдай мне их и закроем эту бессмысленную тему, — Боже, хорошо, что он не нашел мои стихи. Это было бы что-то... Но вместо того, чтобы отдать мне рисунки, он складывает их в подобие конверта и прячет у себя в кармане.

— Теперь они мои, Квикли.

Я лишь пожимаю плечами и качаю головой. Пусть делает, что хочет. Мне всё равно.

— Ну что, какой фильм предпочитаешь? — спрашивает он с ехидной улыбкой на лице.

— А ты? — спрашиваю напрямик. Он смеется и кивает, расслабляясь.

— Обожаю фильм...ужасов, — говорим одновременно и от этого закатываемся смехом. Он — удивленно. Я — разочарованно. Мне еще не верилось, что он выдержит весь процесс такого жанра. Парень достает Крик — классика фильмов ужасов — и приглушает свет.

Шон

Мы смотрим фильм ужасов, практически вплотную прижатые друг к другу. Я слышу свое и ее дыхание. Она кричит, а потом я смеюсь. Она такая пугливая. Удивлен, почему это ее любимый жанр? При каждой следующей сцене ее тело дрожит, девушка прижимается ко мне, сжимая кулачки. Я придвигаюсь ближе, согревая своим телом.

Спустя двадцать минут, когда заканчивается финальная сцена, моя спина затекает, все тело изнывает. Я боюсь пошевелиться, чтобы не напугать Хло. Когда проверяю ее, вижу, что она мирно посапывает у меня на груди. Я усмехаюсь, целую ее в лоб. Она морщится и лениво приподнимает голову. Ее спутанные локоны прилипли к ее щекам и подбородку. Я убираю их одним пальцем.

— Привет, — говорит она, ее голос хриплый. Я натягиваю радостную улыбку.

— Привет.

Она ничего не говорит, только смотрит на меня и я не могу ничего с собой поделать. Становясь все ближе к ней, к ее губам, я замираю. Она смотрит то на меня, то на мои приоткрытые губы.

Я начинаю нервно дышать. От этого в венах закипает кровь. Она придвигается ближе, видимо, желая оказаться намного теснее. Я тоже этого хочу. Она медленно кивает, и только касаюсь ее припухлой губы, как в дверь кто-то стучит.

Хло

Снаружи доносится женский вздох и тихо усмехаюсь, приподнимаясь. Шон выдыхает,

прикрыв веки, и тоже встает, следуя к двери.

— Если это не мой неудачник-отец, то я безумно рад этому человеку, который стоит по ту сторону, — сообщает Шон, затем показывает на свое притворное выражение лица и широко улыбается. Насколько вообще это сейчас возможно.

— Эй, ты видишь это? Кажется, я счастлив, — смеется парень. Я добродушно киваю.

— Лучше открой дверь, как раз и проверишь, умник, — отвечаю ему, подталкивая.

Когда он открывает дверь к нам вваливается Кенди с бутылкой в руке. Она немного пошатывалась и улыбалась беззаботной улыбкой.

На ней висела разорванная в клочья футболка и черные легинсы вытягивали ее ноги. Смотрелось очень даже мило. Я разинула рот в удивлении, когда встретила ее. Шон усмехнулся, словил ее и удерживал ее за талию, пока та не плюхнулась на диван. Мои щеки вспыхнули, вспоминая наш второй недопоцелуй.

— Что ты здесь делаешь, Ди? — спрашивает Шон, приближаясь к ней и усаживаясь сбоку. Я скрещиваю руки на груди. Она ставит бутылку пива на журнальный столик, сбоку от себя, и распрямляется. Хотя в ее состоянии выходит неуклюже.

— Мне было не по себе у себя дома и я много думала, что будет с Хло, если ты ей воспользуешься и бросишь... — Она щелкает языком и хлопает глазами. Ее речь становится невнятной. — Поэтому я приехала сюда..

— Ты приехала? На чем? — восклицает Шон, оборачиваясь по сторонам. Она ухмыляется.

— Да, я отлично вожу на мотоцикле и в не трезвом состоянии. Тем более, мне дозволено, — говорит она довольно, подмигивая мне.

Кенди встает на ноги и как только находит хорошую точку опоры — мое плечо — то улыбается мне и сжимает руку.

— Хло, я хочу тебе сказать, что Шон не тот человек, который тебе нужен. Ты достойна лучшего, знаешь? Я хочу, чтобы ты была в безопасности... — Кенди не успевает договорить, какое лицо окрашивается в зеленый, нос краснеет и в конце концов девушку выворачивает.

Прямо. На. Мои. Сандалии.

Блеск.

Я ошеломленно отскакиваю. Кенди начинает извиняться, но потом ее снова начинает выворачивать. На этот раз Шон подходит на помощь, уволакивая Кенди в сторону. Они уходят на кухню.

— Извини, Хло, — мямлит Кенди, прикрывая рот.

Я качаю головой, пытаюсь не дышать. Запах стоит в доме такой, как при взрыве на атомных заводах. Я стараюсь нешевелиться, боясь испачкать еще что-нибудь.

Через минуту в гостиную заходит Шон с полотенцем в руке. Он ухмыляется, а в глазах читается явное умиление. Я фыркаю и махаю руками в раздражении.

— Дай мне это чертово полотенце или я задушу им тебя прямо здесь, — огрызаюсь, на что парень смеется и пожимает плечами.

— Ладно, — он протягивает мне полотенце и кивает головой в сторону моей испорченной обуви. — Эту обувь лучше выбросить.

— Что? Нет, это единственное, что осталось у меня от дома и единственная вещь, которая принадлежит по праву мне!

Шон делает два огромных шага в мою сторону, обхватывает меня за талию и уже через секунду я сижу у него на руках. В теплых объятьях самого Шона Райдера. Его взгляд по-

прежнему нежен, но глаза становятся темнее. Я сглатываю.

— А где Кенди? — шепчу ему, утыкаясь носом в грудь. Он прижимает меня к себе теснее.

— Она отмывается и просит передать свои извинения, — также шепотом поясняет он, утыкаясь мне в макушку. Я морщусь.

— Мне самой как-то неловко...

— Брось, она уже не ребенок и сама может позаботиться о себе. — Шон бегло оглядывает меня с головы до пят. — А вот тебе пора в душ, я не хочу, чтобы мой дом провонял этим дремучим запахом, — ухмыляется он. Я стучу его по груди, когда он вбегает по лестнице на второй этаж.

Спустя два часа моя одежда в стирке, сандали слоновой кости благополучно уложены в корзинке, обернутые в полиэтиленовый пакет. Шон настаивал на том, чтобы и вовсе выбросить их на помойку, но я заверила его, что я не буду их одевать, пока запах полностью не выйдет. Он согласился и теперь я хожу по дому босиком.

С детства мне приходилось слушаться родителей и делать то, что они велют, а не делать то, что именно я хочу. Здесь же — в доме Шона Райдера на берегу моря — спокойно и могла делать то, что хотелось мне.

Вернувшись в гостиную, застаю на диване Кенди. Вместо пива у нее в руке стакан воды. Она тупо смотрит в стену и молчит. Я осторожно подхожу к ней и присаживаюсь рядом. Она даже ухом не ведет. Ее волосы растрепаны и при каждом солнечном попадании платиновые локоны искрятся золотом.

— Ты как? — спрашиваю, пытаюсь взглянуть в ее глаза. Она улыбается, но получается вымученно.

— Ничего, — отвечает она, ее ответ лаконичен. Я киваю, но всё равно ее реакция на происходящее меня пугает и настораживает одновременно.

— Я чего-то не знаю? — Кенди смотрит на меня выжидающе, изгибая брови. — Имею в виду, вы с Шоном лишь друзья?

Я киваю и понимаю, что это так и есть. Кенди качает головой.

— Я не верю, — она вздыхает и смотрит на отражение в стакане.

— Почему?

— Просто когда мы были детьми, Шон никогда не о ком не заботился. По крайней мере я не припоминаю об этом. Он всегда был сильным, скрытным. Скажу по секрету, иногда больше обижали его, чем он сам.

Я развожу руками. Многого могло поменяться за годы.

— Ну, знаешь ли... Шон теперь взрослый мужчина, — утверждаю твердым голосом. Но Кенди лишь смеется. Я не понимаю ее посылы.

Неужели ее так заботят чувства Райдера, потому что они настроены не на нее? Тогда в моей голове все сходится. Картинка достраивается сама собой. Я расширяю глаза и подавляю крик в груди.

— Только не говори мне, что ты влюблена в него? — сиплю я. Кенди замирает, ставит стакан на столик и ретируется к двери. Я не могу ее остановить. В последний раз обернувшись ко мне, в ее взгляде мечется буря эмоций. В основном это жалость и боль.

— Извини меня еще раз. Береги себя, — говорит она и закрывает дверь.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но шестым чувством чувствую, как в комнате я

не одна. Слышу тихие шаги, а потом изумленный тон позади себя.

— Что она сказала? — Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на удивленное лицо Райдера. Он шокирован. Впрочем, не только он.

Шон

Я не мог в это поверить. Я не хотел верить. Она любит меня? Все эти годы она молчала? Почему она молчала? Прошло столько лет с тех пор, когда мы были детьми. Чувствую ли я то же самое к ней? Трудно сказать.

— Эй, Шон, с тобой все в порядке? — Я тупо моргаю.

Хло молча обнимает меня и от этого сердце замирает. Я рассеянно потираю ее спину в надежде найти спасение. На секунду Земля прекращает свой вечный круговорот и я прекращаю слышать окружающий мир.

Есть только я и она. Две душонки, запертые в одном пространстве. Я вздыхаю, освобождая никчемный поток мыслей. Есть здесь и сейчас, а остальное не так важно.

— Это правда, что она сказала? Я нравлюсь ей? — спрашиваю с опаской, не глядя на Хло.

Чувствую, как ее плечи напрягаются. Она отстраняется и недоверчиво смотрит на меня.

— Думаю, да... — она прищуривается. — Хочешь сказать, твои чувства взаимны? Ты уверен, что Кенди для тебя лишь старая подруга, а?

Я хочу засмеяться, сказать "да, конечно, а как иначе?" Но к горлу подступает желчь.

Я не могу ничего сказать. Я молчу и смотрю на нее. В ее серо-голубые глаза, вьющиеся локоны и миниатюрную фигуру. Я делаю шаг в сторону, но резко останавливаюсь. Хло упирается на меня своей рукой. Я недоуменно опускаю глаза на ее запястье.

— Что?

— Скажи мне, — просит она, в ее голосе слышатся нотки паники. Я киваю, закрыв веки, отхожу назад. В любом случае, сейчас у меня другие намерения.

— Кенди все также продолжает быть моим другом, Хло. Повода ревновать нету, дорогая, — я усмехаюсь, когда ее милый носик морщится.

Замечаю небольшие впадины по середине и от этого хмурюсь. Я дотягиваюсь до ее щеки, и тут же поражаюсь, насколько ее кожа мягкая. Она вдыхает воздух и приоткрывает губы.

Она хочет что-то заявить, но я ничего не хочу слушать. Не сейчас. Не сдерживая себя, припадаю к ее губам и ласкаю нижнюю губу.

Хло резко выдыхает и пытается отстраниться, но через минуту, осознавая, притягивается ко мне, словно светлячок к свету. Но в данной ситуации это Хло — свет, а я — угрюмый светлячок.

Хло

Он отходит назад, когда я открываю веки и смотрю на его губы, пораженная. Он довольно улыбается и легко чмокает меня в нос. Я прижимаюсь к его груди и начинаю ровно дышать. Это было неожиданно. Оказывается, губы Шона мягче и нежнее, чем я думала.

— Мы можем куда-нибудь сходить? Я обещаю, приставать к тебе не буду, — шепчет возле уха Райдер.

Я усмехаюсь. Смотря на него и его губы, я уже и забыла, о чем шла речь ранее. Поэтому соглашаюсь и мы отправляемся развлечься.

Остановившись возле бара с надписью "У ЮДЖИНА", Шон приказал дожидаться его и

выпрыгнул наружу. Через секунду он уже галантно помог мне выбраться из своей машины. Спрыгивая, я попыталась не упасть, но ничего не получилось. Я рухнула прямо на грудь Райдера. Он схватил меня, сильно удерживая рядом с собой. Парень был довольнее кота, который догнал конорейку. Я усмехнулась, закатив глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извини, — промямлила я. Он покачал головой, в одобрении погладив по спине вверх-вниз.

— Если ты хочешь, чтобы я тебя держал за руку, то так и скажи, — сказал он. Я покачала головой и сделал два шага в сторону.

— Нет, лучше я выпью стопку шотов, чем попрошу тебя прикоснуться ко мне. Во всех смыслах этого слова.

Он смеется, закинув голову назад.

— Ну, тогда принято. Идем, проверим твою выдержку. — Он добегает до входа и открывает для меня дверь.

Четвертая порция наготове. И я по-прежнему стою на ногах. Хотя, если честно, меня начинало тошнить. Шон где-то сзади подначивает, остальной народ хором твердит: "ты сможешь". А я пытаюсь протолкнуть хотя бы унцию горячего пойла. Мне надо это сделать, иначе проиграю.

— Шон? Ты ли это? — краем уха слышу женский голос. Останавливаюсь, чтобы заглянуть за плечо. Ничего не могу увидеть. Слишком много народа.

Я допиваю свой последний шот, переворачиваю рюмку и отхожу в сторону, пока все парни, схожие на футболистов, гогочат и утопаются в дешевым пиве с пенкой. Делаю шаг к танцполу, надеясь, что музыка развеет алкоголь в теле. Но вместо того, чтобы расслабиться, вижу Шона. Он не один. Кровь вскипает.

Я сжимаю кулаки, хочу уже накинуться на эту черноволосую разлучницу, однако потом вспоминаю, что мы лишь партнеры. Я глубоко вздыхаю и делаю шаг назад. Но уйти мне не удастся. Спиной чувствую, как упираюсь в чью-то грудь. Обернувшись, замечаю знакомое лицо и мое сердце уходит в пятки.

— Ты? — удивленно лепечу.

Передо мной стоял человек, догнавший меня. Человек, который нашел меня там, в кустах, где я пряталась от Лео. Человек, который сделал со мной страшную вещь. Непростительную вещь.

— Да, это я, малышка. — Флин делает шаг в мою сторону и обхватывает меня за ягодицы. В своем характере. Я фыркаю и хочу плюнуть в его тупое лицо, но ублюдох от этого лишь заводится. Черт. Я бью его кулаками по груди. Он отскакивает назад, но не от моих кулаков. Это точно. Я же не настолько сильная, правда?

— Отошел от нее на шесть метров, — велит ему спокойно голос Шона.

Почему-то мне сразу становится есть чем дышать. Парень отходит, как ему велено, но смотрит лишь на меня. Я знаю его мотивы и нападки. Он — хищник. Он до чертиков опасен. Всеми фибрами я прошу Бога укрыть меня от него, но в игру вступает чертик в сером капюшоне.

— Эй, чувак, я не поддаюсь дрессировке. Эта крошка моя, чтоб ты знал... — Но Флин не успевает договорить, как огромный кулак Шона врежется в его челюсть.

Флин слетает с круга, который успел уже образоваться вокруг нас. Тем временем Райдер

закрывает меня своей спиной и все тем же спокойным голосом произносит одними губами.

— Идем отсюда, детка. Ты уже всем все доказала.

Его рука касается моей талии и все волоски на затылке вздымаются кверху. Мне хочется прижаться к нему и закрыть глаза, чтобы не видеть этого позора на глазах у остальных. Я так и делаю. Плевать на рамки и условия. Я наслажусь этим днем по полной.

На ватных ногах, кое-как, добираемся до машины Райдера, а затем, закрываясь ото всех — и даже от меня — он тихо включает радио и давит на газ.

— Не хочешь мне ничего объяснить? — Шон заглушает мотор, возле своего дома, и пристально смотрит на меня. Я сощуриваю глаза.

— А ты? — Не могу поверить, что у него хватает сил обвинять меня в этом. Он качает головой.

— Объяснить тебе? Что именно?

Я раздраженно взмахиваю руками и закипаю вновь. Алкоголь давит на грудную клетку и мне хочется кричать.

Голова кружится и лицо Шона становится не четким. Фонари снаружи сливаются. И даже в таком состоянии он доводит меня до белого каления.

— Ты обжимался там, с какой-то девицей. Я видела это... — Шон морщится и приближается так близко, что моя грудь касается его. Он опускает взгляд на мои губы, но я качаю головой.

— Сначала скажи мне, что было там? Это была твоя девица на одну ночь?

Он молча качает головой, затем глотает и касается большим пальцем моего бедра.

Я морщусь и отодвигаюсь настолько далеко, насколько возможно. Он склоняет голову в молчаливом вопросе "что там?"

Но я отрицательно мотаю головой. Не хочу вспоминать. Его большой палец сильнее вжимается в мою кожу. Я пишу.

— Пожалуйста, Шон...

— Что там? — говорит вслух свой вопрос. Я сглатываю, сдерживая слезы. Он не должен знать.

— Не надо.

Меня начинает снова колотить. Бросает в пот, руки потряхивает. Шон, заметив это, прижимается ко мне лбом и извиняется.

— Я не хотел. Извини меня. — Затем его дыхание касается моих губ и я таю. — Но я не могу наблюдать за тобой, когда тебе больно, детка.

Теперь "детка" слышится не так показушно, как было "У ЮДЖИНА". Теперь это слово становится милым и личным. Моим. Я закрываю глаза и прикусываю губу.

— Это порез. Он оставлен тем парнем, которого ты видел в том баре, — я сглатываю. Тяжело говорить. Вспоминать еще тяжелее. Райдер распахивает глаза и на его лице пробегает ярость вперемешку с гневом. Мне знаком этот взгляд.

— Кто-нибудь еще об этом знает? — спрашивает он, взволнованным взглядом бегая по моему лицу.

Закрытыми глазами качаю головой. Затем чувствую холодок по коже и открываю веки. Шон разглядывает меня, словно я животное нового вида. Я опасна и неподвластна контролю. Теперь он боится меня?

Я осторожно сажусь ровнее, приглаживая футболку. Райдер хватается за запястье и теперь я сверху, почти касаюсь своей грудью его. Он сжимает губы и брови парня

встречаются на переносице.

— Тогда у меня лишь один вопрос.

— Какой? — сипло спрашиваю, наблюдая за его движущимися губами.

Я хочу поцеловать эти губы и раствориться в Шоне Райдере. Хочу попробовать запрещенный плод. Не зря же все твердят, что он сладок. Я усмехаюсь.

— Тот парень лишил тебя девственности? — Я затрудняюсь ответить, но разочарованный вздох, выпрыгнувший из уст, решает все его догадки. Руки Шона обвивают меня за талию и теперь мои ноги спокойно лежат по бокам от него. Когда он произносит долгожданные слова, я задыхаюсь.

— Тогда позволь мне быть единственным парнем, лишившим тебя здраво мыслить. Позволь мне показать тебе новый мир.

Его губы начинают блуждать по моей шее, ключице. Я не могу сдержаться от его аромата, поэтому позволяю сделать это. Я целую его и он отвечает тем же. Властно, страстно, собственнически.

Шон

— Шон, нам нужно просыпаться, — лепечет возле уха Хло. Я прижимаю ее тело крепче к своей груди и сонно вдыхаю ее нежный аромат волос.

Она такая хрупкая и маленькая в моих руках, что зарождается некий страх, будто я могу сломать ее в любую секунду.

Но реальность оказывается жестче, чем мои фантазии. Когда я открываю веки, спросонья потирая кулаками, оглядываюсь по сторонам и вижу взволнованное лицо Квикли. Сердце пускает три удара, замечая, что она держит в своих руках. Телефон.

— Что случилось? — спрашиваю, потягиваясь к ней ближе.

Она высвобождается из моей крепкой хватки, все время что-то бормоча себе под нос. Она чем-то озабочена, и это видно по ее бегающим глазам и все время трясущимся пальцам. Я выпрямляюсь и слышу, как хрустит моя шея и спина.

Да, ночь оказалась блестящей...

— Нам нужно ехать, — Хло кивает и набирает что-то у себя в телефоне, затем молча показывает мне карту и тычет тонким пальчиком в место назначения.

Я удивленно хлопаю глазами, не понимая, чего она от меня хочет. Когда я отгоняю все мысли прочь: как двигалось ее тело во время нашей игры, прямо на этом месте, или как она называла мое имя во время своего пика — все это отходит на второй план.

— Израиль? — вылетевшее предложение из моих губ вышло, как удар молнией по голове. Меня сразу осенило, в чем вся эта шумиха. В последний раз, оглядев свой чертов дом, я вздохнул и вернулся к Хло. Она вымученно кивнула и сжала мою руку.

— Пожалуйста, Шон. Я нужна ему.

И не только ему. И не только. Из уст вылетает горестный вдох. Я пожимаю плечами, несколько минут собираюсь с мыслями и с силами, что пора отпустить ее. Я сам говорил ей об этом. Отпуск не вечен. Наконец, я киваю.

— Только давай сначала примем душ. Я, конечно, на все согласен, но без душа я даже не сдвинусь с этого гребаного места, — огрызаюсь я. Хло соглашается.

— Как скажешь, но только быстро, — говорит она, в спешке добегая до входной двери. Кажется, она даже моей холодности не расслышала. Блеск. До моего саморазрушения оставалось каких-то несколько часов.

Спустя 20 минут я не мог оторваться от поглядыванием за Хло. Она была единственной девушкой, которую не интересовали мои бабки, слава или статус.

Она была другой, потому что на первом месте у нее стояла семья. Она была нежной, открытой и искренней. Улыбнувшись, вижу, как она выходит из душа.

На ней хлопковый халатик, который я купил ей на днях. Влажные волосы каскадом спадают ей чуть ниже плеч, и от этого смотрится все гармонично и вызывающе. Я бы снял этот халат с нее; медленно, испытывая ее и в тоже время себя самого. Она замечает мое выражение лица, поэтому морщится и затягивает узел на халате потуже.

— Что ты так на меня смотришь?

Я качаю головой, медленно поднимаясь и следуя к ней. Она стоит на месте, непоколебимо, но я вижу, как ее плечи потряхивают.

— Хочу запомнить все черты твоего прекрасного лица, — отвечаю, не задумываясь.

Она раскрывает рот, а потом смущенно улыбается. Одна ее рука касается моего плеча и слегка сжимает. Я корчусь, делая вид, будто мне больно. Она смеется и проходит мимо меня.

— Не надо говорить того, чего не понимаешь. Если ты опять начинаешь со мной флиртовать, то напоминаю, — Хло разворачивается ко мне и скрещивает руки на груди. — Чувства других — не игра.

Я киваю, усмехнувшись.

— Знаю, — я задерживаю дыхание, умалчивая об одном.

Ей это знать пока не нужно. Чтобы не зайти на опасную территорию, дабы не сболтнуть лишнего, чешу затылок и смотрю на заправленную кровать.

— Еще хотел предупредить, что вылет самолета закончится через три часа. Нам стоит поторопиться. — Хло дарит мне улыбку, которую я бы не променял ни на что другое, а потом разворачивается и снимает с себя халат.

Я для нее не существую. Да, возможно, даже потому, что она не помнит того, что случилось между нами в моей машине. Я откашливаюсь.

— Буду ждать тебя внизу, — кидаю я, сбегая по лестнице к машине. Мне не нужно, чтобы она видела, как сильно она заводит меня. Я буду холоден. Как-никак мы лишь партнеры.

Хло

Ровно через десять минут я выбегаю на улицу, запрыгиваю в машину и мы летим в аэропорт. По такому случаю Шон арендовал весь самолет, так что мы будем с ним одни. Не считая, конечно, его многочисленных охранников, которые будут встречаться нас там, и ассистента — Марко.

Я вдыхаю глубже, пытаясь не закричать. Сегодня меня разбудил мой телефон. Когда я прочитала сообщение от своего брата, то мое сердце остановилось. Что-то пошло не так.

— С ним все будет хорошо, — просто сказал Шон, смотря на дорогу.

Я молча кивнула и отвернулась к окну. Час еще спустя, проснувшись я уже в салоне самолета. Все пахло роскошью. Вся мебель и рамки на окнах обтянуты молочного цвета натуральной кожей. Я зевнула и огляделась. Шон что-то задумчиво читал в телефоне.

— Что-то не так? — пытаюсь спросить его, но он только качает головой и прячет свою аппаратуру в карман.

— Ничего, — он чмокает меня в щеку и по коже пробираются мурашки. — Поспи немного, вечер окажется долгим.

Я мотаю головой.

— Нет, я не могу. Мне нужно быть с братом и поддержать.

— Ты сможешь это сделать. — Он выдыхает и закрывает глаза, затем снова открывает их, и я замечаю страдальческое выражение, почти кающееся

Я не понимаю и хмурюсь. С самого утра он ведет себя слишком странно для обычного своего поведения. Но сейчас мне нужно сконцентрироваться на более важном.

— Мы скоро будем там. Ты вернешься домой, и все встанет на свои места.

Он улыбается и отворачивается от меня, подзывая Марко, чтобы тот подлил еще шампанского. И только сейчас я понимаю, что не хочу жить, как обычно. Если там нет Шона, то я не рада тому, что происходит.

Между нами образовалась какая-то необъяснимая связь — пугающая и всемопоглащающая — но она есть. И я не знаю, как это объяснить. В одном я была уверена точно — я буду по нему скучать. Когда Шон делает несколько глотков, затем ставит бокал

на подставку, я осторожно кладу голову ему на плечо и закрываю глаза.

Хло

На душе становится не спокойно. А когда самолет совершает посадку, то по спине пробегают мурашки, и я начинаю нервничать. Шон молча проходит мимо, я следом за ним. В Израиле жарче, чем в моем родном городе, но мне плевать. Я хочу увидеть своего брата и удостовериться, что с ним все в порядке.

— На Адам — Луиз, Марко, — распоряжается Шон, быстро печатая что-то в телефоне.

Я молюсь, что с Лео все будет хорошо, вспоминаю его последние слова и Вик. Ее нужно в первую очередь поблагодарить. Если бы не она, Лео бы не знал, как дальше жить.

Она моя подруга и к тому же невеста моего брата. Прекрасное сочетание. Теперь, спустя столько времени, я спокойна. За Лео. За Вик. За себя.

Со следующего года я уеду в колледж и начну новую жизнь. Одна мысль пугает меня: что будет с Шоном? Смешно, конечно, но я, вроде как, привязалась к этому парню.

— О чем задумалась? — спрашивает Шон, косо глядя на меня. Он улыбается мне и на сердце становится теплее. Я мотаю головой.

— О будущем.

— И какое оно? — с усмешкой в голосе задает вопрос парень.

Я придвигаюсь к нему ближе. От опьяняющего запаха, идущего от Шона, моя голова начинает кружиться. Я нервно перебираю его золотистые волосы, и от этого Шон издает удивленный вздох. Я чувствую, как его пальцы ласкают мою кожу. Начинаю смеяться и это первый раз, когда смех льется чисто и звонко. Не от иронии или разочарований, где только смех может быть выходом. Нет. Здесь было что-то другое.

— Довольно интригующее, — заканчивая, наблюдаю, как его глаза окрашиваются в глубокий синий. Дыхание стабилизируется, а касания становятся медленнее. Он отодвигается и склоняет голову.

— Поделись со мной. Я не обижу, — уверяет он. Я соглашаюсь, не медля. Все равно это лишь мои грезы. Я откидываюсь назад и смотрю в потолок салона.

— Если только ты расскажешь все о себе, — предлагаю ему такой вариант, потому что ему не удастся сломить меня просто так. Он смеется.

— О, значит так? — Райдер усаживается удобнее, скрещивая руки на груди.

Он закрывает ламинированное стекло, и теперь мы остаемся один на один. Мне кажется или воздух над нами действительно сгустился? Шон приподнимает подбородок, выдыхая через нос.

— По рукам, Квикли.

Я облегченно выдыхаю.

— Я думала, как поступлю в колледж и буду учиться там. Как обзаведусь новыми знакомыми и все эти перемены так изменят меня... — Я сглатываю, понимая, что сболтнула лишнего. Шон сжимает мою руку и дрожь во всем теле прекращается. — Я не хочу меняться. Для меня это подобно кошмару. Кошмару в реальности. От которого не убежишь и не спрячешься.

— Все будет круто. Уж поверь мне. Я столько школ закончил, что не пересчитать. — Шон усмехается, уходя в воспоминания. Я освещаюсь от любопытства. С виду не скажешь, что он ботаник.

— Неужели ты издевался над младшими? — шокировано говорю, раскрывая рот. Шон качает головой, его щеки краснеют.

— На самом деле все было наоборот. Мне помогла мама окончить школу. Когда она узнала, что надо мной там потешались, даже учителя, она забрала мои документы и вложила в меня не только знания, но и нечто иное. Любовь к другим и силу воли.

Я улыбаюсь и прижимаюсь к его груди, нежно поглаживая по его костяшкам пальцев. Чувствую, как его пресс подо мной напрягается. Мне становится жарко. Я хочу приподняться и отодвинуться от него, но он перекрывает меня, давя на бедро.

— Давай полежим так. Мне спокойно с тобой, — я слышу часть искренности в его голосе и становится не так страшно. Я расслабляюсь и усмехаюсь.

— Как ни странно, мне тоже с тобой спокойно, — мой голос переходит на шепот. Я чувствую небольшую усталость, но я не хочу спать.

— Мы на месте, — слышу, как зовет Шон, но отголосками.

Я открываю веки, потягиваясь. Кости стонут и понимаю, что все-таки заснула. Шон стоит в проеме двери, держит стаканчики с кофе. Как раз то, что нужно. Я резко встаю с пружинистой кровати и подбегаю к нему.

— О. Бог. Мой. — Я делаю глоток горячего капучино и запах превосходен. Шон усмехается, когда тянется к моему стакану. Я отхожу назад, отводя его от Райдера подальше.

— Нет, у тебя есть второй, — протестую в ответ. Парень усмехается, закатывает глаза и приподнимает свой кофе кверху.

— Мой не вкусный. Я хочу испробовать твой, — он делает шаг ко мне. — Не заставляй меня умолять.

Я вздыхаю и позволяю ему отпить.

— Но немножко, — предупреждаю, делая акцент на последнем слове. Он кивает, что понял и делает несколько глотков.

— Вот, теперь я пометил тебя, — поясняет он, когда передает мне обратно стаканчик. Я хмурюсь.

— Ты пометил мой стаканчик, а не меня, — улыбаясь, уточняю. Он качает головой, пожимая плечами. От этого его лицо становится светлее, а в глазах притаился странный огонек.

— Как знать, — он достает телефон и машет перед моим носом. — Мне нужно кое-что доделать, а потом я вернусь, идет?

Я киваю. Перед тем, как уйти, он указывает одним указательным пальцем на меня и прищуривает один глаз.

— Если захочешь куда-нибудь выйти, скажи Марко. Он будет твоей охраной, пока меня не будет рядом.

— Я большая девочка, Шон, — говорю ему, смеясь.

На мое высказывание он ничего не отвечает. Просто щелкает пальцем и дверь открывается. В номер входит Марко. Он довольно высок и выглядит лет на тридцать с небольшим. Угольно-черный костюм с длинным галстуком под пиджаком удивительно подчеркивает цвет его глаз. Он коротко кивает Шону.

— Ты должен следить за ней и идти туда, куда она сама захочет. Это приказ, от которого зависит твоя душонка. Если с ней что-то случится, будешь отвечать головой, уяснил? — Марко кивает снова.

Он умеет говорить? Голос Шона становится на октаву выше. Я удивлена и одновременно прихожу в шок от его действий. Впервые вижу такую сторону Райдера. И мне она не нравится. Райдер усмехается мне в последний раз и закрывает за собой дверь.

Шон

Оставив Хло с Марко, мне нужно было встретиться с сумасшедшей фанаткой, провозгласившей себя моей женой и теперь уже матерью троих, мать вашу, детей. По ее истории я — никчемный отец, сбежавший от нее во время беременности. Теперь эта бесстрашная просит элементы.

Спустя 10 минут она забегает в небольшое кафе. Тут не многолюдно, но лучше, чем один на один. Мне нужны были свидетели. Они сдерживали мой пыл и гнев.

— Ну, привет, — поет она, закидывая руки мне на шею. Я тут же отхожу назад, шипя.

Что она о себе возомнила? Я пригвождаю ее к месту, и она садится. Рыжие локоны пружинят при каждом ее движении. Она выглядит моложе, чем утверждала в интервью. К нам подходит официант с конским хвостиком на затылке. Ему бы сниматься в сериалах, а не раздавать еду.

— Вам что-нибудь принести? — интересуется он, почти не смотря на нас.

Я качаю головой. Бесстрашная хочет что-то сказать, но я смотрю на нее угрожающе. Девушка замолкает, упиравшись обеспокоенным взглядом в столик. Так-то лучше.

— Ничего не нужно, приятель, — кидаю ему, затягиваясь сигаретой. Официант удивленно смотрит на меня и прищуривается.

— Это вы? — переспрашивает он. — Шон Райдер, верно? — Парень срывает листочек, даже не удостоверившись, чей заказ там был. Кажется, его это не очень волнует.

— Одолжите мне ваш автограф? — Его карие глаза молят меня, он придвигается ближе, будто заслоняя меня от вымышленных камер. Я быстро соглашаюсь и отдаю ему автограф. Он улыбается мне и пожимает руку, как музыкант музыканту. Я вымученно улыбаюсь ему.

— Благодарю, чувак. Ты лучший, — выпаливает он, когда замечает вид моей спутницы. Я усмехаюсь.

— Все в порядке, не парься, — говорю ему. Он еще раз кивает и уходит.

Бесстрашная усмехается и делает вид, что это ее не волнует. Конечно, слава, деньги и внимание никому не понравятся, если это все не обращено к тебе самому. Тупая зависть всех доведет до могил раньше времени.

— Зачем ты позвал меня сюда? Тебе еще повезло, что я здесь проездом, — стиснув зубы, шепелявит она. Или она так говорит? Если так и есть, то все равно ужасно.

Я кладу локти на столик и сжимаю кулаки. Ее плечи приподнимаются, и она поднимает на меня свои испуганные оленьи глаза.

— Забудь, кто я и мое местоположение, идет? Я не хочу неприятностей. — Я окидываю ее беглым взглядом, вмещая в него столько агрессии, сколько вообще возможно. Она сглатывает и скрещивает руки.

— Ну, а если это правда, а?

Я замираю на месте, и из горла вылетает горестный смех.

— Не смейся меня. Если бы у нас что-то такое было, я бы запомнил.

Она раскрывает рот и приподнимается. Ее грудь слегка вздымается, а щеки покрываются красными пятнами.

— Ладно, я забуду про тебя. Но знаешь, ты — не герой и даже не мужчина, если боишься ответственности. Ты жалок, Шон Райдер, — рычит она, постоянно тыча в меня

своими длинными красными ноготками.

Я закатываю глаза и пожимаю плечами.

— Мне плевать, — сухо отвечаю, смотря на выход.

Она качает головой и отбрасывает волосы за спину. Она разочарованно выдыхает и, забирая сумочку, уходит. Я облегченно выдыхаю, зарываясь пальцами в волосы, крепко сжимаю. Хочу сделать заказ, но телефон отвлекает меня. Я быстро открываю вкладку и через секунду выбегаю на улицу.

«Прости, бро. Он оказался сильнее.»

— Марко»

Хло

Когда мы проходим мимо арки, красиво украшенной розами, я вдыхаю их свежий аромат. Марко до сих пор играл со мной в молчанку, лишь наблюдая за мной почти что издали. Так он хотел высказать, что он рядом, но с другой стороны у меня есть полная свобода.

Медленно проходя мимо ослепляющего солнца, не могу понять, откуда доносится скрип. Он слишком тягуч, поэтому я зажмуриваюсь. Меня обволакивает запах тяжелого шота и я давлюсь рвотой.

Когда чья-то рука касается моего бедра, я вздрагиваю. Начинаю кричать, звать Марко, но тот опаздывает. Я пытаюсь оттолкнуть незнакомца и попадаю ему локтем по носу. По голосу слышится, что это мужчина. И довольно взрослый.

Я сглатываю.

— Ну, хватит уже отбиваться, дорогая, — лепечет мужчина.

Его губы кривятся, я могу заметить его пожелтевшие зубы. Я мотаю головой и снова выбиваюсь, но он перехватывает мои запястья и стягивает свой ремень, затем крепко заворачивает грубую кожу по моим рукам.

С глаз начинают течь слёзы, когда чувствую, как он резко срывает с меня джинсы. Сейчас я наполовину раздета и от этого мне не по себе. Когда он рвет мою плоть изнутри, как настоящий зверь, посреди белого дня, я хочу умереть. Но старик не успевает закончить, как слышится знакомый голос. Я рвусь к нему.

— Отойди от неё! — ревет он, и все остальное пролетает кадром за кадром.

Шон вытягивает меня к себе ближе, уводит к Марко, пока сам налетает на насильника, потому что я не могу назвать его по-другому. Шон беспощадно избивает его до того, как лицо старика не истекает кровью. На этот раз я не останавливаю его. Наоборот. Я хочу, чтобы он покончил с ним.

Я дрожу, пытаюсь не думать об этом. Но все тщетно. Что за старик меня лапал? Откуда он? После избиения этого мужлана, Шон ничего не говорит. Он отдаёт Марко кое-какие распоряжения и захлопывает дверь.

Я втягиваю воздух, избегая с ним его пронизательного взгляда. Он кажется опасным. Косо поглядывая за ним, пока он оборачивается, я снова опускаю взгляд. Его руки касаются моих плеч, и он приподнимает мой подбородок, тщательно всматриваясь мне в глазах, почти прожигая во мне дыру.

— Он не успел причинить тебе боль? — спрашивает Райдер, его лицо искажает гримаса боли. Я качаю головой, но ничего не говорю. Затем он кивает.

— Точно?

— Точно.... Нет, — испуганно заявляю. Он выдыхает и прижимает к себе. Я утыкаюсь носом ему в грудь.

— Нет что? — недоверчиво переспрашивает Райдер. Я слышу, как учащенно бьется его сердце.

По сути дела этот больной мне даже ничего толком не сделал, кроме как причинить боль физическую. Я лишь подверглась нападению незнакомца, не насилью. Я вздыхаю и

мотаю головой.

— В любом случае я его больше не встречу, — говорю ему, отодвигаясь, но когда я заглядываю в глаза Шона, в них бегают тень сомнения и тревоги. Я склоняю голову.

— Что-то не так?

Он качает головой, закрывает глаза и, чертыхнувшись, зарывает пальцы в свои густые волосы. Я недоуменно наблюдаю за ним. Он садится на кровать и качается из стороны в сторону.

Я сажусь рядом, но не касаюсь его. Надеюсь, он сам в состоянии справиться со своими скелетами. Неужели тот старик все-таки причастен к такой его реакции? В груди все сжимается.

— Я убью его, — срывается он на крик. Я ахаю, вставая следом и хватаю его за руку, крепко сжимая. Он оборачивается, пытаюсь совладать с собой.

— Постой, — начинаю я. — Я не хочу, чтобы ты его убивал. — Но Шон перебивает меня, истерично смеясь во все горло.

— Ты ведь это не серьезно, да? — Райдер сощуривает глаза, пересекая еще пару метров. Теперь его дыхание греет мои волосы. Я закрываю веки.

— Ты понимаешь, что подверглась насилию? Этот чертов ублюдок пытался отыметь тебя на глазах у всей округи! — Он срывается окончательно, я слышу, как его голос садится и становится сиплым. Я скрещиваю руки на груди, защищаясь.

— Пожалуйста, давай забудем про это, — я перевожу взгляд от него в сторону. — Он просто прохожий, который...

— Который потерял рассудок. Этот ублюдок... — Шон начинает задыхаться и от этого плечи парня дрожат. Я также сощуриваю глаза. Только хочу задать вопрос, как телефон в кармане Райдера не прекращает звонить. Он хмуро смотрит на экран и уходит.

— Слушаю, — говорит он, косо поглядывая на меня.

Я съезживаюсь при нем, чувствую, как начинает болеть голова. Когда Шон заканчивает, он смотрит пораженный в экран телефона. Я медленно подхожу к нему, желая разузнать обо всем.

— Что такое? — мой голос дрожит. Шон поднимает на меня рассеянный взгляд и качает головой, его глаза светлеют.

— Звонили с клиники, где сейчас твой брат. Кажется, он готов с тобой встретиться.

Я шокировано смотрю на него, не зная, что делать. Я подпрыгиваю и крепко обнимаю Шона за шею. Его руки тут же накрывают мою поясницу, сам он зарывается в изгиб моей шеи. Он выдыхает и на секунду мне становится так спокойно, что я забываю о плохом.

— Ты готова, Хло? — шепчет парень возле уха. Я нервно смеюсь.

— С нетерпением хочу увидеть его, — отвечаю уверенно.

Больница оказалась настоящим царством. Когда мы подошли к регистратуре, я увидела его. Это был мой брат. Я взвизгиваю и бегу к нему. Его широкая улыбка растягивается от уха до уха. Оставляя все позади, крепко обнимаю.

— Привет, братик, — радостно говорю. Он отстраняется и, улыбаясь, качает головой.

— Не могу поверить, Ло. У нас получилось, — Лео потирает мое плечо и усмехается. Теперь он по-настоящему счастлив. Я улыбаюсь, чмокаю его в щеку.

— Ло-Ло! — вопит Вик.

Я удивленно перемещаю глаза за плечо Лео, когда понимаю, что моя подруга

действительно здесь. Она кивает мне, передает два стаканчика с кофе Лео и, не успев даже перевернуть суть происходящего или задать вопрос, подруга обнимает меня.

— Я так скучала, — говорит она.

В ее голосе слышится нотка горечи. Я склоняю голову, потирая ее спину. Она так похорошела за эти недели. Волосы немного отрасли и теперь волной спадали до поясницы вниз. Еще я заметила, что она все также не пользуется косметикой. Чему я очень рада. Вик посчастливилось родиться с естественной от природы красотой. Она была в этом деле вроде как везунчиком.

— Я тоже. С ума сходила так сильно, что уже намеревалась ехать напрямик сюда.

Вик смеется и смотрит на Лео. Лео качает головой.

— Но ты боишься водить машину, — напоминает брат самоуверенно. Я закатываю глаза, сдерживая злость.

— Она бы нашла способ, поверь мне, — говорит Шон, и я резко оборачиваюсь, будто замечаю его здесь в первый раз.

Он даже не смотрит на меня, видимо, держась собственной планки. Лео недоверчиво смотрит на него, но пожимает ему руку. Глаза Вик загораются, и она хватается за плечо Лео, тряся его.

— Господи, это же Шон Райдер! — Лео моргает, переводя озадаченный взгляд с меня, на Вик и снова на Шона.

Я сталкиваюсь глазами с Вик. И качаю головой. Она выдыхает, но Шон не замечает, так как поглощен разговором с Лео. Лео пожимает плечами и начинает свой допрос из 10 вопросов. Я вздыхаю.

— Так это ты тот самый Шон-разбиватель сердец-Райдер? — Я чувствую, как он смотрит на меня, но я не поддаюсь. Шон улыбается и я могу поклясться, все работники больницы замерли и раскрыли рты.

— Можно сказать и так, — щеки Шона краснеют.

Он касается моего плеча, и теперь точно знаю, что не отвертеться от вопросов подруги, которая сейчас открыто разглядывает меня. Я сглатываю.

— Ты чем-нибудь занимаешься, кроме того, когда играешь? — спрашивает прямо Лео. Шон смеется, считая все это шуткой. Я перебиваю их.

— Может сменим тему, а? Например, расскажите, когда я потанцую на вашей свадьбе? — И это срабатывает. Вик смущенно улыбается и опускает глаза. Лео раскрывает рот, но его не так легко сломить, как мою подругу. Парень просто кивает и указывает на выход.

— Я расскажу тебе все, только сначала давайте сменим обстановку.

Я киваю, и когда мы переходим порог, оставляя запах таблеток позади, Шон цепляется за мой локоть и склоняется над ухом.

— Безопасность, Хло. Тебе надо быть осмотрительнее, — шепчет он и у меня перехватывает дыхание. Я перевожу глаза на его руку.

— Как и тебе, — отвечаю ему, но он лишь фыркает и сжимает мой локоть сильнее.

— Эй, вы, что там так долго? — слышится голос Вик. Я перевожу на нее взгляд, пока она машет в свою сторону. Шон проводит рукой до моей поясницы.

— Пошли, а то твой брат будет волноваться, — сообщает Райдер. Я киваю.

— Да, мы же не хотим еще один приступ, — отшучиваюсь, ударяя его по груди, но Шон только недоуменно смотрит на меня. Я оставляю эту тему, не желая раскрывать старое.

Хло

— Итак, ваша свадьба, — напоминаю Лео, пока он помогает Вик сесть на свое место.

В этот момент Шон вышел, оправдываясь тем, что ему нужно срочно ответить на звонок. Типичный Шон Райдер. Но сейчас я должна вытрясти все идеи и планы на их будущее. Вик смеется и качает головой.

— Нет, если ты думаешь, что у нас есть планы, то ошибаешься.

Лео раскрывает меню и соглашается. За несколько недель, пока он находился на лечении, его талия стала уже, чем была. Зато прибавился румянец, и в глазах появилась искра. И все это благодаря моей подруге. Я беру ее за руку.

— Нет, я так не думаю. Я, почему-то, уверена в этом. Знайте, я бы могла помочь в организации... — Только поднимаю невинный взгляд на брата, как он посылает мне предупреждающий. Он говорит тебе «не смей», «не суй свой нос в мои дела». Я неохотно киваю головой, сжимая зубы.

— Ты не будешь этим заниматься, — начинает Лео, его лицо становится суровее, чем у Железного Дровосека из Изумрудного города. (Железный Дровосек — персонаж из [книги](#) "Волшебники Изумрудный города", который не имел сердца)

От такого сравнения по коже пробегают мурашки. Вик подает голос и он слышится, как спасение для некоторых. Для меня, если быть честной.

— Пусть попробует, Лео. — Она склоняется перед ним, заставляя обратить внимания на нее. Я прищуриваю глаза, но все бестолку. Его не изменить. Я вздыхаю и откидываюсь назад.

— Ладно, я поняла. Это ваш день и портить его никому не надо, — бурчу под нос, но для Лео это как прояснение.

Я смотрю на испепеляющее солнце и прожженные деревья через окно, когда вижу довольное отражение своего брата. Он кивает и улыбается.

— Правильно, сестричка. — Я фыркаю.

Ненавижу, когда он так делает. Шон появляется сразу, как только Лео заканчивает, и тем самым заставляя меня замолчать.

Остальную часть времени я слушала, как Лео продолжал расспрашивать Шона про его карьеру и то, как он добился такого успеха. Я смеюсь, и все оборачиваются. Вик уклончиво смотрит на меня, но я не обращаю внимания. Шон вздымает брови.

— Я сказал что-то смешное? — спрашивает он озадаченно.

Я придвигаюсь к нему ближе, и теперь он смущен. Щеки парня залились краской, недоуменным взглядом он бегаёт по моему лицу.

— Ты говоришь про свои достижения так, словно это для тебя ничего не значит.

— Наверное, так и есть, раз я затронул эту тему... — Но я качаю головой, и Райдер затихает.

Лео и Вик поглощены нашей дискуссией, а я уже не могу остановиться. Краем уха слышу, как Вик спрашивает у Лео про мою реакцию. На что он отвечает:

— Ло обожает спорить.

— Но ты должен любить дело, которым занимаешься, — задыхаюсь, приподнимая плечи от возмущения. Шон усмехается и качает головой, устремляя взор на древесину под собой.

— Тем не менее, жизнь порой прогибает тебя так, что у тебя не остается выхода, кроме как делать то, что приходится.

Когда он поднимает на меня свои глаза, прожигая до костей, до меня доходит. Он был тем самым человеком, у которого не оказалось выхода. Я быстро киваю и закрываю рот. Шон смеется и поворачивается к Лео.

— Я думал твою сестру вообще невозможно переспорить. — Лео пожимает плечами и делает один большой заказ на всех.

— Ты первый, кому это удалось. — Они все втроем смеются, и когда я наблюдаю за Вик, поражаюсь.

— Эй, Вик, так нечестно. Ты должна быть на моей стороне!

Подруга пытается собраться и виновато смотрит на меня, заправляя локоны за спину, чтобы не попадали в рот. Я скрещиваю руки на груди и недоверчиво качаю головой. Невероятно. С самого начала мы договорились, что даже самое нелепое действие — неважно кто из нас это совершит — будет поддержано.

— Прости, Ло-Ло, но Шон победил тебя.

Шон подмигивает ей, на что девушка просто расплывается в глупой улыбке на моих глазах.

Пробыв в Израиле еще два дня, мы вернулись домой. Но вернутся в свою комнату я не смогла. Точнее — мне не позволили.

Я была так близка, но не смогла открыть двери. Шон крепко держал меня возле себя, а мне лишь довелось наблюдать за тем, как счастливые и отдохнувшие Вик и Лео заходили в дом.

Они были в безопасности. Во всяком случае про себя сказать того же я не могла. Пока. Мне оставалась еще одна неделя. Последняя неделя.

Дверь за ними закрылась, и Шон облегченно выдохнул возле моего уха. Я отсела от него как можно дальше.

— Почему? — единственное, что я могла спросить в данный момент.

Шон засмеялся и завел мотор машины. Насчет нашего уговора я не смогла рассказать Лео или Вик. Вик бы допытывалась вопросами, а Лео рассмеялся.

— Еще неделя, Ло-ло, — дразнит он, подмигивая. Я морщусь и настороженно указываю на него. Еще хотя бы раз и он — труп.

— Не называй меня так. Это оскорбительно, Райдер. Детка, зайка, малыш — все, кроме прозвищ. Но не это. — Парень качает головой, и его костяшки пальцев на руле белеют.

— Называть человека по фамилии — вот что я называю «оскорбительно». А давать прозвища — это мило. По-своему. Тебя так называет Вик, и ты, как я заметил, непротив, — сощуривается он, усмехаясь.

Я поворачиваюсь к нему боком, опираясь одной рукой на изголовье кресла, а второй на панель.

— Вик девочка.

— И что? А я мальчик. — Я завожусь сильнее и вжимаюсь ногтями в кресло.

— Вот именно. Это слышится по-другому... — Я заставляю себя заткнуться и смотрю в окно, лишь бы побыстрее закрыть тему разговора. Довольно странного разговора.

Это первый раз, когда я обсуждала с парнем какие-либо прозвища. Даже если это Шон Райдер. Он сжимает мою руку и бегло осматривает мое состояние. Я не обращаю внимания.

— И как это слышится от меня? — спрашивает он тихо. Я вздрагиваю и закрываю веки. Невероятно. Но я поджимаю губы.

— Смешно, — слышу от самой себя и мысленно бью по щеке несколько раз. Шон смеется. Я смотрю на него и хмурюсь, подсчитывая остаток моего присутствия рядом с ним.

— Значит неделя? — Райдер кивает и сразу становится мрачнее тучи. — Чем же она закончится? — спрашиваю, хотя не особо хочу знать ответ. И Шон не отвечает, а просто продолжает вести машину.

Приехав на место, я обомлела. Шон помог выбраться и довел до железных ворот. Почувствовав чужое присутствие, они распахнулись и Райдер двинулся дальше. Я продолжаю, разинув рот, рассматривать это безумно красивое место.

Вокруг всего трехэтажного дома возвышалась секвойя. Дом был похож на одну большую букву «П». Только перевернутую. И построен из дерева черной ольхи. Окна зашторены, показывая, что хозяин любит одиночество. Я перемещаю свое зрение на Шона и нервно машу в сторону ворот.

— Может нам все-таки уйти? Не думаю, что это стоит делать...

— А что мы, по-твоему, делаем? — усмехается он и подходит ближе. Я указываю на дом.

— Ты хочешь забраться туда, да? — Шон улыбается и через две минуты кивает, подпитывая своей энергетикой.

Я становлюсь похожа на иссохшего без воды человека, когда смотрю на него. Он подталкивает делать меня противозаконные вещи. Ради Бога, я хочу жить.

Уже подбегаю к воротам, но парень оказывается хитрее и обводит меня вокруг пальца. В буквальном смысле.

Одной рукой он сжимает мою и тянет к себе. Теперь я крепко накрепко прижата к его груди. Он улыбается мне, и я это чувствую. Вдыхаю и, закрыв глаза, мотаю головой. Мне нужно закончить учебу.

— Если, все-таки, так и будет, скажи просто, в какую камеру тебя посадят.

Я разворачиваюсь к нему лицом, но все еще не могу выйти из его рук. Он хмурится и переминается с ноги на ногу.

— Обещаю навещать тебя и передавать журналы с голыми девочками. Правда-правда, — кротко киваю, чтобы он поверил. Он обязан это сделать. Но Райдер только смеется. Опять. И опять надо мной. Я вздыхаю, и он склоняется надо мной.

— А я сдам тебя, и мы будем в одной камере, — Шон вдруг громко сглатывает и поднимает на меня, полные серьезности, глаза. — Вместе.

Я качаю головой и бью его по груди и плечам. Куда угодно, лишь бы сбежать. Я хочу на свободу. Но не могу выбраться.

Шон гогочет и ловит меня, затем просит заглянуть ему в глаза. Я смиренно киваю самой себе и поднимаю голову. Он смотрит на меня сверху вниз, выдыхая. Он потирает мои плечи, хотя на улице не так уж холодно.

— Расслабься, — это мой дом, — говорит он в конце концов. Я улыбаюсь и склоняю голову в неверии.

— Правда?

— Абсолютно.

На следующее утро я просыпаюсь от, как ни странно, тишины. Да, представьте себе.

Тишина тоже может давить по голове не хуже, чем шум. Я поднимаюсь в поиске Шона и натываюсь на дверь.

Открыв дверь, замечаю, как он сидит в кресле темно-бордового цвета с высокой спинкой лицом к панорамному окну. Стучу. Шон поворачивается, но все еще говорит по телефону.

Я смущенно улыбаюсь, разглядывая комнату. Тут нет ничего такого, как в других комнатах. Здесь довольно много серых тонов: от стен до письменного стола. Единственное, что выделялось из всей серости — картина с изображением маленького домика в поле.

— Я перезвоню тебе позже. До свидания. — Шон жмет отбой.

Я делаю два шага и закрываю дверь. Не уверена, что нужно это делать, но так я чувствую себя спокойнее. Шон поднимается, обходит стол и приближается ко мне. Молча притягивает к себе и выдыхает в изгиб моей шеи. Я полностью расслабляюсь.

— Извини, не хотела отвлекать. Мне просто нужно было спросить насчет еды, — говорю ему, упираясь взглядом в кресло. Шон тихо смеется и отстраняется.

— Хорошо, — он кусает нижнюю губу, и я понимаю, что он нервничает. Я упираю руки в боки, обороняясь на случай чего. — Мм, у меня к тебе встречный вопрос.

Я смотрю на него в ожидании.

— Мне начать волноваться? — смеюсь, изгибая бровь.

Шон качает головой и проводит руками по волосам. На нем сегодня потертые джинсы и та самая белая футболка, когда я встретила его на концерте.

— Мне нужно быть на одном вечере сегодня, но туда требуется приходить с парой. Организаторы, в том числе и мой, считают, что я нашел эту пару. — Он изгибает губы в подобие улыбки. — Мне нужна ты, — выдыхает Райдер.

Я улыбаюсь в ответ, но теперь от того, насколько он мило вымалывает у меня приглашение на этот вечер. Я обвиваю его шею и целую в щеку.

— Хорошо, я пойду. Мы же партнеры, Шон Райдер. — Парень усмехается и виновато качает головой. Его волосы разбегаются по его лицу.

— Лишь час и уходим, идет?

— Как скажешь, — заявляю ему, надеясь еще на пару часов.

Хло

Я смотрю на свое отражение в зеркале, приглаживая черное платье. Оно не так идеально сидит на мне, как должно быть. Оно было традиционным платьем для выхода в свет. Для таких случаев, как этот.

Это был подарок от Шона. Это вышло неожиданно. Когда я зашла к себе в комнату, — да, теперь у меня была настоящая комната. Комната для себя. И только, — то обнаружила черный бумажный пакет, аккуратно стоявший на кровати с запиской на ручке.

«Надеюсь, ты не исчезнешь, когда часы пробьют двенадцать...» — гласилось в записке.

Я улыбнулась и обнаружила черное до пола платье. Оно было идеальным. Вечер, казалось, выглядел идеальным. Но все происходит не как в сказке...

Стук в дверь отвлек мои мысли. Вздвогнув, смотрю на дверь и она приоткрывается. Напряжение спадает, когда замечаю Шона Райдера. Он косится на меня слишком долго, поэтому приходится откашляться. Он улыбается и махает рукой в сторону.

— Прелестно выглядишь, — бубнит он.

Его взгляд блуждает по моей голой спине, лишь на секунду задерживаясь на правой лопатке. Я поворачиваюсь и подхожу к нему.

— Что ты там увидел такого, что потерял дар речи?

Я знала, что там. Там был выбит мой секрет, про который не знал никто. Даже Вик не знает о нем. Несколько слов и больше ничего. Для кого-то они покажутся детским лепетом, но для меня они значили многое.

Его руки касаются моих плеч и я приказываю себе не подавать виду, что мне нравится это. Нравятся его прикосновения и его взгляды, которые он посылает. Он прищуривается и с усмешкой вырисовывает большим пальцем круги. Как раз там, где стоит подпись. Я поднимаю на него глаза.

— Не знал, что у тебя есть татуировка, — он выглядит пораженным и одновременно удовлетворенным. Уголки губ приподнимаются вверх, я пожимаю одним плечом и качаю головой.

— А ты думал, что, увидев тебя, я брошусь к тебе на шею и начну лепечать о всех своих сокровенных тайнах? — Я придвигаюсь к нему ближе, чувствуя всем телом, как напрягаются его мускулы. Он опускает руки и делает шаг назад, опасаясь. — Я говорила, что я не такая, как другие.

Шон улыбается шире и вздыхает.

— Да, мне это нравится. Ты не пытаешься понравиться мне, — он переводит взгляд на мои губы, и я немею. — Меня это закалывает. — Я наблюдаю, как движется его кадык, а зрачки парня становятся шире. Он склоняется ближе. — Мне нравишься ты, — признается он.

Я сглатываю, но это не помогает. Я опускаю глаза на его губы, пытаюсь совладать с собой, но и это не помогает.

Шон придвигается ближе и обвивает мою талию. По спине пробегают мурашки, кожа вмиг потеет. Находиться так близко к нему было странно и волнующе одновременно. Он нежно касается моих губ, часто дыша. Один поцелуй — и все исчезнет. Мы станем друг

другу чем-то больше. Чем-то похожими на пару. Мне не хотелось этого.

Шон Райдер был и остается для меня лишь хорошим другом. Мне не хочется терять его и смотреть на него другими глазами. Он был для меня спасением и поддержкой. А если я отвечу на жест, я потеряю его. Потеряю поддержку. Что в итоге из этого получится?

Начинаю нервничать и потому Шон берет мои руки в свои, крепко сжимая. Я качаю головой, опьяненная его близостью. Главное — границы. Это единственное, что остается.

— Нам нужно идти, — напоминаю ему. Шон вздыхает и, смотря на меня, кивает. Закрыв веки, через несколько минут открывает и теперь, кроме сдержанной собранности, в глазах ничего нет. Райдер безмолвно протягивает мне руку и выводит в коридор.

На несколько минут он останавливается снова и уже на середине порога, где нас ожидал Марко, Шон передал мне еще один пакет, откуда виднелся парик. Я озадаченно посмотрела на него, но он лишь усмехнулся и указал на пакет.

— Давай поиграем, — говорит он с усмешкой.

Я натягиваю парик на голову, пряча волнистые локоны. В глазах Шона пробегает огонек, я улыбаюсь и краем глаза смотрю в зеркало.

Теперь я похожа на роковую даму 60-х. Короткие до плеч угольно-черные прямые пряди обрамляли мое лицо, а вишневого цвета помада очерчивала мою форму губ. Мне нравился образ. Райдер сжал мою руку и потянул из дома.

— Идемте, леди. Лакей уже заждался нас.

Приехав на место, я обомлела. Выйдя из черного лимузина, на котором мы приехали на вечер-маскарад, нас встретили тысячи вспышек фотоаппаратов.

Куда бы я не посмотрела, везде видела неугомонного репортера, расспрашивающего Шона о его спутнице — то есть обо мне. Я лишь улыбалась и делала вид, что меня это не интересует. Что было настоящей правдой. Мне лишь хотелось испробовать все виды закусок. Шон обхватил мою талию и притянул к себе, тихо шепча мне на ухо:

— Будь настороже. Все здесь захотят узнать тебя ближе. Они считают, что ты моя девушка, — Шон смеется. Это было заметно по голосу. Я смотрю на него снизу вверх усмехаюсь в ответ.

— И что мне им отвечать? — Шон изгибает бровь, нежно целует меня в губы, буквально на глазах у камер. Но мне становится плевать на все.

Я притягиваю его ближе, запуская руки в его густые волосы. Он стонет, но быстро приходит в себя. Я моргаю, не понимая, что происходит. До сих пор приходя в растерянных чувствах, Райдер заправляет выбившуюся прядь мне за ухо и улыбается.

— Играй, детка. Людям нравятся истории с пристрастиями. — Шон вытаскивает из своего пиджака серебряную маску и закрывает свою белоснежную улыбку, оставляя на показ голубые глаза дьявола. Я киваю и злорадно улыбаюсь. Игра начинается...

В зале столько народу, что не протолкнуться. Все одеты с иголочки, не похожи друг на друга. Стены украшены позолотой и куда не падал взгляд, везде большие окна от пола до потолка. На самом потолке поселились маленькие ангелы. Вдоль зала стояли украшенные различной закуской столы, с шоколадными фонтанами и официантами, одетыми в костюмы с бабочками.

Когда доносились отголоски Вивальди, Шон галантно протянул ко мне руку и я, с вежливостью отвеча я реверансом, двинулась к толпе танцующих.

Слиться с толпой нам оказалось проще, чем пройти в этот зал. На минуту мне показалось, что меня сразу поймают. Но гости ничего не заметили, я расслабилась.

Оглядываясь свободные столики, я краем глаза посмотрела на Шона.

— Найдем место тише? — шепчу ему, поднимаясь на носочки. Он усмехнулся, но кивнул.

Пробираясь обратно к столикам, где практически на каждом стояли фиолетовые тюльпаны и темно-красные розы, Шона окликнули по имени. Он замер на месте, его рука настолько вжалась в мою, что стало больно. Я хмурюсь, пытаюсь отойти от него. Но он молча просит меня остаться. Что я и делаю.

Осматриваясь по сторонам, замечаю шествующую к нам миниатюрную девушку. На ней нежно-розовое платье в пол, украшенное лепестками белых роз. Тонкие бретельки обвивают ее хрупкие плечи, тонкую талию, вырисовывая на спине подобие креста. Я не могу понять, кто она приходится Шону, но девушка красивая. До самоубийства красива. Такое возможно? Не думаю.

Считаешь, что ты самая красивая, пока не встречаешь девушку лучше. И твои фантазии о прекрасной принцессе рушатся. Ты не понимаешь, что с тобой не так. Однако, вот она. Стоит передо мной. Вся такая хрупкая, невинная и прекрасная. Не удивлюсь, если это платье ей досталось от английской королевы просто так. Все возможно.

Пока я разгадываю, кто эта девушка, она протягивает руки ослепляет меня своей улыбкой. Ее губы настолько идеальны, что я поджимаю свои и улыбаюсь. Мне больше ничего не остается. Шон посылает мне предупреждающий взгляд и я вздыхаю.

— Привет, говорят, что ты девушка Шона? — задается вопросом незнакомка. — Мне захотелось с тобой познакомиться лично. — Мне хочется засмеяться ей в лицо, стукнуть себя по лицу. Но рука Райдера сжимает меня так крепко, что не могу дышать. Я улыбаюсь и пожимаю ей руку.

— Если об этом говорят, значит так и есть, — пишу я, осматривая ее с ног до головы.

Снова смотрю на Шона и снова на эту девушку. Что-то не совпадает. Я хмурюсь.

Шон откашливается в кулак и просит нас занять свои места. Я усаживаюсь как можно дальше от Шона, но он замечает это и придвигается ближе, соприкаясь со мной локтями. Пока мужчина на импровизированной сцене, одетый в белую рубашу, черные слаксы и высокий цилиндр, объясняет правила игры под названием «Театр», я пытаюсь вслушаться в очередные условия.

Когда же это все закончится?

— С тобой все в порядке? — спрашивает Шон, краем глаза смотря на меня.

Я сглатываю ком в горле и киваю, улыбаясь. Все хорошо. Замечая, как жадно смотрит на меня незнакомка в нежно-розовом платье, я прислоняюсь к Шону ближе. Мы все-таки пара.

— Все прекрасно, когда ты рядом, — нежно касаюсь его щеки и целую, впиваясь собственническим взглядом в личико незнакомки. Она измученно выдавливает из себя улыбку и когда Шон касается рукой моего бедра, она отворачивается.

1-0 в пользу девушки Шона.

Мы оба улыбаемся друг другу, затем Райдер целует меня в ответ. Я поворачиваюсь, чтобы получить невинный поцелуй в щеку, но он перехватывает меня и поворачивает к себе лицом к лицу. Он смотрит на меня, в прямом смысле обжигая своим взглядом.

— Все должно быть по-настоящему, — напоминает он и целует в губы. И я таю, моля ход часов сломаться.

Спустя два часа, после изнуренных танцев, тысячей вопросов на тему «настоящая ли ты девушка Шона Райдера?», я извиняюсь перед Шоном и остальными гостями — в основном

это организаторы мероприятия, — сидящими за нашим столиком и ухожу в уборную. От волнения я не могла разумно думать. Мне нужно было воды. В больших дозах.

Через пять минут, выходя с уборной, дверь перед моим носом захлопывается. Я поднимаю глаза на лицо еще одной незнакомки и хмурюсь, вставая в оборонительную позицию.

Она идет вперед вальяжной походкой с нахальной усмешкой, разглядывая меня. Я сощуриваю глаза.

На ней было надето красное платье в пол, с большим красным бутоном сбоку и на левом плече. Атлас каскадом спадал на пол, скрывая кроваво-красные шпильки. Рыжие вьющиеся локоны до спины были уложены на одну сторону и выглядела эта девушка роскошно. Копия вампир, жаждущий крови. Я сглатываю. Надеюсь, она не станет пить мою кровь.

— Мне нужно вернуться к своему столику, — начинаю я невзначай. Но девушка усмехается и качает головой, включая воду.

— Я быстро. Лишь напомнить тебе твое место, — она достает из клатча кусочек фотографии и передает мне. Я недоуменно смотрю на картинку.

— И что это? — махаю перед ее лицом куском бумаги.

Девушка улыбается и мне это не нравится. Не так я планировала завершить свой вечер. Она приближается и указывает длинным ногтем на маленькую девочку на снимке. Она выглядит умиротворенной и ее улыбка так похожа на одного человека. Но это ведь не может быть правдой?

— Это Серена, моя дочь. Она — все что у меня есть, — голос рыжеволосой такой нежный, будто сахар. Я улыбаюсь.

— Я рада, что у тебя есть дочь. Дети — главное в жизни, я думаю, — я передаю ей снимок и она, улыбаясь, ласково гладит личико своей дочери на снимке. Пока я отхожу к выходу, она посылает мне предупреждающий взгляд.

— Что говорят СМИ — правда. Шон сам не осознает того, что наделал. Я не лезу в ващ с ним жизнь, Хло. Он не может отвечать за свои ошибки, поэтому предупреждаю сразу. Если ты его любишь, то твои намерения напрасны. Ты можешь повеселиться с ним, но связать жизнь с Райдером не получится. Шон Райдер — не тот парень, который будет сидеть с тобой и детьми возле камина в Рождество. Я знаю, милая. Я знаю... — вздыхает она и печально осматривает мое платье, задерживаясь на моих ногтях. Я пытаюсь не расплакаться.

— Будь осторожна.

Я качаю головой. Это все ее уловки. Она просто хочет запудрить мне мозги, чтобы я раскололась. Я знаю Шона. Ведь так?

Грудь сжимает, когда я становлюсь все ближе к столику, где он сидит. Он сразу встает, как только видит меня. В его взгляде пробегает тень волнения, но он ничего не говорит. Как и я. Я просто забираю свою сумочку и прощаюсь с гостями за столиком.

Шон догоняет меня уже на улице. Он недоуменно рассматривает меня и крепко цепляется, хватаясь за мои руки. Я вздыхаю и печально смотрю в сторону. Я не могу поверить в то, что она сказала. Смотрю на Шона и закрываю глаза.

— Что-то случилось? — спрашивает он, подходя ближе. Я качаю головой.

— Отвези меня домой, — единственное, что говорю я.

Шон выдыхает и соглашается. Он так просто отпустит меня? Марко открывает для меня дверь и увозит нас. Я молча смотрю в окно: на угасающие вдали огоньки и дом. Все это могло присутствовать в моей жизни.

Но единственный минус был в том, что я ненавидела ложь. Я могла жить в мире, где был он. Но я ненавидела, когда люди лгали прямо в лицо. Наверное, противоположности не притягиваются. Не в моей жизни.

Хло

Высвободившись из тесных туфель, прохожу босиком по скошенной траве, улыбаясь, вспоминая сегодняшний вечер. А может все-таки та девушка в туалете ошиблась и Шон не отец той маленькой девочки? Или если это окажется правдой, то почему Шон не заботится о ней? Он не любит их?

Я оборачиваюсь за плечо, ожидая Райдера, пока тот переговорит с Марком. Замечаю, как его плечи напряжены, он расстегнул пиджак на одну пуговицу и теперь видны его мускулы, когда Шон что-то говорит.

Я буквально пялюсь на него, но здесь нет папарацци, так что я спокойно могу продолжать совершать маленькое преступление. Заканчивая, Райдер поворачивается и идет ко мне, махая бабочкой от костюма в сторону.

— Ну что, леди, готовы завершить свой вечер? — медленно спрашивает он, растягивая слова. Я улыбаюсь, хоть и сонно, и качаю головой.

— Вечер еще не закончен, — я беру его за руку и тяну внутрь дома. Он не сопротивляется и следует за мной, пока мы не достигаем гостиной. Здесь я могу полностью расслабиться.

Я скидываю каблуки в кресло и поворачиваюсь к Шону. Он изгибает притворную улыбку и садится на уголок дивана. Не спеша, начинаю вилять бедрами, будто в доме играет музыку. Хотя ее нет. Музыка у меня в голове. Шону, кажется, это нравится.

Он протягивает ко мне руки и обвивает меня за талию, подтягивая к себе на колени. Но я качаю головой, улыбаясь. Видимо, на меня уже начинает действовать шампанское, которое я выпивала, дабы успокоить нервы.

— Думаю, мы справились, — говорю тихо, смотря прямо ему в глаза. Шон усмехается и кружит вокруг себя.

— Не мы. Ты, — поправляет парень.

Я смеюсь, пожимая плечами. Может так и есть. Я потеряла счет во времени и попытке угадать, кто есть кто на том вечере. Думала лишь о том, что говорить и как вести, лишь бы понравиться другим. Понравиться Шону Райдеру.

Однако, кажется, он не капельки не удивлен. Он по-прежнему странно смотрит на меня. Я не могу разгадать и понять его замысел. Вначале он упоминал, что я не узнаю его хода игры? Может, с помощью своей игры он расколется? Попытка не пытка.

Начнем импровизировать.

Я вздыхаю.

— Ладно, твоя взяла. Главное, что они поверили, — хищно оскаливаюсь и, будто невзначай, бретелька с плеча спадает, оголяя кусочек кожи.

Шон сглатывает и начинает теряться. Я сдерживаюсь.

— У тебя есть вино? — спрашиваю его, невинно поднимая глаза.

Он хмуро кивает и встает, ретируясь от меня дальше. Падая на диван, расслабляюсь и закрываю глаза. Через минуту к моей щеке касается что-то холодное. Я резко вздрагиваю и Шон хрипло смеется.

— Ты такая красивая, когда лежишь здесь... вот так, — Лицо Шона мертвеет в одночасье, услышав вслух собственные слова.

Я сглатываю, но откидываю его слова в сторону. Мне нужно было расколоть его. Вставая, молча забираю бутылку с его рук и прохожу мимо, слегка задев его плечом. Плечи Шона снова напрягаются.

Я сажусь на подушку возле дивана и поправляю ляжки. Я ведь хочу выиграть, а не быть пораженной. Или распластанной на полу под навесом горячего тела Райдера.

Теперь, когда мы далеко от незнакомых лиц и сплетен, я могу сбросить маску. Отложив возле себя парик, расправляю волосы и глубоко вдыхаю. Шон садится напротив и склоняет голову вбок.

— Так и что ты задумала? Мне начинать волноваться? — усмехается он, повторяя мои же слова. Я улыбаюсь.

— Не сейчас, — я беру бутылку и делаю два небольших глотка.

Шон откидывает голову назад и заправляет влажные от пота волосы. От танцев его волосы стали влажными, чуть выющиеся, а лоб блестит от пота. Я заставляю его нервничать? С улыбкой на лице передаю ему бутылку, и он делает глоток, морщась.

— Поиграем в мою игру...

— Подожди, дай угадаю, — Шон играет пальцами в воздухе и смотрит на меня. — Игра называется «Правда или Действие»?

Я выпячиваю губу, пораженно смотря на Шона.

— Откуда ты знаешь? — удивленно лепечу в ответ.

Шон смеется и делает еще глоток, затем передает бутылку мне. Я обвожу пальцем горлышко, начиная нервничать. Как теперь его заставить сказать мне правду? Шон придвигается ко мне ближе и выдыхает прямо возле моих губ.

— Старая игра, Ло-Ло, — его взгляд опускается ниже, я начинаю дрожать. — Ты пытаешься напоить меня и ограбить? Не получится, — Шон качает головой и указывает пальцем на меня. — Ты в курсе, что ты опьянеешь быстрее, чем я? — Я хмурюсь, не отвечая.

Глаза Райдера становятся пятирублевыми, он откидывается назад, будто это я его толкнула.

— Ты серьезно? Хах, — он чешет подбородок в смятении, затем хлопает в ладоши и берет бутылку с моих рук. — Ну, тогда поиграем, Ло-Ло.

Он дарит мне улыбку от уха до уха. Мне становится не по себе. Я сглатываю, сжимая кулаки на коленях. Шон делает глоток и смотрит на меня из полуопущенных ресниц.

— Итак, Ло-Ло, Правда или Действие?

— Правда.

— Если бы тебе пришлось выбирать между двумя родителями, то кого бы из них ты выбрала? — спрашивает Шон.

Я усмехаюсь, раскрывая рот. Проще простого. Он протягивает мне бутылку и откидывается назад, опираясь на руки. Его ноги скрещены, но мне видна каждая частичка его тела, передвижений и мышц, которые он использует, чтобы передвинуться.

— Одного? — уточняю, касаясь губами горлышка бутылки. Шон кивает.

— Тогда, скорее всего, маму, — отвечаю честно, хотя язык уже заплетается. Шон пораженно приподнимается и хлопает глазами.

— Почему именно мама, а не папа? Я думал, что ты обожаешь его больше, — он качает головой, хотя я знаю, что он затевает. Со мной это не пройдет. Я сощуриваю глаза, уголки губ приподнимаются вверх.

— Эй, так не пойдет. Правила, Шон, — напоминаю ему, ехидничая. Он быстро кивает и

сглатывает. Он ждет своей очереди. Я рассеянно снимаю этикетку с бутылки.

— Моя очередь, — говорю больше себе, чем ему. Шон скрещивает руки между собой и подставляет подбородок. — Правда или действие?

Шон сглатывает, пробегаясь глазами по моему лицу. Заметно, как он нервничает. Это интересно... Наконец, он выдыхает и небрежно махает рукой.

— Правда.

Я округляю глаза и киваю. Делаю еще один глоток, хотя знаю, что это против правил. Но сейчас мне не до этого. Любопытство сильнее.

— Ты когда-нибудь любил? — Шон пожимает плечами, молча выхватывает у меня бутылку и залпом выпивает все.

— Я следующий, — отрезает он и я хмурюсь, ловя его за руку. Он усмехается, отодвигаясь дальше. Он играет против правил.

— Так не честно, — говорю в лицо, наблюдая, как его лицо багровеет. Шон продолжает свою игру.

— Правда или действие, Ло-Ло? — Я качаю головой.

— Шон, ты играешь не честно.

— Следовать правилам — скучно, Ло-ло, — выпаливает он и приближается так близко, что мои легкие сжимаются.

Я опускаю глаза, стискивая зубы. Ладно, Бог с ним!

Я поднимаюсь и отворачиваюсь от него. Плевать. Но я не могу уйти. Шон крепко зацепился за подол платья и не отпускает. Я выдыхаю и смотрю на стену.

— Отпусти. Ты играл не честно, и теперь я не вижу смысла продолжать. — Шон выдыхает и опускает подол.

— Ладно, я больше не буду. Давай продолжим, мне вроде как понравилась твоя игра... — Я оборачиваюсь вновь и опускаюсь на колени, недоверчиво оглядывая его с макушки до подбородка. Он же блефует?

Но когда я встречаюсь с ним с глазу на глаз, все меняется. Все останавливается и я замираю на месте. Он осторожно касается моих волнистых волос и нежно проводит тыльной стороной руки. Я раскрываю рот и из губ вылетает вымученный стон. Губы Шона кривятся в полуулыбке.

— Так что ты выберешь, Ло-Ло? — Я хмурюсь, не понимая, о чем он. Сейчас его губы привлекают больше, чем что-либо другое.

— Что?

Шон усмехается.

— Правда или... действие? — повторяет он.

Я придвигаюсь к парню ближе и теперь нас отделяет друг от друга лишь одежда. Если мы оголим между собой души, то я не смогу простить этого. Не смогу простить себя.

Снова качаю головой и какая-то некая сила свыше говорит мне поддаться соблазну. Что может случиться за одну ночь? Ночью никто ничего не видит, а утром уже и не вспомнят.

Пальцами играюсь с его выбившимися прядями, а Шон молчит, выводя круги на спине. Он заморожено смотрит на меня и качает головой.

— Я выбираю... действие, — осторожно говорю, и сердце подскакивает в груди, пытаюсь высвободиться наружу. Мне трудно дышать. Шон садится на корточки и склоняет голову.

— Покажи мне свой секрет, — уклончиво заявляет он.

В его глазах появляется сияние, от которого я немею. Я закрываю глаза, мысленно проклиная то, что вообще вспомнила эту игру.

Дрожащими пальцами нащупываю узел на шее, и одним махом он спадает на уровне груди. Я оборачиваюсь к нему спиной и указываю на надпись.

— Не давай им шанса себя сломить, — шепчу одними губами.

Я прикрываю веки, и все мое тело дрожит. Мозолистые ладони касаются моих бедер и уводят вниз. Я поддаюсь и оказываюсь на коленях у Шона. Он, прикрыв веки, глубоко вздыхает.

— Не нервничай, все хорошо. Ты прекрасна, — шепчет он, ласково собирая мои спутанные волосы в хвостик и заправляя их на одну сторону, оголяя плечо.

Он целует в изгиб шеи и я откидываю голову назад, наслаждаясь. Мне нужно менять тему или я проиграю. Игра же все-таки не закончена.

Пока его губы обжигают мою кожу, я начинаю ерзать у него на коленях. Шон рычит и впивается в кожу, останавливая меня.

— Сиди смирно, детка, — приказывает он.

Я начинаю стонать, но делаю, как он велит. Я сижу смирно и стараюсь не двигаться. Однако все его действия: его губы, касания, побуждают реагировать мое тело по-другому. Я не слушаю его.

Мозг отключается, и запах вина полностью овладевает мною. Он посасывает мою кожу, и мне это нравится.

— Знаешь, я все еще продолжаю вспоминать тот день, когда впервые увидела тебя. Ты выглядел таким крутым в той футболке и изношенных джинсах, — начинаю я, задыхаясь. Шон выдыхает, и утыкается носом мне в плечо.

— Значит, тебе все-таки понравилось, как я играл? Ты была без ума от меня, мм? — мурлычет он, продолжая пытку. Я сглатываю, закатывая глаза. Мне нужно это прекратить. Я не должна этого делать.

— Все в порядке, Хло, — напоминает он, сдерживая меня на месте.

Я выгибаю спину, предоставляя ему полный вид на мои соски. Я открываю рот, чтобы возразить, но он качает головой и поворачивает меня лицом к себе. Теперь мы встретились с ним нос к носу.

Я практически голая сижу на его коленях, а он все еще в своем безупречном костюме. Хочу сказать, «стоп», но язык примерз к небу. Что со мной происходит?

Шон склоняет голову и припадает к моему соску, не отрывая от меня взгляда. Я хватаю его за плечи и выгибаю спину, когда он полностью накрывает своим ртом мой сосок. Язык Шона окончательно захватил мое тело. Оно предало меня.

Крики удовольствия, изливающиеся из моих уст, заставляли меня удивиться. Давно я не ощущала себя такой... свободной. Шон изгибает губы и касается моих щек, перемещаясь к губам.

Его губы на несколько секунд задерживаются напротив моих, я замираю. Секунда решает все. Но на данный момент я не могу разумно думать.

Я блуждаю по его белоснежной рубашке, бегая пальцами по пуговицам. Но они мне не поддавались. Я начинала раздражаться. Когда Шон обхватил мои руки и припал к губам, давая понять, чтобы я забыла об этом бессмысленном деле. Через долю секунды Райдер несет меня куда-то вверх и кидает на матрас кровати. Я ахаю и придвигаюсь дальше, удобнее располагаясь на подушках.

Шон медленно стягивает с меня платье и с интересом разглядывает каждую клеточку моего тела. Мне бы начать бояться этого взгляда, дрожать от наготы, но этого не происходит. Наоборот, мне мало. Я хочу всего. Я хочу его.

Райдер касается моего виска. Я чувствую его улыбку на своей коже.

— Правда или действие? — говорю, напоминая, что мы еще играем. Он какое-то время прибывает в раздумьях.

— Что если я отвечу действие, — отвечает он, улыбаясь.

Я протягиваю к нему руки, зарываясь в густые волосы парня. Они стали длиннее и мне это чертовски нравится. Я повисаю на его шее мы оба ждем. Ждем того, кто из нас сделает шаг навстречу первым.

— Поцелуй меня, — произношу в полголоса, и Шон впивается в мои губы так, как будто от этого поцелуя зависел его следующий день.

Проснувшись слишком рано, я потягиваюсь и медленно открываю веки. Рядом со мной лежит спящей Шон Райдер. Одна рука у него спрятана под подушку, спина оголена, а остальная часть прикрыта одеялом. Я закрываю лицо руками и осторожно поднимаюсь с постели.

Чееерт! Что я натворила?

Окинув силуэт парня в последний раз, выхожу из комнаты, в спешке собирая разбросанные вещи. Половина прошлой ночи прибывает в тумане. Как впрочем, и я сама. Голова разрывается на части. В одном я была точно уверена. Я не могу здесь находиться.

Когда проснется Райдер, что он подумает? Проклятье, мы были друзьями, отличными друзьями, но я все испортила. Я дала слабинку и вот что из этого вышло. Я ненавижу себя.

Неожиданно входная дверь открывается и на кухню, подкрадываясь, проходит Марко. На нем вчерашний костюм, только бабочка смята вкулаке. Я пытаюсь сдержать смех, крепче держась за кружку с кофе. Когда его беглый взгляд останавливается на мне, он замирает. Я махаю ему и делаю последний глоток. Марко хмурится и садится напротив меня, пододвигая табуретку.

— Хло, что-то случилось? — Я качаю головой, собирая волосы в хвост.

Вещи уже были собраны, — хотя их и не так много, чтобы получался чемодан. Всего пару футболок, маек и щетка. Это были все мои вещи. Марко скрещивает руки на груди.

— Случится, — поясняю невинно. — Ты должен мне помочь.

— Слушаю, — его лицо становится серьезным.

Он полностью уходит в дело. Его густые брови сходятся на переносице. Я даже не могу спросить, почему он в таком виде. Времени практически не было. Оно было на исходе. Я придвигаюсь к Маркоближе.

— Ты должен увезти меня отсюда. И об этом, — я обвожу пальцем всю кухню, затем указываю на нас двоих, — Шон не должен знать. Он должен жить дальше, — шепчу.

Марко молчит, но все же соглашается. Я вздыхаю, оставляю подарок Шона на диване и ухожу следом за Марко.

Не записки. Ничего. Это будет слишком. Встретиться с ним, значит вспомнить вчерашнюю ночь. Я не в силах это сделать.

Ему нужно продолжать жить своей жизнью. Мне своей. В конце концов, через пять дней он уедет и больше не возвратится. Какой смысл жить в фантазиях, если конец и так ясен?

Через пару часов перелета и еще два часа езды на машине, Марко останавливается напротив моего дома. Я задерживаюсь, чтобы открыть дверь.

— Спасибо, Марко. За все. — открываю дверь и улыбаюсь ему, хотя сейчас мне хочется совершенно другого. Марко держанно кивает, но когда он смотрит на меня через зеркало, в его взгляде видится раскаяние. — И помни об обещании. Он не должен знать обо мне.

— Честно, признаться, за время своей службы на Мистера Райдера я еще никогда не видел его таким... счастливым. Он буквально жил вами, Мисс Квикли.

— Знаю, но некоторые вещи ему лучше не знать. Мне было приятно познакомиться с тобой, Марко.

— Взаимно, — благодарно говорит он.

Шон

2 месяца спустя...

Толпа снова ликует. Все женщины готовы разорвать нас на мелкие куски, выкрикивая нам свои имена. Я довольно улыбаюсь и наслаждаюсь моментом.

Играет последняя песня нашего нового бас-гитариста. Парень пришел, как говорится, когда его никто не ждал. Но он появился вовремя. Или, к счастью. Как посмотреть.

Он подходит к краю сцены, склоняясь перед толпой голодных цыпочек, которые тянут к нему свои руки. Он ухмыляется им и качает головой, напевая слова. Парень оказался просто подарком судьбы. К тому времени, когда кто-то из нас уйдет, думаю, он будет идеальной заменой. А может даже создаст собственную.

— Эй, Шонни, — слышу смех за спиной и оборачиваюсь.

Мои глаза становятся больше. Этого не может быть. Продолжая играть, раскрываю рот от изумления. Она что, все-таки, получила мое письмо? Мое сердце начинает бешено колотиться.

Когда песня заканчивается и мы получаем заслуженные аплодисменты, наша группа благодарно кланяется, пока я спускаюсь по лестнице. В любом случае, они меня не замечают. Теперь нет.

Я подхожу ближе к женщине — такой знакомой, но в то же время не такой, чтобы сидеть вместе и обсуждать предстоящие выходные, к примеру.

Моя рука дрожит, прикасаясь к ее плечу. Она оборачивается, и ее губы растягиваются в милой улыбке. Я еще никогда не видел, как она улыбается. Я улыбаюсь в ответ, собираясь с силами промолвить хоть что-нибудь.

Она разводит руки, будто приглашая, чтобы я подошел ближе. Я так и делаю, затем она притягивает меня к своей груди.

— Привет, мам. — Я сглатываю, чувствуя, как распускается долгожданный узел внутри. Я нашел ее.

Через секунду она отстраняется и пытается разглядеть меня внимательнее. Ее глаза — это единственное, что запомнилось мне, когда я был маленьким — они были все такими же небесного цвета, с родинкой в самом глазу. Эта была редкость, и она досталась моей матери.

Она пожимает мою руку, оставляя поцелуи на каждом пальце. Я осматриваюсь по сторонам.

— Может, нам лучше отойти за кулисы? — предлагаю, как бы невзначай. Она кивает, и я увожу ее дальше ото всех.

Находясь в не большой, но приятной комнате, мама садится на диван, приглаживая свою черную в пол юбку. Она была одета довольно необычно — на мой взгляд.

— Я получила твое письмо довольно поздно, дорогой, — виновато говорит она, хлопая глазами.

На ее лице нет макияжа, да и никогда не было, сколько я себя помню. Однако она по-прежнему остается самой прекрасной женщиной на свете. Я сдержанно киваю, садясь на барный стул в углу.

— Мне нужно было уладить кое-какие дела. Я не знала, где ты, но если бы я начала поиски, то он бы меня нашел... — Она сглатывает, и мое лицо каменеет. Я качаю головой.

— Я понял тебя. Давай лучше забудем о нем. Он все равно не получит то, что у нас есть. — Я подошел к ней и обнял, крепко сжимая. Она вздохнула и закрыла веки.

Я глубоко вдохнул ее запах Альпийской облепихи. Ее руки сцепились на моей спине, когда она говорила.

— Ты счастлив, Шон? — прямо заявляет она, смотря на меня снизу вверх.

Я хмурюсь и киваю. Конечно, я счастлив, а как может быть по-другому? Она склоняет голову в раздумье. Она нежно касается моей щеки и ее губы кривятся.

— Что-то не похоже это на счастье. Как давно ты видел сны? Разве тебе не приснился хоть один кошмар за эти месяцы?

Я делаю шаг назад, шатаюсь. Моя мама иногда бывает странной. Я это знал. Но вопросы меня пугали. Я предпочитал не знать на них ответа. Иначе, что это за жизнь такая, где знаешь все ответы на каждый вопрос? Жизнь превратилась бы в серый дым.

— О чем ты, мама? — Я пытаюсь заставить себя не злиться, но все попытки тщетны. Она подходит ближе, кладя руки на живот.

— Ты должен найти Хло. Она — твое все, родной. Пойми, если будешь гнаться за звездами, не одну в итоге не поймаешь. — Она вздирает нос кверху. И я снова качаю головой, чувствуя, как поднимается температура. Отмахиваясь, смотрю в сторону.

— Она сама ушла. Не оставила ни записку, или хотя бы подсказки, понимаешь? Разве так поступают, а, мам? Нет. Так поступают только те, кто боится ответственности... — Я замолкаю, когда мама перебивает меня. Что я только что сказал?

Мой мозг не хотел функционировать. Тем временем я не заметил, как мама уже стояла в дверях. Она обернулась ко мне, посылая теплую, но сочувствующую улыбку.

— Как я найду ее? — вздохнул я, руша стены, под которыми так давно прятался. Она кивнула и послала воздушный поцелуй.

— Ты сам знаешь ответ на этот вопрос, — мама касается указательным пальцем своего виска и легонько стучит по нему. — Просто думай.

Хло

Мимо пробежала толпа молодежи, я прижалась к стене, дабы они меня не затоптали. Мне не верилось, что я это сделала. Я попала в Йель. Счастью не было предела.

Йельский университет считался самым престижным университетом США вместе с Гарвардом и Принстоном. И входит в «Лигу Плюща» (ассоциацию 8 лучших вузов Америки). Каждый колледж-общезитие представляет собой несколько зданий, образующих уютный прямоугольный двор с тенистыми деревьями, лужайкой и удобными скамейками.

На данный момент мне нужно было попасть в свою комнату, где там я бы полностью попыталась прийти в себя.

Продвигаясь как можно медленнее по стене, меня задевает, каждый второй, студент университета, буквально толкая в спину. Один из них не замечает меня, только быстро извиняется и убегает дальше по коридору. Дохожу до своей, как я надеюсь, двери, когда чья-то рука тянет назад. Я зажмуриваюсь, но выкрикнуть не могу. Мне заткнули рот.

— Отпусти! — мычу я, задыхаясь.

Рука отпускает меня, и потом я слышу детский смех. Я хмуро смотрю на стройную девушку, нелепо выглядящую в клетчатых широких брюках и розовом топе с надписью «kissmy ass». Она улыбается и протягивает мне руку, быстро трясая.

— Привет, меня зовут Вива Гард. — Она смеется и оглядывает меня. Я киваю и нелепо улыбаюсь.

— Ты знаешь, что нельзя вытягивать вот так резко, — я указываю на дверь, — людей, которые ищут свою комнату, Вива?

Она отмахивается и садится на кровать. Сторона, где она сидит, полностью обклеена разными фотографиями — в основном это черно-белые картинки животных — и на прикроватной тумбочке лежит куча мятой одежды. Я смотрю на нее, но уже с опаской.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — с озорной улыбкой произносит она. Я сажусь напротив и склоняюсь вперед.

— Только не говори, что ты моя новая соседка на весь оставшийся год... — Она изгибает брови и уголки губ становятся шире.

Мой оптимистический настрой падает в одночасье. Пшеничные волосы Вивы рассыпаются в стороны, когда она подпрыгивает на кровати, будто ребенок.

— Добро пожаловать в Йель! — визжит она. — Я так рада, что моей соседкой будешь ты. Я тебе здесь все покажу, не волнуйся. — Она откидывается назад, выпрямляя спину.

Затем, откуда-то не возьмись, она достает пачку чипсов. Я раскрываю рот. Только не это. Я вздыхаю и закрываю лицо руками. Для этой комнаты потребуется пылесборник, чтобы все засияло.

Через час всех первокурсников созвали на студенческий стадион, где проходили школьные тренировки местных футбольных команд. Вива быстро накинула на себя короткий пуховик металлического оттенка и застегнулась, посылая добродушную улыбку. Она запахала в карманы пуховика пачку чипсов и открыла дверь.

В коридоре стояла огромная очередь. Все толкались и шумели, заставляя мое сердце подскакивать снова и снова. Вива кивнула головой.

— Идем, будет интересно! — Я кивнула, вздыхая.

Лучше быть где угодно, но не в этой комнате. Я боялась даже спать здесь, чувствуя третьим глазом, как из шкафа вылезут кучка тараканов и съедят меня. Я вздрогнула от этой мысли.

Выйдя во двор, я обнаружила несколько студентов, разбившихся на четыре группы. Мне это напомнило, будто я находилась на месте Трис из «Дивергента», и теперь мне нужно было выбрать фракцию, где бы я училась. Но в Йельском университете существовала такая привилегия — выбрать курс/факультет, на котором будешь учиться, можно было не сразу. И мне это нравилось.

Вив обхватила меня за локоть и потащила в самое варево. Туда, где стояли наши будущие преподаватели и декан. Я глубоко вздохнула, когда мужской голос крикнул за нашими спинами:

— Эй, Вива ла Вида, под твоей одеждой сегодня есть одежда? — Я хочу обернуться, но Вив сильно сжимает мой локоть и я вопросительно перевожу на нее глаза. Она напряжена и лишь качает головой, а потом слова передаются преподавателям.

На импровизированную сцену входит стройная женщина лет двадцати пяти, одетая в строгий костюм и в черные брюки клеш. Она откашливается и поправляет вьющиеся локоны за уши.

— Добро пожаловать в Йель, студенты! Меня зовут Мисс Анна Джейн, заместитель директора. Этот год обещает быть продуктивным, для некоторых, возможно, запоминающимся. Однако мы просим Вас быть ответственными и осторожными. А сейчас мы просим Вас пройти за вашими руководителями, которые покажут и расскажут Вам

подробнее об этом месте. Удачи!

Вива тихо засмеялась, когда мы проходили мимо Библиотеки Йельского университета. Здесь было собрано более 800-коллекционных книг. И я этому рада. Теперь я знаю, чем буду заниматься после пар.

Сад, где нам разрешили оставаться после занятий, был по-настоящему изумительным. Всюду росли плющи и обвивали арки и миленькие деревянные беседки. Я оглядываюсь по сторонам, запоминая все это. Вива зовет меня и указывает на большое тенистое дерево.

— Смотри, какое красивое! Я никогда не видела такого дерева... Изумительно. — Она вытягивает руки и прищуривает один глаз, как будто делает снимок. — Идеальный кадр. Щелк!

Я смеюсь.

— Ты такая странная, Вив, — говорю ей. Она снова отмахивается и закатывает глаза. Но ее щеки краснеют, заставляя меня заткнуться.

— Извини, — начинаю, пока Вив не качает головой. Она опускает руки и пожимает плечами.

— Нет, не стоит. Ты, на самом деле, права. И знаешь, мне плевать на мнения других. Если я странная, — Она расстегивает пуховик на несколько сантиметров, чтобы я могла видеть ее розовый топик, а потом указывает на надпись, — то поцелуйте меня в зад.

Я вздыхаю и качаю головой. Что-то было в ней такого, от чего по моей коже проступали мурашки.

— Точно, — вспоминаю, наигранно стучая себя по лбу. Она поднимает брови и одобрительно кивает, затем берет меня за руку и уводит к группе.

— Идем, Хло, а то опоздаем и пропустим все самое интересное!

Я хмуро смотрю на ее затылок, но все равно смеюсь.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — спрашиваю ее. Она ухмыляется и искоса смотрит на меня, когда мы тихо проходим мимо студентов.

— Прежде чем мне что-то надо, я сначала обо всем узнаю заранее. Когда мне позвонили и сообщили, что я поступила сюда, я спрашивала, с кем буду жить. Потому что с такими, как я, не уживаются. Или не хотят. Я не модница и не Миа Ми, понимаешь?

— А кто эта Миа? — Вива удрученно смотрит на меня, фыркая. Указывает одним большим пальцем за плечо, но просит, чтобы я не слишком пялилась на эту девушку.

— Миа Ми — королева Йеля. Она знает, кто на каком месте, и любит напоминать об этом другим. Для преподавателей она — божий одуванчик, а на самом деле, поверь, это правда, она гадина. Один раз я встретила с ней как-то — на тот момент я не знала её — когда я пролила кофе из-за своей неуклюжести на нее, она так раскричалась, что мне стало не по себе. В ответ она разлила на меня свое кофе, и после этого я остерегаюсь ее. — Вив указывает на меня пальцем и предупреждающе смотрит на меня.

— Что советую и тебе, дорогая.

Я улыбаюсь и киваю, косо разглядывая длинноногую брюнетку, одетую в облегающее платье, все обклеенное пайетками.

Она выглядела, как рок-звезда. И мне это напомнило свою рок-звезду. Могла ли я его уже называть моим?

Кажется, она все-таки заметила меня, потому что ухмыльнулась и скрестила руки на груди. Но меня волновал этот ее надменный взгляд.

Неужели, теперь моя очередь?

Слышу, как меня зовут по имени, и не могу осознать, кто это. Я оглядываюсь по сторонам, пока не замечаю, как лицо Вив стало белее снега. Ее голубые глаза сужаются до маленьких щелочек, когда переводит взгляд за мое плечо.

Мое сердце так бешено стучит в груди, что не могу дышать. Мурашки начинают бегать по коже, и кожа становится липкой. Но все догадки рассыпаются, когда вижу перед собой высокого, темноволосого парня.

Его волосы немного кудрявились и красиво развивались на ветру. Он вынул кончик сигареты из губ, когда сдержанно улыбнулся мне, посылая многозначительные взгляды на Вив за моей спиной. Он вынул из своего кармана пару конвертов, обернутые в позолоченную фольгу, и передал мне.

— Приходите сегодня вечером, после этого «шабаша» — он махнул рукой в сторону, где проходила экскурсия, — по этому адресу. Обещаю, вы не пожалейте. — Он перевел свои черные глаза на Вив и кивнул, посылая ухмылку.

— Буду рад увидеть тебя, Вива ла Вида, — произнес он тихо, затем развернулся и ушел к своей группе.

Я пораженно развернулась к ней и передала конверты.

— А теперь я точно хочу знать, что это было сейчас, — говорю, смотря на нее.

Она быстро расправляет волосы и прячет, почти скомкивая, конверты себе в куртку. Она оглядывается по сторонам и фыркает.

— Нечего рассказывать. Он урод, вот и все, что нужно тебе знать. Это Зен Эриес — звезда футбольной команды. Можно сказать, что Зен — из одной отросли с Ми, потому что он такой же надменный и самовлюбленный. Не связывайся с ним и не получишь неприятности.

Я ухмыляюсь.

— Ха, ты не знаешь, по настоящему, кто самый опасный человек... — начинаю я, но нас тут же прерывают крики и вопли откуда-то издалека.

Мы добегаем до небольшого студенческого дворика. Вив ахает, когда ее взору предоставляется нечто неопишное. Я добегаю до двоих парней, проталкиваясь через толпу собравшихся. Они не собираются помогать — они собрались тут ради зрелища.

Вив протискивается вперед и что-то недовольным тоном говорит Зейну. Но он только смеется. Я смотрю прямо в центр. Дерутся двое студентов-первокурсников. Экскурсовод, как я позже замечаю, отсутствует. Начинается полный хаос.

— Отвали от меня, Клинтон! Я не видел его, когда мы вышли из здания, говорю же тебе, — объясняется парень, поправляя свою футболку.

Когда он обходит противника, моя голова идет кругом. Какого черта он тут делает?

Я делаю шаг назад, прячась за спинами студентов, но он замечает меня раньше времени, потому кричит мое имя и все оборачиваются. Я закрываю глаза.

— Хло, какими судьбами ты тут, милая? — спрашивает он слишком натянуто.

Я думаю, что это не правда. Но ничего не могу поделать с реальностью. Иногда я так ненавижу то, что судьба со мной несправедлива, что хочу просто кричать.

Флин подходит ко мне ближе, оборачивает руки вокруг моей талии и притягивает к себе. На глазах у всех он целует меня прямо в губы. Я отстраняюсь, но его руки сильнее. Мне приходится поддаться.

— Будь мирной, милашка. Я не трону тебя, — произносит он одними губами.

Я киваю, но глазами ищу Вив. Её нигде нет. Никого нет.

Через мгновение Флина кто-то оттягивает и он хмурится. На его лице пробегает тень сомнения, но парень сразу бросается на него, пока сам же не получает по носу. Дважды.

Ко мне подходит темнокожий парень, на нем тонкая рубашка и мешковатые джинсы. Он протягивает ко мне одну руку, касается широкой ладонью моего бедра и наклоняется ближе. От него веет прохладой и мне становится немного не по себе.

— Не бойся. Все будет нормально, он не тронет тебя, — произносит он, смотря в мои глаза.

Я поднимаю на него благодарный взгляд и киваю. В его карих глазах столько теплоты и мягкости, что это придает мне немного уверенности. Я даже забываю, где я.

— Мое имя Вудди, а как твое имя?

Я раскрываю рот, затем закрываю. Что он спрашивал?

— Такой трудный вопрос? — усмехается он. Я пожимаю плечами, качая головой.

— Меня зовут Хло, — произношу на одном дыхании.

Он улыбается и кивает, беззвучно двигая пухлыми губами. Он отстраняется и отходит на несколько шагов назад, скрываясь в толпе.

— Тогда увидимся на вечеринке, Хло, — кричит он, уходя.

Я продолжаю стоять на месте, пока не вижу силуэт Вив. Она улыбается и глубоко дышит, кладя руку на сердце.

— Что это было? Ты знаешь, что случилось между этими парнями? — спрашивает она, задыхаясь, будто пробежала сто метров. Я качаю головой.

— Пришла одна неприятность под названием — Флин Дистрис, — фыркаю, произнося скучным тоном. Вив ухмыляется и уводит меня в кампус.

— Это твоя любимая неприятность или неприятность, о которой ты мечтала, что она не появится? — загадочно спрашивает Вив. Я недоуменно смотрю на нее, и она виновато качает головой.

— Это еще один мой минус, к которому ты обязана привыкнуть, Хло, — смеется она. Я соглашаюсь, дабы у меня нет выбора. Мест все равно не осталось.

— Скорее всего, второе, — отвечаю.

Вечером того же дня я бегаю по комнате, теряясь, что одеть сегодня на закрытую вечеринку. Вив сообщила, что не идет на нее, и мой страх в груди возрос. Я качаю головой, пока надеваю узкое платье, застегиваясь.

— Ты пойдешь, Вив. Я там никого не знаю. Как я пойду туда одна? Они решат, что я сумасшедшая, знаешь ли...

Вив смеется, закидывая горсть чипсов. Кажется, она помешана на них.

Она сидит в своих пижамных штанах, скрестив ноги, и розовом топе. Она вообще знает, что такое «нормальная одежда?»

— Нет, не решат. Потому что это я по части сумасшествия. Ты профан в этом деле, — она встает и вздыхает, закусывая нижнюю губу.

Я останавливаюсь, подпрыгивая, чтобы платье налезло на меня. В бедрах оно слишком узкое. Я еле держусь, чтобы не разорвать его в клочья. Она наблюдает за мной и улыбается.

— Ладно, я пойду с тобой, — наконец говорит она. Я, подпрыгивая к ней, обнимаю ее.

— Правда? Спасибо, Вив, — искренне говорю ей. Она быстро кивает и открывает шкаф доставая из него несколько футболок и пару шортиков.

— Только для начала сменим пафос на более удобный стиль, — уговаривает она. Я

киваю и иду следом за ней.

Подходя ближе к высокому дому, отделанному в викторианском стиле, мое сердце останавливается. Тут столько народу, что не сосчитать на пальцах. Вив одобрительно улыбается мне и пожимает плечами.

— Давай, мы сделаем это, — весело говорит она, снимая свой пуховик и пряча в кустах.

Я слышала, так обычно делают студенты, когда приходят на такие вечеринки, подобные этой. Поэтому я повторяю ее действия, открываю входную дверь и передаю наши приглашения дворецкому — тоже, видно сразу, парень первокурсник, одетый в строгий костюм конца 19 века.

Я оглядываюсь по сторонам, отмечая на столе много еды, выпивки, огромных шаров на потолке и небольшую сцену, где играют знакомую песню.

Единственная песня, которую я слушаю на протяжении двух месяцев, сейчас играет в колонках этого дома. Я с опаской смотрю туда, откуда доносится голос. Земля уходит из под ног, когда вижу Шона.

Райдер стоял на сцене и наигрывал песню «About You». Я растворяюсь, и появляется желание выпить. И как можно больше.

Шон

Прошло два дня с тех пор, как я видел маму. Она поселилась в гостинице и теперь ищет основную работу, чтобы потихоньку встать на ноги. Снова. Для нее это было не впервой.

Я любил ее всем сердцем и то, что сделал с ней мой отец — непростительно. Поэтому я всеми фибрами души желаю, чтобы он отстал от нас, дабы не повредить мозг моей матери. Если говорить обо мне, то я справлюсь. Я сильнее его.

Когда я увидел комнату, которую снимала моя мать, я дал слово, что помогу ей. Что я и делаю. Единственный выход на сцену и дело окончено. Ради нее я готов на все.

Узнав о закрытой вечеринке, где проходили традиционные посвящения в студенты, нас пригласили туда, незамедлительно. Я был так рад, но в то же время что-то волновало меня. Спина покрывалось потом, бросая меня в дрожь.

Я закончил песню, раньше отыгранную в «Красном Быке». В доме находилось слишком много ребят, чтобы разглядеть каждого отдельно. Рой подошел ко мне и похвалил за игру. Я кивнул, ухмыляясь, хотя, по правде говоря, вся эта история меня начинала надоедать. Я хотел большего. И, как оказалось, сцена не создана для меня.

Удивительно, правда?

Раньше я думал, что музыка и голос — все, что я могу. На деле оказалось все это — пустым местом. Думал, что стану рок-звездой, покорю вершины, наслаждаясь самым дорогим шампанским или вином в своем собственном отеле...

Теперь мечты обернулись для меня одной горькой историей о поиске счастливого конца.

Я бегло оглядел сцену, но не увидел Джая — нашего нового бас-гитариста. Мне бы хотелось найти его и сообщить очень важную новость, касающуюся группы. Я не сказал об этом никому, кроме, конечно, Роя. Он был моим лучшим другом.

— Слушай, ты не видел, случайно, Джая? Его как всегда нет, когда он так нужен, — вздыхаю я. Рой ухмыляется и качает головой.

— Хм, кого-то он мне напоминает... Такой же, как... ты, Шон! — Он давится смехом, а потом, замечая мой пронизывающий взгляд, затыкается. Трясет меня по плечу и его громоздкие плечи опускаются, практически угрожающе. Будто сейчас он еще чуть-чуть сгорбится и превратится в зверя.

— Дай ему время, он освоится.

Рой указывает на меня и, когда мы встречаемся взглядами, в его глазах таится глубокая тоска. Я киваю, как бы понимая его без слов. Вся эта многословность для баб.

— Ты уверен в своем решении, чувак? Мы не гоним тебя, — напоминает он еще раз, в попытке остановить.

Но я принял решение. Если здесь я потерял смысл своего существования, то я найду его в другом месте. Я собрал свои вещи и застегнул сумку.

— Я знаю, Ро. Но это мое решение, брат.

Я быстро обнимаю его одной рукой, поджимая губы. Черт, мне будет его не хватать. Рой еще раз улыбается и прячет руки в карманы. Он оглядывается по сторонам.

— Ладно. Тогда могу только пожелать удачи. Мне будет уже не до этого, — он охватывает взглядом всю небольшую группку людей, выстроившихся в кучку перед

сценой, — когда ты уйдешь. Правда. Ты не бросай музыку на совсем, идет? У тебя талант от Бога, серьезно. — Он говорил это с такой гордостью, что самому стало от своего же решения противно.

Рой для меня как старший брат. Буквально заменял мне всю семью. Я ухмыляюсь и два раза киваю, поднимая руку.

— Обещаю, вставать рано утром и надоедать соседям, напевая с голубями под окнами. — Мы оба смеемся и, кажется, что от этого напряженная атмосфера между нами рассеивается.

Через несколько минут к нам подходит Джай. Одна половина его лицо измазана помадой — и довольно уродливой — но его эта информация не волнует. Он проходит мимо толпы и встает наравне с нами.

Он немного выше меня, но ниже Роя, конечно же, его никто не перерастет. У Джая смуглая кожа, блестящие каштановые волосы лежали на правой стороне его лица, прикрывая один глаз. Так он казался, особенно для девушек, загадочным героем из их любимых романов.

Джай пожал плечами и вздохнул, расслабляясь. Да, видимо, ему эта атмосфера нравится. Хотя, сколько ему лет, никто не знал. Если посмотреть со стороны, можно было ему дать лет двадцать. Я кивнул в его сторону, хмурясь.

— Какого хрена у тебя это на лице? — я указал на его лицо.

Он ухмыльнулся и бросил взгляд на толпу молоденьких цыпочек. Они тихо хихикали над чем-то — или кем-то — косо поглядывая в нашу сторону. Джай подмигнул одной из них и все разом готовы были пасть ему в ноги.

Чертов придурок!

— Девочки любят меня, — просто заявляет он, почесывая свой подбородок.

Он считал себя героем и обольстителем одновременно? Я мог бы поспорить насчет этого.

Рой заржал громче, он уже не мог сдерживать себя. Я подавил смешок, в отличие от него, и только покачал головой в разочаровании. Джай, заметив мой взгляд, только отмахнулся.

— Ты просто мне завидуешь, признай, брат, — смеясь, говорит он.

Я хмурюсь сильнее и грудь сжимает. Я подхожу к нему ближе, но Рой вовремя хватается за плечо. Джай лишь усмехался своей беззаботной улыбкой.

— Поверь, завидовать тут нечем, — грозно шиплю. Джай молчит и ничего не отвечает. Он потягивает джинсы, видимо у кого-то стащил их, и потягивается.

— Мне сказали, что ты меня искал? — спрашивает он, в его глазах появляется капля серьезности. Неужели?

Я потираю переносицу и вздыхаю, смотря на Роя. Тот кивает и исчезает в толпе. Я молча киваю в сторону, где не таклюдно. Джай морщится, но следует за мной. У него в любом случае нет выбора.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, Джай, — начинаю я, опираясь на столешницу.

Мы забрели на кухню, где стояло много выпивки и закуски. Кухня была единственным местом, где не было так шумно. Джай садится напротив меня и скрещивает руки в замок. Он смотрит на свои пальцы, прибывая в раздумьях. Я сглатываю.

— Я выхожу из игры и передаю руль правления тебе. — Я выдавливаю из себя улыбку, слыша от себя такое.

Наконец выпустив из себя этот груз, мне стало легче. Джай вздрагивает и его глаза становятся пятирублевыми.

— Что ты такое говоришь? Как понимать «выхожу из игры?» Хочешь сказать, что ты утерял вдохновение? Чувак, я пришел сюда только ради тебя. Я считаю тебя своим наставником, если можно так сказать... Вы, ребята, были моей семьей. — Он небрежно махает рукой в мою сторону, шмыгая носом.

— Если ты уйдешь, в конце концов, кто станет вести эту стаю? — Я киваю на него, и его лицо вытягивается.

Он тут же резко мотает головой и выходит из-за столешницы. Он ставит крест на уровне живота и пятится назад. Я молча смотрю на него и хочу объяснить причину своего ухода, но Джай ничего не хочет слушать. Я иду за ним, но на пути встречаю ее.

С ее одежды и волос стекают капли воды, образуя под ногами целую лужу. Почему она в таком виде?

Но ее запах я запомнил с самого первого дня. И ее глаза. Она поспешно извиняется, но, подняв глаза, раскрывает рот. Я делаю тоже самое, не веря своим глазам. Что она тут делает? И что должен сделать я?

Черт, черт, черт.

Хлю

Закрытая вечеринка оказалась простой шуткой для первокурсников — для таких, как мы с Вив. Я так обрадовалась, когда нас пригласил этот Зейн-чертов-футболист Эриес. Вива говорила мне, не связываться с ним. И она оказалась права.

Не прошло и часа, как к нам подошли две длинноногие блондинки, с ухмылками на безупречном личике, и попросили зайти в одну комнату. Там, как они сказали, нужна помощь одной девочки, которой было сильно плохо. Вив отмахнулась тем, что помощь другим всегда в почете, а я решила, что из этого ничего не будет. Тем более мне нужно было исчезнуть, пока Шон меня не увидел.

Когда мы подошли к двери одной из комнат и открыли её, на нас свалилось ведро с ледяной водой. Да, именно вода. Не яичница всмятку или живые лягушки, к примеру. До этого у них, видимо, мозгов не хватило. Мы обе завизжали, чувствуя, как струи воды колят кожу, будто съедая ее заживо. Вив начинает кричать во весь голос на собравшихся внизу, мокрая до нитки, пылая гневом и метая в них невидимые молнии. Хотя, я бы не отказалась, чтобы они превратились в настоящие. Я со всей силой ударяю по двери и врываюсь прямо в комнату. Как я и предполагала — здесь никого нет. Я закрываю веки и качаю головой. Какая же я дура...

— Вив, это был розыгрыш, — говорю ей за спиной, подходя к ней ближе. Она застывает и тут же замолкает, пока все смеются и получают удовольствие от сцены, которую мы устраиваем перед их глазами. Она медленно оборачивается, ее глаза распахиваются и становятся стеклянными. Я подхожу к ней ближе и пытаюсь увести, не обращая внимания на лютый мороз, который я сейчас испытываю после «контрастного душа», но Вив уворачивается и мотает головой.

— Нет, подожди. Мне плевать на их мнения, но я не хочу здесь больше оставаться, — шепчет она дрожащим голосом. Я молча киваю, соглашаясь с ней. Она встряхивает плечами и снимает мокрую футболку, оставаясь лишь в одном сером топике. Я раскрываю рот и прикрываю ее.

— Вив, оденься! — шиплю ей над ухом. Она не двигается.

— Оставь это, я буду ждать тебя в общежитии. Поторопись! — говорит и просто отходит в сторону, спускаясь по лестнице, словно она королева этой вечеринки. Я стягиваю волосы в узел и поспешно сбегая с лестницы. Чувствую, как все указывают пальцем, кидая насмешки и некоторые даже угрозы. Лучше бы я вообще не поступала в колледж. Нужно найти какой-нибудь черный выход и поскорее смыться.

До моей свободы оставалось два шага, когда кто-то высокий перекрывает мне путь. Мы оба врезаемся друг в друга, и я мямлю что-то похожее на извинения.

— Ло-ло? — спрашивает парень, и я резко поднимаю голову. Он все-таки видел, как я ухожу? Почему, но мое сердце забилося сильнее.

Я цепенею за секунды, не чувствуя ни холода, не слыша никаких насмешек и перешептываний за спиной. Он стоял передо мной, словно статуя или звезда, только что упавшая с неба. За эти два месяца он довольно сильно изменился: отросла небольшая бородка, волосы стали на тон темнее и появились еле заметные морщинки в уголках глаз. Но он здесь и смотрит прямо на меня. А я смотрю на него, как замороженная, хлопая глазами. Я

делаю шаг в сторону, давая понять, что мне нужно идти, но Шон перекрывает дорогу своим телом и цокает языком. Я смотрю на его ключицу и молчу. Если я что-нибудь скажу, то он поймет, что со мной что-то не так.

— Не так быстро, Ло, — напоминает он, заставляя посмотреть ему в глаза. Я сглатываю. В его глазах читается неподдельный, чистый страх и гнев.

Он скрещивает руки на груди и на его предплечьях вздуваются вены. Даже если он и не рассказывает о себе, я все равно была способна прочесть язык его тела. Сейчас он был не в духе, немного, возможно, в бешенстве. Но он же сам говорил, мы с ним лишь партнеры: он помогает мне с денежными средствами, а я составляю ему компанию, ради забавы. В партнерах нет ничего особенного. Простая формальность. И он не может волноваться за меня. Но, так или иначе, его волнует что-то.

— Сначала объясни, что с тобой не так? Ты убегаешь, срываешься на месте, ничего не объяснив, и исчезаешь, как будто тебя вовсе не было в моей жизни. — Он придвигается еще ближе. Я делаю шаг назад и начинаю дрожать.

Моя футболка сырая, шорты — детская пижама Вив — тоже сырые, и мне бы сейчас сходить в душ и укутаться в одеяло, если бы не Шон. Я знаю, что я поступила не честно по сравнению с ним, но и он тоже был не прав. Возможно, я была слишком увлечена этой с ним сделкой и даже не заметила, как потихоньку тонула в этом парне. Он — моя ошибка, которую уже не исправить.

Я вздыхаю и иду на попятную.

— Лучше бы ты не говорил, что мы будем партнерами, Шон. Мы были друзьями, парой? Нет. Мы были простыми партнерами. Даже звучит странно, не находишь? — Уголки губ тянутся вверх, затем Шон усмехается, качая головой. Он резко отворачивается от меня, меряя размеренными шагами небольшой участок от кухни до гостиной. Он часто дышит, его губы сжимаются в одну линию, он хмурится, играя желваками. Теперь, кроме светло-голубой радужки его глаз, ничего не видно. Мое сердце затихает, слыша, как он выкрикивает слова, которые напрочь стерлись из моей головы.

— Я люблю тебя, — были его слова. Он выдыхает и обхватывает мое лицо руками, качаясь из стороны в сторону. — Ты сама говорила, что не хочешь, чтобы я до тебя дотрагивался. Я... не смог удержать. — Он сказал их с такой пылкостью, что по коже пробежали мурашки и все мысли о холоде ушли на второй план.

Он любит меня? Сердце дает новый скачок от его слов. Я привожу сбивчивое дыхание в порядок и мысли путаются, когда вспоминаю, что на самом деле произошло в машине у Шона. Отрывки были расплывчатыми, но я помнила момент, когда он сказал это. Я хмурюсь, отражая его выражение лица. Его кадык движется, я наблюдаю за его губами, когда он облизывает нижнюю.

— Значит, это все было по-настоящему? — шепчу ему вполголоса. Его губы изгибаются в неуверенной улыбке, и он кивает. Через секунду он накрывает мои губы и нежно целует, пока я не расслабляюсь у него в объятьях, забывая о мокрой одежде. Он притягивает меня к себе, практически вплотную, пока не начинаем дышать одним воздухом. Я открываю глаза, когда он останавливается.

— То, что произошло, значило многое. Мне нужно было просто осознать это. Теперь я понял, что смысл моего существования — ты. — Он крепче сжимает мои бедра и бегло осматривает с ног до головы. Радость с его лица сразу исчезает. Я съеживаюсь и поджимаю губы.

— Не волнуйся, — начинаю я, беря его за руку. Он кивает, но ничего не говорит. Он знает, что если начнет драку, то его заметят многие. А после, скорее всего, его выгонят из группы. Что он будет делать тогда? Как жить, если он родился в музыке?

Шон

Я увожу ее подальше из этого места и как только мы добираемся до непримечательного корпуса, она останавливается и поворачивается ко мне лицом. Она колеблется, впустить ли меня в свою комнату. Меня это не колышет, но сейчас я не собираюсь никуда уходить. Если она хочет, чтобы я ушел, пусть скажет об этом. С меня достаточно двух месяцев находиться вдали от нее. Я пытался и попытка пала крахом. Мне не понравилось. Я следовал зову своего сердца, слушая только внутренний голос.

Она часто заморгала и дрожащими пальцами обхватила мое запястье. Её волосы волной спадали на одно плечо, на щеках появился легкий румянец, когда она подняла на меня глаза. Я склонил голову.

— Интересный у тебя цвет глаз, — выпаливаю я в одну секунду.

— Даже как-то странно, — говорит она одновременно со мной.

Оба смеемся, и я отступаю назад, махая рукой, чтобы она продолжала. Она откашливается, заходит в холл корпуса и наблюдает за мной изнутри. Я не иду за ней, ведь она не хочет этого. Теперь я не буду давить на нее или следить за каждым шагом. Она сама сделает свой выбор, иначе я приду за ней сам. Сейчас, как я понял, для нее важнее нечто иное.

Она до сих пор смеется, я смотрю на ее ясное личико и не могу представить ее рядом с собой. После возвращения домой Рой был первым, кто сказал, что я плохо выгляжу. Я на самом деле неважно себя чувствовал; тело ныло, живот крутило что бы я не делал. Мне никто не был нужен. Никто, кроме нее. Теперь я увидел и осознал. Я был очарован ею, погряз с головой и полностью уничтожен. Думал, что я всемогущий — оказалось, что я простой смертный. Женщины оказываются коварнее мужчин. Я это понял.

Хло подзывает подойди ближе. Улыбаясь, подхожу и склоняюсь перед ней. Она тут же выбегает из здания и бросается мне на шею. Неожиданно для себя я еле стою на ногах, удерживая ее тело возле себя. Мы чудом остаемся на месте, пока мимо нас не проходит парень с длинным хвостиком на затылке. Мои внутренности сжимаются и я шагаю вперед, заслоняя собой Хло. Я думал, что этот парень, схожий на моего отца, пройдет дальше, но вместо этого, он останавливается напротив нас и, ухмыляясь, указывает тонким пальцем в мое лицо.

— Значит вот ты какой — любовь жизни малышки Хло? Знаешь, мне это не нравится. — Парень подходит ближе и замахивается кулаком мне в челюсть. Я успеваю увернуться, Хло отпрыгивает назад на несколько шагов от меня и пронзительно кричит, выпаливая:

— Не смей, Флин! Он тут не причем. — Хло выходит вперед и с силой отталкивает парня, направляя на него весь свой гнев.

Я тянусь за ней, но она не замечает меня. Сейчас она полностью отдана рукам гнева и злости. Ее глаза сужаются, и когда до меня доходит, кто именно стоит передо мной, все становится на свои места. Когда Хло касается его и что-то шепчет ему, он успокаивается и его лицо искажает боль. Он начинает что-то яростно выкрикивать, но понять их не могу, слишком далеко они стояли.

— Ты не можешь променять меня на него, Ло-ло, — слышу, как говорит он с горечью в

голосе. Готов поклясться, он был готов разреветься прямо на этом месте.

Это был тот парень, который издевался над ней, когда Хло была ребенком. Не принимая больше никаких слов в мою сторону от него, я, стремглав, иду на него. Хло выдыхает и закрывает глаза. Я не успеваю ничего сказать или сделать, как этот чертов Флин уходит, пряча руки в карманах джинс. Я нахмурился, скрежеща зубами.

— Куда это он? — Хло обернулась ко мне лицом; ее глаза были влажными, щеки покрылись пятнами. Она обняла себя руками и посмотрела в сторону. Она была подавлена и потеряна.

— Он ушел. Я сказала ему, чтобы он жил своей жизнью и что я счастлива без него. Я сказала ему правду, понимаешь? — Она шмыгнула носом. Я подошел к ней и обвил руками ее талию. Она тут же расслабилась и прижалась к моей груди, утыкаясь носом мне в шею.

— Правда бывает горькой, — говорю ей утешительно, пытаюсь помочь хоть чем-то. Делаю глубокий вдох, потирая ее спину. — Иногда, правда — лучшее лекарство. Ты сделала все правильно, детка. — Я целую ее в макушку, а она просто кивает.

Хло

Примерно к двум часам ночи я просыпаюсь от странных звуков в комнате. Я оборачиваюсь и смотрю через плечо, хмурясь и пытаюсь понять, что это. Кто-то шмыгает носом и потом я понимаю причину моего недосыпания.

Вторую ночь я не могу уснуть от этого звука. Как ни странно, сначала я не обращала на это внимания, потому что за неделю учебы я так сильно уставала, что ничего не имело тогда значения, кроме подушки и теплого одеяла. Теперь этот звук меня раздражает.

Я поднимаюсь с кровати и осматриваюсь, пока не замечаю крохотный силуэт Вив. Ее плечи приподнимаются и опускаются, одеяло немного трясется от ее движений, а затем я снова слышу сдержанный плач. На ощупь продвигаюсь на ее сторону комнаты, дотрагиваюсь до ее плеча, и Вив подпрыгивает с кровати, замечая меня.

— Что случилось, Вив? — Я присаживаюсь на край кровати и включаю светильник. — Почему ты плачешь?

Вив приподнимается на локтях и натягивает розовое, немного нелепое для ее стиля, одеяло до подбородка и тяжело вздыхает.

Ее глаза красные, нос припух, на щеках появились несколько пятен. Она шмыгает носом.

— Ничего, я просто видела кое-что, что мне не стоило видеть, — говорит Вив. Я склоняю голову, хмуря брови.

— Вив, ты не на философии. Скажи, как есть, потому что в данный момент мой мозг не в состоянии переваривать трудные словосочетания. — Я смотрю в потолок и закрываю веки, борясь с тем, чтобы не заснуть. Гранд закрывает лицо руками.

— Я видела, как Зейн целовался с другой девушкой. Кажется, ее зовут Тина. Она из соседнего корпуса. Боже, я хочу избавиться от этой картины, но не могу. Как будто он делает это специально, знаешь?

— погоди, ты же его вроде как призираешь? Ты сама мне говорила два дня назад, что терпеть не можешь, когда он улыбается и то, как все ведутся у него на поводу, так? — Вив кивает, и я вздыхаю. — А теперь ты говоришь, что он делает это специально. — Я изгибаю брови.

— Хм, может он просто хочет проверить твои чувства? Откуда ты вообще его знаешь?

— Зейн мой лучший друг детства. Мы практически выросли на одной улице. Он на самом деле хороший человек и не ведет себя так, как здесь в колледже. Я не понимаю его...

Я улыбаюсь.

— Он просто взрослеет. Вы оба, Вив. Жизнь проходит быстро, скоро не заметишь, как закончишь учебу и обретишь семью. Он пытается попробовать все, — говорю я и сжимаю ее руку. Ее уголки губ приподнимаются в ленивой улыбке, она чихает.

— А что насчет тебя?

— А что насчет меня? — Я иду к своей кровати и сажусь напротив Вив, укутываясь в одеяло.

Погода менялась так быстро, что я не могла поспеть за ней. Вроде недавно шли непроглядные ливни, а теперь под окнами падает легкий снежок. Отопление отключили и не могут починить до сих пор. Если пойдет все так и дальше, мы все станем еще одним

экспонатом в коллекции Снежной Королевы.

Вив улыбается шире и сощуривает глаза.

— Краем глаза, конечно, но я видела одного парня тогда на вечеринке. Он был так сильно похож на солиста из одной группы... — Она метается взглядом из стороны в сторону и качает головой, вспоминая. Затем ее глаза расширяются, и она щелкает пальцами.

— Точно, Sweet Lips! Откуда ты знаешь его? Он такой милашка, — поет она сиплым голосом. Из груди вылетает смешок. Я качаю головой.

— Ничего такого, как у тебя с Зейном. Он... — Я ищу слова, как точно объяснить необъяснимое.

По сути Шон мой друг, но в то же время своим парнем назвать его не могу. Рядом с ним я чувствую себя в безопасности, как дома. Пусть даже он бывает груб и я его не совсем иногда понимаю, но каким-то образом оба мы создавали идиллию. Вив задумчиво посмотрела на меня, усмехаясь.

— Что? — спрашиваю удивленно. Она кивает, будто соглашается с собственными мыслями. Но меня пугает ее всезнающий взгляд. А может она и правда знает то, что не знаю я?

— Ты влюблена в него, — и ее высказывание больше звучит как утверждение. Просто сказать об этом значит поставить галочку в списке дел. Никаких подробностей.

Была ли я влюблена в него по-настоящему? Трудно сказать.

— Я не отрицаю этого, но и не подтверждаю.

Я падаю на подушку и закрываю глаза, но в голову приходит лишь образ Райдера. Вив тихо напевает что-то себе под нос, а затем говорит:

— Если все-таки твой ответ будет положительным, не забудь про меня, идет? — Я не понимаю о чем она говорит, поэтому просто соглашаюсь, пока крепко не засыпаю.

в аудитории на самой первой парте, чтобы видеть учителя четче, я пытаюсь вникнуть в слова из учебника «Право». Вдруг, откуда не возьмись, на мою парту бросают чью-то чужую мужскую сумку. Я поднимаю глаза и вижу перед собой самодовольного Зейна Эйриеса.

Все внутренности сжимаются. Он садится рядом и пододвигается ко мне ближе. Я резко закрываю учебник и начинаю писать тему. Заходит учитель и начинает знакомить нас с темой, над которой мы будем работать этот семестр.

Я не могу полностью сосредоточиться на голосе учителя, слыша с одной стороны, как перешептываются студенты за моей спиной, а с другой стороны, все время что-то бубнящего под нос, Зейна. Мое терпение лопается, словно воздушный шар. Я скрещиваю руки на парте и посылаю Зейну убийственный взгляд.

— Что тебе нужно? — огрызаюсь немного громко, чем следовало.

Зейн качает головой, удивляясь моей реакции. Он пожимает плечами, и я отворачиваюсь назад.

Когда пара заканчивается, я выбегаю из аудитории первая из всех студентов. Дойдя до студенческой столовой, я хватаю все, что могу унести с собой, а потом выхожу на задний двор.

Мы с Вив договорились встретиться здесь, так как она плохо себя чувствовала. Я нахожу ее спящей на обеденном столе. Ее локоны чуть завились и спали на одну сторону лица. Она немного сопела и этим напоминала маленького кота из мультиков. Я ставлю поднос возле ее ног и смеюсь.

— Подъем! — кричу, садясь рядом с ней.

Она резко встает и падает со стола. Я давлюсь булочкой, когда она прокликает весь мир.

— Привет, Хло, — мямлит она, осматривая еду, принесенную мной.

Я киваю и улыбаюсь. С прошлой ночи она стала больше общаться со мной, пусть даже это был обычный пустяк. Она считала, что лучшее, что есть в колледжах — еда. И я была в этом с ней согласна.

Не в каждом колледже она так славилась, как в Йеле. Кухня здесь была на высоте. Вив изменилась в лице, когда она откусила банан.

— Как там Зейн? — спрашивает невзначай соседка. Я вздыхаю и округляю глаза.

— Твой друг переживает за тебя, я думаю. Он пришел ко мне сегодня на пару, и все оставшееся время просидел рядом, и мне пришлось выслушивать каждый шепот одноклассников. — Я качаю головой.

— Зачем он вообще пришел туда, Вив? Что между вами на самом деле произошло?

Я смотрю на опарашенную Вив. Она пожимает плечами и снова чихает.

— Давай я сделаю вид, будто ты мне ответила, что не знаешь, ладно? Потому что я не хочу влезать в ваши дела. Мне нужно получить образование и каким-то образом заплатить за учебу... — Я сразу потухаю, начиная размышлять о работе. Где бы я могла найти такое место, куда могли бы взять студента без опыта работы?

— О, я знаю, где ты можешь подработать, — говорит Вив радостно. Она собирает волосы в пучок. — Моей маме нужен помощник в книжном магазине. Нужно вовремя обслуживать клиентов и в правильном порядке раскладывать новые книги. Идеальная работа для студента.

Я улыбаюсь от уха до уха.

— Тогда почему ты там не работаешь? — интересуюсь я. Вив отмахивается, ее щеки розовеют на слабом солнце.

— Сложные отношения с руководством. — Я облокачиваюсь на стол и поджимаю губы.

— И когда я могу приступить?

— Сразу после того, как поедим, — смеется она.

Шон

Проезжая мимо уже знакомых мест, водитель останавливает лимузин на пару минут. Малек молит остановить возле не примечательной лавки. Я изгибаю бровь.

— Зачем тебе понадобилось здесь останавливаться? — спрашиваю его, но он мотает головой, выходя из машины. Купер сдержанно смеется, выпаливая:

— Ему нужны кое-какие мелочи для учебы.

— Заткнись! — парирует Малек и неуверенно поднимает на меня глаза. Я вскидываю брови вверх в удивлении.

— Какая учеба, Малек? Ты серьезно решил закончить учебу?

Он уверенно кивает, приподнимая подбородок. Я не могу удержаться и смеюсь. Малек просит меня заткнуться, но это бесполезно.

— Ты должен мне помочь, — стонет он. Я поднимаю руку и мотаю головой.

— Я не спец в учебе, ты знаешь. Чем я могу помочь?

Он раскрывает рот, в его глазах проблескивает искра надежды.

— Ты рассказывал, что когда ты был школьником, мечтал пойти на полицейского. Ты говорил, что мечтал посадить всех негодяев, помнишь?

Мое сердце невероятно стучит в груди. Я киваю, мягко улыбаясь. Теперь я не смеюсь, как идиот. Я понимаю его. Он хочет получить образование, как нормальный подросток. Я выхожу к нему на встречу и крепко обнимаю парня.

— Хорошо, друг. Я помогу найти то, что нужно тебе.

Его улыбка озаряет все его лицо. Он счастлив только от того, что совсем скоро отправится в колледж? Невероятно.

Зайдя внутрь, нас встретил запах старых книг и только что сваренного кофе. Я оглядываюсь по сторонам, пока не замечаю стойку. Малек указывает на один из проходов библиотеки, где продавались книги. Я киваю и дохожу до стойки.

— Здравствуйте, здесь кто-нибудь есть? — спрашиваю, облакачиваясь на древесину.

Через секунду откуда снизу доносится женский голос. Я улыбаюсь. Девушка извиняется и чешет затылок, морщась.

— Здра... — начинает она и осекается.

Ее взгляд меняется и сначала я не совсем понимаю, рада ли она меня видеть. Сегодня наш последний приезд сюда. Дальше пройдут гастроли. Уходить мне из группы или нет, дело времени.

Для себя я все решил, но что скажет она? Я не мог противиться ее выбору. Она была моим слабым звеном.

— Привет, Ло-ло, — говорю ей, медленно отодвигаясь. Щеки Хло краснеют и мне это нравится. Я заставляю ее нервничать.

— Привет. Чем могу тебе помочь? — смеется она.

Ее волосы стали чуть длиннее. Кончики сильно завивались, но ей это даже шло. Ей шло все. Я качаю головой и указываю в сторону.

— Не мне, а Малеку. Малек барабанщик в нашей группе, если помнишь. Он играет на барабанах, и неплохо. А что делаешь в этом месте ты? — интересуюсь, ломая голову.

Она сощуривает глаза, затем вздыхает и ставит стопку книг на столешницу рядом с

собой.

— Я здесь работаю, Шон. Мне нужны были деньги, поэтому я здесь...

Я хмурюсь и склоняюсь к ней ближе.

— Почему ты не попросила меня? — Мой голос становится чуть жестче и холоднее. Ее глаза расширяются.

Я думал, что она попросит, позвонит или напишет, в конце концов. Но она не сделала ни того, ни другого. Почему она этого не сделала? Вдруг Хло удивляет меня, смеясь прямо мне в лицо.

— У тебя? Деньги? — Она откашливается и так же, как и я, склоняет голову.

— Тебе известно, Райдер, что такое самостоятельность? — Я киваю.

— Так вот. Я самостоятельная девушка и мне не нужны не от кого уступки и милостыню. Я обеспечу себя сама.

Во время разговора она тычет в меня своим пальчиком, на котором немного отодрана кожа и на ногтях, как я заметил, отошел лак.

— Да, я вижу, как ты себя обеспечиваешь. — Я перевожу взгляд на ее маникюр. Точнее, что от него осталось.

Квикли шипит и, прикрывая свои руки, отходит назад. Она что-то мямлит под нос, но мне не разобрать. Я уже задаюсь вопросом, почему так долго Малек? А вдруг я ляпну еще что-нибудь на подобие этого? Черт, где он?

Еще раз осматриваю миниатюрное тело Хло Квикли, замечая небольшую надпись на ее рабочей форме.

— Хм, — мычу я, находясь в глубоких раздумьях. Я не мог собрать мысли в кучу.

Что, если сделать то, чего я раньше не делал? Испробовать что-то новое? Что из этого выйдет? Хло поднимает на меня недоуменный взгляд.

— И что значит твое "хм?" — Ее голос искривляется.

Я усмехаюсь, хочу объяснить свои мысли, но приходит Малек. Он оплачивает половину своей покупки. Немного не хватает, но Хло делает скидку, поэтому мы забираем все практически даром.

Перед уходом я проверяю то, что на самом деле понадобится Малеку в колледже, и в итоге несколько книг оставляем у прилавка. Хло вежливо улыбается нам двоим и скрывается за стеллажами.

Хло

После рабочего дня мне приходит смс-ка. Я проверяю, кто бы это мог быть, и мое сердце замирает. Коробка с книгами падает прямо к моим ногам. Книги рассыпаются и я понимаю, что вечер еще не окончен.

"Заклучим пари.

— Шон."

Я вздыхаю.

"Опять? Ты хочешь моей смерти?"

Через секунду приходит ответ и моих губ касается легкая улыбка.

"Нет, я хочу тебя живую.

— Шон."

Я стучу по экрану, нервно набирая текст.

"Какие условия твоего пари?"

Шон не отвечает и это заставляет меня немного понервничать. Когда я дохожу до

девяти, телефон в руках снова освещает мое лицо.

"Будь моим другом.

— Шон."

Я улыбаюсь.

"Звучит больше как предложение..."

"А ты этого хочешь?;)"

— Шон."

Я печатаю большими буквами "нет" и в ответ получаю веселый смайлик.

"Ладно, тогда, что ты хочешь взамен? "

"Прочитай чуть выше мое сообщение, детка.

— Шон."

"Раз уж теперь мы с тобой друзья, то можно ли тебе называть меня так?"

Пока я собираю книги обратно в коробку, в голову лезут странные мысли. Если мы с Шоном друзья, будет ли все так, как раньше?

Оказавшись дома, бросаю сумку прямо на пол и направляюсь в душ, по пути снимая с себя одежду. Плевать на аккуратность. Сейчас я хочу смыть с себя всю рабочую грязь.

После того, как я закрыла магазин, меня встретила Вив. По случаю выходных она пригласила меня к себе. Мы довольно мило пообщались и она рассказала, что влюбилась в нового парня.

Я была так рада за неё. Зейн был не парой для неё, пусть они оба выросли на одной улице. Влюбиться значит испытывать что-то неопишное. То, что заставляет твоё дыхание замедляться, сердце пускаться в пляс, а волосы на затылке заставляют вставать дыбом. Позже к Вив пришёл Зейн со своим другом Вудди.

— Привет, я принёс нам выпивки! Давайте сыграем, помнишь, Вив? — спросил Зейн тогда. Вив вскинула брови.

— О чем ты? Я позвонила тебе по случайности.

Потом вошёл Вудди и игра началась. Надо было рассказывать правду о человеке напротив, пока тот не выпьет, если слова не окажутся, по-настоящему, верны.

Через час Вудди был уже в стельку пьян. Когда он потянулся за очередной порцией, красная жидкость пролилась на мою рабочую форму.

Он усмехнулся и долго извинялся. Я ушла в свою квартиру, которую снимаю у одного парня-ботаника, и побежала напрямик в душ.

Неожиданный стук в дверь привлек моё внимание. Дома не было никого, кроме меня. Кто бы мог это быть? Я надеваю толстовку поверх голого тела, затем иду к двери и открываю.

— Вик, что ты тут делаешь? — удивлённо спрашиваю я, отходя в сторону. Она шмыгает носом и проходит мимо. Я закрываю дверь.

— Пока Лео в колледже, а у меня каникулы, я решила приехать к тебе. — Вик снимает верхнюю одежду и садится на диван. Я осматриваюсь по сторонам и вздыхаю.

— Признайся, наконец, ты боишься оставаться одна.

— Да, — она закатывает глаза. — А тут у тебя мило. Подскажешь номер дизайнера?

Её лицо озаряет улыбка, она играет бровями. Я отмахиваюсь.

— Забудь об этом и помни, что ты замужем за моим братом! — предупреждаю я, сощурив глаза. Она закрывает глаза и кивает головой.

— Ладно, тогда почему ты не замужем? Уже завтра тебе исполнится 21, а парня нет?

И...

— Ты хочешь спать на улице? — прерываю я и указываю на дверь. Вик вздрагивает и втягивает голову в плечи.

— Тогда не веди себя как старая бабушка, ага? — Она тут же замолкает.

Вечером мы устраиваем вечер кино, включая мелодраму "Тихий дом". Когда идут субтитры, Вик спрашивает тихо-тихо, чтобы, по её мнению, не разрушить атмосферу.

— Как ты здесь можешь жить одна, Ло? — Я пожимаю плечами. — А это правда, что теперь ты встречаешься с Шоном Райдером?

Я смотрю на неё, усмехаясь. Быть его девушкой оставалось и до сих пор остаётся мечтой.

— Мы с ним только друзья, — говорю ей и мой голос снижается. Я тяжело вздыхаю и склоняю голову.

— На самом деле наши отношения очень трудные. Я чувствую, что что-то есть между нами. Он ведь никогда ни с кем так не вел себя. Я вижу это, но он не может принять это. Почему?

Вик пожимает плечами, переводя взгляд на телевизор.

— Наверное, он просто боится. Он потерял своего младшего братишку как-то никак.

Я открываю рот и ставлю фильм на паузу.

— Что?

— А ты не знала? Об этом инциденте написано во всех газетах и в интернете, Хло. Я знаю не много, но, правда то, что его брат умер, потому что сильно болел. На тот момент о Шоне никто не знал, а денег в семье было мало. Братик умер и он пообещал самому себе, что больше никогда не привяжется к другому человеку.

Я прибываю в шоке. Меня начинает трясти. Вик хлопает меня по колену и включает громкость.

— Не переживай об этом так сильно. Раз он не рассказал об этом, значит не посчитал нужным...

Но после неожиданной новости, обращённой на меня, как снежная лава, я не слышу её. На автомате я достаю свой телефон и быстро печатаю.

"Кто твой брат?"

— Хло."

Ответ приходит незамедлительно.

"Я все объясню, но сначала расскажи мне, откуда ты узнала?"

— Шон."

Я кусаю губу.

"Птичка напела на ушко. Шон, пожалуйста, только не говори, что твою маму зовут Нэнси Райдер?"

— Хло."

Я сглатываю и чувствую тошноту, подступающую к горлу.

"Да, это моя мать. Почему ты спрашиваешь об этом?"

— Шон."

Слёзы катятся по щекам и мне становится трудно дышать.

"Потому что она убила мою мать."

— Хло."

Хло

Проверяя почту, я натываюсь на странную записку. Бегло пробегаюсь по строкам и моё сердце уходит в пятки, когда дочитываю до конца. Пальцы дрожат. Это было письмо о выселении. Только сейчас вспоминаю, что папа, до своего ухода, забыл оплатить аренду за дом.

Я поднимаю глаза к небу в надежде на что-то волшебное. Пусть все продолжают говорить, что я странная, но я буду верить в чудо. Такой я родилась, такой и останусь.

Через несколько часов долгого пути по пустынной дороге, я останавливаюсь возле родного дома. Моё сердце сжимается. Я оглядываюсь по сторонам, спрыгивая с отступа, закрываю дверь машины.

Кажется, сейчас мама откроет дверь и крепко обнимет меня, а папа снова предложит попробовать лечебные травы собственного производства. Жаль, что эти травы не спасают от сердечного приступа, а объятья от неминуемой смерти.

С замиранием сердца я направляюсь к входной двери и спустя секунду, поняв, что никто не откроет, я сама захожу домой.

Здесь, кажется, ничего не изменилось. Каждая вещь на своём месте. Запах отца витает по комнатам дома, и где-то — мне всегда видится — папа сидит возле камина и читает газету. Я вдыхаю глубже и поднимаюсь на верх. У меня оставался всего час на сборку.

Упоковав все вещи в несколько чемоданов, я застегиваю последний, но замок отлетает и теряется где-то в укромках мебели. Я вздыхаю и сажусь на корточки, осматривая тёмные углы кресла возле кровати.

Ничего не видно. В голове пробегает мысль и так же резко исчезает. "А вдруг дом просто не хочет, чтобы я уходила?"

— Эй, здесь кто-нибудь есть? — Слышится мужской голос снаружи.

Я чертыхаюсь и быстро спускаюсь по лестнице. Моё сердце гулко отбивает в груди. Я раскрываю рот, мои внутренности сжимаются.

— Ну, привет, Ло-ло, — говорит он.

Я качаю головой и фыркаю, но все равно пропускаю его внутрь. Он немного вытянулся за последние несколько недель, но парень по-прежнему был тем же, кого я встретила в первый день.

Ну почему мое сердце настолько глупое? Почему на нем нет глаз? Я бы показала ему, кто есть кто. Уверена, мы бы с ним подружились.

— Уходи, Шон, — прошу его.

Шон улыбается и проходит ко мне. Атмосфера становится напряженной. Воздух между нами гуще. Моё дыхание становится прерывистым, когда Шон обхватывает меня за талию.

Он приоткрывает рот и я замороженно смотрю на него. Его черты лица стали немного грубее, скулы острее, глаза ярче. Пряди немного отросли, это придавало ему больше сексуальности. Мои ноги подкашиваются, но я стараюсь держаться.

— Только если вместе с тобой, — говорит он шепетом. Я замираю. — Я не виноват... — Он сглатывает и смотрит мне прямо в глаза, обжигая меня.

Я чувствую жар внизу живота. Мне хочется разорвать на себе кожу, чтобы угомонить его. Но не в силах.

— Мы не виноваты в том, что произошло между нашими родителями, Ло-ло.

И снова он произносит моё прозвище. Однако, я не могу возразить насчёт этого. Уже нет. Мне вроде как нравится то, как его губы шевелятся, произнося мое имя.

Я хочу быть для него всем. Спасательным кругом во время шторма. Успокоительным. Даром, посланным свыше. Я хочу быть для него желанной. Но когда я вспомнила, что его мать убила мою, моё сердце разбилось на осколки.

Я была потеряна и потрясена одновременно. На самом деле её не убила болезнь, как сказал отец. Ее убили. Спланированно и решительно.

Я пыталась разыскать улики, собрать все крупички воедино. Но все тщетно. Все, как один твердили, что следов никаких нет, а убийца хорошо скрылся. Я проплакала несколько ночей тогда. Спустя шесть с половиной лет, я узнала, что убийца на свободе. Мать Шона Райдера убила мою. Это был удар в самое сердце. Не удивлюсь, если его младшего брата убила собственная мать.

— Я не знал об этом, пойми. Я думал, что потерял тебя. Я сходил с ума, Ло... — он жадно глотает воздух, я перебегаю глазами с его пухлых губ до глаз. Они настолько яркие, что мне становится завидно.

Я обхватываю себя руками, задерживаясь на несколько минут на его горячей коже. Тогда я не сдерживаюсь.

Наши взгляды встречаются, его глаза блестят от возбуждения. Я начинаю тянуться к нему, держась за его бицепсы. Когда наши губы почти касаются друг друга, неожиданный стук в дверь разбивает нашу тонкую идиллию. Шон шипит, цепляясь за мои бедра.

— Не отвечай, — молит он, посылая дрожь по моей спине. Но я качаю головой, выпуская себя, и следую к двери.

— Я не могу, это арендатор, — шепчу ему и открываю дверь, краем глаза замечая, как его кулаки сжимаются вдоль туловища, вены на предплечьях вздуваются.

— Здравствуй, Хлоя, — официальный голос Арии Марч заставляет моё сердцебиение участиться.

Пальцы рук начинает трястись. Голос дрожит, когда я улыбаюсь.

— Привет, Ария, — говорю ей вежливо, закрывая за ней дверь.

Она одета в строгий бежевый костюм и длинные штаны. Она всегда была простой и лёгкой в общении, мне это нравилось. Наверное, поэтому папа и выбрал этот дом.

— Сочувствую утрате, — говорит она, я просто киваю.

Она осматривает Шона рассеянным взглядом, но ничего не говорит. Я начинаю волноваться, однако, когда чувствую, как Райдер сплетает свои пальцы с моими, мне становится спокойнее.

— Тебе просто нужно подписать кое-какие бумаги. — Мисс Марч достаёт кипу бумаг и передаёт мне вместе с чёрной ручкой.

Трясущимися руками я беру у неё ручку и застываю.

— А можно ли мне получить отсрочку? Я могу выплатить, но позже, — прошу её, пытаюсь совладать с собой.

Но женщина непоколебимо стоит на своём. Она мотает головой, хотя взгляд полон противоречий.

— Если бы у тебя был опекун, кто бы это все купил, то я бы ещё пересмотрела точку зрения, но так как ты ещё не совершеннолетняя, я не имею права, золотце.

Я вздыхаю.

— Конечно... — Только хочу написать свою фамилию, как Шон выхватывает у меня ручку из рук и та с глухим звуком падает на пол.

— Подождите! — Мы с Мисс Марч удивлённо вскидываем на него глаза. Он смотрит на неё, его лицо ничего не выражает, кроме решимости.

— Я куплю у вас этот дом, — говорит он легко и просто. Я, пораженная, толкаю его в плечо, но он лишь отмахивается.

Глаза Арии переключается с меня на нового клиента. Она достаёт новые бумаги и передаёт его Райдеру. Тот добродушно улыбается ей приторной улыбкой и оставляет на клочке бумаге свой знаменитый автограф.

— Замечательно, сэр! — Ария улыбается самой счастливой улыбкой и перебегает сияющими глазами на меня. Я киваю ей, пребывая в смешанных чувствах.

— Прекрасное вложение, — говорит она и ещё раз обнимает меня. — До встречи, Хлоя, — кривя моё имя, говорит она и уходит.

Я поражена? Не то слово.

Когда дверь за ней закрывается, я ошарашенно оборачиваюсь к Шону. Он улыбается от уха до уха.

— И что это было? — Шон пожимает плечами и скрещивает руки на груди.

— Простое вложение, — произносит он. Я качаю головой и Райдер вздыхает.

— Если честно, это мой подарок тебе на твой незабываемый день рождения.

Я расплываюсь в улыбке, не зная, что сделать первым: обнять, поцеловать.... Или сделать и то и другое.

— Спасибо, Шон.

Благодарность в данном случае — это все, что я могу дать. Шон качает головой и хмурит брови, целуя меня в обе щеки, крепко притягивая к своей груди.

— Рано ещё благодарить, милая, — сладко сообщает парень, заправляя мне волосы за уши. — Будь сегодня вечером в Красном Быке.

— А что там будет?

— Там буду я, — говорит он и его взгляд смягчается, а мой разум отключается.

Шон

Мои нервы на пределе. Как все пройдет и что будет после выступления? Один Бог знает. Кончики пальцев дрожат, как у школьника. Я бегло оглядываюсь по сторонам, кусая губу. Никого нет кроме моих парней.

Рой начинает флиртовать с кем-то возле бара. Малек сидит, куря трубку и смотря на сцену. Думаю, он тоже нервничает. Как никак это наше последнее совместное выступление. Я принял решение выйти из игры, предоставляя шанс новому лицу.

Джай отлично вписался в нашу команду. Он был таким же бесшабашным и любящим свое дело. Однако, мое предназначение было в другом. Точнее, в одном человеке.

Я снова смотрю на входную дверь, через которую уже через две минуты войдут зрители и посетители.

— Не переживай, Шон, — отозвался Малек, подмигивая мне. — Она придет, поверь мне, брат. — Парень указал на дверь дымящийся трубкой.

— Раз, два... — Не успел он закончить, как дверь со звуком открывается и внутрь заходит Хло.

Ее прекрасные изгибы подчеркивает красное платье, крича о том, чтобы кто-нибудь разорвал его на ней и увел отсюда. Я сглатываю и сощуриваю глаза. Черт подери, эта девчонка сводит меня с ума.

Я спрыгиваю со сцены и ловлю ее на руки, обхватывая бедра. Губы Хло растягиваются в улыбке, и мое сердце замирает. Я крепко целую ее в губы и аккуратно ставлю ее на ноги.

— Ты пришла, — мой голос немного дрожит, но это оправданно. Я не мог поверить своим глазам. Хло краснеет и кивает. Ее робость уходит, когда она поднимает глаза на меня.

— Я с нетерпением жду своего подарка, — мягко произнося слова, Квикли пожимает плечами. Я качаю головой и обвиваю ее за талию.

— И поэтому ты так нарядилась? — улыбнувшись, шепчу ей прямо возле уха.

Наблюдаю, как она закусывает губу и опускает глаза, сильно сжимая мою ладонь. По моему телу тут же пробегает невидимая дрожь.

— У меня тоже есть сюрприз для тебя, — сказала она. Я смеюсь.

— Шон, ты когда-нибудь, всё-таки, познакомишь нас?

Я оборачиваюсь, но не отхожу от Хло. Рой, улыбаясь, подает руку Хло. Она улыбается и приветствует его, слегка трясая его руку.

Рой переводит с нее на меня заинтересованный взгляд, но я лишь шиплю ему прямо в лицо, заявляя о своих правах. Она моя. Рой ухмыляется, на щеках парня показываются ямочки.

— Добро пожаловать, красотка, — немного наигранно говорит он. Рой махает в сторону и отходит от нас на несколько шагов.

— Это Малек, наш чудо барабанщик.

Малек встает и, отряхиваясь, обнимает Хло. Квикли смеется, явно удивленная таким жестом. Я подхожу к Рою.

— Ты что задумал? — тихо спрашиваю. Рой косо смотрит на меня и шевелит одними губами.

— Хочу просто представить ее новых друзей, брат. Расслабься уже!

Я киваю головой, заверяя самого себя, что так и есть. Хло оборачивается на меня и подбегает. Я давлюсь смехом, когда она указывает на помещение.

— Довольно необычное место ты нашел, чтобы дарить мне подарок.

Я пожимаю плечами и только хочу прояснить, какой именно это подарок, как меня перебивает голос Купа. Он появляется из неоткуда. Его брюки низко посажены на бедрах, грудь как всегда оголена. Хло резко поворачивается.

— Давно пора уяснить, что все подарки музыкантов — их песни. — Куп почесывает подбородок, наступая прямо на нас.

— Привет, я Купер, — парень подмигивает, одаривая Хло сияющей улыбкой. Она хихикает и снова смотрит на меня. Я начинаю волноваться сильнее.

— Это правда? — спрашивает она, ее голос снижается. Я киваю, моля Бога вернуть время вспять.

— Ты просто будь здесь, хорошо?

Она многозначительно улыбается мне, обнимает за шею и отступает назад. Я хочу поцеловать ее, увезти отсюда и самому рассказать обо всем, что на сердце. Но время заканчивается. Бар заполняется людьми, вокруг встает шум. Я ухожу за кулисы, собираясь с силами.

Хло

Я нервно перебираю пальцами, не зная чего ожидать. Даже если подарок — это песня, меня все равно не успокаивал тот факт, о чем она будет.

Платье, которое было сегодня на мне, я одолжила у Вик. Она была так одержима идеей, что подарить Лео после того, как он вернется домой с колледжа, что даже не заметила моего вопроса.

Я просто завила волосы, нанесла на губы немного блеска и румяна на щеки, придав лицу жизненности. Я хотела начать новую жизнь. И серые краски не входили в нее.

Очнувшись после потери, я решила для себя поставить точку. С меня хватит слез и жалости. Я сама автор своей жизни.

— Хм, — послышался гортанный голос Шона со сцены.

Я прошла вперед, чтобы видеть его лицо вживую. Он сразу нашел меня и облегченно улыбнулся. Я тоже волновалась. Я улыбнулась ему и кивнула.

Он поправил свои волнистые волосы и поставил гитару на колени. Мои ноги стали ватными, когда он начал напевать первые строки. Это был мой подарок. И, поверьте, он не останется не замеченным.

Я принялась запоминать каждое его слово, каждое обещание, дарованное ему мне, каждый вдох и выдох. Я принадлежала ему всей душой и телом в прямом смысле.

Он обхватил микрофон своими длинными руками и прошел прямо к краю сцены, нависая надомной. Мое дыхание перехватило.

— Будь со мной, Красавица,
Знаю, ты чертовски боишься,
Знаю, что не доверяешь,
Однако, я обещаю,
Я буду любить тебя,
Оберегать тебя,
Защищать тебя.
Просто будь моей,

И ты не пожалеешь.

Я не могу найти слов. Он садится на колени и обхватывает мое лицо, нежно касаясь губами моих губ. Я смотрю в его глаза, наблюдая за действиями. Он был чертовски решительным. Чертовски сексуальным. Меня манило к нему, как к пламени.

Может однажды я просто не заметила, как влюбилась в него? Может просто позволила чувствам на секунду выйти наружу, не замечая, как секунды перетекают в месяцы.

— Может мы и виноваты в том, что родились,

А я, по счастливой случайности, оказался по другую сторону ограды, Ло-ло,

Но мы — это все, что у нас есть.

Позволь мне оберегать тебя, Ло-ло.

Шон склоняет голову, на его лице явный вопрос, жаждущий точного ответа. Я теряюсь, часто моргаю. Счастливо улыбнувшись, не могу больше сдерживать эмоции. Я прячу свое лицо в его рубашке и плачу. Плачу от счастья, не до конца веря в него.

Хлю

Я продолжаю плакать у него на груди, пока он берет меня на руки и что-то говорит Рою. Я шмыгаю носом, приводя дыхание в порядок. Он написал мне песню. Он сам. Я была настолько поражена, что потеряла дар речи. Мне никогда и никто ничего не писал, тем более дарил.

Его песня была всем, что я могла вообразить. Он даже не представлял, что значил для меня. Моё сердце наполнилось до краев от счастья. Да, я была счастлива. Счастлива вместе с ним.

Я слышу стук двери и шум стихает. Шон усаживает меня на диван и собирает мои волосы на одну сторону.

— Эй, что случилось? — обеспокоенность в его голосе забавляет меня.

Тело начинает потряхивать, но Шон обнимает мои плечи и я успокаиваюсь. Я качаю головой и притягиваю его к себе, обвивая шею.

Наши губы сливаются в поцелуе, я жадно тяну его нижнюю губу, пока из его горла не выходит стон. Он переворачивает меня и усаживает на свои колени.

Мне плевать, что произойдёт завтра. Я хочу его. Я держусь за его плечи, дабы не упасть. Он сжимает мои бедра и отвечает на поцелуй, полностью выворачивая мои внутренности. Моё сердце уходит в пляс. Я дышу им и этого достаточно.

— Ло, пожалуйста, — начинает Райдер, открывая глаза. Он расстерян. Я мотаю головой, выдыхая ему в рот.

— Я в порядке, правда... — Я ерзаю на его коленях, не в силах больше терпеть. — Ты мне нужен, Шон.

Парень нежно берет моё лицо в свои руки и осыпает мои щеки и веки лёгкими поцелуями. На этот раз я запомню каждый момент, проведенный с ним. На этот раз моя голова не будет гудеть от похмелья, меня не будет тошнить или речь не будет не связной. Я буду помнить каждый его поцелуй и прикосновение.

— Я не сделаю тебе больно, Ло-ло, — говорит он, целуя мою шею. — Обещаю.

И я верю. Я всецело отдаюсь ему. Дарю ему себя, как он подарил своё обещание на сцене. Он подарил мне весь мир, позволяя войти в свой. Мои стены постепенно рушатся, теперь я для него полностью открыта. Чистый холст, готовый ко всему.

Его взгляд прошелся по моему лицу и остановился на губах. Шон целует мою верхнюю губу, опускаясь к моей шее и плечам, затем к моей груди, которая невероятно быстро поднималась и опускалась.

Он так хорошо пах, что мой разум не контролировал себя. Со стоном он сдвинулся под мной так, что я почувствовала его эрекцию, прямо у себя между ног. Я выгнулась дугой и сильнее схватилась за его волосы, нуждаясь в большем.

— Шон, пожалуйста... — Он осторожно касается платья и тянет верх, высвобождая меня.

Я вздрагиваю, когда его язык касается моего соска. Он исследует моё тело, вырисовывая на моей спине круги.

Мне нравится это, я нуждаюсь в продолжении.

— Детка, я подарю тебе целую Вселенную. — Шон целует меня в правую щеку, от чего

я морщусь и из моего горла вырывается смех.

— Ты настолько невероятная, что я хочу меняться каждый день. — Он целует меня в левую щеку. Я обнимаю его за шею и целую в выступающую венку.

— Зачем меняться, если ты и так идеален?

Шон в один миг мрачнеет и опускает глаза. Его хватка на моих бедрах становится крепче, будто если он скажет ещё слово, то я убегу.

— Ты многого обо мне не знаешь, Ло... — Я склоняю голову, озадаченная. Мягко касаясь его челюсти, я поднимаю его за подбородок.

— Что я должна знать? — Я целую его в губы.

Шон отвечает снова, крепко целуя, словно помечает меня на всю жизнь. Ещё чуть-чуть и мои губы распухнут.

— Я чертов наркоман. — Его глаза расширяются и пробегают по всему моему лицу.

— Но все это в прошлом, честно. Я бросил это дело... У меня не богатые родители. Отец — пьяница, а мама всю жизнь защищала меня от него, едва сводя концы с концами... После того, как умер Фишер, она в буквальном смысле сошла с ума. Тогда мне пришлось все взять в свои руки. Я рано вырос и пообещал себе никогда ни с кем не контактировать, понимаешь? — Он сглатывает и моё дыхание становится прерывистым.

Я скрещиваю руки на груди, не веря в его слова. Он начинает нервничать. Шон запускает руки в свои волосы и сильно тянет.

Я вздыхаю и хватаю его за руки, кладя себе на бедра. Тут они будут в безопасности. Я не хочу, чтобы он делал себе больно. От этого моё сердце крошится на маленькие кусочки.

Я сглатываю, когда замечаю в его глазах пелену непрошенных слез.

Неужели, он все это время держал в себе?

— Я верю, — говорю ему, натягивая улыбку. Уместна ли она в данный момент? — Я верю в тебя. Это главное, Шон.

— Но как ты можешь встречаться со мной, когда знаешь правду? — сомнительно спрашивает он, покусывая губы и нервно перебегая взглядом с меня на свои руки.

Я улыбаюсь шире и беру его лицо в свои руки. Я целую его в губы, успокаивая.

— Потому что я люблю тебя. Ты есть ты. Мне нравится, когда ты ругаешься, пусть это не всегда уместно. Но так ты выражаешь себя. Нравится, когда ты смотришь со мной фильм и твое тело дрожит, когда тебе бывает страшно. Ты есть ты, потому что не притворяешься.

Глаза Шона искрятся от удовольствия. Он прижимает меня к своей груди и глубоко выдыхает в мои волосы.

— Ты действительно меня любишь?

— А ты только это и услышал? — смеюсь я, ударяя по груди. Но Шон заливается смехом, его грудь идёт ходуном.

— Да, и только это, Ло-ло. — Райдер вздыхает и отстраняется от меня. — Знаешь, я думаю уйти из группы.

Я раскрываю рот, и Шон усмехается.

— Ты серьёзно? Почему?

— Я хочу жить, а не объезжать всю жизнь на автобусе ради очередного траха с фанаткой. Я хочу ощущать под собой песок, дышать чистым воздухом, наблюдать, как меняется мир. С тобой.

Я откашливаюсь.

— Со мной? — Он кивает. — Ты не знаешь меня...

Шон смеётся и мотает головой.

— Для этого у нас с тобой целая жизнь. Хочешь заключить пари, м? — Его уголки губ тянутся вверх. Я ухмыляюсь в ответ.

— По-моему, у нас с тобой вся жизнь будет заключаться в одних пари...

Шон обнимает меня и целует в лоб.

— В этом и есть весь смысл, моя Ло-ло.

Я хихикаю, по-настоящему ощущая безопасность. Теперь я не боюсь, потому что уверена, что когда я упаду, он меня поймает. Я уверена в Шоне, потому что он любит меня такой, какой я на самом деле и являюсь.

Прошло два месяца...

Шон

Солнечный луч пробивается через шторку, танцующую на слабом ветерке. Проснувшись, наблюдаю, как сопит Ло-ло. Ее веки дрожат, ресницы касаются щек. Она такая красивая, когда спит, что у меня сжимается сердце. Улыбнувшись, мягко касаюсь ее щеки и дохожу до ключицы, лаская ее кожу.

Я возбуждаюсь сразу. Она пробуждается, касаясь моего затылка, пока я пробую каждую ее клеточку на вкус. Она томно вздыхает и просит, чтобы я не останавливался. Я подчиняюсь.

С ней мне так хорошо, что не могу описать словами. Я нуждался в ней, как сухая земля в воде. Мне нужна она вся. Спустя месяц после гастролей, я официально оформил все документы на дом Хло и теперь являюсь опекуном для нее. С другой стороны, мне не нужен был этот дом. Он правда был простым вложением. Я скучал по хозяйке этого дома, и единственный способ вернуть ее — купить дом. Теперь мы разделяем это место вместе.

По окончании месяца ремонт крыльца, которое разрушилось после урагана на прошлой неделе, будет закончен. Останется лишь окрасить его заново и посадить цветы, как любит Ло.

Я целую ее в шею, и она мурлычет, обвивая мою талию ногами.

— Доброе утро, красавица, — шепчу ей, улыбаясь. Она нежно целует меня в губы и улыбается.

— Доброе утро. — Хло оглядывается на окно и хмурится. — Сколько я проспала? — сонным голосом спрашивает девушка, смотря на меня.

— Пару часов, но это не важно. Все равно ты останешься со мной...

— Нет, Шон, — она вырывается, вскакивая с кровати.

Я подхожу к ней, останавливая, обвиваю руками ее талию. Хло вздыхает и закрывает глаза.

— Милая, останься, — прошу ее, осыпая шею девушки поцелуями. Она качает головой, локоны игриво разбегаются по сторонам, накрывая ее груди.

Я задерживаю дыхание.

— Не могу. Мне нужно к папе, — говорит она, в ее голосе слышится горечь.

Она оборачивается ко мне лицом и натягивает улыбку. Я выдыхаю и притягиваю к себе. Она расслабляется и склоняет голову мне на плечо. Я знаю, что ей плохо.

Знаю, что она чувствует и то, что у нее внутри. Она пытается делать вид, что все хорошо, но я знаю правду. Она скучает по отцу. Не говорить об этом было глупо. Я качаю головой, осторожно поглаживая ее по волосам.

— Я поеду с тобой. Пожалуйста, если тебе будет легче, я могу подождать в машине, — ухмыляясь, смотрю в ее глаза.

Она несколько минут молча разглядывает меня, будто колеблясь, верить мне или нет. Я приближаюсь к ней ближе, замирая. Она выдыхает и кивает.

Сажу в машине и сильно сжимаю руль. Костяшки пальцев белеют. Мне было неприятно

чувствовать ее боль в себе. Она стояла там и не подпускала никого. Даже меня.

Я видел, как ее плечи вздрагивали при каждом дуновении ветра. Она не подпускала к себе никого, оставляя маленький шанс только наблюдать со стороны. Я прочищаю горло и выхожу из машины, сжимая кулаки.

Она садится на колени и кладет два бутона белых розы на могильную плиту.

— Тебе холодно, — говорю ей, смотря на нее сверху вниз.

Чувствую нутром, как она улыбается теплой и не навязчивой улыбкой. Она молчит и пожимает плечами. Ей плевать.

Я задерживаю дыхание и снимаю пиджак со своих плеч, облачая ее голые плечи. Поднимаю с земли и увожу к машине, но она останавливается и сжимает мой локоть. Я хмурю брови.

— Что такое? — спрашиваю ее, начиная нервничать.

Она открывает рот и снова закрывает, отрицательно качая головой. Снова целуя меня в щеку, девушка уводит нас к машине.

— Ты как? — Смотрю в одну точку, боясь двинуться с места. Хло шмыгает носом и накрывает правой рукой живот.

— Лучше не бывает. Я счастлива, Шон, — говорит она и обивает мой бицепс, устало кладя голову мне на плечо.

Я завожу машину и трогаюсь с места, осторожно выворачивая колеса в сторону проезжей части.

— Я люблю тебя, Ло, — напоминаю ей, не глядя. Она усмехается. — Если что-то произошло, скажи.

— Хорошо, — шепчет она, но ничего не говорит.

Хло

Трясущимися руками я бросаю щетку в раковину и бегу к туалету. Утренний завтрак выходит из меня на одном дыхании. Меня всю колотит и я не понимаю, что это со мной. Что за черт?

Вспоминаю, что где-то в шкафу лежал подарок от Вик. Я, стремглав, спешу к шкафчику и выуживаю оттуда тест на беременность. Тошнота по утрам это же не нормально...

Через три минуты мои глаза становятся больше, чем обычно. Перестаю дышать и тупо смотрю на две полоски. Этого не может быть. Верно?

На глаза выступают слёзы. От счастья, что во мне возрождается новая жизнь. От невидения, как отреагирует на это Шон. Я же сломаю ему жизнь...

— Эй, милая, все хорошо? — спрашивает Райдер по ту сторону двери.

Я шмыгаю носом и сжимаю губы.

Спустя секунду вытираю слёзы и выбрасываю результат в мусорку. Открыв дверь, бросаюсь к нему на шею, крепко прижимаясь к нему всем телом.

— Красавица... — выдыхает он.

Я утыкаюсь ему в грудь и прихожу в себя. Он, успокаивая, потирает мне спину и я благодарна за это.

— Идём, я хочу тебе кое-что показать. — Я улыбаюсь и следую за ним.

Улыбка не сходит с моего лица. Шон усаживает меня на кресло-качалку и позволяет осмотреть мне крыльцо. Я измученно оглядываю и запоминаю каждый предмет.

Навес усыпан скромными фонариками, которые прелестно будут светить вечерами. В углу стоят два кресла-качалки, на одном из них аккуратно уложен серый плед в крупную

вязку. И на этом месте выпадает изумительный вид на озеро и уходящий тёплый закат. Я закрываю глаза и поддаюсь эмоциям.

— Что такое, Ло? Тебе не понравилось? Я все исправлю, пожалуйста, не плачь... — второпях лепечет Шон, хватая мои руки в свои и утирая солёные слёзы.

Я качаю головой. Сквозь пелену я нащупываю его губы и припадаю к ним своими губами. Райдер прижимает меня к себе, что не хватает воздуха.

Он спас меня, даже об этом не подозревая. Он подарил мне этот дом. А теперь и воскресил крыльцо, где в детстве я пропадала с отцом все каникулы. Он был всем для меня. Я любила этого мужчину.

— Спасибо тебе, — шепчу ему, хватая ртом воздух. Шон смеётся и приглаживает мои волосы.

— Все для тебя, красавица. — Я отстраняюсь, и Шон хмурится. Я прикусываю губу.

— Да... — мой голос слабеет. Руки начинают дрожать. Я сжимаю кулаки, но хватка Райдера сильнее. Я вздыхаю и закрываю веки.

— Я должна сообщить тебе кое-что, Шон. — Открываю глаза снова и сощуриваюсь. — Что будет, если я скажу, что с этого момента все домашние хлопоты переходят к тебе? — вопросительно изгибаю брови, молясь про себя на его согласие.

Шон удивляется и касается моей щеки.

— Ты же знаешь, что я не умею готовить, — молит он, и тут же в его глазах что-то просветляется. — Но если ты подаришь мне поцелуй, я, может быть, и соглашусь... — Райдер тянется к мои губам, и я замираю.

— Я подарю тебе сына, если ты согласишься.

Я сказала. Бомба была запущена. Я округляю глаза.

Шон отпрыгивает от меня, будто его ранили и неуверенно качает головой. Что-то во мне щелкает и я понимаю, что он не согласится.

Я была готова уже уйти, заверяя саму себя, что воспитаю ребёнка сама, но Райдер хватает меня за запястье и тянет к себе на колени. Я ахаю, когда он накрывает мой рот своими горячими губами и осыпает каждую черту лица. Я зажмуриваюсь.

— Это правда, что ты сказала? То есть я верю тебе, но ты уверена, что ты беременна? — Райдер косится на мой, пока ещё, плоский живот. Я уверенно киваю.

— Да, тест оказался положительным.

Лицо Шона светится, как у ребёнка. Щеки краснеют, улыбка становится шире моей собственной. Я смеюсь, когда он крепко обнимает меня и садится вместе со мной на кресло-качалку, накрывая пледом. Я позволяю себе расслабиться и заверить, что все хорошо. Шон касается губами моего лба.

— Ло? — Его голос неуверенный, готовый сорваться. Я поднимаю на него взгляд и кладу руку на вздымающуюся грудь парня.

— Да?

— Если родится сын, давай назовём его Фишер. В честь моего брата.

Я облегчённо вздыхаю, улыбаясь. Я целую его в губы, запуская пальцы в густые волосы Райдера. Он стонет.

— Ну, а если родится дочка? — спрашиваю его я. Он ухмыляется, хотя в глазах пробегают тень сомнения.

— Я уверен, что будет сын. — Райдер проникает рукой мне под футболку и щекочет живот. Я ерзаю у него на коленях. Закатывая глаза, начинаю дрожать.

— А я уверена, что будет дочь.

Шон усмехается и целует меня в шею.

— Посмотрим, красавица.

На следующий день меня снова тошнит и бросает в жар. Шон уговаривает меня съездить к гинекологу, жертвуя своим присутствием. Я смеюсь, но когда в горле снова встаёт ком, я соглашаюсь. В любом случае я разделяла его любопытство. Хотя малыш пока не проявлял себя, мне хотелось знать, какого он рода.

Через пару часов я лежала в кресле у доктора — слава Богу им оказалась женщина. Шон утешал меня, хотя я была спокойна, как никогда.

— Здравствуйте, начнём? — спрашивает мисс Дегри. Её волосы были хорошо спрятаны в шапочке, поэтому я не могла с уверенностью сказать, блондинка она или шатенка.

Чувственных губ Шона коснулась мягкая полуулыбка, когда он посмотрел на монитор.

— Я был прав, Ло-ло, — сказал он, сжимая мою ладонь.

Я бросаю взгляд на чёрно-белое изображение, наблюдая, как плод внутри меня начинает двигаться.

— Нет, я права. — Улыбаюсь, испепеляя игривым взглядом Райдера.

Шон начинает доказывать, что там мальчик, а я говорю обратное. Мы начинаем спорить, пока Мисс Дегри не перекрикивает нас, выпаливая:

— У вас Двойня. И мальчик, — бросает довольный взгляд на Райдера, я усмехаюсь.

— И девочка.

Она смотрит на меня, мысленно сочувствуя. Я раскрываю рот. Шон благодарит гинеколога и в ожидании смотрит на меня. Я бегло смотрю то на него, то на монитор.

— Как ты назовешь наших детей, дорогая? — Я смахиваю слезу и нервно улыбаюсь, осторожно касаясь живота.

— Фишер и Ривер, — говорю почти шёпотом. Шон целует меня в лоб и впервые в жизни я наблюдаю, как мужчина плачет.

— Спасибо, красавица. Даю слово, ты не пожалеешь, что выбрала меня. Я так сильно люблю тебя, что сердце разрывается на куски.

Я плачу, притягивая его к своей груди. Он вздыхает и берет руками моё лицо. Его выражение лица пугает меня и одновременно притягивает. Мой пульс учащается.

— Будь моей, — говорит он. Я усмехаюсь.

— Я и так твоя.

Шон качает головой.

— Нет, официально...

— Со мной будет трудно, — сразу говорю ему, начиная нервничать. Моё сердце так бешено стучит, что я не могу собраться с мыслями. Шон сощуривается и закатывает глаза.

— Поэтому я и выбираю тебя, — говорит он с улыбкой на лице, касаясь моей руки на животе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net